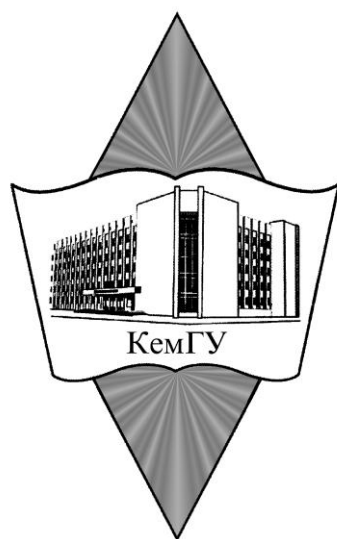

**КЕМЕРОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

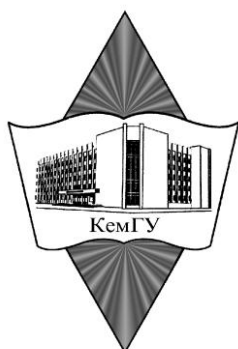

Выпуск 1 (33)

**OF KEMEROVO
STATE UNIVERSITY**

Issue 1 (33)

**КЕМЕРОВО
2008**

**ВЕСТНИК
КЕМЕРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

№ 1 (33) 2008. Издаётся с 1999 г.

**Журнал теоретических
и прикладных исследований
Выходит 1 раз в квартал**

СОДЕРЖАНИЕ

Редакционная коллегия:

Невзоров Б. П., д-р пед. наук, профессор, академик МАН ВШ (главный редактор);
Рябова М. И., канд. хим. наук, ст. науч. сотр. (ответственный секретарь).

Члены редколлегии:

А. А. Араева, д-р филол. наук, профессор;
К. Е. Афанасьев, д-р физ.-мат. наук, профессор;
В. В. Бобров, д-р ист. наук, профессор;
В. А. Волчек, канд. ист. наук, доцент;
Н. Н. Данилов, д-р физ.-мат. наук, профессор;
В. В. Желтов, д-р филос. наук, профессор;
Э. М. Казин, д-р биол. наук, профессор;
Н. Э. Касаткина, д-р пед. наук, профессор;
Б. П. Невзоров, д-р пед. наук, профессор;
Е. А. Пименов, д-р филол. наук, профессор;
И. П. Поварич, д-р экон. наук, профессор;
А. С. Поплавной, д-р физ.-мат. наук, профессор;
М. И. Рябова, канд. хим. наук, доцент;
Б. А. Сечкарёв, д-р хим. наук, профессор;
В. П. Щенников, д-р филос. наук, профессор;
Н. А. Юркевич, канд. юрид. наук, доцент;
М. С. Яницкий, д-р психол. наук, профессор.

Ответственные за выпуск:

Б. П. Невзоров, д-р пед. наук, профессор, первый проректор КемГУ;
М. И. Рябова, канд. хим. наук, зав. отделом аспирантуры и докторантуры КемГУ.

Редактор выпуска – **З. А. Кунашева**.
Компьютерная верстка – **В. А. Шерина**.

БИОЛОГИЯ

- Ефимов Д. А.** К фауне жуков-щелкунов (coleoptera, elateridae) Кемеровской области 5
- Невзоров Б. П., Ефремова Г. В., Скалон Н. В., Гагина Т. Н., Егоров А. Г., Сущёв Д. В., Онищенко С. С., Мальцева А. Т., Брель О. А., Теплова Н. С., Ильяшенко В. Б., Лучникова Е. М.** Проблемы охраны окружающей среды Кемеровской области 7

ИСТОРИЯ

- Горелик К. В.** Борьба американских женщин за равные права и возможности в социально-экономической сфере, создание законодательной базы женского предпринимательства 13
- Казьмина М. В.** Дискуссия в отечественной историографии рубежа XX-XXI вв. о значении концепции тоталитаризма в осмыслении советской истории 1930-х гг. 19

МАТЕМАТИКА

- Толстунов В. А.** Математика нелинейный сглаживающий фильтр геометрического среднего 29

ПЕДАГОГИКА

- Блинова Н. Г., Душенина Т. В., Васина Е. В.** Особенности морфофункционального развития и адаптации к учебной деятельности учащихся 7-16 лет с гармоничным и дисгармоничным физическим развитием 33
- Галаганова Г. Е., Матюшенко Л. М., Лежнина Г. В., Мерзлякова О. М., Губкина Л. М., Нешитова Т. В., Волжанкина О. М.** Задачи процесса формирования опыта самостоятельности учащихся младших классов в использовании материала английского языка в игровой деятельности 38
- Еремин В. В.** Формирование социокультурной компетенции в процессе межкультурного обучения 42
- Рагимова Ф. С.** Канонический способ актуализации прецедентного высказывания 45

ПСИХОЛОГИЯ

- Брайцева Е. В., Михайлова В. П.** Психологические аспекты профессионального становления 51
- Водяха А. А.** Ценностно-смысловые ориентации в структуре профессиональной идентичности врача 60
- Колесникова С. С.** Виды молодежной субкультуры, преобладающие в современной молодежной среде 65

**Журнал теоретических
и прикладных исследований**

Печатается по решению научно-методического и редакционно-издательского советов ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет». Выходит 1 раз в квартал.

Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Адрес редакции: 650043, ул. Красная 6, к. 213, редакция журнала «Вестник Кемеровского государственного университета».
Телефон: (3842)58-13-01,
факс (3842)58-38-85,
E-mail: nevzorov@kemsu.ru

Журнал зарегистрирован в Сибирском окружном межрегиональном территориальном управлении Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Регистрационный номер ПИ 12-2098

Со второго полугодия 2004 г. на «Вестник КемГУ» открыта подписка. Подписной индекс 51944.

ISBN 978-5-8353-0656-5
© ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», 2008.

Подписано к печати _____
Формат А 4.
Печать офсетная.
Бумага Sveto Copy.
Усл. печ. л. – 17,37
Уч.- изд. л. – 14,94
Тираж 500 экз.
Заказ № _____
Отпечатано в ООО «Компания «ЮНИТИ».
650099, Кемерово,
ул. Островского, 15.
Лицензия ПЛД 44-27

Сухих А. В., Корытченкова Н. И. Модульный принцип построения психологической подготовки студентов на базе компетентностного подхода

69

ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ

Волков А. Н., Жуков Р. С. Совершенствование модели формирования профессиональных умений будущих специалистов физической культуры и спорта (на примере изучения дисциплины «плавание»)

76

Трефилова Т. Г., Плотникова А. А., Дружинина Ю. Д., Прокуденко В. Г. Самоорганизация в реформе вузовского образования физической культуры

80

ФИЛОЛОГИЯ

Синегубова К. В. Инфантильный герой в творчестве Елены Гуро

83

ФИЛОСОФИЯ

Жукова О. И. Раскол самости личности в философии постмодерна

87

ХИМИЯ

Суровой Э. П., Бин С. В. Влияние термообработки на окисление тонких пленок свинца

95

Суровой Э. П., Борисова Н. В., Говорина С. П., Бугерко Л. Н. Окисление наноразмерных пленок меди аммиаком

101

ЭКОЛОГИЯ. ЗДОРОВЬЕ

Кувшинов Д. Ю., Тарасенко Н. П., Казан Е. С., Барбараш Н. А. Математические модели разных типов коронарного поведения

107

Хорошилова Л. С., Табакаева Л. М. Некоторые аспекты профессиональной патологии среди работников различных отраслей промышленности Кузбасса

111

ЭКОНОМИКА

Бабин С. А., Поварич И. П. К вопросу о теоретико-методологических основах формирования компенсационной политики организации

115

Зобова Л. Л., Мухамедиева С. А. Актуальность процесса обобществления производства в условиях глобализации

124

Саблин К. С. Политический рынок и присоединение к ВТО в контексте современных международно-экономических отношений

128

РЕЦЕНЗИИ

Красиков В. И. Философия в современной России

135

Авторы выпуска

137

Правила оформления статей в «Вестник КемГУ»

139

БИОЛОГИЯ

УДК 595.765.4

К ФАУНЕ ЖУКОВ-ЩЕЛКУНОВ (COLEOPTERA, ELATERIDAE) КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ**Д. А. Ефимов**

Семейство жуков-щелкунов (Elateridae) – одно из наиболее крупных в отряде жесткокрылых. Многие виды являются серьезными многоядными вредителями (Гурьева, 1989) и поэтому имеют важное хозяйственное значение.

Сведения о видовом разнообразии щелкунов Кемеровской области крайне скудные. Из Кемеровской области А. И. Черепановым (1966) был описан один вид щелкунов. Указание на обитание в Кузнецкой котловине одного вида из рода *Ampedus* есть в монографии Е. Гурьевой (1979). Два вида щелкунов приводятся для области в статье В. К. Зинченко (2003). В настоящей работе впервые дан обзор видового разнообразия элатерид региональной фауны Кемеровской области.

Материалом для статьи послужили оригинальные сборы, а также сборы, сделанные студентами биологического факультета КемГУ в период прохождения летней полевой практики. Небольшие сборы предоставлены энтомологом А. Коршуновым. Проанализированы также литературные источники.

Ниже приводится список видов щелкунов, отмеченных к настоящему времени в Кемеровской области. Он включает 18 видов из 13 родов, относящихся к четырем подсемействам семейства Elateridae. Эти данные предварительные и дальнейшие исследования, несомненно, позволят увеличить предлагаемый список. Стоит заметить, что в нашем распоряжении остается ряд неидентифицированных видов, которые в работу не включены.

Семейство Elateridae Leach, 1815**Подсемейство Agrypninae Candèze, 1857****1. *Danosoma fasciata* (Linnaeus, 1758)**

Материал. Горная Шория, Новокузнецкий р-н, окр. п. Кузедеево, р. Большой Теш, луг, 4-7.07.1996, Д. Ефимов (1 экз.)

Распространение: Европа, Сибирь, Дальний Восток (Гурьева, 1989).

Подсемейство Dendrometrinae Gistel, 1856**2. *Denticollis linearis* (Linnaeus, 1758)**

Материал. Кузнецкий Алатау, г. Чемодан, руч. Кедровый, пойменный луг, 2.07.1994, Н. Демиденко (1 экз.); Горная Шория, окр. п. Кузедеево, луг, 4.07.1996, Д. Ефимов (1 экз.); Кемеровский р-н, окр. с. Подъяково, луга, 21.06.1996, Н. Игнатьева (1 экз.); Кемерово, Рудничный р-н, окр. с. Солнечное, на зонтичном, 6.06.1997, А. Коршунов (1 экз.); Кузнецкая котловина, ср. теч. р. Касьма, 4 км

3 Шабаново, 2.07.1998, Л. Дериглазова (1 экз.); Кемеровский р-н, Осиновка, на цветке, 18.06.2001, А. Коршунов (1 экз.); Кузнецкий Алатау, Кемеровский р-н, с. Дмитриевка (25-30 км ССВ Кемерово), лесной луг, кошение, 25.06.2006, Д. Ефимов (1 экз.); Тисульский р-н, окр. пос. Макаракский, луг, 1-4.07.2007, С. Дронова (1 экз.)

Распространение: Европа, Малая Азия, Сибирь, Сев. Монголия (Гурьева, 1989).

3. *Actenicerus sjaelandicus* (Muller, 1764)

Зинченко, 2003: Васьково.

Материал. Кузнецкая котловина, г. Прокопьевск, 17.06.1999, Д. Ефимов (1 экз.).

Распространение: Северная и Центральная Европа, Карпаты, Западная Россия, Сибирь, СЗ Казахстан, Амурская обл. (Гурьева, 1989).

4. *Anostirus boeberi* (Germar, 1824)

Материал. Кемеровский р-н, Подъяково, 6.07.1992, Иванчихин, Кабаненко, Панова (1 экз.); там же, щегловская дорога, 17.06.1994, Т. Кудрявцева (1 экз.); Кемерово, 5.07.1993, И. Луговая (1 экз.); Кемеровский р-н, Маручак, березняк, 27.06.1998, В. Зайцева, Хвалева (1 экз.); Кузнецкий Алатау, дол. р. Верхняя Терсь, 4 км ЮЮВ г. Черный Ворон, лесной луг, 18.07.1998, Д. Ефимов (1 экз.); Тисульский р-н, окр. с. Городок, бер. р. Дудет, песчаный склон, 26.06.1999, Д. Ефимов (1 экз.); Беловский р-н, с. Бельково, на цветущем кустарнике, 29.05.2002, А. Коршунов (3 экз.); Горная Шория, Новокузнецкий р-н, окр. с. Сары-Чумыш, луг, 4-5.07.2002, Алешенкина (1 экз.); Горная Шория, Таштагольский р-н, окр. с. Тельбес, луг, 2-14.07.2003, С. Якубицкий (1 экз.); Кузнецкая котловина, Караканский хр., СВ склон, 12.06.2006, Д. Сидоров (3 экз.); Тисульский р-н, окр. пос. Макаракский, луга, 30.06-3.07.2007, М. Мышева (1 экз.); там же, 1-4.07.2007, С. Дронова (2 экз.); там же, 2-3.07.2007, Т. Платонова (1 экз.); Салаирский край, Гурьевский р-н, 7 км ЮЗ Гурьевска, луг березово-пихтового леса, 1.07.2007, Т. Скалон (1 экз.)

Распространение: Восточнопалеарктический вид. Распространен в Юго-западной и Восточной Сибири, на Дальнем Востоке, в Северной Монголии (Гурьева, 1989).

5. *Anostirus castaneus* (Linnaeus, 1758)

Материал. Кузнецкий Алатау, дол. р. Верхняя Терсь, 4 км ЮЮВ г. Черный Ворон, лесной луг, 20.07.1998, 22.07.1998, Д. Ефимов (2 экз.); окр. Ке-

мерово, осиновый лес, 28.05.1999, Д. Ефимов (1 экз.); Кемеровский р-н, Осиновка, на цветке, 7.06.2001, А. Коршунов (1 экз.).

Распространение: Северная и Средняя Европа, Сибирь, Сев. Монголия, Дальний Восток, Япония (Гурьева, 1989).

6. *Ctenicera cuprea* (Fabricius, 1781)

Материал. Кузнецкий Алатау, 9 км СВ с. Лужба, р. Алгуй, березово-пихтовый лес, 4-7.07.1997, Н. Баскакова, Т. Глушкова (2 экз.); Кузнецкий Алатау, дол. р. Верхняя Терсь, 4 км ЮЮВ г. Черный Ворон, лес, на соцветии зонтичного, 16.07.1998, Д. Ефимов (1 экз.); Горная Шория, 4 км С. Шерегеша, березово-пихтовый лес, на тропе, 8-10.07.2000, Е. Егоров (1 экз.); там же, г. Зеленая, 5-6.07.2000, Е. Егоров (1 экз.); Кемеровский р-н, с. Осиновка, на цветке, 17.06.2001, А. Коршунов (1 экз.)

Распространение: Европа, Кавказ, Западная и Восточная Сибирь до Забайкалья (Гурьева, 1989).

7. *Ctenicera pectinicornis* (Linnaeus, 1758)

Материал. Горная Шория, Новокузнецкий р-н, окр. с. Сары-Чумыш, 6-7.07.2002, С. Атучина (1 экз.); там же, луг, 4-10.07.2002, С. Лузянин (1 экз.); Горная Шория, Таштагольский р-н, с. Тельбес, луг, 2-9.07.2003, Л. Нечаева (1 экз.); Горная Шория, окр. п. Мундыбаш, луг, 2-4.07.2005, А. Братунец (1 экз.); Кузнецкая котловина, Караканский хр., СВ склон, 12.06.2006, Д. Сидоров (1 экз.); Кузнецкий Алатау, Тисульский р-н, окр. п. Макарацкий, луг, 3-6.07.2007, В. Бабушкина (1 экз.)

Распространение: Европа, Кавказ, ЮЗ Сибирь, Алтай, Восточная Сибирь до Читинской области (Гурьева, 1989).

8. *Paraphotistus baerii* (Kuschakewitsch, 1861)

Материал. Кузнецкий Алатау, Тисульский р-н, Гавриловка, пойма горного ручья, 21.06.1980, В. Ерышов (1 экз.); Кузнецкий Алатау, дол. р. Верхняя Терсь, 4 км ЮЮВ г. Черный Ворон, лесной луг, 18.07.1998, Д. Ефимов (1 экз.);

Распространение: Южная Сибирь, Дальний Восток, север п-ова Корея, обитает в горно-лесном поясе, известен из горной тундры (Гурьева, 1989).

9. *Prosternon tessellatum* (Linnaeus, 1758)

Материал. Горная Шория, 4 км С Шерегеша, берез.-пихт. лес, 4-9.07.2000, А. Илькина (1 экз.).

Распространение: леса Европы, Кавказа, Западной Сибири до Якутии (Гурьева, 1984).

10. *Selatosomus confluens* (Gebler, 1829)

Материал. Горная Шория, исток р. Мундыбаш, г. Мустаг, альп. луга, 27.07.1999, Д. Ефимов (2 экз.); Горная Шория, г. Мустаг, альп. лужайки и курумы, 6.07.2000, 15.07.2000, Д. Ефимов (3 экз.); Кузнецкий Алатау, р. Кия, пихтач, 25.07.2000,

С. Ненилин (1 экз.); Кузнецкий Алатау, р. Шат, верх. лесн. пояс, 10.07.2000, С. Ненилин (1 экз.)

Распространение: субальпийский и альпийский пояса гор Европы, Сибирь, Центральная Азия.

11. *Selatosomus aeneus* (Linnaeus, 1758)

Материал. Кузнецкий Алатау, дол. р. Верх. Терсь, лесной луг, 18.07.1998, Д. Ефимов (1 экз.)

Распространение: Транспалеарктический вид. Европа, Сибирь, СВ Казахстан, Сев. Монголия (Гурьева, 1989).

Подсемейство Elaterinae Leach, 1815

12. *Agriotes sputator* (Linnaeus, 1758)

Зинченко, 2003: Васьково.

Распространение: Транспалеарктический вид. Распространен от Западной Европы до Приморья и Сахалина (Гурьева, 1989).

13. *Dalopius marginatus* (Linnaeus, 1758)

Материал. Кузнецкий Алатау, Тисульский р-н, Гавриловка, лагерь, 23-27.07.1978, В. Ерышов (1 экз.); Кемеровский р-н, окр. с. Мозжуха, 30.05.2004, Д. Ефимов (1 экз.); Кемеровский р-н, окр. с. Подьяково, степные склоны, 6-7.07.2007, Д. Ефимов (1 экз.)

Распространение: Европа, Северный Казахстан, Сибирь на восток до Байкала, Сев. Монголия (Гурьева, 1979).

14. *Ampedus balteatus* (Linnaeus, 1758)

Материал. Кузнецкий Алатау, Тисульский р-н, Гавриловка, лагерь, 23-27.07.1978, В. Ерышов (1 экз.); Горная Шория, 4 км С Шерегеша, подн. г. Зеленая, берез.-осин.-пихт. лес, 5.07.2001, А. Атучин (1 экз.)

Распространение: Европа, Предкавказье, Казахстан, Сибирь, Сев. Монголия (Гурьева, 1979).

15. *Ampedus pallipes* (Kraatz, 1879)

Гурьева, 1979: Прокопьевск.

Распространение: Юг Сибири, Приморье, Сахалин, Кунашир. – Сев. Монголия, СЗ Китай, С п-ова Корея. Населяет хвойные леса (Гурьева, 1979).

16. *Ampedus sanguinolentus* (Schränk, 1776)

Материал. Тисульский р-н, окр. пос. Макарацкий, прав. бер. р. Кия, 10.07.2007, (1 экз.); там же, 1-4.07.2007, С. Дронова (1 экз.); там же, 3-6.07.2007, В. Бабушкина (1 экз.); там же, луг, 6.07.2007, В. Тетенова (1 экз.).

Распространение: Юг Северной Европы, Средняя и Восточная Европа, Сев. Кавказ, Сибирь, Дальний Восток, Япония (Гурьева, 1979).

17. *Ischnodes sibiricus* Tsherepanov, 1966

Черепанов, 1966: Тяжинский район, Даниловка.

Распространение: Западная Сибирь, Приморье, Камчатка (Гурьева, 1989).

Подсемейство *Melanotinae* Candeze, 1859

18. *Melanotus castanipes* (Paykull, 1800)

Материал. Кемеровский р-н, окр. с. Подъяково, спорт. лагерь, 6.07.1986, С. Токарева (1 экз.); Кузнецкий Алатау, подсистема Скалистые горы, альп. луг, 10.07.2001, сб. неизв. (1 экз.); Кузнецкая котловина, Караканский хр., СВ склон, 12.06.2006, Д. Сидоров (1 экз.).

Распространение: Европа, Сибирь, Дальний Восток, Япония (Хоккайдо, Хонсю) (Гурьева, 1989).

Зоогеографический анализ фауны щелкунов показывает, что широко распространенные транспалеарктические и западнопалеарктические виды составляют в сумме 78 % (по 7 видов). На долю восточнопалеарктических видов, распространенных от Дальнего Востока до различных рубежей юго-западной Сибири, приходится только 22 % 4 вида – *Anostirus boeberi*, *Paraphotistus baerii*, *Ampedus pallipes* и *Ischnodes sibiricus*).

Большинство отмеченных видов щелкунов населяют лесостепные и горнотаежные ландшафты. К таким видам относятся прежде всего *Denticollis linearis*, *Ctenicera cuprea*, *Anostirus castaneus*, *Ampedus sanguinolentus*, *Paraphotistus baerii* и некоторые другие. В ландшафтах субальпийско-тундрового

пояса обычным видом является *Selatosomus confluent*.

В заключение хочу выразить благодарность канд. биол. наук Р. Ю. Дудко (ИСЭЖ, Новосибирск) за помощь в определении элатерид и А. В. Коршунову (Кемерово) за предоставленный материал.

Литература

1. Гурьева, Е. Л. Жуки-щелкуны (Elateridae). Подсемейство Elaterinae. Трибы Megapenthini, Physorhinini, Ampedini, Elaterini, Pomachiliini / Е. Л. Гурьева // Фауна СССР. Жесткокрылые. – Л.: Наука, 1979. – Т. XII, вып. 4. – 453 с.
2. Гурьева, Е. Л. Палеарктические виды щелкунов рода *Prosternon* Latreille, 1834 (Coleoptera, Elateridae) / Е. Л. Гурьева // Энтомол. обозр. – 1984. – Т. 63, вып. 3. – С. 552 – 555.
3. Гурьева, Е. Л. Сем. Elateridae – Щелкуны / Е. Л. Гурьева // Определитель насекомых Дальнего Востока СССР. – Л.: Наука, 1989 – Т. 3: Жесткокрылые, или жуки. – Ч. 1. – С. 489 – 534.
4. Зинченко, В. К. Структура видового состава жуков-нидиолов и копробионтов (Coleoptera) сурчиных нор Кемеровской области / В. К. Зинченко // Евразийский энтомологический журнал. – Т. 2, вып. 4. – 2003. – С. 279 – 280.
5. Черепанов, А. И. Новый вид щелкуна рода *Ischnodes* (Coleoptera, Elateridae) / А. И. Черепанов // Новые виды фауны Сибири и прилегающих регионов. – Новосибирск: Кн. изд-во, 1966. – С. 27 – 28.

УДК 502.1(571.17)

ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Б. П. Невзоров, Г. В. Ефремова, Н. В. Скалон, Т. Н. Гагина, А. Г. Егоров, Д. В. Суцёв, С. С. Онищенко, А. Т. Мальцева, О. А. Брель, Н. С. Теплова, В. Б. Ильяшенко, Е. М. Лучникова

Проведение научно-исследовательских работ по программе «Ведение Красной книги Кемеровской области» осуществлялось на основании Закона Кемеровской области от 12.12.2006 г. № 186-03 «Об утверждении краткосрочной региональной целевой программы «Экология и природные ресурсы Кемеровской области» на 2007 г. Основные целевые установки и текущие задачи исследований 2007 года определены Техническим заданием Государственного контракта на выполнение работ для областных государственных нужд № 0012 от 25.05.2007 г.

Отличительной чертой работ этапа 2007 года является подведение некоторых итогов в изучении видов Красной книги Кемеровской области. В качестве результирующих показателей, в работе представляются обобщенные данные не только о видах Красной книги Кемеровской области, но и приводится информация о распространении, биологии, особенностях экологии всех редких видов животных и дикорастущих растений, которые отмечены в Кузбассе по состоянию на 2007 год. Особое

внимание уделено видам, включенным в «Перечень (список) объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и исключенных из Красной книги Российской Федерации» (Приказ Госкомэкологии РФ от 19.12.1997 г. № 569 (в ред. Приказа Госкомэкологии РФ от 05.11.1999 г. № 659 и Приказа МПР РФ от 09.09.2004 г. № 635) и «Перечень объектов растительного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации» (Приказ МПР России от 25.12.2005 г. № 289).

При выполнении работ учитывались рекомендации «Стратегии сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов» (Приказ МПР России от 06.04.2004 г. № 323) и «Методические рекомендации по ведению Красной книги субъекта Российской Федерации» (МПР РФ – Москва, 2006).

Для обеспечения оперативного использования информации о редких и исчезающих видах Красной книги, все материалы о новых находках видов животных и растений, состоянии отдельных ценопопуляций растений оформлены в формате Excel. Табли-

цы объединяют информацию за период 2001 – 2007 годы.

Отчетные материалы, представленные в виде электронных баз данных в формате Access («Флора Кемеровской области» и «Фауна Кемеровской области») дополнены информацией о видах позвоночных животных и дикорастущих растений Кемеровской области, в том числе внесены 273 фотографии животных и 401 фотография дикорастущих растений флоры Кемеровской области.

В силу большого объема отчетных материалов, результаты исследований оформлены в виде отдельных томов: т. I – «Ведение Красной книги Кемеровской области», т. II – «Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных», т. III – «Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и грибов». Каждый том отчета является составной частью общей работы.

Формирование «Перечня объектов животного мира, подлежащих охране на территории Кемеровской области» проводилось в соответствии с требованиями «Положения о порядке ведения Красной книги Кемеровской области» (распоряжение администрации Кемеровской области от 08.10.1997 г. № 968-Р) на основании итогов наблюдений (2001–2007 годы) за видами животных, включенных в Красную книгу Кемеровской области (2000). Анализ состояния видов животных в естественной среде обитания проведен с учетом «Методических рекомендаций по ведению Красной книги субъекта Российской Федерации» (МПР РФ – Москва, 2006).

Предлагаемые результаты исследований являются материалом для детального обсуждения и утверждения списка «Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных Кемеровской области». В проект перечня включено 67 видов позвоночных и 24 вида беспозвоночных животных (табл. 2), многие из которых охраняются и в соседних регионах (Алтайский край, Красноярский край, Новосибирская и Томская области, Республика Хакасия). В список включены также виды, которые входят в «Перечень (список) объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации», утвержденных Приказом Госкомэкологии РФ от 19.12.1997 № 569 (в редакции Приказа Госкомэкологии РФ от 05.11.1999 № 659; Приказа МПР РФ от 09.09.2004 № 635).

В результате проведенных в 2001–2007 гг. исследований по ведению Красной книги Кемеровской области предлагается внести следующие изменения по редким и находящимся под угрозой исчезновения видам животных:

- включить в Красную книгу Кемеровской области 10 видов животных, в том числе: 5 видов позвоночных животных (млекопитающих – 3 вида, птиц – 2 вида); 5 видов беспозвоночных животных (тараканосверчков – 1 вид, прямокрылых – 1 вид, перепончатокрылых – 1 вид, чешуекрылых – 2 вида);

- изменить статус у 3 видов редких млекопитающих и 1 вида беспозвоночных животных;

- исключить из Красной книги Кемеровской области 20 видов позвоночных животных, в том числе: 2 вида млекопитающих, 15 видов птиц, 1 вид пресмыкающихся, 2 вида рыб и 21 вид беспозвоночных животных, в том числе стрекоз – 2 вида, полужесткокрылых – 1 вид, цикад – 1 вид, сетчатокрылых – 1 вид, шмелей – 4 вида, чешуекрылых – 12 видов;

- статус остальных видов оставить без изменений.

С учетом этих изменений список видов животных, требующих включения в Красную книгу Кемеровской области, количественно изменится следующим образом:

млекопитающих было 12 видов, предложено – 13;

птиц было 60 видов, предложено – 47;

пресмыкающихся было 2 вида, предложено – 1;

земноводных был 1 вид, предложено – 1;

рыб было 7 видов, предложено – 5;

насекомых было 39 видов, предложено – 21,

брюхоногих моллюсков был 1 вид, предложено – 1;

малощетинковых червей было 2 вида, предложено – 2. В состав редких и находящихся под угрозой исчезновения видов Красной книги Кемеровской области (2000) входит 82 вида позвоночных животных, по состоянию на 2007 г. предлагается к охране 67 видов, беспозвоночных животных было включено 42 вида, по состоянию на 2007 г. подлежат охране 24 вида.

Таким образом, по результатам исследований 2001–2007 гг. в число редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных Кемеровской области предлагается включить 91 вид.

За период исследований по флоре Кемеровской области получена информация о 1007 местонахождений редких и охраняемых видов растений, в том числе 432 местонахождения обнаружено за период работ по ведению Красной книги. В 2001 г. было выявлено 80 новых мест произрастания редких видов, в 2002 г. – 26, в 2003 г. – 54, в 2004 г. – 42, в 2005 г. – 56, в 2006 г. – 31. В 2007 г. для 52 видов растений обнаружено 143 новых мест обитания.

Проведенные исследования позволяют критически рассмотреть состав видов животных растений и грибов, подлежащих охране на территории Кузбасса.

В результате исследований сформированы новые перечни (списки) видов животных, растений и грибов, подлежащих охране на территории Кемеровской области. В проект «Перечня видов животных, подлежащих охране на территории Кемеровской области», включено 67 видов позвоночных животных, в том числе: 5 видов рыб, 1 вид земноводных, 1 вид рептилий, 47 видов птиц и 13 видов млекопитающих. В состав охраняемых видов включено также 24 вида беспозвоночных животных.

По результатам исследования флоры предлагается изменить охранный статус 20 видов растений, исключить из списка охраняемых 19 видов и включить в список 26 новых видов растений и грибов. В проект «Перечня (списка) объектов растительного мира, подлежащих охране на территории Кемеровской области», включено 133 вида высших сосудистых растений, 10 видов мхов, 7 видов лишайников и 9 видов грибов. Так же, как и в соседних регионах (Алтайский край, Красноярский край, Новосибирская и Томская области, Республика Хакасия), наибольшее число редких видов насчитывается в семействах орхидные (ятрышниковые) – 20 видов, бобовые – 11 видов, лютиковые – 10 видов, злаковые (мятликовые) – 7 видов, сложноцветные (астровые) – 6 видов.

Подведены первые итоги результатов интродукции редких видов растений, начатые в 2005 г. Результаты интродукции (переселения) тригонотиса незабудкового можно считать удачными. Вид адаптировался к новым условиям на территории Нижне-Томского заказника, на карте области появилась еще одна точка, где обитает редкий для Сибири вид растения, находящийся под охраной. Отрицательный результат показали итоги интродукции линдернии лежачей и повойничка трехтычинкового.

В течение 7 лет проводились исследования редких и исчезающих видов растений в полевых условиях. Отмечены новые местонахождения этих редких видов, изучено состояние их популяций, выявлены новые виды редких растений на территории Кемеровской области. В результате инвентаризации списка редких видов 2000 года исключено 19 видов наиболее благополучных, приуроченных к высокогорным местообитаниям, где нет для них большой угрозы, или обнаруженных в ряде новых местонахождений. В список видов ко второму изданию Красной книги включено 26 видов, среди них 6 видов впервые отмеченные для территории Кемеровской области. Для 12 видов изменена категория редкости.

В январе 2008 г. на заседании областной комиссии администрации Кемеровской области по редким видам обсужден перечень видов растений и грибов, подлежащих охране на территории Кемеровской области. Список редких видов должен быть окончательно скорректирован и утвержден в январе 2009 года. В настоящее время в список включено 159 видов.

К изучению состояния популяций редких видов в естественных условиях и в интродукции привлечены студенты старших курсов, за 2006 и 2007 гг. выполнено 4 дипломных работы (ирисы, адонис, кендырь, пальцеборники) студентами биологического факультета.

В 2007 г. исследовательская работа проводилась на двух территориях: в музее-заповеднике «Томская Писаница» Яшкинского р-на, в музее-

заповеднике «Тюльберский городок» Кемеровского р-на. На основе собранного материала студентами 2, 3 и 4 курсов выполняются курсовые и дипломные работы.

В 2007 г. первые на территории Кемеровской области был реализован Международный проект Программы развития ООН (UN DP) и Глобального экологического фонда (GEF), поддержанный МПР РФ и администрацией Кемеровской области, направленный на сохранение биологического разнообразия Алтае-Саянского экорегиона.

Проект объединяет интеллектуальные, организационные и финансовые усилия авторитетных международных организаций, Министерства природных ресурсов РФ, ученых, педагогов и администрации субъектов РФ российской части Алтае-Саянского экорегиона. (В его реализации по разным направлениям принимают участие 6 субъектов РФ: Алтайский и Красноярский края, Республики Алтай, Хакасии, Тыва и Кемеровская область).

Одним из ведущих аспектов реализации программы сохранения биоразнообразия является региональное экологическое образование населения.

Грант по экологическому образованию (420000 руб.) был выигран Кемеровским госуниверситетом, поэтому разработку этого направления в масштабах всего Алтае-Саянского региона возглавили ученые кафедры зоологии и экологии КемГУ (научный руководитель д-р пед. наук, профессор Н. В. Скалон) совместно с сотрудниками Института экологии человека СО РАН.

Проект предусматривал разработку учебно-методических материалов по изучению и сохранению регионального биологического разнообразия для общеобразовательных школ Таштагольского района Кемеровской области с последующим распространением опыта по всему экорегиону.

Таштагольский район и располагающийся на его территории Шорский национальный парк были выбраны в качестве одной из ключевых природоохраненных территорий Алтае-Саян, значимой для сохранения биоразнообразия Алтае-Саянского экорегиона. Район охватывает большую часть своеобразной физико-географической территории, называемой Горная Шория, и включает крупную ООПТ (национальный парк). Значительную часть его населения составляют шорцы, отнесенные к малым коренным народам, сохранившим элементы традиционного природопользования.

В результате выполнения проекта впервые в масштабах Сибири разработан комплект региональной экологической учебно-методической и справочной литературы. Были написаны программы, учебные и методические пособия, разработаны наглядные материалы по биологическому разнообразию растительного и животного мира, по редким и исчезающим видам, по экологии Горной Шории.

При активной и всесторонней помощи и поддержке со стороны администрации г. Таштагола и

Таштагольского района был проведен педагогический эксперимент.

Для проведения опытного обучения выбраны педагогические коллективы 5 школ Таштагольского района: № 8, 9, 10 г. Таштагола, № 11 п. Шерегеш и № 26 п. Усть-Кабырза. Была проведена диагностика (собеседование, опрос) и определен уровень готовности учителя к осуществлению экологического образования школьников, базирующегося на вопросах сохранения биологического разнообразия.

Проведено исследование знаний и отношения школьников к природному наследию района. Проведено анкетирование 500 учащихся, получено и обработано 1140 анкет.

В течение первой половины 2007 г. были разработаны программы регионального компонента по биологии (разделы «Ботаника», «Зоология», «Экология») для средних общеобразовательных школ Таштагольского района, которые ориентируют педагогов на вовлечение молодежи в обсуждение и решение региональных вопросов в деле сохранения биоразнообразия, природных комплексов и объектов, овладение простейшими способами самостоятельного научного исследования.

Подготовлены и распространены по школам списки редких и нуждающихся в охране растений и животных Горной Шории. Подготовлена и издана дополнительная научно-популярная учебно-методическая литература, которая является источником информации при изучении экосистем и их сохранения, охраны природных территорий в целях сохранения биоразнообразия.

Предварительные результаты опытного обучения показали повышение уровня знаний учащихся, рост их экологической грамотности и уровня ответственного отношения к окружающей среде. Завершение экспериментального обучения запланировано на 2008 г.

В 2007 г., совместно с отделом экологии растительных ресурсов Института экологии человека, СО РАН проведены комплексные экологические исследования зоологических заказников. Состав работ включал исследование и анализ природных условий (характеристика рельефа, геологического строения, гидрологических условий, климата, почвенного покрова, растительности и фаунистических характеристик) зоологических заказников «Антибесский», «Бунгарапско-Ажандаровский», «Китатский», «Раздольный», «Чумайско-Иркутяновский».

На основании анализа результатов проведенных исследований даны полные характеристики природных условий и биологических ресурсов на территориях заказников. Проведены количественные оценки видового состава флоры и фауны, в том числе видов Красной книги Кемеровской области и их пространственное распределение в границах заказников. В случае высокого природоохранного значения заказников предлагается его перепрофи-

лирование с выделением функциональных зон для оптимизации мер по сохранению регионального биоразнообразия. Такие предложения разработаны для «Антибесского», «Чумайско-Иркутяновского», «Бунгарапско-Ажандаровского», «Салтымаковского» заказников. Для «Антибесского» заказника рекомендуемый природоохранный профиль – комплексный (ландшафтный) природный заказник. С целью оптимизации охраны предлагается выделение двух зон режимов охраны.

На основании оценки территории «Чумайско-Иркутяновского» заказника и прилегающих природных комплексов предложено изменение границ и его природоохранного профиля. При определении статуса «Чумайско-Иркутяновского» заказника в его новых границах следует особо отметить его уникальную полифункциональность. Наличие здесь природных комплексов с разнообразной флорой и фауной, многими типами растительности, уникального ландшафтного комплекса, геологических и палеонтологических памятников отвечает нескольким признакам статьи 22 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях», определяющем профиль природных заказников, которые могут быть:

- а) комплексными (ландшафтными), предназначенными для сохранения и восстановления природных комплексов (природных ландшафтов);
- б) биологическими (ботаническими и зоологическими), предназначенными для сохранения и восстановления редких и исчезающих видов растений и животных, в том числе ценных видов в хозяйственном, научном и культурном отношении;
- в) палеонтологическими, предназначенными для сохранения ископаемых объектов;
- г) гидрологическими (болотными, озерными, речными, морскими), предназначенными для сохранения и восстановления ценных водных объектов и экологических систем;
- д) геологическими, предназначенными для сохранения ценных объектов и комплексов неживой природы.

Учитывая перечисленные формулировки, «Чумайско-Иркутяновский» заказник характеризуется наличием всех признаков и может быть действительно многофункциональным. Для обеспечения режимов охраны и оптимизации использования ресурсов в пределах заказника выделяется 4 функциональных зоны.

На основании результатов исследования «Бунгарапско-Ажандаровского» заказника предлагается изменение границ и природоохранного профиля. В качестве одной из мер по повышению эффективности сохранения биоразнообразия предложено объединение «Салтымаковского» и «Бунгарапско-Ажандаровского» заказников. При этом учитывается сходство природоохранного статуса, единый территориальный признак (заказники разделены между собой руслом р. Томи), идентичность групп основ-

ных охраняемых объектов – целесообразно объединение территорий заказников с изменением их границ и природоохранного профиля. Предлагаемый профиль – комплексный биологический (ботанический и зоологический), предназначенный для сохранения и восстановления редких и исчезающих видов растений и животных, в том числе ценных видов в хозяйственном, научном и культурном отношениях.

С целью оптимизации мероприятий для сохранения биологических объектов выделено 3 функциональных зоны охраны.

На протяжении многих лет проводилось изучение флоры музея-заповедника «Томская Писаница». Исследования осуществляли А. Т. Мальцева, Н. А. Фомина, О. В. Тульчинская, И. В. Тарасова и другие сотрудники и студенты кафедры ботаники КемГУ. Природа музея-заповедника богата, уникальна и разнообразна. Более 400 видов высших растений обитает на этой территории, из них 5 видов – третичные реликты, около 40 видов являются редкими для Кузбасса, 8 видов растений занесено в Красную книгу Кемеровской области.

Территория Томской Писаницы ежегодно подвергается интенсивному антропогенному воздействию: здесь организуются экскурсии, проводятся народные, этнографические праздники, осуществляется научная и хозяйственная деятельность, есть научно-производственные базы. Нагрузки распределены по территории музея-заповедника неравномерно. Имеются наиболее посещаемые участки, где проводятся массовые мероприятия, и такие, которые расположены в глубине леса, куда ограничен доступ посетителей в связи с малой комфортностью данных участков для отдыха. Изучение процессов антропогенной трансформации растительного покрова осуществляется на территории музея-заповедника с 2005 г. студентами кафедры ботаники (Л. М. Полянцевой, Н. В. Логуновой, Л. Б. Лебедевой и др.) под руководством О. А. Брель.

Проведенными исследованиями выявлены местообитания с растительным покровом, в той или иной степени нарушенным в результате деятельности человека. На территории музея-заповедника было проведено изучение синантропизации на флористическом и фитоценотическом уровнях.

В пределах изучаемой территории все разнообразие антропогенно нарушенных местообитаний было сведено к следующим категориям:

- 1) лесные опушки;
- 2) окрестности экспозиций;
- 3) дороги и тропы;
- 4) места массовых мероприятий.

Свойственные этим местообитаниям растительные сообщества содержат в своем составе большое количество синантропных видов.

К растительным сообществам лесных опушек относят полосы слабонарушенной растительности на окраине леса. Посещения, вследствие удаленно-

сти территорий от мест массового скопления посетителей, ограничены. Такая растительность представлена в музее-заповеднике шестью сообществами.

Окрестности экспозиций – это участки, находящиеся непосредственно вокруг экспозиционных зон, к ним подводят организованные тропы, спонтанных тропинок очень мало, поэтому эти территории по всем показателям относятся к средненарушенным. Количество видов на этих местообитаниях выше, чем на слабонарушенных. Это связано с тем, что с усилением антропогенного воздействия усиливается позиция сорных видов, но при этом, так как нагрузки умеренные, число лесных и лесо-луговых видов снижается незначительно. Выявлено 10 сообществ.

В категорию растительности вдоль троп и дорог включаются полосы сильно нарушенной растительности на колее и обочине лесных троп. На колее троп почва сильно уплотнена, растительность подвергается вытаптыванию, на обочине ситуация несколько лучше, здесь, кроме сорных, отмечаются и лесные, и лесо-луговые виды. В музее-заповеднике таких местообитаний немного, так как здесь хорошо развита организованная дорожно-тропиночная сеть. Отмечено 5 сообществ.

Растительность мест массовых мероприятий: к этой группе относятся растительные сообщества, подвергающиеся наибольшей антропогенной нагрузке. Это поляны с установленными скамейками, качелями, эстрадой, блоками питания, где проводятся народные, этнографические праздники, а также участки возле минизоопарка. В музее-заповеднике 4 сообщества такого типа.

Исследования показали, что в среднем территория музея-заповедника находится на 2 стадии синантропизации, но присутствуют участки, находящиеся на 3 и 4 стадиях синантропизации, что говорит об их интенсивном рекреационном использовании.

Для обеспечения процессов восстановления и охраны растительного покрова на территории музея-заповедника целесообразно проведение восстановительных мероприятий, к которым мы относим:

- а) запрет на сбор растений на территории музея-заповедника с целью обеспечения естественного возобновления растительного покрова;
- б) изменение маршрутов – для уменьшения потока посетителей в сильно нарушенные участки территории, и упорядочение тропиночной сети путем огораживания ответвлений второго порядка для перераспределения потока отдыхающих на традиционно сложившихся направлениях;
- в) выделение и охрана участков естественного возобновления растительного покрова.

За два года официального сотрудничества собраны, оформлены и переданы музею-заповеднику гербарий и энтомологические коллекции (которые будут ежегодно пополняться), опубликовано 5 статей, написано 3 курсовых, и сейчас готовятся к защите 3 дипломных работы экологической направ-

ленности, посвященные изучению природы музея-заповедника. Одним из основных направлений является разработка проекта экологической тропы, цель которой – экологическое образование и воспитание молодежи.

В рамках специальности «География» в 2007-2008 учебном году начато изучение дисциплины «Экология почв». Кроме теоретического курса, студенты овладевают практическими навыками комплексного экологического мониторинга, в том числе мониторинга почв (научный руководитель – д-р биол. наук, профессор кафедры ботаники А. В. Заушинцева).

Ими оценены физические, химические, биологические свойства почв экомuzeя «Тюльберский городок», находящегося в Кемеровском районе.

В настоящее время развернуты исследования по городским почвам гг. Кемерово, Березовский, Топки. В исследовательскую группу, кроме студентов привлечены аспиранты и преподаватели. Научный материал используется в цикле лекций по охране почв при изучении учебных дисциплин: «Почвоведение», «География почв», «Экология почв».

В 2007 г. под руководством сотрудников кафедры ботаники выполнены научные исследования учащихся средней общеобразовательной школы п. Новостройка по двум направлениям:

1. Экологический мониторинг почв с помощью биоиндикаторов.

2. Выявление сортов растений, устойчивых к болезням и вредителям, а также бобовых культур с высокой азотфиксирующей способностью.

Это поможет ограничить использование пестицидов как средств защиты и подкормки растений, влияющих на сдвиг внутрипочвенных и фитоценологических процессов.

Одна из работ отмечена лучшей на районной научной конференции школьников, 4 представлены на Международную научную конференцию школьников «Открытие» (Ярославль) в 2008 г.

В 2007 – 2008 учебном году в рамках образовательных программ гуманитарных направлений, реализуемых кафедрой современного естествознания в университете, включен курс по экологии, социальной экологии, экологическим проблемам Кузбасса. Одной из задач указанных курсов является решение проблемы экологизации индивидуального сознания, подразумевающее изменение в мышлении, потребностях, поведении отдельного человека. Экологизация общественного сознания предполагает экологизацию общественных потребностей, общественного поведения, его форм и уровней. Процесс экологизации сознания связан с информатизацией современного общества. Качественно новая информационная среда создает предпосылку разностороннего понимания действительности.

Сознание формируется непрерывно: в результате воспитания, образования, многообразных

коммуникативных процессов. Определяющую роль выполняет образовательная деятельность, методично формируя индивидуальное и в конечном счете общественное экологическое сознание. В свете концепции устойчивого развития идеалом образовательных систем становится формирование личности, обладающей определенной внутренней свободой, независимостью в своих мнениях, поступках, строящей свои отношения с окружающей средой на основе понимания ее целостности.

Следует заметить, что образование, как и сознание, «не только отражает мир, но и творит его», поэтому оценивая уровень знаний студентов, обладающих культурой экологического мышления и сознания, можно предполагать, что в конечном счете образованность специалиста приведет пусть не к духовности, но к созданию условий для развития тончайшей человеческой культуры.

Оценивая результаты остаточных знаний студентов при Интернет-тестировании, мы с каждым годом отмечаем не только высокий уровень знаний студентов, освоивших основные дидактические единицы (свыше 70 %), но и их активную позицию по отношению к участию в экологических движениях и мероприятиях.

Литература

1. Куприянов, А. Н. Путешествие с растениями по Горной Шории: учеб. пособие / А. Н. Куприянов, Ю. А. Мананов. – Кемерово: Ирбис, 2007. – 112 с.
2. Скалон, Н. В. Животный мир Горной Шории: учеб. пособие / Н. В. Скалон. – Кемерово: СКИФ – КУЗБАСС, 2007. – 104 с.
3. Куприянов, А. Н. Наш дом – Горная Шория: учеб. пособие / А. Н. Куприянов, А. Н. Садовой, В. В. Поддубиков. – Кемерово: Ирбис, 2007. – 112 с.
4. Материалы к плакатам для проведения уроков по теме: «Животный и растительный мир юга Западной Сибири» / Составитель: Л. А. Горшкова. – Кемерово: Ирбис, 2007. – 52 с.
5. Красная книга (редкие, исчезающие животные Таштагольского района Кемеровской области, нуждающиеся в охране) / Т. Е. Буко, Н. В. Скалон и др.; под ред. А. Н. Куприянова. – Кемерово: Ирбис, 2007. – 154 с.
6. Скалон, Н. В. Практикум по изучению экологии городов Кузбасса: учебно-метод. пособие / Н. В. Скалон, Л. А. Горшкова, Н. В. Демиденко и др. – Кемерово: Ирбис, 2006. – 128 с.
7. Скалон, Н. В. Новоселье для птиц: учебно-методические рекомендации / Н. В. Скалон, Н. В. Демиденко, Т. Н. Гагина и др. – Кемерово: Ирбис, 2006. – 40 с.

И С Т О Р И Я

УДК_330.16-055.2(73)

**БОРЬБА АМЕРИКАНСКИХ ЖЕНЩИН ЗА РАВНЫЕ ПРАВА И ВОЗМОЖНОСТИ
В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ, СОЗДАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ
ЖЕНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА***К. В. Горелик*

Данная статья посвящена анализу опыта американских женщин в борьбе за свои права в социально-экономической сфере. Современное состояние женской деловой активности в США, характеризующееся внедрением женщин в сферу предпринимательства на самых разных уровнях, обусловлено многолетней борьбой женщин за свои права. В статье раскрываются исторические аспекты развития женского движения. Рассматривается роль женских объединений в организации борьбы за равноправие женщин как в политической, так и в социально-экономической сферах. Анализируется взаимосвязь социально-экономической трансформации американского общества с развитием суфражизма и феминизма. Значительное внимание уделяется роли государства в регулировании женского предпринимательства. В частности, формированию законодательства, способствующего преодолению гендерного неравенства в сфере деловой активности, созданию программ, ориентированных на поддержку женского бизнеса.

Во всем мире женщины сталкиваются с проблемами на пути к равноправию. Проблемы эти различны и зависят от традиций и законов страны, в которой они живут. За последние 40 лет в Соединенных Штатах, благодаря активности женского движения, женщины добились определенных успехов на пути к равноправию, но до полного равенства с мужчинами в вопросах, касающихся профессиональной деятельности, зарплаты и политики, еще далеко. Американские женщины, которые хотят растить своих детей в мире, где будет больше равноправия, пытаются изменить ситуацию, находя единомышленников среди представителей различных политических фракций и членов неправительственных организаций, в том числе путем электронной переписки с политическими лидерами по ключевым женским проблемам.

Хотя женское движение в Соединенных Штатах набрало силу за последние 40 лет, его истоки уходят на 150 лет назад. Побудительной силой первой волны женского протеста явились: капиталистическая индустриализация, движение за отмену рабства, Гражданская война. Каждый из этих социальных факторов действовал по-своему. Женщины, так же как и мужчины, были поставлены в условия современного капиталистического производства, трудились по 13 – 14 часов в день в душных цехах с коптящими лампами. В 1850 г. насчитывалось 225 тыс. женщин на промышленных работах, а в 1900 г. уже 878 тыс. их трудились только

в текстильной и швейной промышленности. Бизнес Америки стал зависеть от трудового вклада «слабого пола». Особенно примечательно то, что женщины оказались среди первых американских пролетариев, воспользовавшихся такими формами протеста, как забастовки, стачки, петиции с требованиями об изменении условий труда.

Женщины-работницы активно участвовали в первой волне забастовок, организованных профсоюзами в 40-х годах в Патерсоне, Нью-Джерси, Лоуэлле. На борьбу за свои права вышли те, кому совсем недавно вменялась такая «первейшая добродетель», как беспрекословное послушание (в духе проповеди «Годис» и ему подобных). С профсоюзами и забастовочным движением женщины приобрели первый политический опыт, который впоследствии пригодился им и в борьбе за собственные права.

Женщины постоянно обнаруживали, что их человеческое достоинство унижается по половому признаку так же, как чернокожих – по расовому. В 1848 г. в Сенека-Фоллз собрались наиболее стойкие сторонники женского равноправия. Цель – обсудить социальные, экономические и юридические аспекты дискриминации американок [1, с. 83]. Впервые американки делали попытку, привести положение женщины в соответствие с теми переменами, которых добились отцы – основатели государства для мужчин. Постепенно борьба американок против дискриминации пошла под лозунгом предоставления им избирательного права. Движение суфражисток являлось заметным элементом политической жизни США [2]. С завидным упорством, а порой и изобретательностью, они использовали викторианскую риторику о предназначении женщины как аргумент в защиту предоставления им избирательного права. Если женщина «почти что ангел и благочестивый хранитель очага», возражали они, то ей как раз и следует играть более активную роль в мире, где мужчины «творят мир», порой забывая про некие моральные ценности.

После Гражданской войны наиболее выдающиеся активистки того времени Э. Стэнтон и С. Энтони, обладавшие незаурядным организаторским талантом, создали Национальную ассоциацию за женское избирательное право [3]. Они сформулировали проект 17-й поправки к конституции, дающей им желанное право, начали издавать и собственную газету «Ревельюшин», призванную отбивать нападки прессы, порочащей движение протеста. Это был первый альтернатив-

ный орган печати, отстаивающий женские интересы. В итоге женщины добились правовой охраны своей собственности и равной с мужчинами свободы распоряжаться ею как капиталом.

Не последнюю роль сыграл в победе женщин за избирательное право и Женский национальный союз, созданный в 1904 г. [4]. Среди союзников американок была и партия прогрессистов, выражавшая интересы мелких фермеров и бизнесменов. Позиция далеко не случайная — прогрессисты хотели избежать полного поглощения своих хозяйств аграрными и промышленными корпорациями и рассчитывали заручиться в этом вопросе поддержкой женских голосов.

Предоставление женщинам в 1920 г. права голоса для большинства суфражисток означало конец борьбы за формальное политическое равноправие, но они не остановились на достигнутом. Активистки женского движения поверили в свои силы и продолжали борьбу за изменение роли и положения женщин в обществе. Члены весьма немногочисленной Национальной женской партии подняли на этот раз проблему фактического неравенства женщины в правовой, профессиональной и семейной сферах. Горстка воинственно настроенных феминисток сформулировали поправку к конституции о равных правах мужчин и женщин, битва за ратификацию которой растянулась на десятилетия [5, с. 209].

В 30-е годы «великая депрессия» побудила сотни тысяч женщин пойти на производство. Зарплата мужчин в ту пору была настолько мизерной, что женщины тоже были вынуждены работать. Главной заботой трудящихся женщин стало обеспечение полной занятости и гарантируемого минимума заработной платы.

В период Второй мировой войны средства массовой информации, и прежде всего женские журналы, используемые правительством в качестве рупора информации и пропаганды, заговорили о том, что трудиться на производстве для американки и «естественно, и патриотично». Война оживила экономику США, особенно военные отрасли. Корпорации, богатееющие на военных заказах, нуждались в миллионах дополнительных рабочих рук. Нашли их, прибегнув к услугам американок, составлявших огромную резервную армию труда. Во второй раз на протяжении этого века из-за нехватки мужчин и ненасытного аппетита военной машины женщинам предоставлялась возможность проявить себя полноценными труженицами. Оказалось даже, что корпорации способны обеспечить тружениц сносными комнатами для отдыха, питанием. Со своей же стороны американки показали умение после минимальной подготовки овладеть самыми сложными профессиями.

С окончанием войны женщин бесцеремонно отодвинули на довоенные рубежи, американкам снова указали на «привычное». Работодателям было не выгодно держать работниц, которым требо-

вались перерывы и детские комнаты. Корпорации предпочли вернуть на рабочие места более выносливых и неприхотливых (по их мнению) рабочих — мужчин. Женщин бесцеремонно вынуждали уволиться, создавая невыносимые условия труда и оплаты.

Женские журналы, телевидение, кинофильмы, книги, написанные «экспертами» по семье и всевозможными популяризаторами психоаналитических и социологических теорий, еще более рьяно взялись вычерчивать «единственно правильные» линии социального поведения для мужчин и женщин. К заработку жены опять призывали относиться как к оскорблению не только для мужа, но и для всей нации. Утвердился стереотип жесткой гендерно-ролевой дифференциации, который позволял регламентировать не только производственные, но и семейные отношения американцев.

Стереотип «женской роли», как тогда, так и теперь, служил ответной реакцией буржуазного общества (для которого семейные ценности выходили на первый план) на лишение женщины реальных возможностей выбора и прав. Велась обработка не только уже состоявшихся домохозяек. Журналы, прекрасно осведомленные о том, сколь важным фактором в Соединенных Штатах является оборудование новых домов, советовали юным американкам как можно раньше вступать в браки, создавать новые «семейные покупательские союзы». Социологи подтвердили результативность проводимой гендерно-психологической обработки: к концу 50-х годов средний возраст, в котором девушки выходили замуж, снизился до возраста учениц старших классов. Появился даже специальный термин — «подростковый брак». Резко возросло и само число браков.

С 1947 г. начался демографический взрыв, длившийся целое десятилетие. Рождение четвертого и пятого ребенка в семье расценивалось как вопрос престижа. К концу 50-х годов уровень деторождения в США был выше, чем, скажем, в Индии. Многодетные матери из среднего класса не трудились на общественном производстве, оставаясь с детьми дома. Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что в 50-е годы основная социальная роль американок — это роль матери и домохозяйки.

Уже в конце 50-х годов на страницы печати начали просачиваться тревожные сообщения о психическом неблагополучии «счастливых домохозяек». Например, за период с 1950 по 1960 г. статистика отметила пик самоубийств среди белых женщин США. Обращали на себя внимание и участвовавшие случаи женской наркомании, алкоголизма, жестокого обращения с детьми, распада семьи. Все больше работы становилось у психотерапевтов. Женщины обращались с жалобами на депрессию и истерию.

Таким образом, пропаганда патриархальных устоев (отдать «главенствующие роли» в социуме

мужчинам, в семейных делах женщинам) не смогла выполнить свою психотерапевтическую функцию. Признаться в этом не хотели и объясняли причины весьма просто – мол, женщины «от безделья маются». Характерно, что к середине 60-х годов, хотя официальная пропаганда и твердила о «домашнем рае», в котором якобы обитали женщины, они все больше устремлялись в общественное производство. Тенденция наметилась такая – число работающих матерей с детьми в возрасте до 6 лет возросло с 13 % в 1948 г. до 29 % в 1967 г. Всего же к этому времени трудилось уже свыше 23 млн. женщин, или 36 % всех американок от 16 лет и старше [6].

Вторая волна феминизма поднялась не только на почве вопиющего негласного отстранения женщин на производстве и их раздраженности по поводу общественного мнения (точнее сказать, сложившегося стереотипа, об «истинном» предназначении «прекрасного пола»). Подъему женского движения способствовала и особая социально-политическая атмосфера 60-х годов в США.

К середине 70-х 52 % американских женщин работают. На 6 работающих мужчин уже приходится 4 работающих женщины, американки составляют 40,8 % всех трудовых ресурсов США. Впервые в истории страны число работающих женщин превысило число домохозяек.

Такие перемены были бы невозможны без движения феминисток 70-х годов, серьезно пошатнувших психологическое вето на труд для замужних американок [7]. Но только ли желание вырваться из домашней однообразной работы побуждает их выйти на рынок наемного труда в столь беспрецедентных масштабах? Что ищут американки в работе? Ищут не столько средство самоутверждения и самовыражения и даже не экономическую независимость: 80 % работающих в США женщин ныне вынуждены трудиться из-за безудержного роста дороговизны и жесткой инфляции. Американки стремятся хоть как-то приостановить сползание семьи в категорию «новых нищих».

Страх быть «выброшенными» за пределы социума, сойти на ступень ниже своего определенного статуса рождает у многих американок отчаяние, повергают в депрессию и нередко доводят до самоубийства.

Свою лепту вносит и дискриминация в производственной сфере. Она разнообразна и многопланова. Одно из ее проявлений – практика приема американок на работу с неполным рабочим днем или неделей. В то же время социологи в восторге от подобной частичной занятости женщин, считают ее идеальной формой трудоустройства. Справедливее назвать это явление идеальной формой эксплуатации женского труда. Американки трудятся, как правило, в самые напряженные для предприятия часы. Надо ли спорить, что сменяющие друг друга женщины работают продуктивнее одного занятого целый день мужчины. Да при этом оплата намного ниже, чем за аналогичную работу в

режиме полного рабочего дня или недели. При таких формах труда женщина лишается многих социальных прав и льгот. Временных работниц обычно увольняют до истечения 90-дневного срока. Ведь по закону предприниматели не оплачивают тогда бюллетень, отпуск, пенсию.

В США, как это ни парадоксально, практически отсутствует законодательство, охраняющее материнство и младенчество. Действует юридическая доктрина, согласно которой беременность считается «болезнью», а работодатели вправе исключать ее из списка оплачиваемых. Защищенные «правом» бизнесмены не теряются: перевод беременных на более тяжелую работу – одна из часто практикуемых мер с целью вынудить их оставить работу [8, с. 116]. Созданная феминистками Коалиция по прекращению издевательств над беременными борется за принятие соответствующего федерального закона, охраняющего материнство. Женское движение этим не ограничивается. Его активисты перевели проблемы семьи в раздел главных политических проблем восьмидесятых годов.

Заметим, правда, что попытки участниц движения добиться от правительства создания финансируемых государством центров по уходу за детьми (на той же основе, на которой существуют парки, библиотеки и общественные школы) для американок с различным уровнем доходов не увенчались успехом. Более того, конгресс ежегодно отклоняет это требование феминисток (считая это «роскошью» т. к. в демократической стране женщина обязана сама нести ответственность за своего ребенка, а не «сваливать» свои обязанности по воспитанию на государство).

Бесспорно, положение трудящихся женщин усложняется и тем, что они все еще плохо организованы. Если в стране каждый четвертый работающий мужчина – член профсоюза, то из женщин – каждая восьмая. Но даже в профсоюзах американки подвергаются все той же дискриминации. Профсоюзные бюрократы не горят желанием ни вовлекать женщин в профсоюзы, ни выдвигать их на руководящие должности.

Бывают в Америке и исключения. Подобная схема не распространяется на Белый дом. Более того, женщинам даже удалось получить ответственные и, главное, высокооплачиваемые посты. Но в данном случае речь идет не о сдвигах в дискриминации: дамы оказались женами влиятельнейших сенаторов и конгрессменов (в большинстве случаев), либо им «было позволено» занять эти должности, что называется, для «успокоения масс», т. к. политикам нужны избирательные голоса женщин.

Но большинству женщин Америки сей рецепт не подходит. Ради возможности зарабатывать многие женщины осваивают любые профессии, а некоторые – становятся электриками, механиками,

плотниками, слесарями, монтажниками, пожарными, шахтерами, грузчиками мусора.

Во 2-й половине XX века Конгресс США издал ряд законов и Верховный суд принял важные решения, направленные на защиту прав женщин [9, с. 247]. Это постановление Верховного суда 1965 года, открывшее для женщин доступ к профессиям, которые ранее считались исключительно мужскими; закон 1970 года, запрещающий дискриминацию по признаку пола во всех финансируемых государством образовательных программах, решение Верховного суда 1971 года, запрещающее работодателям отказывать в приеме на работу женщинам с детьми-дошкольниками [10].

К концу 70-х годов в ряды рабочей силы вошло больше женщин, чем за всю мирную историю Соединенных Штатов (во время Второй мировой войны многие женщины вышли на работу на время, когда мужчины ушли на фронт, и после 1945 года вернулись к домашней жизни). Но, по мере того, как женщины делали успехи в карьере, они встречали все больше препятствий. В связи с этим появляется термин «стеклянный потолок», который характеризует невидимую преграду, которая возникает на пути многих женщин к карьерному росту, в то время как их коллеги-мужчины, обладая теми же профессиональными навыками и опытом, не сталкиваются с такими трудностями. К примеру, при выборе претендентов на руководящую должность решение будет принято в пользу сотрудника-мужчины.

В 80-е годы в Соединенных Штатах был принят ряд законов, направленных на смягчение эффекта «стеклянного потолка» [11]. Так, например, в 1984 году по решению Верховного суда было запрещено препятствовать вступлению женщин в клубы. Ранее эти клубы давали мужчинам возможность общения друг с другом с целью продвинуться по карьерной лестнице. В том же году Верховный суд постановил, что юридические фирмы не имеют права сдерживать карьерный рост своих сотрудников на основании признака пола.

Сегодня, благодаря принятым мерам, положение женщин изменилось, и этому есть несколько объяснений. Возрастает число браков между мужчинами-руководителями и деловыми женщинами. Растет список крупных компаний, где президентами, генеральными директорами, руководителями филиалов являются женщины. Среди них: Американская фондовая биржа, «Кока-Кола», «Контрол Дейта», «Галф Ойл» и др. [12].

Такой «ценностной переворот» относительно возможностей женщины как крупного менеджера произошел в США за относительно короткий период времени. Согласно данным, которые приводит в своей монографии Мари Россман, в 1985 году 47 % опрошенных мужчин из 348 работающих в администрации согласились работать под руководством женщин, хотя за два десятилетия до этого положительный ответ дали только 27 % [13]. В

1989, отвечая на вопрос анкеты «Уолл Стрит Джорнелл», 79 % мужчин и 82 % женщин из 1500 опрошенных по специальной выборке, где мужчины составили 88 %, отметили, что не видят никаких препятствий для работы с женщиной-руководителем.

Однако проблема «стеклянного потолка» все еще существует в Соединенных Штатах. В 2002 году два члена палаты представителей Соединенных Штатов – мужчина и женщина – представили доклад «Новый взгляд на стеклянный потолок: где же женщины?». В докладе говорилось о том, что все еще мало женщин занимают высокие управляющие должности почти во всех сферах деятельности. Например, в крупном американском бизнесе лишь 12 % управленцев в высших финансовых кругах – женщины [14] (как например Гленда Робертс – директор по слиянию, приобретению компаний и смешанным предприятиям в компании Microsoft), хотя именно они составляют большую часть сотрудников в этой сфере занятости. В СМИ и в области телекоммуникаций лишь 3 % высших должностей заняты женщинами.

В докладе также было отмечено, что, по данным американского комитета по переписи населения, соотношение оплаты равного труда мужчин и женщин со времени вступления в силу в 1963 году Акта о равной оплате труда, изменилось в лучшую сторону (с 59 центов по сравнению с мужским долларом). Но это все же не равная оплата труда.

Женская независимость подразумевает под собой прежде всего независимость финансовую, то есть собственное дело, а не только заработную плату. Большая часть женского бизнеса относится к разряду мелкого, характеризуется низкими капиталовложениями и неполной занятостью, сконцентрирована в розничной торговле и услугах. Период с 1995-2005 гг. отличается быстрым ростом числа мелких предприятий, возрастанием роли малого бизнеса в национальных экономиках, а за прошедшее 20-е столетие объем принадлежащего американским женщинам бизнеса вырос в 6 раз, а доход от него в 50 раз [15, с. 169]. Такой рост стал возможен во многом благодаря пристальному вниманию к проблемам этого бизнеса со стороны государства. Правительство США активно поддерживает женское предпринимательство.

Во многих развитых странах созданы специальные государственные ведомства, отвечающие за осуществление комплексных программ поддержки малого предпринимательства, охватывающие в том числе и прежде всего различные формы финансовой поддержки. В Соединенных Штатах это Администрация по делам малого бизнеса (АМБ), созданная еще в 1953 г. Её региональные отделения имеются во всех штатах и крупных городах страны [16, с. 120].

Финансовая поддержка мелких предприятий, как правило, реализуется в виде целевых кредитных программ. Администрация по делам малого

бизнеса осуществляет до полутора десятков таких программ. В их числе такие социально и экономически важные программы, как кредитование развития внешней торговли, реконструкции предприятий, мероприятий по выполнению требований государственного регулирования, энергосбережения, а также поддержка предпринимателей – женщин и ветеранов, специальные программы для предпринимателей из национальных меньшинств.

Кредитные и гарантийные возможности АМБ зависят от ежегодных ассигнований конгресса США, которые обуславливают сумму и количество займов, выдаваемых АМБ. После утверждения и получения ассигнований АМБ оказывает финансовую поддержку приемлемым, с точки зрения участия в программе, и кредитоспособным субъектам предпринимательства путем выдачи прямых займов или предоставления гарантий в соответствии с утвержденными конгрессом приоритетами и согласно собственным правилам и процедурам [17].

Опыт Соединенных Штатов свидетельствует, что гарантирование займов – одна из наиболее эффективных форм государственной поддержки предпринимательства, поскольку решает вопрос о привлечении для этой цели банковских кредитов [18].

Гарантированные займы – это наиболее распространенная форма финансовой поддержки. Кредиты предоставляются независимыми (частными) банками и другими финансовыми учреждениями, которые получают от правительства США в лице АМБ гарантию их возврата по соответствующей доле, определяемой для предоставления гарантии. В рамках гарантии возмещается возможный ущерб, связанный с займом. При наступлении гарантийного случая АМБ погашает потери кредитора перечислением на его счет сумм понесенных им убытков в пределах суммы выданного обязательства.

Продолжительность срока погашения кредита зависит от направления использования заемных средств и возможностей предприятия. Обычно они составляют: при финансировании оборотного капитала – от пяти до десяти лет (в среднем шесть-семь лет); при финансировании для расширения основного капитала (приобретение оборудования, капитальный ремонт и капитальное строительство) – до 20 лет. Процентные ставки по гарантированным займам определяются кредитными учреждениями с учетом ограничений, налагаемых АМБ. Процентные ставки могут быть фиксированными и плавающими. В последнем случае в кредитном договоре определяется первоначальная ставка, которая не может превышать предела, указанного выше. В договоре также определяются сроки изменения ставки, но не чаще одного раза в месяц.

В качестве платы за гарантию и снижение риска банки или другие кредитные учреждения, участвующие в программе, платят АМБ отчисления, которые одновременно являются источником

средств гарантийного фонда. Однако кредитор может включить эту плату в общую сумму обязательств заемщика. Размер платы за предоставление гарантии зависит от срока кредита и объема финансового обеспечения, предоставляемого АМБ.

При рассмотрении заявки на кредит АМБ определяет соответствие заемщика установленным требованиям и условия кредитования на основании правил, регулируемых конгрессом США. Условия и практические процедуры кредитования могут изменяться в соответствии с изменениями финансово-бюджетной политики и приоритетов государственной политики с учетом текущих экономических условий. Чтобы получить доступ к фондам АМБ, предприятие должно отвечать определенным условиям: должно быть малым, т. е. отвечать нормативам, устанавливаемым самой АМБ.

Займы АМБ не предоставляются:

- книжным издательствам, газетам и журналам, всем неприбыльным (некоммерческим) организациям;
- фирмам, которые имеют своим источником дохода азартные игры;
- если заем предоставлен на погашение другого, недостаточно обеспеченного займа, выплату вознаграждений; если заем открывает возможности для спекуляции любым видом имущества.

Срок обработки заявки по стандартной программе составляет 30–45 дней.

В качестве средства, обеспечивающего возврат кредитов, АМБ привлекает залоги в размере стоимости привлеченных активов. Залог может быть представлен активами, приобретенными за счет заемных средств, другими активами предприятия, а также личным имуществом заемщиков. Недвижимость может быть предметом залога при отсутствии других возможностей в тех случаях, если на это согласен кредитор и если она обладает значительной стоимостью.

Основной объем гарантий предоставляется АМБ по так называемой «Программе 7 а». Кредиты, предоставляемые по этой программе, могут быть использованы заемщиком на следующие цели:

- расширение и обновление производственной базы;
- приобретение машин, оборудования, в том числе на условиях лизинга;
- пополнение оборотного капитала;
- покрытие существующей задолженности (при существенных обоснованиях);
- финансирование сезонных потребностей в средствах;
- коммерческое строительство или приобретение зданий, приобретение земельных участков.

Когда предприниматель обращается в финансовое учреждение с просьбой о предоставлении кредита, кредитор изучает заявку и принимает решение, соответствует ли она его собственным условиям и требованиям либо нуждается в дополнительной поддержке в форме гарантии. Обеспече-

ние кредита гарантией АМБ может быть затем истребовано кредитором. Гарантирование кредита заключается в удостоверении кредитора в том, что в случае неисполнения обязательств заемщиком правительство возместит кредитору понесенные убытки. Таким образом, мелкое предприятие получает возможность привлечь финансирование, недоступное в обычных условиях, а кредитору выдавать ссуды в случаях, не отвечающих общепринятым критериям доступности и целесообразности. Как и в любом другом случае, заемщик отвечает за своевременное исполнение обязательств.

В 1988 году конгресс принял закон о частном женском бизнесе, в соответствии с которым предполагалось создание консультативных и учебных центров по оказанию помощи женщинам-предпринимателям. Программа создания центров была рассчитана на 3 года, на нее было ассигновано 6 млн. долл. В настоящее время действует около 20 центров, разбросанных по всей стране. Только за первые 18 месяцев курсов консультацию получили около 2,5 тыс. женщин. Каждый центр создает свои программы с учетом потребностей женщин-предпринимателей конкретного региона. Только в 1992 году из федерального бюджета на эти программы было выделено 4 млн. долл.

В США функционируют многочисленные организации женщин-менеджеров и предпринимателей, объединения деловых женщин, которые помогают решать проблемы женщинам, вступившим в мир бизнеса. Важно отметить, что этим ассоциациям оказывают поддержку правительство и конгресс США. Во время последней предвыборной кампании Дж Буша (старш.) 60 представительниц Национальной ассоциации деловых женщин были приняты президентом для обсуждения и разработки нового законодательства, а президент Национальной ассоциации К. Стейси являлась специальным помощником министра торговли Роберта Мосбахера по вопросам внутренней и внешней торговли [19, с. 108]. При конгрессе США функционирует Национальный совет содействия деловым женщинам в составе девяти человек. Совет сотрудничает с министром торговли, администрацией по делам мелкого бизнеса, где есть отдел по женскому бизнесу, и председателем Совета управляющих Федеральной резервной системы.

Относительно новой является экспериментальная программа «FASTRACK», запущенная в 1995 г. Ее основная цель – максимально упростить процедуру предоставления гарантии и документацию, требуемую от кредиторов при подаче заявки. Участвующие в программе кредитные учреждения не обязаны представлять документацию в региональное отделение АМБ для кредитного анализа и экспертной оценки. Материалы направляются в единый центр, расположенный в Сократомо (Калифорния), для регистрации и подтверждения доступности данной формы кредита для этой категории заемщика.

Помимо указанных, существуют еще специализированные целевые программы гарантирования кредитов АМБ, по некоторым из них установлены более высокие лимиты гарантирования: займы по поддержке женского предпринимательства в том числе. Программа гарантирует займы в сумме до 50 тыс. долл. женщинам-предпринимателям [16, с. 123].

Есть и свои «но» в системе поддержки предпринимательства: некоторые американские специалисты (консультанты в сфере управления малым бизнесом), анализируя проблемы бизнеса в целом, приходят к выводу, что экономически обоснованной необходимости для интенсивных усилий государственных органов по стимулированию или поддержке женского предпринимательства нет. Они объясняют это:

во-первых: развитию бизнеса в США в целом способствует позитивное отношение государственных служащих и выборных органов, доступность высококачественной информации о рынках и ресурсах: то есть, обеспечение реального доступа к информации и источникам финансирования уже создает благоприятный климат для женского предпринимательства;

во-вторых, женское предпринимательство не может стать источником развития технологий и повышения конкурентоспособности американской экономики, т. к. женский бизнес в основном сконцентрирован в сфере розничной торговли и услуг.

Тем не менее в целом женское движение, столь активно действовавшее в 60-е и 70-е годы прошлого века, предоставило миллионам американских женщин доступ к возможностям профессионального роста, экономической независимости и усилило их влияние в политической сфере. Также это стало возможным благодаря американской системе государственных гарантий для малого бизнеса, которая отличается тщательной разработанностью и простотой. Для нее характерно минимальное количество этапов прохождения кредитной заявки и быстрота принятия решения. Этому способствует децентрализация системы, опора на региональный уровень и разветвленная система региональных и местных отделений АМБ, наделенных соответствующими полномочиями. Опыт США убедительно доказывает, что только целенаправленная государственная политика, стимулирующая финансовые структуры вкладывать средства в малый, в том числе в женский бизнес, способствует его интенсивному росту.

Сегодня женщины США могут большего достичь и имеют больше возможностей выбора, чем несколько десятилетий назад. Иметь равные права для американских женщин не значит быть менее женственными или заботливыми по отношению к своим детям. Это нечто более глубокое и глобальное: это значит, что с ними должны обращаться как с людьми, чьи идеи воспринимаются всерьез, у которых есть возможность показать свою силу,

которых уважают; это уверенность в том, что ни твоей дочери, ни внучке больше «не укажут на дверь» только потому, что они женщины, а будут воспринимать их как надежных партнеров в бизнесе, руководстве и социальной сфере.

Литература

1. Эванс, С. Рожденная для свободы: история американских женщин / С. Эванс. – М.: Прогресс, 1993.
2. Энциклопедия. Кругосвет. Феминизация // <http://www.krugosvet.ru/search.php?r=СЕНЕКА&p=3>
3. Национальная женская ассоциация борьбы за избирательные права http://en.wikipedia.org/wiki/National_Woman_Suffrage_Association.
4. Хронология женской борьбы // Washington ProFile-International News 2007, 15 сентября. <http://w.w.w.washprofile.org/en/node/5818>.
5. Попкова, Л. Н. Социально-правовой статус женщин США: история XX века / Л. Н. Попкова // Женщина. Гендер. Культура. – М.: МЦГИ, 1999.
6. Новая семья – детей меньше, времени для них больше. 19.09.2007. <http://w.w.w.wahsprofile.org/ru/node/3032>.
7. Ржаницына, Л. С. Макроэкономические проблемы в ракурсе гендерного подхода // www.budgtf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2000/vestniksf122-10/vestnirsf122-10060.html.
8. Кирьянова, О. Г. Американская женщина вчера и сегодня: (иллюзии на продажу) / О. Г. Кирьянова. – М.: Мысль, 1998.
9. Государственная экономическая политика США: современные тенденции. – М.: Наука, 2002.

10. Бергин, К. Проблемы женщин в США // www.owl.ru/win/womplus/2004/01_03.htm.

11. Доклад Динджел и Малоней о «стеклянном потолке» (Dingell/Maloney Congressional report on glass ceiling) // www.house.gov/Dingell/news_women.html.

12. Королевы Америки // www.amazon.ru.

13. Женщины у руля. Навигация перемен через эффективное лидерство // [sac.edu.unibel.by/widm/Bulletins/N9/Bn9a5\(weem%20u%20rulia\).htm](http://sac.edu.unibel.by/widm/Bulletins/N9/Bn9a5(weem%20u%20rulia).htm).

14. Национальная ассоциация работающих женщин // www.9to5.org/.

15. Иванова, Н. Н. Границы конкуренции: женщины-управляющие в технических центрах мировой экономики / Н. Н. Иванова // Социальные и гуманитарные науки: отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика: РЖ/РАН. – М., 1994. – № 4.

16. Разумнова, И. И. Кредиты для малого бизнеса: государственные гарантии / И. И. Разумнова // США - Канада. Экономика, политика, культура. – 2002. – № 5.

17. Организационная структура администрации малого бизнеса США // www.giac.ru/content/document_r_9docc123-9a98-4123-a98e-9c7bcf8a2d05.html.

18. <http://www.njawbo.org/html/legislative1.html> (Support the Home-based Business Promotion Act).

19. Родионова, Л. В. Ассоциации деловых женщин / Л. В. Родионова // США: экономика, политика, идеология. – 1991. – № 11.

УДК 930 (47+57)"198/200":321.64"193"

ДИСКУССИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ РУБЕЖА XX-XXI ВВ. О ЗНАЧЕНИИ КОНЦЕПЦИИ ТОТАЛИТАРИЗМА В ОСМЫСЛЕНИИ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ 1930-х гг.

М. В. Казьмина

Серьезное влияние на ход дискуссии о тридцатых годах оказали работы, написанные в русле концепции тоталитаризма, существовавшей более полувека в западной историографии. Наибольший вклад в ее создание внесли сначала германские исследователи Ф. Нойман, З. Нойман, Х. Арентс, К. Брахер, К. Фридрих и др. С 30-х гг. XX в. центром изучения тоталитаризма становятся США. После разгрома фашизма вновь активизируется работа историков Германии.

С начала 1990-х гг. публикуются работы западных теоретиков по проблеме тоталитаризма на русском языке, что послужило активизации внимания отечественных исследователей к данной проблеме [1].

В западной историографии бытует мнение, что советский коммунизм и немецкий национал-социализм – это наиболее зрелые формы тоталитаризма. Среди существенных признаков последнего называются: единая массовая партия, возглавляе-

мая харизматическим лидером, единственная идеология, монополия на средства массовой информации, репрессивный аппарат, активное вмешательство государства в экономику и другие. По подсчетам Т. А. Хорхординой, число признаков по К. Фридриху и З. Бжезинскому – 6; по Л. Шапиро – 5; по М. Кертису – 13 [2, с. 192].

Эдгар Морен, французский исследователь, в 1995 г. издал в России книгу «О природе СССР. Тоталитарный комплекс и новая империя». В ней он пришел к выводу, что Советский Союз – это не социалистическое государство, а тоталитарное. Вся полнота власти в нем сосредоточена у Партии/Государства. Преобразования с 1917 по 1953 г. «...вывернули наизнанку целую страну», уничтожили 70 млн. жизней [3, с. 12, 124, 204, 205].

В сущностном отношении тоталитаризм понимается как режим, движение, государство, система (социально-экономическая, политическая) и даже общество. В 1996 г. в России вышла работа

М. Реймана (Свободный университет, Германия) «Заметки по проблеме сталинизма в историографии». Историк пришел к выводу, что в западной литературе существует «...несомненная и непреодоленная» зависимость подхода к содержанию сталинизма от идейно-политических факторов и колебаний политической конъюнктуры [4, с. 200].

Р. У. Девис (Бирменгемский университет, Великобритания) отмечал, что в 1987 г. лишь один единственный участник Гарвардской конференции не считал большевистскую революцию бедствием. Почти все американские историки сходились в том, что СССР – это тоталитарное государство, что сталинизм неизбежное следствие победы большевиков в 1917 г., а Сталин естественный продолжатель дела Ленина [5, с. 200].

В начале 1990-х гг. был опубликован ряд работ наших соотечественников, проживавших на Западе и высказавшихся в разные периоды о сталинизме как тоталитарном режиме. Большой резонанс вызвали публикации книг Н. А. Бердяева, Г. П. Федотова, И. А. Ильина [6]. И. А. Ильин в работе «Наши задачи» (1956 г.) определил тоталитаризм как «политический строй, беспредельно расширивший свое вмешательство в жизнь граждан» [7, с. 69].

Вышла серия трудов А. Авторханова, утверждавшего, что тоталитарное государство – это государство партократии, а советская политическая система – это тоталитарная партократия [8]. В 1991 г. была опубликована книга М. С. Восленского «Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза», где автор развивает мысль о форме тоталитаризма – восточной деспотии нашего времени, присущей реальному социализму [9, с. 599]. «Теории нового класса» или «правлящей бюрократии» посвятил свою работу М. Джилас (вышла в России в 1992 г.) [10].

В первой половине 90-х гг. XX века в среде отечественных исследователей шел процесс выработки своего отношения к концепции тоталитаризма и применимости последней к освещению истории советского периода. Первыми обнаружили свой интерес философы, социологи, политологи.

Л. Гозман, А. Эткинд рассмотрели такой аспект тоталитаризма, как тоталитарное сознание в работе «Культ власти». Исследователи увидели сущностную сторону сталинизма в культе власти. Помимо этого были обозначены черты тоталитарного сознания: вера в простой справедливый и неизменный мир, чудеса. Парадокс состоял в том, считали ученые, что режим, как будто бы игнорирующий чувства и мнения своих подданных, на самом деле более всего опирается не на танки и идеологию, а на любовь и согласие народа [11, с. 338, 344, 347, 349, 352, 361].

В институте философии АН СССР в 1989 г. состоялась научно-теоретическая конференция «Тоталитаризм как исторический феномен». Среди наиболее актуальных проблем участники конференции обозначили:

- необходимость дальнейшей разработки понятия «тоталитаризм»;
- анализ истоков тоталитаризма;
- определение путей формирования тоталитаризма и др.

Искания философов не были чужды историкам. Среди последних в русле концепции тоталитаризма высказали суждения Б. С. Орлов, А. М. Салмин, Л. С. Васильев [12]. Представители исторической науки России приняли участие в международных, российских и региональных конференциях по проблеме тоталитаризма в Мюнхене (1991 г.), Берлине, Москве, Брянске (1992 г.), в Волгограде (1993 и 1995 гг.), в Челябинске (1992, 1996 г.), Екатеринбурге (1993), Перьми (1994), Томске (2000, 2001), Великом Новгороде (2001), в Кемерово (2000, 2001, 2005, 2006 гг.) [13]. В июне 1992 г. в новосибирском Академгородке состоялся международный научный семинар по проблемам сталинизма.

Среди ученых были и остаются те, кто безоговорочно принимают (М. Н. Зувев, Ю. Н. Афанасьев, Т. А. Хорхордина, И. В. Павлова и др.) и те, кто столь же безоговорочно отрицают концепцию тоталитаризма (А. Мерцалов, Л. Мерцалова) [14].

Ряд исследователей используют термин «тоталитаризм» в контексте «тоталитарный режим», при этом не отождествляя все многообразие происходившего в истории СССР и России только с этим явлением, а обращая внимание на противоречивые исторические тенденции, пронизывавшие тогдашнее общество [15, с. 400].

Данный плюрализм объяснялся высокой степенью политизированности взглядов обществоведов в первые годы перестройки, некоторой скоропалительностью в принятии зарубежных наработок без их критического анализа, а также низким уровнем политологической культуры.

В 1989 г. в СССР вышел словарь «50/50» под общей редакцией Ю. Афанасьева. В подзаголовке указывалось: «Опыт словаря нового мышления». В предисловии Ю. А. Афанасьев отмечал, что в советскую гуманистику пришла идея, согласно которой (и вопреки практикующимся у нас доктринам), могут быть не только разные трактовки, разные суждения о каком-то определенном предмете, но и что разные типы мышления могут совершенно по-разному воспринимать один и тот же предмет [16, с. 9].

В словаре была помещена статья С. Серебряного о тоталитаризме. В ней отмечался двойственный подход к употреблению этого понятия: эмоционально-оценочный, пропагандистский и собственно научный [16, с. 369]. Ссылаясь на мнение политологов, С. Серебряный не исключал, что со временем термин «тоталитаризм» может выйти из научного употребления по причине пропагандистского «привкуса» и принадлежности политических систем, объясняемых этим понятием, к разным корневым основам. Однако, как показала практи-

ка, интерес отечественных исследователей в области истории, социологии и политологии к проблеме тоталитаризма, наоборот, усилился.

На рубеже 1980-1990-х гг. встречается употребление термина «тоталитаризм» для характеристики режима или политической системы 30-х гг. Однако ему не присваивалось ключевое значение. К примеру, А. Здравомыслов признавал полезность концепции тоталитаризма для анализа собственно политических процессов, но предлагал не ограничиваться только этим подходом [17].

А. Н. Сахаров и А. С. Сеньявский высказали точку зрения о «красном» или «революционном» тоталитаризме [18]. По мысли первого, при анализе советского тоталитаризма нельзя делить общество на отдельные части: Сталин и административно-командная система одно, а народ – другое. По его мнению, это противопоставление носит искусственный характер. Не только Сталин и партия манипулировали народом, но и общество руководило партией того периода. «Происходила, если можно так сказать, взаимная манипуляция» – утверждал историк [19, с. 61, 65].

А. Н. Сахаров связал систему, которая начала складываться с первых дней революции, но особенно ярко себя проявила с середины 20-х гг., не с административно-командной системой, а с революционным тоталитаризмом, диктатурой революционного волеизъявления народа. На этой почве вырос сталинизм. В свою очередь, из беспощадной революции низов и гражданской войны вышел террор, а затем и понятие «враг народа», модель ГУЛАГа [19, с. 67, 68].

В русле концепции революционно-тоталитарного эксперимента А. Н. Сахаров продолжал оценивать формирование авторитарной системы власти в СССР в 1930-е гг. и в работе «Россия: Народ. Правители. Цивилизация» [20, с. 295]. Он пришел к выводу, что в СССР существовал тоталитарный строй с личной диктатурой Сталина. Вождь нес ответственность за варварскую коллективизацию и надрывную индустриализацию, беспримерные в мировой практике репрессии [20, с. 9].

А. С. Сеньявский пришел к выводу: «Реальной исторической альтернативой «советскому тоталитаризму» была крестьянская Россия, обреченная на гибель в столкновении с индустриальной Европой» [21, с. 63]. Солидарен с этой точкой зрения С. Кара-Мурза [22, с. 467, 530]. Е. Г. Плимак и В. С. Антонов высказали убеждение, что в 1930-е гг. советское общество «...окончательно скатилось к тоталитаризму с единоличным вождем» [23, с. 31-32]. В пользу существования тоталитарного государства склонялся Н. А. Ивницкий [24, с. 259].

Ю. И. Игрицкий выделял в качестве основных такие признаки тоталитаризма, как строго иерархическая система управления во главе с вождем, единая идеология в сочетании с репрессивным аппаратом, наличие харизматического лидера, демонстрирующего своими поступками правиль-

ность избранной цели и способа продвижения к ней [25, с. 11].

А. В. Бакунин считал, что нельзя все сводить к идеологии, политике и репрессиям, а нужно обращать внимание на такие значимые составляющие тоталитаризма, как монополизация собственности, милитаризация экономики и социальной жизни [26].

Убеждение в том, что тоталитаризм – феномен массового сознания, поддержал В. И. Михайленко. По логике рассуждений последнего, сила тоталитарного режима заключается в опоре на массы, в использовании тоталитарных архитипов массового сознания в достижении консенсуса между режимом и массами [27, с. 41].

На этом же акцентировал внимание Ю. А. Афанасьев: «...сталинский режим – это тот же самый народ, который сам себя уничтожал и который стал как бы соучастником преступлений этого режима. Провести грань и сказать, вот – жертвы, а вот палачи, нельзя. Каждый из нас и палач, и жертва» [28, с. 656].

Свою точку зрения на предмет истоков тоталитаризма высказал В. В. Журавлев. Он их усматривал не столько в психологии военного коммунизма, сколько в упрочении начал нэпа. Сильная личность в этот период, считал ученый, становилась гарантом преодоления противоречий в глазах как консервативных и реакционных сил, так и части радикально настроенных слоев общества, не говоря уже о промежуточных слоях, привыкших в грубой уравнильности видеть синоним социальной справедливости [29, с. 113].

На сегодня можно говорить о большом количестве статей и первых монографических исследований, а также кандидатских и докторских диссертаций по проблеме тоталитаризма [30].

Фундаментальностью отличается труд коллектива авторов под руководством Я. С. Драбкина и Н. П. Комоловой «Тоталитаризм в Европе XX века», опубликованный в 1996 г. В работе дан всеохватывающий и многоплановый анализ различных форм тоталитаризма XX века, истории становления, развития и крушения этих режимов. На региональном уровне также значительное число исследователей поддержали концепцию тоталитаризма [31].

В современной западной историографии центральное место в концепции тоталитаризма занимает сравнительная характеристика фашизма и сталинизма. В 1991 г. У. Лакер (США) выпустил книгу «Россия и Германия. Наставники Гитлера». В издательстве Кембриджского университета вышел сборник «Сталинизм и нацизм: сравнение диктатур» под редакцией Я. Кершоу и М. Левина [32, с. 27]. В 2002 г. Ф. Кокен (Франция) опубликовал статью «Размышления об отождествлении сталинизма с гитлеризмом» [33, с. 114-120].

В работах зарубежных авторов выявились двоякого рода тенденции. Одни стремились к

отождествлению сталинизма и фашизма, другие, отмечая сходства режимов, одновременно показывали и их принципиальное отличие. В частности, Ф. Кокен отметил: сближение сталинизма с гитлеризмом представляется пропагандистской формулой, навеянной временем «холодной войны» [33, с. 120]. Ученый убежден, что сталинизм является наследником старорежимной России, сельской, иерархической и авторитарной, в которой идеологическая власть и власть политическая шли рука об руку, и его итоги не могут оцениваться как исключительно отрицательные [33].

Многие отечественные исследователи придерживались сравнительный подход в характеристике сталинизма и фашизма [34]. Но одни видели при многих сходных чертах (общая мессианская моноидеология, единственная партия и харизматический вождь, массовые репрессии, монополия на информацию, преследование инакомыслящих, централизованная, управляемая государством экономика) совпадение содержания (типа) при разных формах [35, с. 13]. Другие же настаивали на различии типов, а не только форм.

Ю. Г. Сумбатян характеризует тоталитаризм как определенную социальную систему, общественный организм с присущим ему насильственным политическим, экономическим и идеологическим господством бюрократического партийно-государственного аппарата во главе с вождем над обществом и личностью, подчинением всей общественной системы господствующей идеологии и культуре [35]. Исследователь убежден, что тоталитаризм является целостной социальной системой и искать в его рамках отдельные системы неправильно. Различаются не две системы, а две основные формы тоталитаризма – праворадикальная (фашистская) и леворадикальная (коммунистическая).

По мнению Ю. Г. Сумбатяна, в сталинский период происходит утверждение государственного социализма, который, по сути, предполагает социальную отчужденность человека, его отстранение от средств производства, власти и установление монополии бюрократического партийно-государственного аппарата, спаянного с охранно-репрессивной системой [35, с. 16].

В свою очередь, А. П. Бутенко утверждал: «...каждому типу тоталитаризма присуща своя особая органическая взаимосвязь и связь основных черт» [36, с. 30]. Именно этим определяется своя особая логика развития, возникновения и гибели тоталитаризма данного типа, но и прямая несовместимость разнотипных тоталитаризмов, возможность их столкновения и борьбы не на жизнь, а на смерть. Каждый режим решает сходными политическими методами и средствами свои собственные политические задачи, стремится к своим политическим целям, определяемым характером общественного строя [36, с. 31].

А. Мерцалов и Л. Мерцалова в работе «Сталинизм и война» констатировали наличие ряда общих

черт сталинизма и фашизма (гитлеризма), но при этом не согласились с тезисом о совпадении систем, во главе которых стояли Сталин и Гитлер. Отличия настолько существенны, считают ученые, что о тоталитаризме может идти речь лишь как о ложном идеологическом построении [37, с. 44-47].

Мерцаловы убеждены, что нет необходимости применять термин «тоталитарный» в смысле «авторитарный» и выделять из этого ряда режимы, связанные с именами Сталина, Гитлера, Муссолини и им подобных вождей [38].

Уязвимость концепции тоталитаризма историки видят в алогизмах. Если сталинизм и фашизм произрастают из одного корня, почему между ними происходит самый острый конфликт XX в.? Почему выбор старых элит в 1933 г. выпал на фашистов, если между нацистами и коммунистами не было никакой разницы?

Соглашаясь с оценкой Мерцаловых тоталитаризма как доктрины, не способной полностью объяснить ситуацию в СССР в 1930-е годы, следует отметить уязвимые места их критических замечаний. Действительно, самый острый конфликт XX века разразился между Германией и Советским Союзом. Но вопрос могли ли к этому прийти сталинизм и фашизм, «произрастающие из одного корня» больше звучит риторически, он не означает однозначно отрицательного ответа. Достаточно вспомнить историю Первой мировой войны, где конфликтующие стороны «произрастали» из таких общих корней, как принадлежность к одной системе, одному континенту. Это были страны, входившие в число лидеров экономического развития. Значительная часть их жителей исповедовали одну религию. Однако все это вместе взятое не стало фактором исключения Первой мировой войны, самого сурового испытания первой трети XX века. В более полном объеме объясняет причины столкновения фашизма и сталинизма методология цивилизационного подхода.

Что касается замечания Мерцаловых об отсутствии необходимости применять термин «тоталитарный» в смысле «авторитарный» и сходстве трактовки этих понятий во многих работах. Отчасти это так, но в то же время, в ряде случаев, авторы этих доктрин говорят об отличиях тоталитаризма от авторитаризма на предмет невмешательства последнего в экономику и необязательности применения силы в отношении народа. Также отмечается, что авторитаризм может служить мостиком как к тоталитаризму, так и к демократии.

Появившейся тенденции к отождествлению сталинизма и фашизма противопоставляет свою позицию С. Кара-Мурза. Он дает сравнительную характеристику этим явлениям в первой части своей книги «Советская цивилизация». Исследователь доказывает, что сталинизм и фашизм – это совершенно разные явления, лежащие на двух разных цивилизационных путях развития. Сущность фашизма он видит не в вывертах и зверствах

нацизма, а в самой уверенности, что человечество не едино, а подразделяется на сорта, на высшие и низшие расы [39, с. 542, 556].

Фашизм – это болезнь всей западной цивилизации, которая не излечена и грозит проявиться в новых формах. По мнению С. Кара-Мурзы, историю 30-х гг. нельзя понять, не учтя, что Вторая мировая война изначально готовилась в Германии как война на уничтожение славян. Отсюда он делает вывод, что сталинизм – это особое специфическое состояние военного быта. Советский тоталитаризм был слишком жесток и ужасен, так как лишних денег для смягчения шока не было, но с точки зрения судьбы России (СССР), он был лучшим (в конце 20-х гг.) выбором. Именно поэтому он принимается народом [39, с. 529, 531, 533, 559].

Многие сторонники концепции модернизации и социальной истории справедливо обращают внимание на ряд существенных отличий сталинизма и фашизма:

- разные идеологии;
- средства, применяемые Гитлером и Сталиным, могли казаться похожими, но сами их цели были диаметрально противоположными;
- режимы пришли в разных условиях к власти;
- нацистское насилие было направлено против других народов, в то время как сталинские репрессии осуществлялись главным образом против собственного.

А. К. Соколов полагает: «Сами представления о власти в советский период совершенно не совпадают с упрощенными схемами «тоталитарного общества» [40, с. 3, 4]. Рамки тоталитаризма слишком узки для социальной истории, считает исследователь. Эта теория не позволяет объяснить истоки и причины социальной поддержки, оказываемой власти в различных общественных слоях, созидательную энергию, охватившую общество, возрастание его сложности и многомерности независимо от действий власти [41, с. 111].

Заслуживает поддержки и отрицание А. К. Соколовым тезиса, вытекающего из концепции тоталитаризма, что в 1930-е годы власть полностью подавила общество, сделав людей послушными винтиками своих властных притязаний. Присущие любой власти тоталитарные тенденции не могут полностью реализоваться никогда и ни при каких условиях. «Поэтому – утверждает историк – теория тоталитаризма, систематически примененная, показывает ее неприемлемость в приложении к советской истории» [41].

Исследователи обратились к выяснению места тоталитаризма в сопоставлении с другими политическими режимами. По мнению А. П. Бутенко, авторитаризм характеризуется тремя существенными чертами: концентрацией власти в руках одного лица или одной ветви власти (чаще исполнительной), существенным сужением роли представительной власти и ее институтов, сведением к минимуму роли оппозиции и автономии различных политиче-

ских систем, резким свертыванием демократических, политических процедур [42, с. 31].

На широкую социальную опору тоталитаризма обращают внимание А. С. Сахаров, С. Кара-Мурза, В. С. Толстиков, Б. Р. Лопухов, Р. Скидельски, В. И. Михайленко [43].

В литературе существует противопоставление тоталитаризма и демократии как антиподов. Данная позиция характерна для Ю. Г. Сумбатяна, И. В. Павловой [44]. В свою очередь, В. И. Михайленко и В. П. Буддаков в этом видят политические пристрастия авторов [45]. В частности, В. И. Михайленко пишет: «Концепция «тоталитаризм – антипод любой демократии» объясняется тем, что исследователи при изучении тоталитарных феноменов прибегают к одностороннему изучению источников – к трудам антитоталитаристских авторов, оставляя «за скобками» труды оппонентов либеральной демократии – традиционалистские или тоталитаристские источники и историографию» [45, с. 43].

Нельзя не согласиться с выводом ученого, что дифференциация историографии по политическим направлениям утратила свое значение. В. И. Михайленко пришел к выводу, что китайской стены между тоталитарной и нетоталитарной формами организации обществ практически не существует. По его версии, научно более корректно установить антитезы: либеральный – тоталитарный; либеральная демократия – тоталитарная демократия, либеральный режим – тоталитарный режим. Во всех случаях речь идет о сопоставлении идеальных моделей [45]. О Советском Союзе как нормальном тоталитарном обществе писал В. Э. Шляпинтох [46, с. 115 – 124].

В свою очередь, хотелось бы дополнить этот вывод уточнением, что в реальной исторической практике такого рода идеальные конструкции просто не существуют. Посему как идеальная либеральная модель зачастую разбивается о рифы национальных интересов, так и идеальная тоталитарная модель не может объяснить феномен творческой активности масс, общий рост образования и культуры на протяжении 1930-х гг.

В коллективной работе «Тоталитаризм в Европе XX века. Из истории идеологий, движений, режимов и их преодоления» можно увидеть схожую мысль: «Даже в самых демократических структурах рассеяны «тоталитарные» семена. Не случайно Олдас Хаксли выводил свой «дивный новый мир» из современной ему капиталистической либеральной демократии» [47, с. 502].

В центре дискуссии стоял вопрос и о критериях наличия или отсутствия тоталитаризма, напрямую связанный с хронологией этого явления. Систематизировав ответы на этот вопрос, можно выделить три основных подхода. В первом случае исследователи в качестве критерия рассматривают наличие 5 – 6 основных признаков (иногда их дополняют уточняющими обстоятельствами). Во

втором – речь идет об общем состоянии прав и свобод граждан в обществе.

Более убедительно в этом отношении мнение А. П. Бутенко, который утверждает: «...Объективный критерий наличия или разрушения тоталитаризма комплексный, он включает в себя, во-первых, анализ условий, констатацию наличия органической целостности, взаимосвязанной системы основных черт или элементов тоталитаризма; во-вторых, как результат этого – характер положения индивида в обществе, степень подчиненности его граждан сильным мира сего» [48, с. 35]. Именно третья точка зрения позволяет избежать распространенной ошибки расширительной трактовки хронологии тоталитаризма. С учетом вышеобозначенных критериев можно вести разговор о периоде рубежа 1920-1930-х гг. и до середины (первой половины) пятидесятых.

В. П. Островский и А. И. Уткин становление тоталитарного режима связывают с 1934 г., А. А. Данилов и Л. Г. Косулина с концом 1920-х гг. [49]. А. В. Бакунин считает, что «в России с первых месяцев Октябрьского переворота закладывалось не свободное демократическое государство, а типичный тоталитарный режим со всеми присущими ему признаками» [50, с. 35]. В этом же ключе высказались В. П. Наместников-Счастливый, И. В. Павлова, Ю. И. Стецовский [51]. С. И. Лунев выделил три этапа тоталитаризма в 70-летней истории СССР [52].

Заметив, что в литературе несколько туманно очерчены границы тоталитаризма, С. Кара-Мурза убежден: «... тоталитаризм – это то состояние советского строя, при котором СССР провел коллективизацию и индустриализацию, подготовку к войне, и саму Отечественную войну, и послевоенное восстановление» [53, с. 528]. Он очерчивает время советского тоталитаризма 1930 – 1940-и годами. Ю. И. Грицкий также считает, что советское государство не на всех стадиях было тоталитарным [54, с. 9].

Ученые по-разному трактуют время перехода от тоталитарной советской системы к авторитарной. Одни полагают, что это произошло в 1960-е гг. (время «оттепели»), другие называют 1970-е гг. А. А. Искендеров говорит о более чем 70-летнем существовании тоталитарного режима [55, с. 6]. В. П. Быков и С. А. Сидоров настаивают: после смерти И. В. Сталина «началась другая эра, другой тоталитаризм» [56, с. 92]. По Ю. Н. Давыдову, «тоталитарные структуры» постсталинского периода «порядком подгнили» [57, с. 463].

С вышесказанным можно согласиться отчасти. Это не означает, что до конца 1920-х или после 1953-1956 гг. не было каких-либо признаков тоталитаризма, но целостность их одновременного существования была нарушена. Например, после 1953-1956 гг. происходит некоторая демократизация общественной жизни, системы управления народным хозяйством, но сохраняются прежние

формы собственности. Данные обстоятельства свидетельствуют о состоянии переходности в жизни общества. Это вполне закономерно, так как целостность всех признаков была утрачена и, наоборот, некоторые признаки авторитаризма и демократии вполне себя проявили.

Широкие научные контакты с российскими исследователями установили ученые Рур-университета в г. Бохуме. При их поддержке проведены были крупные исследования и конференции. В 2001 г. в Москве состоялась Международная конференция «Преодоление прошлого и новые ориентиры переосмысления: опыт России и Германии на рубеже веков» [58].

Большой вклад в разработку концепции тоталитаризма внесли авторы серии, выходящей под эгидой Западносибирского центра германских исследований (ЗСЦГИ). Эта организация была создана в 1999 г. и объединяла преподавателей, научных сотрудников, аспирантов и студентов вузов Барнаула, Кемерово, Новосибирска и Томска. Ответственными редакторами серии являлись председатель центра, профессор Ю. В. Галактионов и профессор Рур-университета г. Бохума Бернд Бонвеч.

К 2003 г. вышло три выпуска материалов: «Германия и Россия в XX веке: две тоталитарные диктатуры, два пути к демократии» (Кемерово, 2001); Библиографический указатель (Кемерово, 2001); «Тоталитарный менталитет: проблемы изучения, пути преодоления» (Кемерово, 2003). Первый и третий выпуски были опубликованы по итогам международных конференций в 2000 и 2001 гг. В первой приняли участие более 60 ведущих российских и немецких историков, во второй – более 70.

Доклады были посвящены методологии исследования феномена тоталитаризма, сравнительной характеристике тоталитарных режимов, тоталитарному менталитету и путям его преодоления. Среди участников конференций были ученые из Москвы, Перми, Новосибирска, Томска, Барнаула, Кемерово, Бохума. На конференции 2001 г. прозвучали доклады историков, философов, политологов, культурологов, филологов и юристов. По мнению В. И. Михайленко, З. Г. Соловьева, Л. М. Борботько, В. В. Войтова, Э. М. Мирского и других участников форума, на современном этапе концепция тоталитаризма не исчерпана в научном смысле, наоборот, произошло усложнение видения исторического феномена.

Научные конференции, посвященные проблемам тоталитаризма, состоялись в Великом Новгороде, Перми, Томске и других городах [59].

Дискуссия о концептуальных истоках оценки 1930-х гг. отечественной истории отразилась и на содержании учебной литературы. В 1999 г. Государственный комитет Российской Федерации по высшему образованию рекомендовал в качестве учебного пособия для студентов высших учебных

заведений, обучающихся по направлению и специальности «История» коллективную работу «История России XX век» под редакцией член-корреспондента РАН А. Н. Сахарова, доктора исторических наук В. П. Дмитренко, академика РАН А. П. Новосельцева. Автором пятой главы третьей книги, посвященной 1930-м годам, являлся М. М. Горинов. Пытаясь определить общую доминанту, направление развития советского общества, он пришел к выводу, что в этот период происходила болезненная, мучительная трансформация «старого большевизма» в нечто иное [60, с. 393]. И далее: «...по всем линиям происходит естественный, здоровый процесс реставрации, восстановления, возрождения тканей русского (российского) имперского социума. Технологическая модернизация все больше осуществляется на основе не разрушения, а сохранения и развития базовых структур традиционного общества-артели (советский аналог – колхоз, бригада), патерналистской государственности» [60, с. 384].

Таким образом, М. М. Горинов избежал использования терминов «сталинизм» или «тоталитаризм», кратко обозначив принципиальный вывод о преемственности в развитии государственности XX века относительно предыдущего этапа. Более того, имперская линия развития названа «естественной и здоровой».

Тему, начатую М. М. Гориновым, продолжил А. С. Сенявский. Отметив высокий темп урбанизации в 1930-е гг., он считал, что общественная нестабильность, связанная с этим процессом, должна была быть компенсирована жесткой государственной системой. Ценности существования, выживания социального (в данном случае государственного) организма, как правило, считает автор, оказываются более значимыми, нежели интересы и ценности тех или иных социальных групп. Здесь лежит ключ к возникновению общественно-политических моделей, которые очень условно можно назвать как «правый и левый тоталитаризм», или к отчетливой тенденции тоталитаризации (хотя бы и временной, ситуационной) большинства стран, осуществлявших урбанизационный переход [60, с. 397].

А. С. Сенявский не отрицает, что сторонники концепции тоталитаризма «схватили» некоторые сущностные моменты советского режима, но в то же время он видит в этой позиции и односторонний негативизм, проявляющийся в обозначении «антиценности» индивидуалистического западного сознания. В результате появляется пристрастная оценка «всех режимов, подводимых под эту категорию, а тоталитаризм стал синонимом «мирового зла», выйдя далеко за рамки науки. Ученый считает, что «красный тоталитаризм» не был только насилием над обществом. Он не изменил основного направления развития ни российского общества в целом в рамках техногенной цивилизации, ни урбанизационного процесса: он придал им особую форму и задал форсированный темп. В результате был сделан экономический рывок, но не решены

вопросы человеческого существования [60, с. 400, 402, 403].

В русле интересующей проблемы следует выделить условность принятия термина «тоталитаризм». Причем академическое издание делает акцент на объяснительной стороне вопроса в рамках концепции модернизации стран второго эшелона. Это направление получило в литературе условное название «модернизаторско-ревизионистское». Его сторонники (В. П. Дмитренко, М. М. Горинов, А. С. Снявский и др.) исходят из представления, что Октябрь – пролетарская революция, Сталин – «абберация» (отклонение от нормы) ленинской нормы, советский режим при всей его социалистической риторике и мрачном сталинистском прошлом фасаде – основа для «развития»: индустриализации, урбанизации и массового образования. Часть «ревизионистов» пришла к заключению о демократических корнях сталинского пятилетнего плана, а сложившийся советский строй представлял собой взаимодействие «групп интересов» [60, с. 280].

Второе, достаточно широко представленное в учебной литературе направление можно называть «тоталитарным» [61]. Его представители выстраивают свои рассуждения в следующем ключе: Октябрьская революция 1917 г. – заговор и переворот, осуществленный монолитной большевистской партией; сталинизм – органичный результат ленинизма, советская система тоталитарная, державшаяся на терроре и лжи, с точки зрения морали идентична фашизму.

Полностью принимает термин «тоталитаризм» М. Н. Зуев. В его учебнике для вузов 1998 г. обозначен раздел «Советская государственность в период сталинизма». 1945-1955 годы названы «апогеем сталинизма» [62, с. 115, 119]. Автор предлагает использовать определение «авторитарно-тоталитарная система власти» и «тоталитарная модель общества», которые, по его мнению, установились на рубеже 1920-х – 1930-х гг. Вышеназванные термины практически не расшифровываются. Вызывает вопросы определение «авторитарно-тоталитарная» система. У родоначальников и знатоков теории тоталитаризма такие сочетания отсутствуют. З. Бжезинский, Х. Арендт, Ф. Нойман разделяют понятия «авторитарные», «тоталитарные» и «демократические» режимы. Данный термин скорее запутывает, а не объясняет явление.

Практически отсутствует разграничение понятий «авторитарный» и «тоталитарный» режим в учебнике «Наше отечество. Опыт политической истории» [63, с. 325].

Иной взгляд на предмет рассматриваемой темы характерен для авторов учебника истфака МГУ «История России с древнейших времен до наших дней». А. С. Орлов, В. А. Георгиев, Н. Г. Георгиева, Т. А. Сивохина, заметив, что многие отечественные и зарубежные историки считают возможным говорить о том, что в 1930-е гг. в СССР сформировалось тоталитарное общество, сами ис-

пользуют понятия «культ личности Сталина», «режим личной власти Сталина», «командно-административная система». Период 1930-х гг. подается как сложный и противоречивый, с присущей ему системой государственного социализма (жесткого планирования, распределения и контроля во всех сферах хозяйственной деятельности) [64, с. 403].

Таким образом, краткий обзор учебной литературы свидетельствует как о плюрализме в оценке 1930-х гг., так и о неустоявшихся определениях этого периода. Причем некоторые дефиниции («авторитарно-тоталитарная система», «тоталитарное общество») заведомо неприемлемы для большинства исследователей, несут в себе повторы и противоречия, способны скорее запутать, чем прояснить вопрос. Взвешенной, аргументированной, а самое главное, объясняющей, выглядит концепция модернизации учебника «История России. XX век» издательства РАН.

Таким образом, применительно к концепции тоталитаризма можно констатировать переосмысление содержания, освобождение от политической конъюнктуры, усложнение видения исторического феномена. Многие историки отказались от пропагандистского варианта модели тоталитаризма, придав самому термину конкретный исторический смысл.

Литература

1. Джилас, М. Лицо тоталитаризма / М. Джилас. – М., 1992; Арон, А. Демократия и тоталитаризм / А. Арон. – М., 1993; Тоталитаризм: что это такое? Исследования зарубежных политологов. – М., 1993; Морен, Э. О природе СССР: тоталитарный комплекс и новая империя / Э. Морен. – М., 1995.
2. Хорхордина, Т. А. Отечественная историографическая традиция: содержание, проблемы, противоречия / Т. А. Хорхордина // Советская историография. – М., 1996. – С. 192.
3. Морен, Э. О природе СССР: тоталитарный комплекс и новая империя / Э. Морен. – М., 1996. – С. 123, 124, 204, 205.
4. Рейман, М. Заметки по проблеме сталинизма в историографии / М. Рейман // Россия XIX-XX вв. Взгляд зарубежных историков. – М., 1996. – С. 227.
5. Девис, Р. У. Великобритания и Соединенные Штаты: анализ развития советской экономики в межвоенный период / Р. У. Девис. – М. – С. 200.
6. Бердяев, Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н. А. Бердяев. – М., 1990; Федотов, Г. П. Россия и свобода / Г. П. Федотов // Знамя. – 1989. – № 12; Гусев, В. А. Проблемы государственного устройства в трудах И. А. Ильина / В. А. Гусев // Социально-политические науки. – 1992. – № 2, 3.
7. Цит. по: Панарин, А. С., Василенко, И. А. Политология. Общий курс. – М., 2003. – С. 69.
8. Авторханов, А. Технология власти. – М., 1991; Он же. Ленин в судьбах России // Новый мир. – 1991. – № 1; Он же. Происхождение партocrатии // Октябрь. – 1990. – № 2, 3.
9. Джилас, М. Теория нового класса / М. Джилас. – М., 1992. – С. 599.
10. Джилас, М. Лицо тоталитаризма / Ж. Джилас. – М., 1992.
11. Гозман, Л. Культ власти / Л. Гозман, А. Эткинд // Осмыслить культ Сталина. – М., 1989. – С. 338, 344, 347, 349, 352, 361.
12. Орлов, Б. С. Германия и СССР в 30-е гг.: сходство и различия / Б. С. Орлов // Вестник АН СССР. – 1989. – № 9; Салмин, А. М. Тоталитаризм как исторический феномен / А. М. Салмин, А. С. Васильев. – М., 1989.
13. От тоталитаризма к свободе: взгляд историка. – Челябинск, 1992; Демократия и тоталитаризм: европейский опыт XX в. – Екатеринбург, 1993; Тоталитаризм и личность. – Пермь, 1994; Тоталитаризм и тоталитарное сознание. – Томск, 2001. – Вып. 4. Материалы томских городских научно-практических конференций. Апрель 2000, 2001; Уроки советского тоталитаризма и проблемы новгородского гражданского общества: материалы науч.-практ. конф., 18 апр. 2001 г. – Великий Новгород, 2001.
14. Афанасьев, Ю. Н. Феномен советской историографии / Ю. Н. Афанасьев // Советская историография. – М., 1996. – С. 37; Мерцалов, А. В. В поисках исторической истины / А. Мерцалов, Л. Мерцалова. – М., 1984. – С. 163 – 173; Они же. Сталинизм и война. – М., 1998. – С. 42.
15. Кара-Мурза, С. Советская цивилизация. Кн. 1, 2 / С. Кара-Мурза. – М., 2002; Сенявский, А. С. История России XX век / А. С. Сенявский. – М., 1999. – С. 400.
16. 50/50. – М., 1989. Указ. раб. – С. 9, 369.
17. Сталинская модель социализма: становление, развитие, крах (20-80-е годы) // Вопросы истории КПСС. – 1990. – № 12. – С. 40; Журавлев, В. В. Сталинская модель: взгляд сквозь годы / В. В. Журавлев // Кентавр. – 1992. – № 11 – 12. – С. 113.
18. История России. XX век. – М., 1999. – С. 400; Сахаров, А. Н. Новая политизация истории или научный плюрализм? О некоторых тенденциях в мировой историографии истории России XX в. / А. Н. Сахаров // Новая и новейшая история. – 1993. – № 6. – С. 91; Сахаров, А. Н. Революционный тоталитаризм в нашей истории / А. Н. Сахаров // Коммунист. – 1991. – № 5.
19. Сахаров, А. Н. Революционный тоталитаризм в нашей истории / А. Н. Сахаров // Коммунист. – 1991. – № 5. – С. 61, 65, 67, 68.
20. Сахаров, А. Н. Россия: народ. Правители. Цивилизация / А. Н. Сахаров. – М., 2004. – С. 9, 295.
21. Сенявский, А. С. Проблемы модернизации России в XX веке: диалектика реформизма и революционности / А. С. Сенявский // Россия в XX веке ... – С. 63.
22. Кара-Мурза, С. Советская цивилизация. Книга первая. От начала до Великой Победы / С. Кара-Мурза. – М., 2002. – С. 467, 530.

23. Плимак, Е. Г. 1 декабря 1934-го: трагедия Кирова и трагедия Советской России / Е. Г. Плимак, В. С. Антонов // Отечественная история. – 2005. – № 6. – С. 31 – 32.

24. Ивницкий, Н. А. Коллективизация и раскулачивание ... / Н. А. Ивницкий. – С. 259.

25. Игрицкий, Ю. И. Снова о тоталитаризме / Ю. И. Игрицкий // Отечественная история. – 1993. – № 1. – С. 11.

26. Бакунин, А. В. История советского тоталитаризма. Кн. 1. Генезис / А. В. Бакунин. – Екатеринбург, 1996. – С. 36; Бакунин, А. В. Советский тоталитаризм: генезис, эволюция, крушение / А. В. Бакунин. – Екатеринбург, 1993; Бакунин, А. В. Интеллигенция в системе советского тоталитаризма / А. В. Бакунин // Уральский исторический вестник. – Екатеринбург, 1995. – № 2. – С. 105 – 110.

27. Михайленко, В. И. Тоталитарный соблазн России: от олигархического к бюрократическому капитализму / В. И. Михайленко // Тоталитарный менталитет: проблемы изучения, пути преодоления. Материалы Международной научной конференции. – Кемерово, 2003. – С. 41.

28. Афанасьев, Ю. А. Непреодоленное прошлое / Ю. А. Афанасьев // Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. – М., 1997. – Т. 2. – С. 656.

29. Журавлев, В. В. Сталинская модель: взгляд сквозь годы / В. В. Журавлев // Кентавр. – 1992. – № 11 – 12. – С. 113.

30. Бакунин, А. В. Советский тоталитаризм: генезис, эволюция, крушение / А. В. Бакунин. – Екатеринбург, 1992; Бакунин, А. В. История советского тоталитаризма. – Кн. 1. Генезис / А. В. Бакунин. – Екатеринбург, 1996; Кн. 2: Апогей, 1997; Тоталитаризм как исторический феномен. – М., 1989; Тоталитаризм, авторитаризм и демократия в глобальном контексте // Латинская Америка. – 1990. – № 2; Тоталитаризм в Европе XX века. Из истории идеологий, движений, режимов и их преодоления. – М., 1996; Тоталитарный менталитет: проблемы изучения, пути преодоления. – Кемерово, 2003; Борозняк, А. И. Искушение. Нужен ли России германский опыт преодоления тоталитарного прошлого? / А. И. Борзяк. – М., 1989; Михайленко, В. И. Тоталитаризм в XX веке: теоретический дискурс / В. И. Михайленко, Т. П. Нестерова. – Екатеринбург, 2001; Тоталитаризм: что это такое? Исследования зарубежных политологов: сборник статей, обзоров, рефератов, переводов. – М., 1993. – Ч. 1; Соловьев, Э. Г. Концепция тоталитаризма в западной политологии: перманентный кризис, или вечный поиск истины / Э. Г. Соловьев // Вестник Московского университета. Сер. 18, Социология и политология. – 1998. – № 1; Кочесоков, Р. К. Тоталитаризм: философско-политическое исследование: дис. ... д-ра политол. наук. – Ростов-на-Дону, 1992; Бучин, А. П. Идеология и тоталитаризм: автореф. ... канд. политол. наук. – М., 1993; Кузнецов, И. С. Генезис тоталитаризма в России: социально-политический аспект / И. С. Кузнецов. – Новосибирск, 1993; Кузнецов, И. С. «Про-

клятием заклеянный?» Социально-политические предпосылки российского тоталитаризма / И. С. Кузнецов. – Новосибирск, 1994; Кузнецов, И. С. Советский тоталитаризм: очерк психоистории / И. С. Кузнецов. – Новосибирск, 1993 и др.; Георгиев, А. А. Творческие союзы СССР как элемент тоталитарной системы (1932 – 1941 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 1999; Мороз, Е. В. Феномен тоталитаризма в американской историографии (1930-1980-е годы): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Кемерово, 2006; Мороз, Е. В. Феномен тоталитаризма в американской историографии (1930-50-е годы) / Е. В. Мороз. – Кемерово; М.: Российские университеты: Кузбассвуиздат, 2006.

31. Гвоздкова, Л. И. История репрессий и сталинских лагерей в Кузбассе / Л. И. Гвоздкова. – Кемерово, 1997. – С. 23, 33; Павлова, И. В. Современные западные историки о сталинской России 30-х годов / И. В. Павлова // Отечественная история. – 1998. – № 11, 12;

32. Любин, В. П. Тоталитаризм в Германии, Италии и СССР: споры историков / В. П. Любин // Тоталитарный менталитет... – С. 27.

33. Кокен, Ф. Размышления об отождествлении сталинизма с гитлеризмом / Ф. Кокен // Россия в XX веке. Реформы и революция. – Т. 1. – С. 114 – 120.

34. Орлов, Б. С. Германия и СССР в 30-е гг.: сходство и различия / Б. С. Орлов // Тоталитаризм как исторический феномен. – М., 1989; Работяжев, Н. В. Политическая система тоталитаризма: сравнительный анализ: (на примере нацистской Германии и СССР): автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 1996; Работяжев, Н. В. Политическая система тоталитаризма: структура и характерные особенности / Н. В. Работяжев // Вестник Московского университета. Сер. 12, Политические науки. – М., 1998. – № 1; Россия и Германия на пути к антитоталитарному согласию. – М., 2000; Соловьев, Э. Г. Концепция тоталитаризма в западной политологии: перманентный кризис или вечный поиск истины / Э. Г. Соловьев // Вестник Московского университета. Сер. 18, Социология и политология. 1998. – № 1; Любин, В. П. Россия, Германия, Италия: общность и различие исторических судеб в XX веке / В. П. Любин // Исторические судьбы России. – СПб., 1999. – С. 31 – 35; Любин, В. П. Тоталитаризм в Германии, Италии и СССР: споры историков / В. П. Любин // Преподавание истории в школе. – М., 2003. – № 1. – С. 30 – 39; Люкс, Л. Большевизм, фашизм, национал-социализм – родственные феномены? / Л. Люкс // Вопросы философии. – 1998. – № 7. – С. 48 – 57; Андреева, Л. А. Тоталитарный режим в Германии и СССР в 30-е годы / Л. А. Андреева // Социально-политические проблемы общества: история и современность. – Калининград, 2001. – С. 69 – 87; Мурашко, Г. П. К дискуссии о типах тоталитаризма / Г. П. Мурашко // Вопросы истории. – 2001. – № 8 – С. 107 – 112; Роговин, В. З. Мировая революция и мировая война / В. З. Роговин. – М., 1998. – С. 120 – 125.

35. Сумбатян, Ю. Г. Тоталитаризм как категория политической социологии / Ю. Г. Сумбатян // СОЦИС. – 1994. – № 1. – С. 13, 16.
36. Бутенко, А. П. Социологические вопросы истории и теории тоталитаризма / А. П. Бутенко // СОЦИС. – 1998. – № 6. – С. 30, 31.
37. Мерцалов, А. Сталинизм и война / А. Мерцалов, Л. Мерцалова. – М., 1998. – С. 44 – 47.
38. Мерцалов, А. Н. В поисках исторической истины / А. Н. Мерцалов. – М., 1984. – С. 163 – 173.
39. Кара-Мурза, С. Советская цивилизация. Книга первая. От начала до Великой Победы / С. Кара-Мурза. – М., 2002. – С. 529, 531, 533, 542, 556, 559.
40. Россия в XX веке: люди, идеи, власть. – М., 2002. – С. 3, 4.
41. Соколов, А. К. Об изучении социальных преобразований советской власти (1917-1930-е годы) / А. К. Соколов // Россия в XX веке: реформы и революции: в 2 т. – М., 2002. – Т. 1. – С. 111.
42. Бутенко, А. П. Социологические вопросы истории и теории тоталитаризма / А. П. Бутенко // СОЦИС. – 1998. – № 6. – С. 31.
43. Сахаров, А. С. Революционный тоталитаризм ... – С. 65; Толстиков, В. С. Рабочий класс и тоталитаризм / В. С. Толстиков // СОЦИС. – 1994. – № 1. – С. 17; Михайленко, В. И. Тоталитарный соблазн России ... – С. 41.
44. Сумбатян, Ю. Г. Тоталитаризм как категория ... – С. 16; Павлова, И. В. Власть и общество в СССР в 1930-е годы / И. В. Павлова // Вопросы истории. – 2001. – № 10. – С. 46 – 56.
45. Любин, В. П. Тоталитаризм в Германии и СССР: споры историков ... – С. 24; Михайленко, В. И. Тоталитарный соблазн России ... – С. 43, 58.
46. Шляпентох, В. Э. Советский Союз – нормальное тоталитарное общество: (опыт объективного анализа) / В. Э. Шляпентох // СОЦИС. – 2000. – № 2. – С. 115 – 124.
47. Тоталитаризм в Европе XX века ... – С. 502.
48. Бутенко, А. П. Социологические вопросы истории и теории ... – С. 35.
49. Островский, В. П. История отечества. XX век / В. П. Островский, И. А. Уткин. – М., 1995. – С. 228; Данилов, А. А. История России. XX век / А. А. Данилов, Л. Г. Косулина. – М., 1995. – С. 166.
50. Бакунин, А. В. История советского тоталитаризма. Кн. 1. ... – С. 35.
51. Павлова, И. В. Сталинизм: ... – С. 32, 33; Стецовский, Ю. И. История советских репрессий. 1917-1995 / Ю. И. Стецовский. – М., 1997. – Т. 2. – С. 433; Наместников-Счастливый, В. П. Россия 1991-1923 гг.: Ленин – основоположник системы тоталитарного насилия и одурачивания масс / В. П. Наместников-Счастливый. – Калуга, 2001.
52. Лунев, С. И. 70 лет истории и три этапа тоталитаризма в СССР / С. И. Лунев // Тоталитаризм как исторический феномен. – М., 1989.
53. Кара-Мурза, С. Советская цивилизация. Книга первая. ... – С. 528.
54. Игрицкий, Ю. И. Снова о тоталитаризме // Отечественная история / Ю. И. Игрицкий. – 1993. – № 1; Игрицкий, Ю. И. Меняющаяся Россия как предмет концептуального анализа / Ю. И. Игрицкий // Отечественная история. – 1998. – № 1. – С. 9.
55. Искендеров, А. А. Историческая наука на пороге ... – С. 6.
56. Быков, В. П. Тоталитаризм: природа и сущность явления / В. П. Быков, С. А. Сидоров. – СПб., 1997. – С. 92.
57. Давыдов, Ю. Н. Макс Вебер и современная теоретическая социология: актуальные проблемы веберовского социологического учения / Ю. Н. Давыдов. – М., 1998. – С. 463.
58. Преодоление прошлого и новые ориентиры его переосмысления: опыт России и Германии на рубеже веков: Международная конференция. Москва 15 мая 2001 г. / Ин-т рус. и сов. культуры им. Ю. М. Лотмана. Рур-ун-та в Бохуме. – М., 2002.
59. Уроки советского тоталитаризма и проблемы новгородского гражданского общества: материалы науч.-практ. конф., 18 апреля 2001 г. / Сост. Ковалев Б. Н. – Великий Новгород, 2001; Тоталитаризм и личность: тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. – Пермь, 12-14 июля 1994 г. – Пермь, 1994; Тоталитаризм и сопротивление: тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. – Пермь, 12-14 июля 1993 г. – Пермь, 1993; Тоталитаризм и тоталитарное сознание: вып. 4. Материалы томских городских научно-практических конференций. Апрель 2000, 2001 / Ред. Рожнева Ж. А., Сохань И. В. – Томск, 2001; Ерин, М. Е. Межвузовская научная конференция по проблемам истории германского фашизма и социально-политического развития СССР в 20-30-е годы / М. Е. Ерин // Новая и новейшая история. – 1990. – № 6. – С. 228 – 229.
60. История России XX век. ... – С. 280, 384, 393, 397, 400, 402, 403.
61. Качановский, Ю. В. Диктатура Сталина. Уроки и выводы: учеб. пособие Ю. В. Качановский. – Хабаровск, 2002; Федосова, С. И. Советское общество и тоталитаризм: проблемы и уроки российской истории 30-80-х годов XX века: учеб. пособие / С. И. Федосова. – Тверь, 2002; Якунин, В. К. И. В. Сталин, сталинизм и историческая наука: учеб. пособие / В. К. Якунин. – Днепропетровск, 1991.
62. Зуев, М. Н. История России / М. Н. Зуев. – М., 1998. – С. 115, 119.
63. Наше Отечество. Опыт политической истории. – М., 1991. – С. 325.
64. История России с древнейших времен. ... – С. 402.

МАТЕМАТИКА

УДК 65.012.12

НЕЛИНЕЙНЫЙ СГЛАЖИВАЮЩИЙ ФИЛЬТР ГЕОМЕТРИЧЕСКОГО СРЕДНЕГО

В. А. Толстунов

На основе обобщенного цифрового фильтра и операции геометрического усреднения строится нелинейный фильтр с хорошими сглаживающими свойствами, найдены его вероятностные характеристики.

Рассмотрим фильтр со скользящим «окном», длиной апертюры $n+1$. Пусть на вход фильтра поступают сигналы $x_i = s_i + n_i, i=1, 2, \dots$, где $s_i = s(t_i)$ – отсчеты полезного детерминированного сигнала, $n_i = n(t_i)$ – отсчеты мешающего шума.

Выход фильтра y_k , соответствующий точке x_k , будем определять по значениям входного сигнала из апертюры $\{x_{k-n/2}, \dots, x_k, \dots, x_{k+n/2}\}$. При этом полагаем, что в пределах апертюры фильтра значения полезного сигнала практически постоянны. Это предположение оправдано, по крайней мере, при высокой частоте дискретизации входного сигнала и малых значениях апертюры. Тогда: $x_i = s_k + n_i$ для $i \in (k-n/2, \dots, k+n/2)$.

Для выходного сигнала y_k используем предложенное ранее соотношение для обобщенного цифрового фильтра [1]:

$$y_k = f^{-1} \{ F (f (x_{k-n/2}), \dots, f(x_k), \dots, f(x_{k+n/2})) \}, \quad (1)$$

где $f(x)$ является некоторой монотонной непрерывной функцией, а преобразование F определяет характер сглаживания.

Выберем в качестве преобразования F операцию геометрического усреднения:

$$F (f (x_{k-n/2}), \dots, f(x_k), \dots, f(x_{k+n/2})) = \sqrt[n+1]{\prod_{i=k-n/2}^{k+n/2} f(x_i)} \quad (2)$$

и будем полагать, что $f(x) = \ln(x+c)$, $c = \text{const} > 0$.

Тогда из (1):

$$y_k = \exp \left\{ \frac{1}{n+1} \sqrt[n+1]{\prod_{i=k-n/2}^{k+n/2} \ln(x_i + c)} \right\} - c. \quad (3)$$

Алгоритм (3) определяет фильтр геометрического среднего с логарифмическим преобразованием.

Отметим, что (3) можно получить также с помощью операции выборочного усреднения

$$F (f (x_{k-n/2}), \dots, f(x_k), \dots, f(x_{k+n/2})) =$$

$$= \frac{1}{n+1} \sum_{i=k-n/2}^{k+n/2} f(x_i),$$

если выбрать: $f(x) = \ln(\ln(x+c))$, $c = \text{const} > 0$.

Действительно, в этом случае:

$$f^{-1}(y) = \exp(\exp(y)) - c,$$

$$F (f (x_{k-n/2}), \dots, f(x_k), \dots, f(x_{k+n/2})) =$$

$$= \frac{1}{n+1} \sum_{i=k-n/2}^{k+n/2} \ln(\ln(x_i + c)) =$$

$$= \frac{1}{n+1} \ln \left(\prod_{i=k-n/2}^{k+n/2} \ln(x_i + c) \right) =$$

$$= \ln \left\{ \sqrt[n+1]{\prod_{i=k-n/2}^{k+n/2} \ln(x_i + c)} \right\}.$$

Тогда из (1) переходим к (3).

Рассмотрим свойства фильтра (3) для модели входного сигнала $x_i = s_i + \xi_i + \eta_i$, $i = 1, 2, \dots$

Здесь ξ_i – гауссовский шум с нулевым математическим ожиданием и дисперсией σ^2 , η_i – импульсный шум, для которого $p(\eta_i = 0) = p$, $p(\eta_i = A) = q = 1 - p$, $A \geq 0$. Полагаем, что составляющие ξ_i , η_i мешающего шума n_i независимы.

Для выбранной модели плотность вероятностей входного сигнала будет иметь вид:

$$p_{x_i}(x) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}\sigma} \left[p \exp \left\{ -\frac{1}{2\sigma^2} (x - s_i)^2 \right\} + q \exp \left\{ -\frac{1}{2\sigma^2} (x - s_i - A)^2 \right\} \right], \quad x \in (-\infty, \infty). \quad (4)$$

Найдем закон распределения и числовые характеристики выходного сигнала (3).

Положим:

$$\zeta_k = \ln \prod_{i=k-n/2}^{k+n/2} \ln(x_i + c) = \sum_{i=k-n/2}^{k+n/2} \ln(\ln(x_i + c)).$$

При $n \gg 1$, согласно центральной предельной теореме теории вероятностей [2], случайная величина ζ_k распределена по нормальному закону с математическим ожиданием $M(\zeta_k) = m_k$ и дисперсией $D(\zeta_k) = \sigma_k^2$.

$$p_{\zeta_k}(x) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}\sigma_k} \exp \left\{ -\frac{1}{2\sigma_k^2} (x - m_k)^2 \right\}, \quad x \in (-\infty, \infty). \quad (5)$$

Имея (5) и $\zeta_k = \ln z_k$, где $z_k = \prod_{i=k-n/2}^{k+n/2} \ln(x_i + c)$,

можно найти [2] плотность вероятностей случайной величины z_k . Это будет плотность логарифмически-нормального закона распределения:

$$p_{z_k}(x) = \frac{1}{\sqrt{2\pi\sigma_k^2 x}} \exp \left\{ -\frac{1}{2\sigma_k^2} (\ln x - m_k)^2 \right\},$$

$$x \in (0, \infty).$$

(6)

Аналогично, используя (5), находим плотность вероятностей величины: $v_k = \sqrt[n+1]{z_k}$

$$p_{v_k}(x) = \frac{n+1}{\sqrt{2\pi\sigma_k^2 x}} \exp \left\{ -\frac{1}{2\sigma_k^2} (\ln x^{n+1} - m_k)^2 \right\},$$

$$x \in (0, \infty).$$

(7)

Из (7) и $y_k = \exp\{v_k\} - c$ находим плотность вероятностей выхода фильтра:

$$p_{y_k}(x) = \frac{n+1}{\sqrt{2\pi\sigma_k^2}} \frac{1}{(x+c)\ln(x+c)} \exp \left\{ -\frac{1}{2\sigma_k^2} [(n+1)\ln(\ln(x+c)) - m_k]^2 \right\}, x > 1-c.$$

(8)

Проверим условие нормировки для (8). Имеем:

$$\begin{aligned} & \int_{1-c}^{\infty} \frac{n+1}{\sqrt{2\pi\sigma_k^2}} \frac{1}{(x+c)\ln(x+c)} \exp \left\{ -\frac{1}{2\sigma_k^2} [(n+1)\ln(\ln(x+c)) - m_k]^2 \right\} dx = \\ & = [\ln(x+c) = y, dx = e^y dy, y \in (0, \infty)] = \frac{n+1}{\sqrt{2\pi\sigma_k^2}} \int_0^{\infty} \frac{1}{ye^y} \exp \left\{ -\frac{1}{2\sigma_k^2} [(n+1)\ln y - m_k]^2 \right\} e^y dy = \\ & = \frac{n+1}{\sqrt{2\pi\sigma_k^2}} \int_0^{\infty} \exp \left\{ -\frac{1}{2\sigma_k^2} [(n+1)\ln y - m_k]^2 \right\} d \ln y = [\ln y = t, t \in (-\infty, \infty)] = \\ & = \frac{n+1}{\sqrt{2\pi\sigma_k^2}} \int_{-\infty}^{\infty} \exp \left\{ -\frac{1}{2\sigma_k^2} [(n+1)t - m_k]^2 \right\} dt = \left[\frac{(n+1)t - m_k}{\sigma_k} = x, dt = \frac{\sigma_k}{n+1} dx, x \in (-\infty, \infty) \right] = \\ & = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_{-\infty}^{\infty} e^{-\frac{x^2}{2}} dt = 1. \end{aligned}$$

Таким образом, сигнал на выходе фильтра (3) имеет плотность вероятностей (8).

Найдем параметры m_k, σ_k этого закона распределения. Имеем:

$$\begin{aligned} m_k &= M(\zeta_k) = M \left\{ \sum_{i=k-n/2}^{k+n/2} \ln(\ln(x_i + c)) \right\} = \\ &= \sum_{i=k-n/2}^{k+n/2} M \{ \ln(\ln(x_i + c)) \}. \end{aligned}$$

Так как по условию, отсчеты входного сигнала x_i имеют плотность вероятностей (4), то

$$\begin{aligned} M \{ \ln(\ln(x_i + c)) \} &= \\ &= \frac{p}{\sqrt{2\pi\sigma}} \int_{-\infty}^{\infty} \ln(\ln(x+c)) \exp \left\{ -\frac{1}{2\sigma^2} (x-s_i)^2 \right\} dx + \\ &+ \frac{q}{\sqrt{2\pi\sigma}} \int_{-\infty}^{\infty} \ln(\ln(x+c)) \exp \left\{ -\frac{1}{2\sigma^2} (x-s_i-A)^2 \right\} dx. \end{aligned} \quad (9)$$

Вычислим первый интеграл в (9):

$$\begin{aligned} & \frac{p}{\sqrt{2\pi\sigma}} \int_{-\infty}^{\infty} \ln(\ln(x+c)) \exp \left\{ -\frac{1}{2\sigma^2} (x-s_i)^2 \right\} dx = \\ &= \left[\frac{x-s_i}{\sigma} = t, dx = \sigma dt, t \in (-\infty, \infty) \right] = \end{aligned}$$

$$= \frac{p}{\sqrt{2\pi}} \int_{-\infty}^{\infty} \ln(\ln(\sigma t + s_i + c)) e^{-\frac{t^2}{2}} dt. \quad (10)$$

Легко убедиться, что подынтегральная функция в (10) на границах области интегрирования обращается в нуль. Действительно,

$$\begin{aligned} & \lim_{t \rightarrow \infty} \ln(\ln(\sigma t + s_i + c)) e^{-\frac{t^2}{2}} = \\ &= \lim_{t \rightarrow \infty} \frac{\frac{d}{dt}(\ln(\ln(\sigma t + s_i + c)))}{\frac{d}{dt} e^{-\frac{t^2}{2}}} = \\ &= \lim_{t \rightarrow \infty} \frac{\sigma}{(\sigma t + s_i + c) \ln(\sigma t + s_i + c) e^{\frac{t^2}{2}}} = 0. \end{aligned}$$

Тогда, полагая, что в (10) t принадлежит конечному интервалу, найдем для подынтегральной функции более простое приближенное представление.

$$\text{Имеем: } f(t) = \ln(\ln(\sigma t + s_i + c)),$$

$$\ln(\sigma t + s_i + c) = \ln \left[(s_i + c) \left(1 + \frac{\sigma}{s_i + c} t \right) \right] =$$

$$= \ln(s_i + c) + \ln \left(1 + \frac{\sigma}{s_i + c} t \right).$$

Выберем произвольную пока константу c так, чтобы $c \gg 1$, $\frac{\sigma}{s_i + c} \ll 1$.

Тогда: $\ln \left(1 + \frac{\sigma}{s_i + c} t \right) \approx \frac{\sigma}{s_i + c} t$ и

$$f(t) = \ln \left[\ln(s_i + c) + \frac{\sigma}{s_i + c} t \right] =$$

$$= \ln \left[\ln(s_i + c) \left(1 + \frac{\sigma}{(s_i + c) \ln(s_i + c)} t \right) \right] =$$

$$= \ln(\ln(s_i + c)) + \ln \left(1 + \frac{\sigma}{(s_i + c) \ln(s_i + c)} t \right).$$

Условие $c \gg 1$ позволяет считать, что $s_i + c \gg e$. Тогда $\ln(s_i + c) > 1$ и $\frac{\sigma}{(s_i + c) \ln(s_i + c)} t \ll 1$.

Следовательно,

$$\ln \left(1 + \frac{\sigma}{(s_i + c) \ln(s_i + c)} t \right) \approx \frac{\sigma}{(s_i + c) \ln(s_i + c)} t.$$

Тогда: $f(t) = \ln(\ln(s_i + c)) + \frac{\sigma}{(s_i + c) \ln(s_i + c)} t$. (11)

Подставляя теперь (11) в (10), легко вычисляем интеграл:

$$\frac{p}{\sqrt{2\pi}} \int_{-\infty}^{\infty} \ln(\ln(\sigma t + s_i + c)) e^{-\frac{t^2}{2}} dt =$$

$$= p \ln(\ln(s_i + c)). \quad (12)$$

Аналогичные выкладки позволяют найти второй интеграл в (9):

$$\frac{q}{\sqrt{2\pi}\sigma} \int_{-\infty}^{\infty} \ln(\ln(x + c)) \exp \left\{ -\frac{1}{2\sigma^2} (x - s_i - A)^2 \right\} dx =$$

$$= q \ln(\ln(s_i + A + c)). \quad (13)$$

Найдем математическое ожидание сигнала на выходе фильтра. Имеем:

$$M(y_k) = \int_{-\infty}^{\infty} x p_{y_k}(x) dx = \frac{n+1}{\sqrt{2\pi}\sigma_k} \int_{1-c}^{\infty} \frac{x}{(x+c)\ln(x+c)} \exp \left\{ -\frac{1}{2\sigma_k^2} \left[(n+1)\ln(\ln(x+c)) - m_k \right]^2 \right\} dx.$$

Сделаем замену переменной интегрирования:

$$\frac{(n+1)\ln(\ln(x+c)) - m_k}{\sigma_k} = t$$

Используя теперь (9), (12), (13), находим:

$$M \{ \ln(\ln(x_i + c)) \} = p \ln(\ln(s_i + c)) + q \ln(\ln(s_i + A + c)). \quad (14)$$

Полагая, как было отмечено ранее, что в пределах апертуры фильтра значения полезного сигнала практически постоянны, то есть: $s_i = s_k$, $\forall i \in [k - n/2, k + n/2]$, окончательно будем иметь:

$$m_k = \sum_{i=k-n/2}^{k+n/2} M \{ \ln(\ln(x_i + c)) \} =$$

$$= (n+1) [p \ln(\ln(s_k + c)) + q \ln(\ln(s_k + A + c))]. \quad (15)$$

Найдем параметр $\sigma_k^2 = D(\zeta_k)$. Так как отсчеты мешающего шума независимы, то:

$$D(\zeta_k) = D \left\{ \sum_{i=k-n/2}^{k+n/2} \ln(\ln(x_i + c)) \right\} =$$

$$= \sum_{i=k-n/2}^{k+n/2} D \{ \ln(\ln(x_i + c)) \},$$

$$D \{ \ln(\ln(x_i + c)) \} = M \{ \ln(\ln(x_i + c)) \}^2 -$$

$$- M^2 \{ \ln(\ln(x_i + c)) \}.$$

Проводя вычисления, аналогичные тем, что были сделаны при нахождении $M \{ \ln(\ln(x_i + c)) \}$, можно при $c \gg 1$ получить:

$$M \{ \ln(\ln(x_i + c)) \}^2 =$$

$$= p [\ln(\ln(s_i + c))]^2 + q [\ln(\ln(s_i + A + c))]^2. \quad (16)$$

Используя тогда (14), (16), находим:

$$D \{ \ln(\ln(x_i + c)) \} =$$

$$= p q [\ln(\ln(s_i + c)) - \ln(\ln(s_i + A + c))]^2,$$

$$\sigma_k^2 = (n+1) p q [\ln(\ln(s_i + c)) - \ln(\ln(s_i + A + c))]^2. \quad (17)$$

Таким образом, сигнал на выходе фильтра (3) имеет плотность распределения (8), где параметры m_k, σ_k^2 определяются соотношениями (15), (17).

и учтем, что тогда:

$$\ln(x + c) = \exp \left\{ \frac{\sigma_k t + m_k}{n+1} \right\},$$

$$x + c = \exp \left\{ \exp \left(\frac{\sigma_k t + m_k}{n+1} \right) \right\},$$

$$dx = \exp \left\{ \exp \left(\frac{\sigma_k t + m_k}{n+1} \right) \right\} \exp \left\{ \frac{\sigma_k t + m_k}{n+1} \right\} \frac{\sigma_k}{n+1} dt.$$

В результате получим:

$$M(y_k) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_{-\infty}^{\infty} \exp \left\{ \exp \left(\frac{\sigma_k t + m_k}{n+1} \right) \right\} e^{-\frac{t^2}{2}} dt - c. \quad (18)$$

В общем случае интеграл (18) в элементарных функциях не выражается. В частном случае при от-

сутствии импульсного шума, когда $A \equiv 0$, из (15), (17) находим:

$$\sigma_k = 0, \quad m_k = (n+1) \ln(\ln(s_k + c)).$$

Тогда:

$$M(y_k) =$$

$$= \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_{-\infty}^{\infty} \exp \left\{ \exp(\ln(\ln(s_k + c))) \right\} e^{-\frac{t^2}{2}} dt - c = s_k \quad (19)$$

При $A > 0$ $M(y_k) > s_k$.

Найдем дисперсию выходного сигнала (3):

$$D(y_k) = M(y_k^2) - M^2(y_k).$$

Очевидно:

$$M(y_k^2) = \int_{1-c}^{\infty} x^2 p_{y_k}(x) dx = \frac{n+1}{\sqrt{2\pi} \sigma_k^{1-c}} \int_{1-c}^{\infty} \frac{x^2}{(x+c) \ln(x+c)} \exp \left\{ -\frac{1}{2\sigma_k^2} [(n+1) \ln(\ln(x+c)) - m_k]^2 \right\} dx.$$

Используя ту же замену переменной интегрирования, что и при вычислении $M(y_k)$, учитывая (18), для дисперсии $D(y_k)$ можно получить:

$$D(y_k) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_{-\infty}^{\infty} \exp \left\{ 2 \exp \left(\frac{\sigma_k t + m_k}{n+1} \right) \right\} e^{-\frac{t^2}{2}} dt - \left(\frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_{-\infty}^{\infty} \exp \left\{ \exp \left(\frac{\sigma_k t + m_k}{n+1} \right) \right\} e^{-\frac{t^2}{2}} dt \right)^2. \quad (20)$$

В случае, когда $A \equiv 0$, то есть когда $\sigma_k = 0$, $m_k = (n+1) \ln(\ln(s_k + c))$, из (20) находим: $D(y_k) = 0$.

Фильтр (3) был промоделирован численно для случая, когда $c = 10000$, среднее квадратическое отклонение гауссовского шума $\sigma = 40$, а импульсный шум принимает три значения: $-A, 0, A$ с вероятностями соответственно $p_1, p_2, 1 - p_1 - p_2$. Причем было выбрано $p_1 = p_2 = 0,1$, $A = 150$. На рис. 1 показан входной сигнал при заданных параметрах шумов, полезный сигнал в виде прямоугольного импульса с величиной скачка 80 и выход фильтра (3). Для сравнения на рис. 2 при тех же входных сигналах показан выход классического медианного фильтра [3].

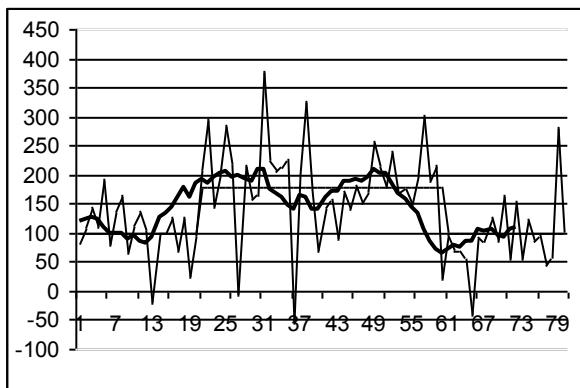

Рис. 1.

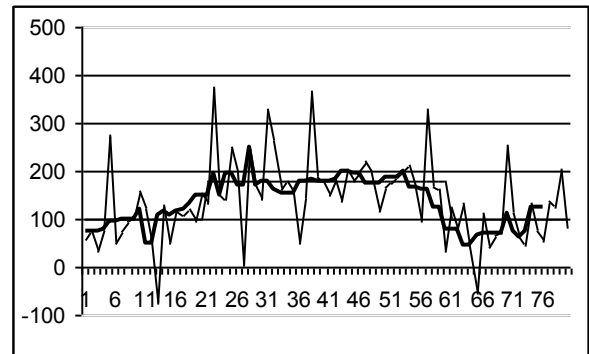

Рис. 2.

Литература

1. Толстунов, В. А. Нелинейная фильтрация с помощью обобщенного сглаживающего фильтра / В. А. Толстунов // Вестник КемГУ: журнал теоретических и прикладных исследований. Серия «Математика». – Кемерово: ЮНИТИ, 2000. – № 4. – С. 165 – 171.
2. Боровков, А. А. Теория вероятностей / А. А. Боровков. – М.: Наука, 1976. – 352 с.
3. Быстрые алгоритмы в цифровой обработке изображений / под ред. Т. С. Хуанга. – М.: Радио и связь, 1984. – 224 с.

П Е Д А Г О Г И К А

УДК 612.66:373.062.3

**ОСОБЕННОСТИ МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И АДАПТАЦИИ
К УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ 7-16 ЛЕТ С ГАРМОНИЧНЫМ
И ДИСГАРМОНИЧНЫМ ФИЗИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ***Н. Г. Блинова, Т. В. Душенина, Е. В. Васина*

Индивидуальное развитие организма отражает реализацию генетической программы в условиях среды, которая сказывается на ходе онтогенеза в определенных границах отклонений [1,6]. Наследственно детерминированные особенности конституции формируют границы канала индивидуального развития, в пределах которого возможны морфофункциональные модификации [11]. Структурным выражением конституции, ее основой является морфотип, одной из ведущих характеристик которого служит гармоничность физического развития. Основываясь на теории канализированного развития [12], можно предположить, что возрастные изменения морфофункциональных структур и психофизиологических качеств у детей, которые различаются степенью гармоничности физического развития, протекают по различающимся эпигенетическим каналам. Вместе с этим для оценки влияния детерминированной морфо-функциональной организации на индивидуальное развитие школьников требуются длительные наблюдения, что создает сложность для регистрации этого явления. Вероятно, по этой причине данный вопрос в современной литературе освещен недостаточно полно. В связи с этим целью настоящего исследования стало изучение особенностей морфофункционального и психофизиологического развития учащихся 7 – 16 лет с гармоничным и дисгармоничным физическим развитием.

Исследование было выполнено на базе психофизиологической службы Регионального центра непрерывного образования КемГУ в рамках мероприятий по длительному наблюдению за здоровьем и развитием школьников в период с 1991 по 2000 год.

Объектом исследования стали учащиеся лингвистической гимназии № 21 г. Кемерово в количестве 91 человек (39 мальчиков и 52 девочки). Набор в школу осуществлялся на основании диагностики биологического возраста и когнитивной зрелости, в результате чего в первые классы попали дети с высоким уровнем школьной готовности. Исследования школьников проводились раз год в осенний период в утренние часы.

Физическое развитие определялось на основании измерения длины тела, массы тела, оценки индивидуальных темпов роста и гармоничности физического развития с использованием региональных возрастно-половых оценочных таблиц. Для изучения особенностей вегетативной регуляции сердечно-сосудистой системы применялась автоматизированная кардиоритмографическая программа ORTO Science (www.orto.ru). Регистрировались статистические параметры вариабельности

сердечного ритма, которые характеризуют его вегетативную регуляцию: АМо, МхDMп, частота сердечных сокращений (ЧСС), индекс напряжения (ИН).

Для анализа психофизиологических функций у всех исследовался латентный период простой зрительно-моторной реакции (ЛП ПЗМР), объем внимания, уровень функциональной подвижности нервных процессов, уравновешенность нервных процессов с помощью теста «реакция на движущийся объект». Умственная работоспособность по буквенным таблицам Анфимова, работоспособность головного мозга с использованием автоматизированной методики. Для определения групп школьников с различной соматической организацией был использован показатель: гармоничность физического развития. Для выделения групп был выполнен кластерный анализ, по результатам которого были сформированы три группы школьников с разной степенью гармоничности физического развития (рис. 1).

Первую группу составили 36 % школьников (большинство из которых в период второго детства имели дефицит массы тела). С 12 лет в этой группе увеличивалась доля подростков с гармоничным физическим развитием, и к 16 годам недостаточная масса тела отмечалась в единичных случаях. Во вторую группу вошли 51 % учащихся (преимущественно с гармоничным физическим развитием). Третья группа была представлена 13 % учащихся (дисгармоничное физическое развитие у которых наблюдалось исключительно по причине избыточной массы тела. Было обнаружено, что по соотношению полов группы между собой не отличались. Для анализа полученных результатов исследования применялись следующие статистические методы: Mann-Whitney U тест, тест знаковых рангов Wilcoxon, кластерный анализ (метод Варда). За достоверные отличия принимались отличия при $p < 0,05$. Запись в виде $M \pm m$ означает: среднее $\pm$ ошибка среднего.

Школьники с дефицитом массы тела (1-я группа) характеризовались низкими значениями длины и массы тела по сравнению со школьниками других групп (табл. 1). Школьники с гармоничным физическим развитием (2-я группа) на протяжении всего времени исследования характеризовались средними значениями антропометрических показателей по сравнению с другими учащимися. Школьников с избыточной массой тела (3-я группа) на всех возрастных этапах отличали высокие значения показателей физического развития за

исключением 15-16 лет. В 15-16 лет темпы роста в 3 группе значительно снижались, тогда как в 1-й и 2-й группах оставались интенсивными. В результате этого в ранний юношеский период межгрупповые различия по длине тела нивелировались. Снижение темпов роста в этом периоде у школьников с избыточной массой тела объясняется их ускоренным развитием, в результате которого они раньше своих сверстников достигают дефинитивных размеров.

Вегетативная регуляция у школьников в процессе развития претерпевала значительные изменения. Так, для школьников с дефицитом массы тела была характерна эйтония в период второго детства, которая сохранялась и в начале подросткового периода – в 11–12 лет. В 13 лет, судя по увеличению показателей АМо, ИН у них возрастала активность симпатического отдела вегетативной нервной системы (табл. 2).

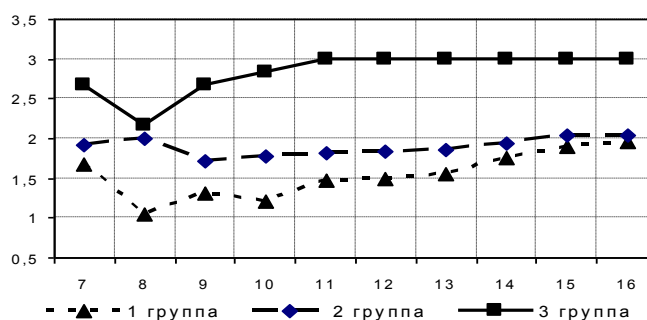

Рис. 1. Распределение учащихся 7–16 лет по группам с учетом гармоничности физического развития по результатам кластерного анализа:

1 – дефицит массы тела; 2 – нормальная масса тела;

3 – избыточная масса тела; по оси ординат – баллы ГФР.

Таблица 1

Возрастные изменения антропометрических показателей

Возраст, годы	1-я группа		2-я группа		3-я группа		Степень достоверности различий между группами		
	М	т	М	т	М	т	1 и 2	2 и 3	1 и 3
	длина тела, см								
7	126,0	0,64	127,8	0,95	132,7	0,75		p<0,05	p<0,005
8	128,1	1,54	130,9*	0,87	134,4	1,17	p<0,05	p<0,01	p<0,01
9	133,0*	1,24	136,2*	0,73	140,1*	1,89	p<0,05	p<0,05	p<0,005
10	137,2*	0,84	139,9*	0,99	144,2*	1,59		p<0,05	p<0,005
11	140,6*	0,99	145,7*	1,14	150,5***	1,88	p<0,05	p<0,05	p<0,005
12	145,7*	1,10	152,6**	1,63	158,7***	0,99	p<0,005	p<0,05	p<0,001
13	152,7**	1,00	161,03***	1,69	165,7**	1,32	p<0,005	p<0,05	p<0,001
14	164,5*****	0,95	167,1**	1,88	171,1**	1,24	p<0,05	p<0,05	p<0,01
15	168,2**	0,93	169,2*	0,85	171,5**	0,99			
16	171,1**	0,99	172,1*	0,84	172,3	1,22			
масса тела, кг									
7	23,4	0,95	26,4	0,88	33,5	0,99	p<0,005	p<0,005	p<0,001
8	23,9	0,76	27,4	0,95	34,2	1,32	p<0,005	p<0,005	p<0,001
9	25,7*	0,81	29,5*	1,59	37,8	0,81	p<0,005	p<0,005	p<0,001
10	29,0*	1,23	32,2*	0,66	42,1	0,71	p<0,005	p<0,005	p<0,001
11	32,3*	0,93	37,3**	1,14	49,3*	0,94	p<0,005	p<0,005	p<0,001
12	36,0*	0,80	41,2*	1,07	54,3*	0,90	p<0,005	p<0,005	p<0,001
13	41,1**	0,99	46,0*	1,22	60,5*	0,98	p<0,005	p<0,005	p<0,001
14	49,4**	0,88	52,7	1,25	68,5*	0,77	p<0,005	p<0,005	p<0,001
15	51,2*	0,97	55,8*	0,85	74,9***	0,71	p<0,005	p<0,005	p<0,001
16	54,0	1,00	61,1*	0,84	75,1	0,64	p<0,005	p<0,005	p<0,001

Примечание. Здесь и в табл. 2, 3 знаком * обозначены достоверные различия показателей в одной группе по сравнению с предыдущим годом – * - p<0,05; ** - p<0,01; *** - p<0,005; **** - p<0,001.

Таблица 2

Возрастные изменения характеристик сердечного ритма

Возраст, годы	1-я группа		2-я группа		3-я группа		Степень достоверности различий между группами		
	М	т	М	т	М	т	1 и 2	2 и 3	1 и 3
	ЧСС (удар/мин)								
7	87,45	2,14	91,35	2,46	85,02	1,92		p<0,05	
8	85,35	2,31	87,43	2,04	83,20	2,21			
9	82,31	1,87	83,28	1,81	81,60	1,26			
10	81,14	1,67	78,79	1,75	80,70	2,05			
11	78,21	1,84	81,13	2,08	79,73	1,86			
12	81,04	2,53	80,22	2,31	82,17	2,15			
13	80,53	2,13	79,58	1,68	83,08	2,06			
14	81,29	1,54	77,15	1,66	83,55	1,22	p<0,05	p<0,01	
15	78,22	1,86	75,62	2,33	82,47	2,21		p<0,05	
16	78,38	2,09	75,61	1,58	82,09	1,26		p<0,05	
МхDMn (с)									
7	0,24	0,01	0,23	0,02	0,23	0,02			
8	0,33**	0,02	0,31**	0,01	0,25	0,01		p<0,005	p<0,005
9	0,33	0,01	0,32	0,02	0,29	0,02			p<0,01
10	0,29	0,01	0,29	0,01	0,25	0,02			p<0,05
11	0,28	0,02	0,27	0,01	0,27	0,01			
12	0,27	0,01	0,28	0,02	0,27	0,02			
13	0,25	0,02	0,29	0,01	0,28	0,02			
14	0,26	0,01	0,28	0,02	0,26	0,01			
15	0,25	0,01	0,30	0,01	0,25	0,02	p<0,01	p<0,005	
16	0,25	0,01	0,29	0,01	0,23	0,01			
АМо (%)									
7	40,32	0,92	39,68	1,23	42,30	1,22			
8	37,12	0,36	36,54	1,18	40,34	1,24		p<0,05	p<0,05
9	33,90	1,03	35,18	0,87	35,5**	1,03			
10	35,88	0,89	37,13	0,92	39,81*	0,93		p<0,05	p<0,01
11	36,91	0,87	37,09	0,85	39,16	0,87			p<0,05
12	36,18	1,12	40,54*	1,17	42,85*	1,15	p<0,01		p<0,01
13	41,28***	1,31	39,67	1,52	43,12	0,67			
14	43,52	0,89	37,20	0,98	45,07	0,83			
15	42,83	0,95	36,75	1,16	43,44	0,79	p<0,005	p<0,005	
16	42,68	0,58	38,42	1,22	43,65	1,20	p<0,005	p<0,005	
Индекс напряжения (у. е.)									
7	142,20	17,17	164,10	19,62	161,10	19,62			
8	103,37	20,38	98,61	16,42	185,60	16,42		p<0,01	p<0,01
9	89,16	15,58	121,57	27,24	112,40	27,24			
10	120,29	13,15	147,91	21,43	168,37	21,43			
11	115,20	14,53	150,00	19,69	188,60	29,69			p<0,05
12	133,20	12,00	190,00	20,00	220,00	20,00	p<0,05		p<0,05
13	203,73*	13,00	210,00	16,90	232,50	16,90			
14	283,96*	18,00	170,00	18,64	210,00	28,64	p<0,005		p<0,05
15	250,00	15,00	120,00	20,00	189,00	19,0	p<0,001	p<0,01	p<0,05
16	210,00	15,00	114,80	16,00	190,00	23,00	p<0,01	p<0,01	

Преобладание адренергической составляющей в регуляции сердечного ритма наблюдалось у учащихся 1-й группы в дальнейшем до 16 лет. У детей во 2-й группе также на этапе второго детства наблюдался эйтонический тип вегетативной регуляции СР, который в 12 лет сменялся симпатикотоническим типом. Однако в 14 – 16 лет у школьников с гармоничным физическим развитием отмечалось урежение ЧСС, уменьшение значений АМо, ИН, что, по-видимому, объясняется установлением новых нейрогуморальных отношений, лучше обеспечивающих функциональные возможности сердца и его автономную функцию [2, 3]. У детей 3-й группы в 7 и 9 лет регуляция характеризовалась эйтоническим типом, а в 8 и в 10 лет – симпатикотониче-

ским. Это позволило констатировать нестабильный характер вегетативной регуляции у школьников с избыточной массой тела в период второго детства. В 12 лет, у них наблюдалось увеличение АМо, что указывало на увеличение роли симпатического отдела в регуляции сердечной деятельности. Симпатикотония в дальнейшем сохранялась вплоть до 16 лет.

При исследовании психофизиологических функций у школьников в 7 – 9 лет межгрупповых различий установлено не было. У школьников 1-й группы в 10 – 12 лет отмечались высокая умственная работоспособность, больший объем внимания, более точные сенсомоторные реакции по сравнению с другими учащимися (табл. 3).

Таблица 3

Возрастные изменения нейродинамических показателей

Возраст, годы	1-я группа		2-я группа		3-я группа		Степень достоверности различий между группами		
	М	т	М	т	М	т	1 и 2	2 и 3	1 и 3
	<i>Сенсомоторная реакция (ЛП ПЗМР, мс)</i>								
7	414	6,12	397	8,21	414	8,04			
8	388*	8,23	370*	7,23	376*	7,55			
9	292,9****	9,18	315****	5,77	311**	7,32			
10	279	7,22	284*	8,39	289*	8,27			
11	264	9,01	259*	7,29	265*	9,08			
12	241*	6,87	262	8,08	269	6,55	P<0,05		p<0,05
13	264*	7,56	279	6,95	281	7,12			
14	277	8,27	258	7,22	261	8,03			
15	239*	7,85	227**	7,07	249	8,58			
16	228*	8,55	232	8,12	246	7,23			
<i>Умственная работоспособность (кол-во сигналов)</i>									
8	336	22,92	340	20,75	316	16,73			
9	366	19,62	362	20,00	328	20,64			
10	406	16,06	369	18,32	330	19,51	P<0,05	p<0,05	p<0,01
11	469*	15,41	430*	12,00	361	15,18	P<0,05	p<0,05	p<0,005
12	705	14,2	676	11,1	634	14,2	P<0,05	p<0,05	p<0,005
13	695	13,4	699	14,3	654	18,1		p<0,05	p<0,01
14	725*	15,8	731*	13,1	689*	14,0		p<0,05	p<0,05
15	740	17,4	762*	15,4	734*	12,2		p<0,05	
16	753	21,4	774	14,0	741	13,1		p<0,05	
<i>Функциональная подвижность НП (время прохождения теста, с)</i>									
11	70,9	0,87	72,2	0,73	73,1	0,97			p<0,05
12	69,8	0,76	71,2	1,22	72,2	1,07			p<0,05
13	67,7	1,21	65,2*	1,14	67,9*	1,17		p<0,05	
14	61,1*	1,14	59,8*	0,75	63,9*	1,22		p<0,05	p<0,05
15	58,5*	0,92	57,6	0,85	64,1	1,31		p<0,005	p<0,01
16	59,6	1,01	57,9	1,11	63,2	1,15		p<0,01	p<0,01

В 13 лет у них наблюдалось ухудшение сенсомоторной функции, что выражалось в увеличении латентного периода зрительно-моторной реакции. В 14 – 16 лет учащиеся 1-й группы отличались неуравновешенной нервной системой с преобладанием процессов возбуждения, что является характерной особенностью пубертатного периода и, как правило, отмечается на начальном этапе подросткового возраста – в 12 – 13 лет [8, 9, 13]. Выявленная динамика свидетельствует о том, что изменения в центральной нервной системе, характерные для подросткового возраста и проявляющиеся в снижении функциональных возможностей, наступали у детей 1-й группы позже на 1–2 года, чем и объясняются высокие значения психофизиологических показателей в 11 – 12 лет: их уровень развития соответствует скорее периоду второго детства, чем подростковому возрасту.

Учащихся с гармоничным физическим развитием в 14 – 16 лет отличала уравновешенность нервных процессов и высокая работоспособность головного мозга, что указывало на высокий уровень организации высших корковых формаций [5].

Школьники с избыточной массой тела в 10 – 16 лет характеризовались низкими значениями работоспособности головного мозга и функциональной подвижности нервных процессов. Также у них были более выражены процессы торможения в ЦНС по сравнению с другими школьниками. Низкий уровень нейродинамических свойств, выявленный в нашем исследовании у школьников с избыточной массой тела, является характерной особенностью их психофизиологического статуса и обусловлен понижением силы и скорости проведения нервных импульсов у лиц с ускоренным индивидуальным развитием [7].

Выводы

Выявлена зависимость формирования различных морфофункциональных типов развития школьников от степени их гармоничности физического развития по массе тела:

а) учащиеся с гармоничным физическим развитием характеризуются средневозрастными значениями длины и массы тела, эйтоническим типом вегетативной регуляции, высокой работоспособностью головного мозга в юношеском периоде;

б) у школьников с дефицитом массы тела наблюдаются низкие значения длины и массы тела, эйтонический в период второго детства и симпатикотонический в подростковом возрасте тип вегетативной регуляции сердечного ритма; высокий уровень работоспособности головного мозга и большой объем внимания в 10 – 12 лет;

в) у школьников с избыточной массой тела выявляются высокие значения длины и массы тела, раннее завершение ростовых процессов; симпатикотонический тип вегетативной регуляции сердечного

ритма; неуравновешенность нервных процессов с преобладанием торможения, низкая работоспособность головного мозга и низкий уровень функциональной подвижности нервных процессов.

Литература

1. Аршавский, И. А. Физиологические механизмы и закономерности индивидуального развития / И. А. Аршавский. – М.: Наука, 1982. – 270 с.
2. Галлеев, А. Р. Вариабельность сердечного ритма у здоровых детей в возрасте 6 – 16 лет / А. Р. Галлеев, Л. Н. Игишева, Э. М. Казин // Физиология человека. – 2002. – Т. 28. – № 4. – С. 54 – 58.
3. Гринене, Э. Особенности сердечного ритма у школьников / Э. Гринене, В.-Ю. Вайткавичус, Э. Марачинскене // Физиология человека. – 1990. – Т. 16. – N 1. – С. 88 – 93.
4. Дорохов, Р. Н. Основы и перспективы возрастного соматотипирования / Р. Н. Дорохов // Теория и практика физической культуры. – 2000. – № 9. – С. 15 – 18.
5. Дубровинская, Н. В. Психофизиология ребенка: психофизиологические основы детской валеологии / Н. В. Дубровинская, Д. А. Фарбер, М. М. Безруких. – М., 2000. – 144 с.
6. Никитюк, Б. А. Факторы роста и морфофункционального созревания организма (анализ наследственных и средовых влияний на постнатальный онтогенез) / Б. А. Никитюк. – М.: Наука, 1978. – С. 62 – 63.
7. Никитюк, Б. А. Интегративная биомедицинская антропология / Б. А. Никитюк, Н. А. Корнетов. – Томск: Изд-во Том. ун-та. – 1998. – 182 с.
8. Пинчуков, А. Г. Сравнительное изучение возрастных изменений свойства подвижности нервных процессов в зрительном и двигательном анализаторах / А. Г. Пинчуков // Спортивная и возрастная психофизиология. – Л., 1974. – С. 127 – 138.
9. Семенов, М. И. Возрастная динамика баланса по величине нервных процессов // Психофизиологические основы физического воспитания и спорта / М. И. Семенов. – Л., 1972. – С. 87 – 91.
10. Суханова, Н. Н. Соматотип как один из показателей индивидуального темпа роста и созревания ребенка / Н. Н. Суханова // Гигиена и санитария. – 1998. – № 5. – С. 36 – 37.
11. Сухарев, А. Г. Технология социально-гигиенического мониторинга детского и подросткового возраста / А. Г. Сухарев // Гигиена и санитария. – 2002. – № 4. – С. 17 – 20.
12. Уоддингтон, К. Морфогенез и генетика / К. Уоддингтон. – М.: Мир, 1964. – 259 с.
13. Шлемин, А. И. О некоторых факторах, улучшающих двигательную функцию детей и подростков / А. И. Шлемин // IV научная конференция по физическому воспитанию детей и подростков: материалы. – М., 1968. – С. 162.

УДК 373.3.016:811.111

**ЗАДАЧИ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ОПЫТА САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ
МЛАДШИХ КЛАССОВ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ МАТЕРИАЛА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
В ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

*Г. Е. Галаганова, Л. М. Матюшенко, Г. В. Лежнина,
О. М. Мерзлякова, Л. М. Губкина, Т. В. Нешитова, О. М. Волжанкина*

Обновление современного школьного образования нацелено на приоритетность форм воспитания и образования школьников как субъектов деятельности. Акцент в содержании образования делается на формирование системы личностно значимых знаний, а развитие продуктивного опыта школьников рассматривается в качестве одной из ведущих задач школьного образования.

Можно утверждать, что начальная ступень образования во многом определяет успехи в личностном развитии школьников для совершенствования у них таких качеств субъекта трудовой деятельности, как целеполагание, планирование деятельности, рефлексия, способность контролировать и оценивать ход и результат деятельности, творческая активность. Процесс формирования продуктивного опыта личности предполагает становление этих перспективно важных личностных качеств.

Психологи утверждают, что возрастные и психологические особенности учащихся в младших классах определяют и специфику воспитательно-образовательного процесса в целом и таковую при организации работы учащихся с материалом любого учебного предмета.

Закономерности процесса формирования личности, происходящие в младшем школьном возрасте, определяют во многом дальнейшее личностное развитие, и поэтому необходимо, чтобы среда, родители и педагоги способствовали стимуляции происходящих у детей в этом возрасте процессов, заботясь о воспитании и самовоспитании личностных качеств. Специально подобранными средствами дидактики возможно и (как показывает опыт и специально организованная практика) необходимо создавать различные воспитательные программы, мероприятия и развивающие тренинги; и действие их будет эффективно в случае учета интересов и особенностей, которые соответствуют данному возрастному контингенту.

Дети младшего школьного возраста еще не обладают достаточным объемом знаний о мире и о себе, поэтому необходимо, вводя программу по иностранному языку, например, предвосхищая это незнание, объяснить им то, чем и зачем они будут заниматься.

Дети не могут долго удерживать внимание на одном предмете, поэтому необходимо продумывать моменты переключения внимания, использовать разнообразные формы для разбора одного и того же явления или действия, чтобы дети могли рассмотреть его с разных сторон, не отвлекаясь, но и не уставая. Необходимо учитывать, что потребность в игре продолжает оставаться одним из ведущих и

используемых видов деятельности. Важно использовать как игры, так и приемы игры на занятиях.

В работе с детьми данного возраста необходимость разрешения (снятие) психологических проблем и задач остается острой. Такими задачами, по Н. И. Непомнящей, являются формирование и развитие базовых оснований личности, то есть тех качеств, на которые в дальнейшем опирается сформированная личность в своей жизнедеятельности. И английский язык в этом плане – удивительный шанс в современной воспитательно-образовательной практике. В связи с этим цели работы с детьми определяются как расширение получаемого ребенком опыта успешной самостоятельной работы с материалом для формирования творческих подходов, например через многообразие форм для образцов различных действий.

Подготовка школьника по всем аспектам учебной программы держится на его самостоятельности, поэтому мы считаем, что развитие самостоятельности в работе с материалом другого языка (через успешность в обучении английскому языку) можно отнести к целевым приоритетам в системе образования на современном этапе.

Мы исходим из того, что в младших классах самостоятельность и активность в учебной работе (в большинстве случаев) выступают основой опыта успешности учащегося на последующие периоды.

Мы учитывали, что обучаемость детей, по мнению Н. С. Лейтеса, отличается от уровня умственного развития по некоторым признакам. С возрастом уровень умственного развития человека обычно повышается, а обучаемость падает. Обучаемость младшего школьника, как правило, выше, чем у подростка, юноши или взрослого, хотя уровень, например умственного развития, – выше.

Мы считаем важным, чтобы у детей со сформированной позицией школьника, изучающего иностранным языком, все было бы связано с самостоятельным выполнением обязанностей ученика-«переводчика» и вызывало положительно окрашенные эмоциональные переживания, причем более сильными по-прежнему оставались бы игровые мотивы. Это проявляется в том, что, выполняя академические задания, ребенок часто отвлекается, производит иногда впечатление крайне невнимательного при работе, связанной с объяснением, а в игре он может быть очень сосредоточенным, что важно учитывать в работе с иноязычным материалом.

Процесс формирования у детей учебной мотивации на изучение основ английского языка требует специальной педагогической работы: формирование у ребенка чувства гордости за то, что он рос-

сийский школьник, будет знать европейский язык, сможет петь песни на английском языке (в т. ч. в системе караоке), переживая от непосредственной эмоциональной привлекательности слов, фраз этого языка; развитие у ребенка желания учиться этому, сохраняя познавательные интересы и стремление овладеть навыками не хуже, чем сверстники. По Д. Эриксону, в качестве центрального новообразования младшего школьного возраста выступает чувство компетентности (или при искаженном развитии – неполноценности), и сформированность мотива компетентности является важным фактором формирования опыта успешной самостоятельной работы личности на уроках английского языка в этот период.

Мы учитывали тезис Л. И. Божович, что ребенок выполняет свои школьные обязанности как если бы это были правила роли в игре. Эта «детская произвольность» исчезает, когда ребенок привыкает к позиции школьника и теряется позитивный эмоциональный заряд. На месте этой «детской произвольности» должен сформироваться, в том числе и на уроках английского языка, более высокий тип произвольности, отвечающий особенностям учебной деятельности с использованием материала на английском языке как повседневной деятельности, все более усложняющейся.

Есть еще одна особенность, влияющая на успешность учебной и самостоятельной деятельности на уроках английского языка в данной возрастной группе. Исследования показывают, что при взаимодействии учителя и ученика в условиях школьных занятий, в том числе и на уроках английского языка, подтверждается существование межполовых различий в податливости воспитательным процессам. Мальчики и девочки заметно отличаются друг от друга с точки зрения соблюдения дисциплины, прилежания, соблюдения порядка и сотрудничества. Для девочек младшего школьного возраста характерно более волевое, собранное поведение: они в целом настойчивее, терпеливее, педантичнее мальчиков, легче включаются в работу и доводят ее до конца, испытывают большее чувство ответственности. Поведение мальчиков более импульсивное, их самостоятельная деятельность менее организована. Под влиянием сиюминутных желаний они быстро «загораются» самыми разными, интересными и новыми делами, активно берутся за них, но также быстро охлаждаются к ним. Может быть из-за того, что мотивы долга, ответственности у них развиваются значительно медленнее.

Совокупность всех исходных данных и диктовала нашу стратегию взаимодействия с учащимися на начальном этапе.

После проверки различных способов обучения ребенка особенностям произношения звуков и интонационного ряда иностранного языка практики пришли к выводу, что наиболее удачным является имитативный путь их усвоения. Так как ребенок воспринимает каждое слово или фразу как одну гамму звуков и постепенно усваивает ее только в этом данном сочетании, нет необходимости вводить только слова, основываясь на фонетическом прин-

ципе (подбор слов на один и тот же звук или звуко-сочетание) и можно придерживаться принципа тематического подбора лексики. Основным приемом работы над произношением является повторение детьми (хором и поодиночке) за преподавателем отдельных слов, предложений в стихах, рифмовках, диалогах. Кроме того, нужно отрабатывать произношение каждого вновь вводимого слова, словосочетания или предложения. Только после многократного повторения правильного сочетания звуков в слове, словосочетаниях и предложениях, когда речевой аппарат ребенка приспосабливается к произнесению данного сочетания звуков, дети не делают фонетических ошибок.

Детям требуется разное количество времени для усвоения и закрепления правильной артикуляции нового слова, словосочетания или новой фразы. С детьми, у которых не получается произношение того или иного звука, нужна дополнительная индивидуальная работа. Повторение за преподавателем, за диктором диалоговых фраз, предложений и мини-диалогов дает возможность детям усвоить правильную интонацию повествовательного, вопросительного и восклицательного предложений с осознанием и пониманием слова, смысла фразы.

Среди особенностей работы с детьми по развитию опыта произношения на английском языке на начальном этапе мы использовали имитацию в ее возможных вариантах. Мы начинаем, например, с имитации в нашей, так называемой, игре «Мы из другой страны», когда дети вслед за учителем проговаривают фразы на родном языке типа «Не буду», «Ладно, ладно, я согласна», «Я буду стараться», «Хорошо», «Я приду к тебе» с акцентом, как будто они «англичане» и говорят на русском языке эти фразы. Эффект блестящий, так как детям это нравится, они сами придумывают подобные фразы,

Мы дуем для звука [w], когда говорим «вадно, вадно». При таком подходе снимаются проблемы, связанные с фонетикой, с самостоятельным произношением слов, фраз; и с помощью таких упражнений язык «привыкает» к нужному месту для произнесения звука или сочетания звуков. Компетентность, самостоятельность обеспечиваются уже на начальном этапе и гарантируют учащимся продвижение и в комбинаторности слов.

В такой последовательности мы трудимся достаточно долго. Особая работа делается над «постановкой» межзубных звуков (глухой и звонкий). Так, например, благодаря «дразнилкам» из фраз типа: «Шла шаша»; «Зук зузал» с учетом необходимости положить язык между зубами и сделать улыбку «для обложки журнала». Успех гарантирован. Это упражнение тренингового типа мы сделали постоянным, пока не накопится опыт самостоятельного произношения реальных слов с межзубным звуком *think, though*, чтобы получить фразу «*Though I think...*».

Так мы создавали атмосферу разговора учащихся, когда они, как «англичане», говорили на русском языке с акцентом.

На старте, как на важнейшем этапе для учащихся, у учителя стоит задача быстро и результативно удовлетворить потребность учащихся в успехе, подбирая русские слова «похожие» на английские, легкие для запоминания, но и с учетом их функциональности. Мы подбирали такой материал из различных источников, например из рекламы, из детских сказок (CD), детских телевизионных обучающих передач на различных TV каналах. Это слова типа: качества (rosy, fast, brave, cool, smart, serious, furious, jealous, fine и т. п.); действия (drive, dive, walk, talk, stop, hop, clap, tap, repeat, sit, look, cook, manage, love, march, gallop, come on, train, stamp, rock and roll, hush, shut up, telephone, phone, speak, meet, show и т. п.); предметы – единственное число, множественное число, составные: (head and shoulders, top model, top secret, top manager, mobile, manager, football, street-ball, basketball, volleyball, tennis, ping-pong, badminton, scooter, piano, guitar, stool, sofa, lamp, vase, galoshes, sandals, shorts, sweater, orange, banana, salad, lemonade, juice, banana juice, fruit jelly, jelly, marmalade, jam, cake, tomato, coffee, fruit, fruits, cutlets, lunch, milk, sandwich, bestseller, jacket, pullover, blouse, assistant, shopping, trolley-bus, tractor, truck, traffic, car, driver, money, tiger, dog, cat, cuckoo, daughter, son, boy, sister, sonny, walky-talky, blond, rose, foot, bottle, cottage, good-bye, bye, product, present) и т. п.

Разучивание и декламация рифмовок, рифмованных слов, функциональных фраз, стишков, песенок – целое направление в работе на начальном этапе. Дети легко запоминают рифмованный текст, содержащий достаточно большое количество новых слов и предложений. Разучивание рифмованного текста является также полезным фонетическим упражнением, так как ребенок в стишке особенно четко выговаривает слова. В сочетании с другими приемами рифмованные сочетания слов из стихов служат отличным дидактическим материалом для успешной самостоятельной работы учащихся. Однако лексика стихов, грамматические структуры без особой дополнительной работы могут не перейти в активный запас слов и фраз ребенка, чтобы он мог оперировать ими в новых ситуациях, работая как бы на этапе собственной продуктивной деятельности. Стишок остается в памяти ребенка только как рифмованное звучание слов, а не как совокупность определенных функциональных фраз для передачи определенных идей средствами другого языка. Все функциональные словосочетания, фразы, фразы-реплики, функциональные грамматические структуры необходимы для активного владения речью и их следует специально упражнять, если преподаватель считает нужным и возможным работать с таким материалом, конвертируя материал таких детских стишков в реальные реплики, диалоги, композиции.

Достаточно легко учащиеся получают хорошие результаты и в играх с включением таких фраз теперь уже вне контекста стишка. Слова, фразы, грамматические структуры, словосочетания таких стихов или песенки остаются в памяти ребенка с пониманием контекста и являются хорошей базой

для дальнейшей активизации самостоятельной деятельности учащихся.

Самореализация в ролевой игре, инсценирование как вид деятельности, слушание рассказов, сказок, стихов – дидактическая составляющая для развития успешной самостоятельной деятельности учащихся с материалом на английском языке. После прослушивания сюжета (рассказ, сказка, стихотворение) учащиеся изображают героев этого рассказа, разыгрывают целые сценки, что и становится одним из важнейших приемов при обучении младших школьников иностранному языку.

Одним из важнейших приемов при обучении младших школьников иностранному языку общепризнанна дидактическая игра и инсценирование. Условия, сопровождающие ролевую инсценировку, – интерес к себе и другим, чувство удовольствия от результатов и от радости самореализации – обеспечивают успешность обучения, что признано фактором развития учащихся. Конкретные игры стимулируют потенциал учащегося, его зону ближайшего развития, что важно для успешности как составной части компетенции в работе с материалом.

На занятиях мы использовали оригинальные (аутентичные) игры, специфичные для детей страны изучаемого языка, и русские детские игры, но с иностранным текстом за счет адаптирования русских фраз текста, для того чтобы закрепить в действиях знание нужных конструкций или определенного лексического материала.

Работа с игрушкой или картинкой выделяется нами как основной компонент стартового этапа, после того как мы сделали «фот», и учащиеся охотно произносят слова как «англичане».

Яркая красочная наглядность – это хороший помощник учителя. На этом этапе ребенок гораздо быстрее усваивает иностранное слово, если оно связано непосредственно с предметом, картинкой или действием, которое он видит и выполняет сам. Мы сочетали введение новой лексики и работу по ее усвоению с показом предметов, действий и ярких картинок. Для активизации речевых действий ребенка уже в самом начале обучения мы подбирали изображение предмета в нескольких вариантах, например «стол», – круглый, квадратный, маленький, большой, покрытый желтой, белой, голубой скатертью; или «кукла» – сидящая, стоящая, в голубом, розовом, красном платье и т. д., что способствует осознанному восприятию формы выражения идеи многомерности данного предмета как единицы речи и употреблению детьми данного иностранного слова и сочетаний с этим словом.

В работе мы использовали также рисунки с последовательным изображением действий людей и животных: «мальчик» – бежит, сидит, играет в мяч, прыгает, спит; «кошка» – лежит, прыгает, бежит и т. д. При повторении целой темы обучения можно использовать большую тематическую картину с аппликацией, и это дает возможность сказать несколько фраз об одном и том же лице или предмете, изображенном на картинке.

Сказка как ролевая инсценировка пользуется у учащихся неизменным успехом, если она дидактически подготовлена. Подготовка предполагает последовательное разучивание слов, словосочетаний, фраз, реплик в различных дидактических формах. Далее следует разучивание сценок, в которых «героями» бывают поочередно все дети. Охотно и с большим удовольствием учащиеся представляют животных, придумывая новые ситуации и диалоги, уточняя характер животных и их возможные действия (зайчики – обязательно хорошие, они любят детей и играют с ними; волк – всегда злой и рассказывает о том, что он сделал плохого или собирается сделать). Игра-сказка помогает усвоить лексику по таким темам, как, например: «Мой день», «Моя комната», «Сервировка стола» и т. д., где сказочные звери (в представлении детей) живут и действуют, как люди. Может поэтому самой объемной в дидактическом плане является тема «Мир животных».

Наш опыт свидетельствует, что наиболее целесообразным для развития опыта успешности, самостоятельности в работе с материалом и позитивных эмоций учащихся младших классов выступает дидактическая работа с действиями. Мы уделяли особое внимание глаголам – действиям, которые можно запомнить как рифмующиеся. Мы подбирали эти действия с учетом длины и глубины гласных ударных слогов. Набор таких глаголов достаточно интересен, с ними легко строить предложения, они легко выстраиваются в логические цепочки действий для построения рассказа. Например: sit, knit, fit, pit, split, spit и т. п. или use, choose, refuse, abuse, lose, deffuse, afuse, excuse, disuse и т. п.; или try, dry, cry, fry, lie, fly, occupy и т. п., или treat, meet, beat, greet, cheat и т. п.

Для усвоения глаголов-действий мы использовали подвижные игры. Фразы, словосочетания, слова в сопровождении действий и жестов учащихся во время игры помогают быстрому усвоению лексического материала. К таким играм – действиям относятся: «Команды»; «Вот, что я делаю всегда»; «Слово – приказ или просьба»; «Фраза – приказ или просьба»; «Ее танец»; «Всем комплементы»; «Мои подарки»; «Я люблю себя»; «Я забочусь о моем животном» и т.п..

Эти игры помогают детям говорить о себе и других на уровне фраз с однородными членами; выразить просьбу в форме повелительного наклонения, сделать фразу с союзом «потому что» (because, as) и дают возможность успешно работать с материалом самостоятельно, компонуя целые предложения: “She is nice and bright”. “She can eat cutlets”. “She takes my toy”. “Oh, you are clever and nice”. “I can sit and greet you”. “Give me my toy”. “Please, take my toy”. “Please, go and take my toy”. I am good because I am clever. She cannot sit still because she is fidgety.

Для развития умений и навыков слушать речь на английском языке (рассказ, сказку, диалог) мы использовали творческие игры. Это игры, например, «В лесу», для которых учитель сочиняет на иностранном языке комплексный текст по всем смеж-

ным темам, подчиняя теме рассказа, и во время которых по заданной ситуации дети сами составляют картинки по рассказу учителя, выбирают игрушки и затем рассказывают, используя слова и фразы из знакомых игр.

Мы проводили и «продуктивные» игры, именуя их «У меня гости», «Я – на улице», «На прогулке в лесу», и обеспечивали каждый раз возможность усложнять использованные заученные модели, знаковую лексику в новом содержании, чтобы составить фразы на основе лексики и грамматических структур из всего дидактического арсенала. В связи с этим большое место среди таких игр для девочек и мальчиков в роли брата, двоюродного брата занимали машины («техника») и куклы. Используя эти игры, мы тренировали лексические единицы и грамматические модели по программным темам: «Я накрываю стол», «Я кормлю куклу», «Я иду гулять с куклой», «Я укладываю куклу спать», «День рождения куклы», «Мы принимаем гостей», «Мой гараж», «Моя техника», «Я помогаю всем!», «Моя машина», «Я ухаживаю за техникой», «Я могу делать все сам», «Телефон» и другие. Сопровождая действия рассказом на английском языке и разговаривая за кукол, учащиеся совершенствуют приобретенные навыки устной речи. Например во время игры «Телефон», дети сообщают друг другу слово или фразу. Использование двух телефонов в работе позволяло сделать произношение детей правильнее. Игры «Покажи», «Угадай, что мы загадали (спрятали)», «Найди, что исчезло» позволяли тренировать скорость реакции в восприятии и анализе.

Арсенал наших тактических ходов на начальном этапе не был слишком многообразен, но методики, построенные на индивидуальном подходе, подборе функционального дидактического материала, учете возрастных особенностей обеспечивали для учащихся опыт успешной (результативной) самостоятельности в работе с материалом на английском языке. Организационные моменты выстраиваются в соответствии с возрастными особенностями и психологическими задачами возраста. Кроме вышеприведенного опыта, в работе с детьми применяются методики, соответствующие возрасту, а имеющийся материал адаптируется на конкретную группу, чтобы обеспечить преемственность, последовательность и динамику развития приобретенного учащимися опыта.

Особо стоит выделить момент подведения итогов занятия, так как, мы считаем, что это и есть момент развития опыта учащихся через умения самоанализа. Необходимо, чтобы дети высказывались самостоятельно, по желанию. Практические психологи и педагоги начальной школы организуют свою воспитательно-образовательную деятельность посредством целенаправленного воздействия на весь комплекс социально-психологических переменных для обеспечения опыта успешной учебной самостоятельности учащихся младшего школьного возраста.

Для развития умений и навыков слушать речь нами использовать творческие игры. Это игры, во

время которых по заданной ситуации дети сами составляют картинку.

“She is nice and bright” “She can eat cutlets” “She takes my toy” “Oh, I am clever and I will sit.

Обеспечение результативности, благодаря широкой игровой основе обучения иностранному языку позволяет рассматривать игру как основной источник мотивации при решении учебных задач, который активизирует мыслительную и познавательную деятельность младшего школьника, позволяет сделать учебный процесс увлекательным, интересным и сделать его местом обретения опыта самостоятельности в работе с материалом.

Литература

1. Божович, Л. И. Этапы формирования личности / Л. И. Божович. – Воронеж, 1995.
2. Клычникова, З. Н. Психологические особенности обучения иностранным языкам / З. Н. Клычникова. – М.: Просвещение, 1983.

3. Мерлин, В. С. Психология индивидуальности / под ред. Е. А. Климова. – М.: Институт практической психологии / В. С. Мерлин. – Воронеж, МФДЕК, 1996.

4. Негневицкая, Е. И. Иностранный язык для самых маленьких: вчера, сегодня, завтра / Е. И. Негневицкая // Иностранные языки в школе. – 1987. – № 6.

5. Непомнящая, Н. И. Становление личности ребенка 6 – 7 лет / Н. И. Непомнящая. – М.: Педагогика, 1992. – 160 с.

6. Пассов, Е. И. Урок иностранного языка в средней школе. – 2-е изд., дораб. / Е. И. Пассов. – М.: Просвещение, 1988. – 223 с.

5. Эльконин, Д. Б. Психология развития / Д. Б. Эльконин. – М.: Academia, 2005. – 143 с.

6. Эльконин, Д. Б. Психология игры: учеб. пособие для вузов / Д. Б. Эльконин. – М.: ВЛАДОС, 1999. – 359 с.

УДК 316.77

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБУЧЕНИЯ

В. В. Еремин

В современных условиях процесс обучения иностранному языку складывается в рамках социокультурной модели обучения, которая рассматривается как основа осуществления межкультурной коммуникации, т. е. общение языковых личностей, принадлежащих лингвокультурным сообществам [3, с. 40]. Поэтому говорящий на иностранном языке должен не только правильно формулировать мысли на иностранном языке, но и соблюдать культурные нормы, принятые у носителей изучаемого языка. Обучение иностранному языку неизбежно должно быть обучением межкультурной коммуникации, т. к., осваивая язык, обучающийся должен проникнуть и в иную систему ценностей и жизненных ориентиров и интегрировать ее в собственную картину мира. В зависимости от того, насколько адекватно осознают люди ценности своей культуры и сопоставляют их с ценностями культур других народов, определяется и благополучие данного народа. В этой связи становится понятным возникновение и развитие в отечественной педагогике культурологического подхода-направления, хотя и неоднородного по своему составу (от ориентации на национальную школу до “школы” диалога культур В. С. Библера), но приобретающего всё больший авторитет и всё больше сторонников среди педагогов [3, с. 41]. Особую популярность получил интегративный подход к обучению родному и иностранному языкам в контексте диалога культур. Сегодня обучение языкам есть не что иное, как диалог культур, речевое взаимодействие между носителями различных культур. Актуальной задачей становится подготовка человека к диалогу культур, к межкультурной коммуникации [1, с. 5].

В научной литературе существует множество определений феномена диалог культур. Наиболее

релевантным для нашего исследования является определение Л. И. Харченко: «Диалог – это взаимодействие контактирующих культур в процессе изучения иностранных языков, обеспечивающее адекватное взаимопонимание и духовное взаимообогащение представителей разных лингвокультурных общностей» [7, с. 7]. Диалог культур предполагает, что взаимодействие различных картин мира, представляемых коммуникантами, включает их логику, мышление, ценностные смыслы и не блокируется, а стимулируется посредством взаимопонимания, толерантности, позитивного отношения. В этом взаимодействии очевидным фактом является общение культур на разных «языках».

Многочисленные исследования вопросов взаимодействия культур свидетельствуют о том, что содержание и результаты многообразных межкультурных контактов во многом зависят от способности их участников понимать друг друга и достигать согласия, которое главным образом определяется этнической культурой каждой из взаимодействующих сторон, психологией народов, господствующими в той или иной культуре ценностями. В культурной антропологии эти взаимоотношения разных культур получили название «*межкультурная коммуникация*», которая означает обмен между двумя и более культурами и продуктами их деятельности, осуществляемый в различных формах. Этот обмен может происходить как в политике, так и в межличностном общении людей в быту, семье, неформальных контактах.

Отношения являются межкультурными, если их участники не прибегают к собственным традициям, обычаям, представлениям и способам поведения, а знакомятся с чужими правилами и нормами повседневного общения. Для межкультурной коммуни-

кации необходима принадлежность отправителя и получателя сообщения к разным культурам. Для нее также необходимо осознание участниками коммуникации культурных отличий друг друга. По своей сущности межкультурная коммуникация – это всегда межперсональная коммуникация в специальном контексте, когда один участник обнаруживает культурное отличие другого.

Общение происходит на трех уровнях: коммуникативном, интерактивном и перцептивном.

Коммуникативный уровень представляет собой контакт посредством языка и культурных традиций, характерных для той или иной общности людей. Результатом этого уровня взаимодействия является взаимопонимание между людьми.

Интерактивный уровень – это общение, учитывающее личностные характеристики людей. Оно приводит к определенным взаимоотношениям между людьми.

Перцептивный уровень дает возможность взаимного познания и сближения людей на этой рациональной основе. Он представляет собой процесс восприятия партнерами друг друга, определение контекста встречи. Перцептивные навыки проявляются в умении управлять своим восприятием, «читать» настроения партнеров по вербальным и невербальным характеристикам, понимать психологический эффект восприятия и учитывать их для снижения его искажения.

Необходимым условием коммуникативного взаимодействия является *коммуникативная компетенция*, под которой понимается владение несколькими видами общих знаний, разделяемых коммуникантами. Они складываются:

во-первых, из знаний собственно символической системы, в рамках которой происходит коммуникация;

во-вторых, из знаний об устройстве внешнего мира.

Знания о внешнем мире состоят из личного опыта индивидуума, базовых, фундаментальных знаний о мире, имеющихся у всех людей, и всех остальных знаний, которыми люди обладают вследствие своей принадлежности к различным национальным, этническим, социальным, религиозным, профессиональным и другим группам [2, с. 167].

Коммуникативная компетенция реализуется через *коммуникативное поведение* участников коммуникативного акта. Под коммуникативным поведением, которое может быть как вербальным, так и невербальным, понимают реализуемые в процессе коммуникации правила и традиции общения той или иной общности [6, с. 103]. Поскольку каждый коммуникант является носителем определенной культуры, то коммуникативное поведение также содержит национальную окраску.

Учитывая названные факторы коммуникативного процесса, Совет Европы ещё в 1986 году выделил шесть компонентов в понятии «коммуникативная компетенция», которые необходимо учитывать в процессе обучения [8, с. 108]:

– языковая компетенция – «способность воспроизводить и интерпретировать значащие высказывания, строящиеся в соответствии с правилами языка и выражающие их общепринятое значение»;

– социолингвистическая компетенция – «отбор таких способов, при которых выбор языковых форм определяется такими условиями, как окружение, отношение между партнерами коммуникации, коммуникативное намерение и т. д.»;

– дискурсная компетенция – «способность использовать приобретенные стратегии в построении и интерпретации текста»;

– стратегическая компетенция – «способность использовать коммуникативные стратегии разного рода для преодоления трудностей в коммуникации»;

– социокультурная компетенция – «существенная способность к правильному и подходящему использованию языка, а также условие для расширения коммуникативного горизонта учащегося помимо того, который соответствует его языковой общности»;

– социальная компетенция – «предполагает наличие желания и умения взаимодействовать с другими, и отличается от других компонентов тем, что она в меньшей степени ориентирована на язык, и в большей степени касается личности учащегося».

Особое внимание следует уделить социокультурному компоненту, поскольку, по словам С. Г. Тер-Минасовой, социокультурная картина мира находит свое отражение в языковой картине мира [5, с. 30].

В связи с этим в качестве *основного направления* преподавания иностранного языка мы рассматриваем лингвокультурологическое направление. Центральная триада лингвокультурологии «личность (человек с его мышлением) – язык – культура» наиболее явно прослеживается в трудах Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова, А. А. Леонтьева, А. А. Потебни, Л. В. Щербы и др.

В процессе решения постепенно усложняющихся культуроведческих задач, студенты тренируются в сборе, систематизации, обобщении культуроведческой информации, овладевают стратегиями культуроведческого поиска, развивают поликультурную коммуникативную компетенцию, формируют и углубляют представление не только о различиях в культурах, но и об общих чертах, участвуют в творческих работах культуроведческого и коммуникативно-познавательного характера.

В качестве *цели* педагогической деятельности мы выделяем развитие коммуникативной активности, социокультурной компетенции студентов через обучение в сотрудничестве и метод проектов.

Для достижения поставленной цели мы сформулировали следующие *задачи*:

– усиление роли межпредметной связи в процессе преподавания иностранного языка;

– развитие коммуникативных умений студентов на базе языковых знаний, социокультурных знаний, навыков, умений;

- воспитание толерантного отношения к языковым и культурным различиям, преодоление негативных этносоциальных стереотипов, отход от этноцентризма;

- вовлечение каждого студента в активную творческую деятельность соответственно его умениям и интересам;

- создание условий для творческой самореализации и стремления к самосовершенствованию.

При организации обучения мы исходим из того, что обязательными **умениями**, которые должны приобрести студенты в соответствии с поставленной целью:

- разработка структуры коммуникации с учетом языковых и культурных особенностей коммуникантов;

- использование особенностей родной и чужой культур для успешного осуществления коммуникации.

В работе со студентами мы предлагаем использовать следующие **методы обучения**:

- лекции, где теоретический материал иллюстрируется примерами и наглядным материалом;

- семинарские занятия, на которых разбирались проблемные ситуации, возникающие при контактах носителей различных культур;

- практические занятия, на которых закреплялись различные виды речевой деятельности в ситуациях межкультурного общения;

- учебные игры, направленные на формирование умений взаимодействовать в процессе коммуникации;

- дискуссия по проблемам, касающимся взаимоотношений, возникающих в процессе межкультурной коммуникации.

Динамика формирования знаний, умений и навыков отслеживается на каждом этапе через различные виды промежуточного контроля: опрос, моделирование ситуаций, ролевые игры, индивидуальная работа студентов, работа в группах и пленарно.

В качестве ведущих **средств обучения** мы рассматриваем программы, учебники отечественных авторов и зарубежных издательств как, например, издательство Hueber, предлагающее учебники, построенные по коммуникативной методике с обширной страноведческой информацией и предлагающее различные программы обучения с учетом интересов, возраста и уровня подготовленности учащихся. Мы считаем необходимым дополнять занятия учебно-методическими пособиями, схемами, таблицами, раздаточным материалом, использовать видеофильмы, Интернет. Средством выступает и само общение, поскольку развитие способности к межкультурному общению возможно лишь в условиях этого общения. Поэтому в процессе обучения мы предлагаем уделять больше внимания учебным играм: коммуникативным, ролевым, деловым как оптимальной форме для развития у обучающихся социокультурных навыков. Учебные игры предполагают использование знаний, умений и навыков, которые

необходимо не только сформировать, но и закрепить, развить и проконтролировать у учащихся.

Учебные игры организуются в три этапа:

- подготовительный этап;

- собственно игра;

- заключительный этап.

Подготовительный этап включает в себя подготовку к игре:

- разработку ее плана и сценария;

- подготовку материального обеспечения;

- предварительный тренинг необходимого языкового материала;

- постановку проблемы;

- регламент и правила, распределение ролей.

Подготовительный этап предполагает в большей степени самостоятельную работу учащихся: поиск и сбор информации, обработка материала.

На данном этапе преобладает информационная составляющая, которая связана с конструированием культуроведческого материала, введением дополнительной информации, ориентированной на поиск точек соприкосновения и взаимодействия культур.

Игровой этап предполагает совершение действий продуктивного характера. При этом эти действия будут зависеть от когнитивных и коммуникативных возможностей учащихся.

Заключительный этап предполагает обсуждение, подробный анализ игры, дискуссию по данной или близкой ей проблеме, оценку и самооценку проявления межкультурного общения. Домашние задания заключительного этапа предусматривают выполнение творческого задания.

В качестве основных **критериев оценки** действий участников игры мы предлагаем:

- полнота и качество исполнения ролевого репертуара и ролевых предписаний;

- лингвистическая сторона: выбор языковых средств, произношение, интонация;

- эффективность межкультурного общения: установление взаимопонимания, достижение цели коммуникации.

В социокультурный компонент обучения мы предлагаем включить безэквивалентную и фоновую лексику, тексты, содержащие новую/проблемную информацию, открывающие “окно” в мир иной культуры.

Предлагая использовать метод проектов, мы руководствуемся тем, что занятие получает форму дискуссии, позволяющей, с одной стороны, реализовывать знания социокультурного плана, полученные ранее, совершенствовать коммуникативные навыки, а с другой стороны, решать проблемы с учетом особенностей страны. Например, “Культура России и стран изучаемого языка”. Проблема: помогает ли знание культуры, традиций, обычаев лучше понять национальный характер? Такое занятие представляет, на наш взгляд, интерес к выполнению проекта для всех его участников. Ведущая роль, несущая консультативно-координирующую функцию, отводится преподавателю при наличии самоорганизации и ответственности участников

проекта. Такая форма работы предполагает нацеленность на создание конкретного продукта, монопредметный и межпредметный характер проекта, временную и структурную завершенность проекта. Работа над проектом ведется поэтапно (целеполагание, планирование, исследование, выполнение и оформление работы, защита проекта, оценка результата).

Большой интерес также представляют полилингвальные игры, уроки с применением элементов интеграции (уроки-путешествия, телемост «Германия, Россия») с различными видами перевода.

Такая форма проведения урока дает возможность вовлечь всех учащихся в активную устную практику. В основе обучения мы полагаем целесообразным использовать коммуникативную методику, интегрированную с традиционными элементами преподавания.

Источником информации служат аутентичные материалы: периодические издания на иностранном языке. В нашем случае это периодические издания на немецком языке, издаваемые не только в Германии, но и в России. Причем в российских изданиях, как например *Vitamin*, материал построен на принципе диалога культур и дает большие возможности для формирования социокультурных знаний.

Литература

1. Барышников, Н. В. Особенности межкультурной коммуникации при несовершенном владении иностранным языком / Н. В. Барышников //

Обучение межкультурной коммуникации в различных условиях: сб. статей. – Пятигорск, 2000. – С. 5 – 12.

2. Бергельсон, М. Б. Межкультурная коммуникация как исследовательская программа / М. Б. Бергельсон // Вестник МГУ. Серия 19, «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2002. – № 1. – С. 167 – 181.

3. Буланкина, Н. Е. Основы формирования культурологической компетенции учителя / Н. Е. Буланкина, А. А. Асеев // Сибирский учитель. – 2000. – № 5. – С. 40 – 43.

4. Полат, Е. С. Метод проектов на уроках иностранного языка / Е. С. Полат // Иностранные языки в школе. – 2000. – № 2. – С. 20 – 25.

5. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2000. – 624 с.

6. Фомин, А. Г. Психолингвистическая концепция моделирования гендерной языковой личности / А. Г. Фомин. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2003. – 236 с.

7. Харченкова, Л. И. Этнокультурные и социолингвистические факторы в обучении русскому языку как иностранному: автореф. дис. ... д-ра пед. наук Л. И. Харченкова. – СПб, 1997.

8. Little, D. Cultural competence and the negotiation of cultural meaning: Some proposals for the exploitation of interactive multimedia in language learning / D. Little. – In: Gienow/Hellwig, 1994. – S. 105 – 116.

УДК 93(470.4) 297

КАНОНИЧЕСКИЙ СПОСОБ АКТУАЛИЗАЦИИ ПРЕЦЕДЕНТНОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ

Ф. С. Рагимова

Последние два десятилетия в отечественной лингвистической литературе ознаменованы широким интересом к феномену прецедентности. Термин «прецедентность» и его дериваты являются одними из наиболее употребляемых в теоретической и прикладной русистике.

Интерес к данной категории был вызван докладом Ю. Н. Караулова «Роль прецедентного текста в структуре и функционировании языковой личности» на VI Международном конгрессе преподавателей русского языка и литературы в 1986 году, в котором исследователем в научную практику был введен термин *прецедентный текст*. Под прецедентным текстом Ю. Н. Караулов понимает тексты:

1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении;

2) имеющие сверхличностный характер, т. е. хорошо известные широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников;

3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности [3, с. 216].

В рекламном тексте прецедентное высказывание выступает как наиболее представленная прецедентная единица.

Термин «прецедентное высказывание» был предложен В. Г. Костомаровым и Н. Д. Бурвиковой и, в их понимании, охватывает единицы, полученные в результате текстовой редукции. Следовательно, за основу при определении понятия прецедентного высказывания берется критерий свертывания текста до отдельного слова, словосочетания или фразы, которые аккумулируют прецедентность этого текста: *С любимыми не расставайтесь (слоган), Флюкостат, противогрибковый препарат, Cosmopolitan, 2003, апрель. Источник: А. Кочетков «Баллада о прокурорном вагоне»: «С любимыми не расставайтесь! С любимыми не расставайтесь! С любимыми не расставайтесь! Всей кровью прорастайте в них, - И каждый раз на век прощайтесь! И каждый раз на век прощайтесь! И каждый раз на век прощайтесь! Когда уходите на миз!»*

Данный подход соотносим с точкой зрения А. А. Потебни о «сгущении мысли», при котором смысл целого текста находит свое выражение в одном изречении [7, с. 91]. Мысль о конденсации в «крылатых выражениях» сложных образов выска-

зывают Н. С. Ашукин и М. Г. Ашукина в предисловии к сборнику крылатых слов: «Представляя собой лаконические формулировки идей и представлений, конденсируя сложные образы, они вызывают в нашем сознании ряд ассоциаций» (2, с. 5). С. И. Ожегов, рассуждая о значении крылатых слов как особой выразительной категории в речи, пишет о том, что каждое выражение обладает индивидуальностью и смысловой насыщенностью, неотделимой от ассоциаций с контекстом произведения, с исторической эпохой, породившей выражение, с печатью «авторства» [6, с. 126].

Для понимания сущности прецедентного высказывания необходимо особо рассмотреть собственно «высказывание» как составляющую исследуемого феномена. Термин «высказывание» имеет разнообразные толкования в лингвистической литературе. Семантическое наполнение данного понятия зависит от разных методов анализа и теоретических подходов исследователей. Нам наиболее близко понимание «высказывания», восходящее к точке зрения В. Матезиуса и его последователей: высказывание определяется как речевая единица, которая может быть равновеликой предложению, но рассматривается в речи, в непосредственном соотношении с ситуацией. То есть высказывание представляет собой функциональную единицу, анализ которой призван показать, как она связана с ситуацией, какими средствами и как эта последняя описывается.

Отличительными свойствами высказывания, которые связаны с характером обозначаемого, являются *предикативность* — комплекс актуализационных категорий (модальность, время, лицо), определяющих высказывание относительно действительности, — и целостность высказывания как знака.

Таким образом, высказывание связано с presupпозицией, понимаемой как совокупность предварительных знаний собеседников о предмете речи, и с модализацией — выражением в высказывании в разной степени оценки ситуации говорящим.

Все прецедентные высказывания обладают двуплановостью; в их описании необходимо установление соответствия между «глубинным», семантическим представлением и «поверхностным» (орфографическим или фонетическим) представлением. При этом обращение к «глубинному уровню» прецедентного высказывания всегда предполагает обращение к «породившему» его тексту.

Будучи прецедентным феноменом, ПВ может обладать тремя уровнями значений:

- *поверхностным значением*, которое равно сумме значений компонентов высказывания;
- *глубинным значением*, которое не равно простой сумме значений компонентов высказывания, но представляет собой семантический результат сочетания компонентов прецедентного высказывания, формирующих его лексико-грамматическую структуру;
- *системным смыслом*, представляющим собой «сумму» глубинного значения (при наличии такового) высказывания и знания прецедентного текста и связанных с ним коннотаций.

Под *прецедентным высказыванием*, вслед за В. В. Красных, Д. Б. Гудковым, И. В. Захаренко, Д. В. Багаевой [5] мы понимаем воспроизводимый продукт речемыслительной деятельности, законченную и самодостаточную единицу, сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу. В когнитивную базу входит само прецедентное высказывание как таковое. К числу прецедентных высказываний принадлежит цитата, определяемая в данном случае как:

1) собственно цитата в традиционном понимании (как фрагмент текста): *«Я иду медленно, но зато никогда не двигаюсь назад»*. Авраам Линкольн (основной текст), реклама шотландского виски «Johnnie Walker», Караван историй, 2004, сентябрь;

2) название произведения: *Здравствуйте, я ваша тетя!* (заголовок), Mia Zia (итальянск. «моя тетушка») (южный колорит, текстиль ремесленных кварталов, трикотаж Марракеша), Elledекор, 2001, апрель. Источник: Название отечественного фильма; *Имя розы* (заголовок), реклама посуды с цветочным орнаментом, Elledекор, 2001. Источник: роман У. Эко «Имя розы»;

3) полное воспроизведение текста, представленного одним или несколькими высказываниями: *Я чувствую, значит существую* (заголовок), Sensi, духи, Elle, 2002, март. Ж. Ж. Руссо, Основной постулат сенсуализма.

В. Г. Костомаров и Н. Д. Бурвикова отмечают, что прецедентное высказывание, являясь в структуре исходного текста заголовком (названием), инициальным предложением фрагмента, абзаца, текста, конечным предложением текста, аккумулирует его прецедентность, свертываясь до соответствующей сильной позиции: до заголовка, до этапного предложения, до конечного предложения. Этот процесс свертывания авторы называют текстовой редукцией [4, с. 75].

Кроме присутствия в сильной позиции (что является для высказывания в большинстве случаев прекрасной возможностью остаться в культурной памяти), желательно еще, чтобы высказывание относилось к разряду «универсальных». Универсальные же высказывания — как форма проявления категории обобщенности — самодостаточны для понимания, автосемантически. Отражая общеизвестные истины, они естественно и легко изымаются из контекста; универсальные высказывания обычно афористичны, ближе всего стоят к пословицам.

К числу базовых способов представления прецедентов в рекламном тексте относится канонический (нетрансформированный, цитатный) способ актуализации. Мы, вслед за И. В. Фоменко, под *каноническим прецедентным высказыванием* понимаем, во-первых, собственно цитату — точное, дословное воспроизведение чужого текста с факультативной ссылкой на источник; во-вторых, высказывание, не претерпевшее в принимающем тексте формальных изменений, т. е. цитатное прецедентное высказывание в значении «неизмененное», формально прецедентное высказывание.

Обозначение анализируемых прецедентов как *нетрансформированных*, т. е. не подвергшихся изменениям, на наш взгляд, не вполне отражает характер данных феноменов. В самом деле, формально – это точно воспроизводящий какой-нибудь фрагмент чужого текста феномен. Тем не менее мы не можем говорить об отсутствии трансформации, так как изменения в прецеденте происходят. Многочисленные исследования, посвященные семантике межтекстовых отношений, интертекстуальности, в достаточной мере показали, что включенная в текст цитата в значительной мере влияет на его семантику, приводя к новому, отличному от общезыкового, осмыслению выражений текста.

Во-первых, обращает на себя внимание факт, получивший широкое распространение в самое последнее время – частое использование в РТ строго цитатных прецедентов (собственно цитаты) без применения *маркеров прецедентности*. Маркерами прецедентности мы называем лингвистические средства, указывающие на инотекстовое происхождение сопровождаемых ими языковых единиц. Традиционно выделяются два типа маркеров: графический, при котором цитата выделяется средствами графики (кавычками, многоточием и др.); и текстовой, сопровождающий цитаты различными комментариями: указанием на автора или прецедентную ситуацию; упоминанием имени героя или текста-источника.

На наш взгляд, последовательность, регулярность и широта использования раскавыченных (без каких-либо маркеров прецедентности) цитат показывает далеко не случайный характер этого явления. При наличии маркера прецедентности подчеркивается цитатный характер выражения, принадлежность его другому автору, понятия «мой текст» и «чужой текст» четко различаются. Цитата обязательно сопровождается более или менее полной ссылкой на источник. В противоположность этому сейчас чужие слова очень часто не заключаются в кавычки и не выделяются другим каким-либо способом на фоне авторского текста. И хотя речь идет, казалось бы, всего лишь о знаке препинания, разница существенная и принципиальная. В случае использования закавыченной цитаты, перед нами традиционное цитирование, имеющее целью опереться на цитату как на аргумент в споре, авторитетное свидетельство, как на художественный прием, расцвечивающий словесную ткань и т. д.: «*На земле нет ничего, что не было бы лекарством*». *Чжуд Ли (заголовок). Медицинский центр у Никитских ворот, Караван историй, 2003, март. Источник — Древнетибетский медицинский трактат.* При отсутствии кавычек происходит сознательное присвоение чужого текста, его фрагмента, отдельных слов. Главное в этом процессе — снижение пиетета перед классикой, прежде всего литературной, с ее уникальными, индивидуальными текстами. *В том внешнем, что в тебе находит взор, Нет ничего, что хочется исправить (заголовок), Royal Albert, посуда. Красивые дома, 2001, № 2; Источник: В. Шекспир, сонет 69.*

Во-вторых, семантической трансформации цитатных прецедентов способствует тот факт, что использование их во вновь созданном тексте носит «утилитарный» характер: классическое или широко известное произведение прочитывается не как целостное и уникальное, а как материал, сырье, заготовка для современных текстов. По-видимому, это отношение к классическим текстам органически вписывается в общий процесс демократизации современного общества, демократизации современного литературного языка, расширяющего свои границы не только за счет «языка улицы», но и за счет языка образцового, классического, как бы снижающего в данном случае свой статус.

В-третьих, будучи каноническим (неизменным), прецедент тем не менее функционирует уже в другой, новой ситуации, иногда совершенно далекой от ситуации первоначального употребления прецедента: *В те дни, когда роились грезы В сердцах людей, прозрачны и ясны, Как хороши, как свежи были розы Моей прекрасной голубой страны (основной текст). Реклама салона детской мебели «Колибри», Домовой, 1997, №7. Источник: И. Северянин.* Следовательно, прецедентное высказывание, используемое не в ситуации первоначального употребления прецедентного материала, претерпевает определенные изменения, связанные с возникновением новых коннотаций в восприятии прецедента. Узнавание старых слов в неожиданном контексте дает безусловный эстетический эффект, благодаря а) внезапности появления знакомых слов в тексте, б) элементу игры: вольно или невольно мы пытаемся узнать, вспомнить знакомые слова, сопоставляем их с контекстом. В неожиданном появлении известных слов в новом для них контексте, во взаимодействии их с контекстом и заключается эмоциональная, выразительная энергия данного способа.

В-четвертых, воздействие канонических прецедентов, обусловленное в том числе и выбором предметно-тематической области, из которой черпается довод-источник, также способствует семантической трансформации канонических ПВ: расширение смысловой структуры рекламного текста происходит не только за счет ассоциаций, вычленяемых прецедентом из ситуации первоначального употребления прецедентного материала — сама принадлежность источника к определенному виду (литература, мифология, история и др.) сообщает не менее важную информацию и является одним из способов управления деятельностью индивида: *Операция «Буря в пустыне» (заголовок). Активной современной девушке просто необходим экстрим. Ну хоть немного! Быстрая езда. Ветер в ушах — что может быть лучше! Но для таких развлечений нужна и подходящая экипировка. Смело выбирай меховые жакеты и полушубки (основной текст). Коллекция зимней меховой одежды «Барух», Cosmopolitan, ноябрь, 2005. Источник: название военной операции в Ираке.* В данном случае наблюдаем использование прецедента из военно-политической сферы в ситуации рекламирования верхней одежды

(предметно-тематическая область – мода). Именно перенос канонического прецедентного высказывания из одной предметной области в другую и способствует во многом привлечению внимания суггестантов.

В результате обозначение данного способа актуализации прецедентного высказывания как канонического считаем наиболее удачным, так как речь идет о высказывании, формально сохранившем свое соответствие канону, первоисточнику, но изменение прецедентной ситуации, в которой функционирует данный прецедент, способствует его семантической трансформации.

Семантической трансформации способствует и тот факт, что объектом цитации являются высказывания определенного лица: *«Минимализм всегда возникает из желания тишины», — говорил крестный отец современного дизайна, родоначальник едва ли не самого популярного стиля Этторе Соттсасс (основной текст). Реклама дизайнерского сопровождения ремонта квартир и офисов «Элит», Самая, 1999, № 4.* Поэтому, как и в общем случае воспроизведения пропозициональных установок, цитируемый и цитирующий под одними и теми же языковыми выражениями могут понимать отличное.

Как показывают конкретные исследования цитации, помимо интерпретационного неосознанного диссонанса, который может возникнуть между цитируемым и цитирующим, различная интерпретация одних и тех же выражений часто является сознательным приемом. Этот аспект цитатных ПВ — возможность изменения интерпретации — был учтен М. Крессвеллом: «Когда мы цитируем некоторое выражение, мы говорим о такой сущности, которая при одной интерпретации для языка L может иметь один референт, а при другой интерпретации — другой» [10, с. 17].

1. Цитация при определенных условиях становится средством говорить о мире, причем не столько об имевшем в мире факте говорения, сколько о том, каков мир.

2. Помимо фиксированной для высказывания интерпретации, предлагается учитывать и варьируемую, «перевернутую» интерпретацию, когда имеется в виду не тождественность индивида из области интерпретации, а единообразие при его выделении.

Многообразие трактовок термина *цитата* приводит к тому, что сложно определиться в границах данного явления. В широком смысле понятие «цитата» нередко употребляется как общее, родовое. Оно включает в себя собственно цитату — точное воспроизведение какого-нибудь фрагмента чужого текста, аллюзию (лат. *allusio* — шутка, намек) — намек на историческое событие, бытовой и литературный факт, предположительно известный читателю, и реминисценцию (лат. *reminiscentia* — воспоминание) — небуквальное воспроизведение, невольное или намеренное, чужих структур, слов, которые наводят на воспоминания о другом произведении. Таким образом, цитатой в широком смысле слова можно счи-

тать любой элемент чужого текста, включенный в авторский («свой») текст и представленный:

1) собственно цитатой — точным воспроизведением какого-либо фрагмента чужого текста;

2) аллюзией — намеком на историческое событие, бытовой и литературный факт, предположительно известный;

3) реминисценцией — небуквальным воспроизведением, невольным или намеренным, чужих структур, слов, которые наводят на воспоминания о другом произведении.

«Краткая литературная энциклопедия» определяет цитату как «дословное воспроизведение отрывка из какого-либо текста» [КЛЭ, 1975:402]. Цитата применяется для подкрепления излагаемой мысли ссылкой на авторитетное высказывание в целях:

а) наиболее четкой ее формулировки;

б) критики цитируемой мысли;

в) иллюстрации как ценного фактического материала.

Цитата — принадлежность в основном научной (преимущественно гуманитарной) и официально-деловой речи, где она обозначается кавычками или выделяется шрифтом и снабжается ссылкой на источник. В художественной речи и в публицистике как стилистический прием употребления готового словесного образования, вошедшего в общелитературный обиход, цитата способствует образности, выразительности и емкости речи, она позволяет экономно и глубоко характеризовать явления образов мирового искусства, мифологии, фольклора и т. п.

В лингвистике под цитатой (лат. *cito* — высказываю, перевожу) понимают точное воспроизведение какого-нибудь фрагмента чужого текста.

И. В. Арнольд полагает, что цитатой можно называть как точное, так и видоизмененное воспроизведение какого-либо текста. В статье «Проблемы интертекстуальности» исследователь пишет: «Цитата — это преднамеренное введение чужих слов или целых фрагментов чужих высказываний. Они могут вводиться отдельными словами и предложениями и оказываться как бы представителями целых высказываний и сохранять свое исходное значение или несколько видоизменяться» [1, с. 54].

В. П. Москвин определяет цитату как точное, дословное воспроизведение фрагмента чужого текста. Он выделяет три ее основных компонента: 1) идентификатор; 2) конкретизатор; 3) ссылку на источник [6, с. 63].

Именно ссылка на источник, по мнению В. П. Москвина, и является важнейшим признаком цитаты. Автор также пытается развести понятие «цитирование» и «аппликация». Основой для их противопоставления, с точки зрения исследователя, является отсутствие или наличие указания на источник. То есть, если в каком-либо тексте нет такой ссылки, то нужно говорить об использовании аппликации, а не цитаты, в структуре которой, по мнению В. П. Москвина, обязательно присутствует ссылка на источник.

Исследователи выделяют и различные виды цитат. Так, В. П. Москвин в своей статье «Цитирование, аппликация, парафраз: к разграничению понятий» пишет об официально-деловом, научном и литературном (используется как фигура выразительной речи) цитировании [6, с. 63]. И. В. Фоменко выделяет следующие виды цитат: 1) лексические (слова, предложения из других текстов); 2) метрические (например четырехстопный ямб у А. С. Пушкина); 3) строфические; 4) фонические [9, с. 75].

Ю. Н. Караулов рассматривает цитирование как способ введения прецедентного текста в дискурс языковой личности. Исследователь выделяет функции этого способа и отмечает, что эти функции оказываются двойными:

во-первых, один результат возникает в случае, если в речь включается некое высказывание (приписываемое или не приписываемое определенному автору), носящее характер формулы, правила;

во-вторых, другой эффект наблюдается, когда цитата как бы естественным образом продолжает и развивает течение оригинального дискурса, но главная ее роль состоит в облегчении способа аргументации говорящего и в подкреплённости выраженной в ней мысли ссылкой на авторитет.

В первом случае и с точки зрения читательского восприятия такого рода цитаты не предполагают обязательной атрибуции. Их роль совсем другая: они служат своего рода указателями, обозначают специальное «русло», особого рода «канал», по которому развиваемая в дискурсе языковой личности мысль как бы вливается в широкий «ментальный контекст» духовного арсенала произведения, читателя, эпохи. По своему статусу в структуре языковой личности и по особенностям их использования такого рода цитаты сближаются со стереотипами иного уровня – генерализованными высказываниями, аккумулирующими в виде формул, правил, афоризмов, сентенций сумму знаний о мире и упорядоченными в индивидуальном тезаурусе.

Цитация оказывается лингвистически задаваемым и определяемым отношением между мирами и контекстами, а не между языковыми выражениями или их смыслами. Анализ показывает, какие разнообразные механизмы оказываются вовлеченными в действие при цитации, составляющей довольно значительную, но малоисследованную часть языкового поведения. Во-первых, при цитации устанавливается межконтекстное отношение говорить одно и то же с вытекающей двойной контекстуализацией; во-вторых, устанавливается отношение единообразия интерпретации оригинального и цитируемого выражений, которое связывает области исходной и измененной интерпретации; в-третьих, цитация оказывается способом, при котором происходит «варьирование» высказывания из того мира, в котором оно было высказано, и «привязывания» его к тому миру, в котором оно высказывается. Соответственно, высказывание имеет истинностное значение во всех мирах, в которых оно произносится, и в тот момент, когда оно произносится.

Значимость цитаты заключается в возможности диалога с другими текстами, диалога, который обогащает авторское высказывание за счет цитируемого текста. Особенностью цитатного ПВ является то, что автор текста может обращаться сразу к нескольким текстам-источникам, никак непосредственно не связанным между собой. В этом случае в самом тексте возникает многоголосие, сложная перекличка чужих голосов, беспредельно расширяющая границы авторского текста.

В каждом отдельном фрагменте цитата мотивирована сюжетом, но одновременно она становится знаком определенной концепции жизни, к которой адресуется автор. А в своей совокупности цитата представляет тот духовный опыт человечества, на фоне которого автор разворачивает свой текст. Итак, цитируя, создатель рекламного текста вступает в диалог с отдельным произведением, творчеством определенного автора и даже культурой.

Преобразование и формирование смыслов авторского текста есть главная функция цитаты, возможная в том случае, если суггестант узнал этот фрагмент (независимо от степени точности его высказывания) как чужой. Только в этом случае у читателя возникнут ассоциации, которые и обогатят авторский текст смыслом текста-источника. Если реципиент не узнал чужой голос, у него не возникнет никаких ассоциаций, соответственно ему не откроются никакие дополнительные смыслы, цитата останется «мертвой», а следовательно, не произойдет никакого преобразования авторского текста. Важна не сама цитата, а ее функция, та роль, которую она играет, будя читательские ассоциации. Помимо ассоциативно-символистского значения цитаты, можно выделить еще одну особенность, связанную с тем, что у автора есть возможность обращаться сразу к нескольким прототекстам, которые никак непосредственно не связаны между собой. В результате такого обращения к нескольким текстам-источникам уже в самом авторском тексте возникает многоголосие, позволяющее беспредельно расширять границы авторского текста.

Подключая авторский текст к чужому, адресуя читателя ко всему тексту-источнику или какой-то его грани, цитата остается элементом сразу двух текстов: чужого и авторского. Это и определяет ее важную конструктивную роль: создавая на малой площади авторского текста огромное смысловое напряжение, она становится одним из «нервных узлов» произведения. Поэтому важно, в какой именно позиции находится цитата в тексте.

Особенно значимо композиционное положение цитатного высказывания в так называемых примитивных текстах, каким является рекламный текст, так как выверенность каждого структурного элемента диктует более жесткие условия функционирования. Анализ материала показывает, что наиболее частотными позициями цитаты в рекламном тексте являются так называемые сильные позиции текста – начало (заголовок) и финал (слоган). Цитата в начале подключает весь текст к источнику и сразу же определяет установку на восприятие: по-

нимание всего последующего под определенным углом зрения. Финал – это своего рода код, поэтому финальная цитата заставляет читателя, как правило, ретроспективно переосмыслить весь текст. Помимо данных сильных текстовых позиций, рекламный текст использует все текстовое пространство для того, чтобы быть аргументативным. Нередко цитату можно встретить и в основном тексте рекламного сообщения: *«Я иду медленно, но зато никогда не двигаюсь назад». Авраам Линкольн (основной текст). Реклама шотландского виски «Johnnie Walker», Караван историй, 2004, сентябрь.*

В любом другом месте текста цитата играет не конструктивную, а обычную, основную свою роль: на малой площади текста создает смысловое напряжение.

С отсутствием кавычек, как явлением, на которое невозможно не обратить внимания в силу его широкой распространенности в рекламном тексте, вступает в парадоксальное противоречие тенденция к псевдоцитации, т. е. закавычиванию несуществующей цитаты, принадлежащей вымышленному, подразумеваемому и т. д. автору: *«Бабок не осталось – значит вечеринка удалась. Родион Раскольников» (заголовок). Siemens Mobile, Elle, 2003, апрель.* Цинизм данного заголовка очевиден, но в остроумии его создателю не откажешь. Соединение в высказывании, апеллирующем к прецедентному имени (Родион Раскольников) двух ситуаций 1) прецедентной, отсылающей читателя к роману Ф. Достоевского «Преступление и наказание» – убийству Родионом Раскольниковым старухи-процентщицы (бабки); 2) не прецедентной – очень хорошо проведенной вечеринки, степень «удачности» которой проверяется по тому факту, что все деньги (бабки) потрачены.

«Телефон без чехла — признак сексуального заигрывания. З.Фрейд» (заголовок). Siemens Mobile, Elle, 2003, май. Включенность имени собственного известного психоаналитика З. Фрейда (1856 — 1939) в данную псевдоцитату вызывает вопрос: кому она принадлежит? Автору рекламного текста или кому-то еще?

Турагентство СОДИС. Индивидуальные туры для взыскательных заказчиков. «Сообщаю вам, друзья, что путешествия с СОДИС оказались удачными. Ждите новых правдивых рассказов!» Карл Фридрих Иероним фон Мюнхгаузен (основной текст). Турагентство СОДИС, Домовой, 1997, № 7. Да, барон фон Мюнхгаузен был неутомимым путешественником, но он же был и неутомимым лгуном, поэтому уместность использования именно этого образа весьма сомнительна.

Итак, каноническое прецедентное высказывание, являясь формой устоявшегося смысла, который мигрирует из текста в текст, отсылая к исходному тексту, тем не менее претерпевает изменения. Тенденция к семантической трансформации, имеющая место в канонических прецедентных высказываниях, не отражена в традиционном обозначении данного способа актуализации прецедентного высказывания как нетрансформированных. Семантической

трансформации цитатных прецедентов способствует то, что:

1) меняется характер их функционирования: классическое или широко известное произведение прочитывается не как целостное и уникальное, а как материал, сырье, заготовка для современных текстов;

2) будучи каноническим, прецедент тем не менее функционирует уже в другой, новой ситуации, иногда совершенно далекой от ситуации первоначального употребления прецедента;

3) расширение смысловой структуры рекламного текста происходит не только за счет ассоциаций, вычленяемых каноническим прецедентом из ситуации первоначального употребления прецедентного материала – сама принадлежность источника к определенному виду (литература, мифология, история и др.) сообщает не менее важную информацию и является одним из способов управления деятельностью суггестанта.

Таким образом, характер воплощения коммуникативных возможностей канонического прецедентного высказывания в рекламном тексте определяется его ассоциативными возможностями, системными текстовыми связями, а также усиливающими возможностями контекста, который образно трансформирует ряд смысловых признаков, характерных для канонического прецедентного высказывания.

Литература

1. Арнольд, И. В. Проблемы интертекстуальности [Текст] / И. В. Арнольд // Вестник СПбГУ. Серия 2. – Вып. 4. – 1992.
2. Ашукин, Н. С. Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения [Текст] / Н. С. Ашукин, М. Г. Ашукина. – М., 1986. – 768 с.
3. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю. Н. Караулов. – М., 1987. – 261 с.
4. Костомаров, В. Г. Как тексты становятся прецедентными [Текст] / В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвикова // Русский язык за рубежом. – М., 1994. – № 1. – С. 73 – 77.
5. Красных, В. В. Когнитивная база как культурное пространство в аспекте изучения языковой личности [Текст] / В. В. Красных // Язык, сознание, коммуникация. – Вып. 1. – М., 1997.
6. Москвин, В. П. Цитирование, аппликация, парафраз: к разграничению понятий [Текст] / В. П. Москвин // Филологические науки. – № 5. – 2002. – С. 63.
7. Потехня, А. А. Слово и миф [Текст] / А. А. Потехня. – М.: Правда, 1989. – 622 с.
8. Ожегов, С. И. О крылатых словах (по поводу книги Н. С. и М. Г. Ашукиных «Крылатые слова») [Текст] / С. И. Ожегов // ВЯ. – 1957. – № 2. – С. 126.
9. Фоменко, И. В. Цитата [Текст] / И. В. Фоменко // Русская словесность. – № 1. – 1998.
10. Cresswell, M. J. Quotational theory of propositional attitudes / M. J. Cresswell. – JPL, 1980. – V. 9. – № 1. – P. 17 – 40.

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9:37.015.3

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ

Е. В. Брайцева, В. П. Михайлова

Взаимосвязь личности с профессией на разных этапах взросления

Важнейшим процессом, занимающим большую часть жизни человека, является профессиональное становление личности. Начиная с момента зарождения профессиональных интересов и до момента прекращения выполнения профессиональной деятельности, происходит процесс становления, изменения и осмысления профессионального развития.

Знание особенностей профессионального становления личности, развития профессиональных склонностей позволяет специалистам-профконсультантам наиболее эффективно построить профориентационную работу и, следовательно, решить проблему профессионального самоопределения.

Дошкольное детство. Общеизвестно стремление детей в своих играх подражать взрослым и воспроизводить их действия и деятельность. В дошкольном возрасте широкое распространение получили сюжетно-ролевые игры, часть из них имеют профессионально ориентированный характер. Дети играют, присваивая себе роли врачей, продавцов, водителей, поваров и др.

Важное значение для дальнейшего профессионального самоопределения имеют первоначальные трудовые пробы: выполнение несложных действий по уходу за одеждой, растениями, уборке помещений и др. Эти трудовые действия развивают интерес к труду, составляют основу воспитания положительной мотивации к любой деятельности вообще, обогащают знания детей о труде взрослых.

Положительное влияние на дальнейшее профессиональное самоопределение оказывают знания о труде взрослых. Для их формирования оправдано наблюдение за работой взрослых, а затем описание содержания труда. Результатом профессионально-ролевых игр, выполнения простейших видов труда, наблюдения за трудом взрослых становится «самоопределение» дошкольников на основе различения видов труда и сравнения разных профессий.

Младший школьный возраст. Психологической особенностью младших школьников является подражание взрослым. Отсюда и ориентация на профессии значимых для них взрослых: учителей, родителей, родственников, близких знакомых семьи. Наблюдается своего рода профессиональная индукция.

Вторая важная особенность детей этого возраста – мотивация достижений, прежде всего в ведущей деятельности – учёбе. Осознание ребёнком своих способностей и возможностей на базе уже полученного опыта учебной, игровой и трудовой деятельности приводит к формированию представления о желаемой профессии.

Развитие способностей к концу младшего школьного возраста приводит к значительному

возрастанию индивидуальных различий между детьми, что влияет на существенное расширение спектра профессиональных предпочтений.

Учебная и трудовая деятельность способствуют развитию воображения у детей, как воссоздающего, так и продуктивного (творческого). На основе этой способности происходит обогащение представления о содержании различных видов труда, формируется умение понимать условность отдельных событий, воображать себя в сфере определённой профессии. У ребёнка появляются профессионально окрашенные фантазии, которые окажут в будущем большое влияние на профессиональное самоопределение личности.

Подростковый возраст. Отрочество – один из самых ответственных периодов становления личности. В этом возрасте закладываются основы нравственного отношения к разным видам труда, происходит формирование системы личных ценностей, которые определяют избирательность отношения подростков к различным профессиям.

Подражание внешним формам поведения взрослых приводит к тому, что мальчики-подростки ориентируются на романтические профессии «настоящих мужчин», обладающих сильной волей, выдержкой, смелостью, мужеством (лётчик-испытатель, космонавт, каскадёр и др.). Девочки начинают ориентироваться на профессии «настоящих женщин», обаятельных, привлекательных и популярных (топ-модель, певица, телеведущая и др.). Ориентация на романтические профессии складывается под влиянием средств массовой информации, тиражирующих образы «настоящих взрослых». Формирование такой романтической профессиональной ориентации способствует также стремлению подростков к самовыражению и самоутверждению.

Дифференцированное отношение к разным учебным предметам, занятия в кружках художественного и технического творчества формируют у подростков учебно-профессиональные намерения и профессионально ориентированные мечты. Эти ориентации способствуют появлению новых профессионально ориентированных мотивов учения, иницируют саморазвитие качеств, способностей, присущих представителям желаемых профессий.

Образцы желаемого будущего, профессиональные мечты становятся психологическими вехами, штрихами профессионального самоопределения.

Ранняя юность. Важнейшая задача этого возраста – выбор профессии. Профессиональные планы подростка весьма расплывчаты, аморфны, имеют характер мечты. Он чаще всего изображает себя в разных эмоционально привлекательных для него профессиональных ролях, но окончательный психологически обоснованный выбор профессии сделать не может. А ведь в самом начале юношеского воз-

раста эта проблема возникает перед теми девушками и юношами, которые вынуждены оставить основную общеобразовательную школу. Это примерно треть старших подростков: одни из них поступают в учреждения начального и среднего профессионального образования, другие вынуждены будут приступить к самостоятельной трудовой деятельности. В 14 – 15 лет крайне сложно выбрать профессию. Профессиональные намерения диффузны, неопределённые. Профессионально ориентированные мечты и романтические устремления реализовать в настоящем невозможно. Неудовлетворённость реально наступившим будущим стимулирует развитие рефлексии – осознания собственного «Я» (Кто я? Каковы мои способности? Каков мой жизненный идеал? Кем я хочу стать?). Самоанализ становится психологической основой отсроченного профессионального самоопределения для многих учащихся профессиональной школы. Хотя, казалось бы, именно они, получающее профессиональное образование в профтехучилищах, техникумах и колледжах, профессионально уже определились. Но статистика свидетельствует о том, что выбор учебно-профессионального учреждения психологически не обоснован. Психологически более комфортно чувствуют себя те девушки и юноши, которые получают среднее (полное) образование. К моменту окончания школы девушки и юноши из многих воображаемых, фантастических профессий должны выбрать наиболее реальные и приемлемые варианты. Психологически устремлённые в будущее, они понимают, что благополучие и успех в жизни прежде всего будут зависеть от правильного выбора профессии.

На основе оценки своих способностей и возможностей, престижа профессии и её содержания, а также социально-экономической ситуации, девушки и юноши прежде всего самоопределяются относительно путей получения профессионального образования и резервных вариантов приобщения к профессиональному труду.

Таким образом, для старших подростков актуальным является учебно-профессиональное самоопределение – осознанный выбор путей профессионального образования и профессиональной подготовки.

Личностные особенности старших школьников как фактор, влияющий на процесс профессионального самоопределения

Профессиональное самоопределение является частью жизненного самоопределения. О начале собственного профессионального самоопределения можно говорить тогда, когда подросток осознаёт свои жизненные ценности, ориентирован на применение своих ценностей в трудовой деятельности и имеет уже определённые навыки использования их в трудовых пробах. Таким образом, целью начального профессионального самоопределения школьника является не выбор профессии из поля существующих профессий, а осознания своих жизненных личностных ценностей и формирование навыков

применения их в своих профессиональных поисках и пробах. В таком подходе акцент ставится на осознание жизненных личностных приоритетов и практическом использовании их при выборе и конструировании профессиональной деятельности.

Так как профессиональное самоопределение в значительной мере характеризуется профессиональными интересами и склонностями, следует выяснить, как возникает и формируется профессиональный интерес.

При воспитании у старших школьников профессионального интереса следует ориентироваться на существенные стороны профессии: содержание, условия труда и т. д.

Под интересом исследователи понимают эмоционально-познавательное отношение к предмету или непосредственно мотивированной деятельности; отношение, переходящее при благоприятных условиях в эмоционально-познавательную направленность личности.

Склонность – это нечто большее, чем познавательное побуждение. Здесь обнаруживается и активное, сознательное, преобразующее отношение к объекту. Склонности проявляются в любимых занятиях, когда старшеклассники тратят на них большую часть времени. Склонность – это «хочу делать». Когда есть склонность, то предполагается и интерес.

Таким образом, формирование интереса и склонности к будущей профессии у старших школьников – это только часть профессионального воздействия. Старшим школьникам необходимо обеспечить не только теоретическую подготовку, но и практическую, провести несколько профессиональных проб ещё в школе, которые должны соответствовать психологическим.

Г. Айзенк выявил *два основных типа*, которые он назвал интроверсия – экстраверсия и нейротизм – стабильность. Соответственно *людей можно разделить на четыре группы*, каждая из которых представляет собой некую комбинацию высокой или низкой оценки в диапазоне другого типа.

Интроверсия – характеризуется сдержанностью, самоконтролем и склонностью к самоанализу.

Нейротизм – характеризуется тенденцией к тревоге, частой смене настроения, к депрессии.

Стабильность – характеризуется тенденцией к спокойствию, контролируемости и неэмоциональности.

Экстраверсия – характеризуется склонностью индивидуума быть общительным, импульсивным и возбудимым.

Осознанный выбор профессии определяется тем, что личность вкладывает в основу мотивации выбора профессии.

В. И. Ковалёв определяет мотивы как «осознанные, являющиеся свойством личности побуждения поведения к деятельности, возникающие при высшей форме отражения потребностей».

В психологическом словаре мотиву даётся следующее определение: мотив (лат.) – приводить в движение, толкать.

1) Побуждение к деятельности, связанное с удовлетворением потребностей субъекта; совокупность внешних или внутренних условий, вызывающих активность субъекта и определяющих её направленность;

2) побуждающий и определяющий выбор направленности деятельности предмет (материальный или идеальный), ради которого она осуществляется;

3) осознанная причина, лежащая в основе выбора действий и поступков личности.

Под мотивацией В. И. Ковалёв понимает «совокупность мотивов поведения и деятельности».

В 70-80-е годы наши учёные Л. В. Ботякова, Н. Н. Чистяков, Е. Н. Вольский, С. Н. Чистякова и другие уделили большое внимание изучению результатов диагностики мотивации и формированию профессионального самоопределения. А учёными Кемеровского государственного университета (Н. Э. Касаткиной, Ю. А. Захаровым, Б. П. Невзоровым и др.) были обобщены итоги этих исследований:

- наличие адекватного мотива выбора профессии является показателем достаточной продуманности и осознанности самоопределения;

- отсутствие адекватного мотива свидетельствует о случайном характере выбора профессии. Недостаточная подготовка к выбору профессии приводит к тому, что даже те, кто имеет профессиональное намерение, не всегда в состоянии мотивировать свой выбор;

- большинство школьников руководствуются мотивами интереса, любви к профессии, многих привлекает творческий характер профессии. В последнее время материальные мотивы у старшеклассников весьма значительны, чего не было раньше;

- характер содержания мотивов выбора различных профессий при некоторой общности различен и зависит от характера самой профессии. Например: мотивами выбора профессии врача, учителя является интерес к людям; инженера, шофёра – интерес к технике;

- старшие школьники по-разному мотивируют свой выбор. Одним просто нравится учебный предмет, не задумываясь о применении знаний; у других мотивация связана с раздумьями о своей популярности; у третьих в основе мотивировки – чёткое представление и знание, где именно труд принесёт большую пользу. Многие одновременно имеют несколько мотивов, один из которых является ведущим;

- мотивация выбора профессии выражает всю структуру внутренних побуждений личности старшего школьника.

Исследования, проведённые московскими и кемеровскими учёными, свидетельствуют о перераспределении потребностно-мотивационной сферы современной молодёжи. Так, исследование мотивов выбора профессии показало, что 2/3 старших школьников на первые места поставили следующие мотивы: наличие способностей к данной деятельности; желание реализовать себя как личность; стремление быть материально независимым; жела-

ние стать уважаемым в обществе; стремление получить высшее образование.

Способность выбирать профессию может считаться сформированной в том случае, если выбор глубоко мотивирован, если личность осознаёт общественную значимость труда по избираемой профессии, правильно оценивает свои психологические возможности, содержание той конкретной трудовой деятельности, которую ему предстоит осуществлять в будущем.

Изучение личности старшего школьника следует направлять на выявление психологических данных о нём, что будет способствовать созданию наиболее благоприятных условий для развития личности и тем самым для её максимального вклада в общественную деятельность, для развития самопознания и самосознания.

Профессиональное самоопределение старших школьников

Перед многими выпускниками школ стоит проблема выбора пути подготовки к будущей профессии. Часто профессиональное учебное заведение выбирается случайно. Часть выпускников школ сразу устраиваются на работу, не имея специальной подготовки и значительных профессиональных перспектив. Поиск своего места в мире профессий в ранней юности приобретает особый смысл. Проблема «Кем быть?» по своему значению уступает лишь вопросу «С кем быть?» – поиску любимого, любимой.

Подросток стоит перед выбором сферы деятельности. Но только практически, в ходе самой деятельности выяснится, подходит ли она ему или нет. Если я никогда не пробовал рисовать, откуда я узнаю, имеется ли у меня талант художника? А все формы деятельности испробовать невозможно.

Пять функций профориентации, которые определяются её целями:

1. Диагностическая функция – это выявление и формирование учебных, познавательных и профессиональных интересов молодёжи, её склонностей, способностей, помощь в подготовке к профессиональному самоопределению, к такой профессии, которая соответствовала бы индивидуальным особенностям личности, определение путей и условий для эффективного обучения и развития личности.

2. Развивающая функция направлена на развитие у учащихся основных психологических процессов (восприятия, воображения, мышления и др.), интеллектуальной, эмоциональной, волевой и мотивационной сферы личности, на обеспечение нормального физического развития человека, его способности переносить трудности, творчески подходить к решению любых вопросов.

3. Обучающая функция предполагает оптимизацию процесса усвоения системы знаний, ценностей, позволяющих молодёжи осуществлять свою социально-профессиональную деятельность и самосовершенствоваться.

4. Воспитывающая функция способствует формированию у молодёжи заинтересованного отношения к выбору профессии и дальнейшему обра-

зованию с учётом выбранной специальности и с учётом возможной смены деятельности в будущем, а также экономического мышления, навыков современной культуры и др.

5. Прогностическая функция предполагает, что без предварительного прогнозирования всех профориентационных воздействий нельзя осуществлять долгосрочные программы подготовки молодёжи к профессиональному самоопределению. С помощью прогнозирования обосновываются цели, задачи, разрабатываются направления деятельности и осуществляется анализ. С помощью прогнозирования можно внести коррективы в профориентационный процесс.

Но, исходя из того, что формирование профессионального самоопределения – сложный процесс, протекающий поэтапно, необходимо рассматривать социальные, экономические, организационные и психофизиологические аспекты, которые должны изучаться взаимосвязано на всех этапах знакомства старших школьников с конкретной профессиональной деятельностью.

Некоторые авторы считают, что «профессиональное самоопределение – один из компонентов профессионального развития человека. Оно включает: профессиональную направленность (потребности, интересы, склонности, способности, мотивы, идеалы, опыт конкретной профессиональной деятельности – знания, умения); самосознание (соотнесение личностью возникающих целей со своими идеалами, представлений о выборе профессии – со своими возможностями)».

В академическом словаре современного русского языка «самоопределение» трактуется как действие от глагола «самоопределяться», что значит: осознать себя, свои жизненные интересы, определить своё собственное существование, своё место в жизни, начать существовать самостоятельно.

Кроме того, «даже мотивированный выбор личностью будущей профессии не всегда гарантирует успешность профессионального самоопределения. О завершении этого процесса трудно говорить до того, как человек сам, в ходе профессиональной деятельности или условиях, максимально приближённо имитирующих реальные профессиональные ситуации, не проверит свои возможности и не сформирует устойчивого положительного отношения к себе как к субъекту профессиональной деятельности. Поэтому выбор профессии это лишь показатель того, что процесс профессионального самоопределения переходит в новую фазу своего развития».

Профессиональное самоопределение рассматривается не только на этапе выбора профессии, но и на следующем этапе овладения ею и на этапе становления личности как профессионала.

В теоретической литературе процесс профессионального самоопределения рассматривается как организация деятельности по профориентации, которая поможет каждому молодому человеку осуществить профессиональное самоопределение в целесообразности выбора профессии. Профессионально саморегулирующаяся личность – это субъ-

ект, осознавший, какую профессию он хочет выбрать (есть цель, мотив), кто он есть (оценка своих личностных и психофизиологических свойств), что он может (возможности, склонности, способности), что от него ждёт общество.

Соотнесение личностью указанных элементов между собой и эмоциональное переживание этого процесса является механизмом развития профессионального самоопределения, подверженного влиянию разнообразных факторов.

Профессиональное самоопределение старших школьников регулируется приспособлением личности к существующим условиям этой деятельности с учётом возрастных особенностей.

На разных возрастных этапах профессиональное самоопределение школьников выражено в различной степени. У старших школьников ведущей деятельностью становится учебно-профессиональная. Они направляют свои усилия в основном на те виды учебной деятельности, которые в дальнейшем будут связаны с их профессиональной деятельностью. Поэтому нужно способствовать расширению и углублению знаний, умений, связанных с будущей профессией. Деятельность, направленная на формирование трудовых отношений у старших школьников, стабилизируется, приобретает личностный смысл, обеспечивает развитие его социальной активности.

Характерной чертой старших школьников является формирование жизненных планов, которые развиваются в результате обобщения и конкретизации целей, мотивов, становления устойчивого ряда ценностных ориентаций.

Таким образом, в соответствии с возрастными особенностями учащихся, через систему профориентации возможно последовательно и целенаправленно регулировать процесс профессионального самоопределения.

Помимо возрастных этапов, можно выделить следующие этапы профессионального самоопределения: самоанализ, анализ профессий, профессиональные пробы.

На этапе самоанализа индивид изучает свои способности и умения, анализирует свой характер, свои индивидуальные особенности, свои умения, навыки, интеллектуальные способности и физическую силу.

На следующем этапе анализа профессий старший школьник узнаёт о профессиях. Для этого необходимо организовать в школе подачу информации, которая должна быть объективной и систематически обновляться. На этом этапе анализируются условия труда, содержание работы, материальное оснащение, санитарно-гигиенические условия труда и т. д.

Затем старший школьник решает, соответствуют ли его способности, знания, умения особенностям профессии и соответствует ли профессия его желаниям и представлениям.

Третий этап – этап профессиональных проб. В процессе профессиональных проб молодой человек получает опыт той работы, которую он выбирает, и пытается определить соответствует ли характер данной работы его способностям и умениям.

Для эффективного управления профессиональным самоопределением учащихся выбрали показатели, характеризующие его как процесс, который предполагает развитие личности-субъекта своей будущей профессиональной деятельности:

1. Информированность старших школьников. Представление о современном рынке труда, рынке профессий, о видах профессионального образования, потребностях данного региона в кадрах; о содержании и условиях труда по избранной профессии; знание учебных заведений, где можно получить избранную специальность.

2. Сформированность общественно-значимых мотивов выбора профессии (сближение профессиональных намерений с потребностями региона в данных кадрах).

3. Выраженность профессиональных интересов. Устойчивые профессиональные интересы (проявляются в течение ряда лет) к определённой области деятельности и конкретной профессии.

4. Наличие специальных способностей к определённому виду профессиональной деятельности.

5. Практический опыт в избранной трудовой деятельности (занятия в кружке, факультативе и т. д.).

6. Сформированность профессиональных намерений (намерения устойчивы, основаны на достаточном знании содержания профессии, условий труда, путей получения образования по специальности, а также своих интересов, склонностей, способностей).

7. Реальный уровень профессиональных притязаний (интересы, способности, самооценка, профессиональные намерения согласуются между собой, и степень их развития позволяет предположить успешность в будущей деятельности).

8. Состояние здоровья позволяет избрать данный вид деятельности (профессию) по заключению врача.

Профессиональная деятельность, отвечающая требованиям общества, потребностям и возможностям человека, рождает чувство удовлетворённости, пробуждает внутренние силы личности, увлекает и становится призванием. Удовлетворённость трудом – решающий фактор высокой эффективности и качества выполняемой деятельности. Призвание возникает и развивается в процессе становления человеческой личности как сознательного субъекта познания и активного преобразователя действительности. В условиях рыночной экономики государство предъявляет высокие требования к эффективности профессиональной деятельности личности. В связи с этим большое общественное значение приобретает профессиональная ориентация молодёжи, которая обеспечивает ей сознательный и рациональный выбор профессии в соответствии с личными возможностями и интересами общества.

Для изучения мотивации в нашем исследовании применялся анкетный метод.

На первичной профессиональной консультации ребятам была предложена анкета «Дорогой старшеклассник», которая имеет форму биографии. Ответы на вопросы анкеты дают возможность стар-

шим школьникам рассказать о себе, а нам получить некоторые сведения об индивидуальных особенностях, мотивах, которые необходимо знать для оказания помощи в выборе профессии.

Анкета включает в себя следующие разделы: биографические данные; отношение к предметам; профессиональные планы; отношение родителей к выбору данной профессии; оценки по школьным предметам за полугодие. Всего анкета «Дорогой старшеклассник» содержит 11 вопросов.

Для выявления мотивов выбора профессии мы опирались на вопрос: «Почему Вы выбрали эту профессию?» Далее предложено 20 вариантов ответов на этот вопрос, где ребята отметили один или несколько ответов.

Анализ ответов дал нам первичную информацию об интересах, склонностях, способностях и возможностях, характере мотивации выбора профессии, а также о главных направлениях профориентационной работы.

В первичном исследовании склонностей и до-профессиональных интересов старших школьников мы использовали модифицированный вариант опросника профессиональной готовности (ОПГ), автор – Л. Н. Кабардова. Он даёт возможность анализировать соотношения мотивационного и практического компонентов профессиональной готовности.

В основу опросника положена идея о делении всех существующих профессий на 5 типов по признаку предмета или объекта, с которым взаимодействует человек в процессе труда. Такое деление профессии на 5 типов было предложено Е. А. Климовым.

Первый тип составляют профессии типа человек – знаковая система. Объектами труда являются условные знаки, шифры, коды, таблицы. В этой области работают корректоры, программисты, бухгалтеры, экономисты и т. д.

Основой второго типа являются отношения типа человек – техника, объектом труда служат технические системы, машины, аппараты и установки, материалы и энергия. Такими профессиями являются: радиотехник, токарь, слесарь, шофёр, инженер и т. д.

Третий тип составляют профессии типа человек – природа, где объектом труда являются живые организмы, растения, животные и биологические процессы. Сюда входят такие профессии, как агроном, зоотехник, ветеринар, садовод и другие.

Человек – художественный образ – основа четвёртого типа. Объектом труда этих специальностей служат художественные образы, их роли, элементы и особенности. К названному типу относятся такие специальности, как ювелир, фотограф, дизайнер, артист, хореограф и другие.

Пятый тип образуют профессии типа человек – человек, где объектом труда являются люди, группы, коллективы. Специальности – в сфере обслуживания, медицина, педагогика, юриспруденция и т. д.

Названные типы не могут быть строго ограничены, принимаются лишь преобладающие признаки, характерные для каждого из этих типов.

Опросник профессиональной готовности (ОПГ) предназначен для выявления отношения к различным видам профессиональной деятельности (типам профессий). Перед испытуемым ставится задача ответить на 50 вопросов и в каждом ответе поставить три оценки в баллах под соответствующими буквами:

У – умение	О – отношение	Ж – желание
2 – делаю хорошо	2 – нравится	2 – хочу заниматься
1 – делаю средне	1 – безразлично	1 – безразлично
0 – не могу	0 – не нравится	0 – не хочу

Когда даны ответы на все вопросы, подсчитывается сумма баллов под каждой соответствующей буквой. При анализе учитываются максимальные и минимальные суммы баллов: первые говорят о предпочтениях, а вторые – об отвержении данного вида деятельности, учитывая, что опросник профессиональной готовности (ОПГ) очень обобщён и

даёт только ориентировочные данные о профессиональной направленности учащихся.

Дополнительно нами использовалась другая методика – опросник «Карта интересов». Она представляет собой модифицированный вариант методики, разработанной сотрудниками ВНИИ профтехобразования под руководством А. Е. Голомштока.

Затем сравнивали полученный уровень выраженности интересов к какой-либо сфере с ответами на вопрос: «Какую профессию ты выбрал?» из анкеты «Дорогой старшеклассник».

Организуя профдиагностику старших школьников, мы вынуждены были более глубоко исследовать личность каждого, чтобы выявить взаимосвязь личных особенностей и профессионального самоопределения. Мы остановились на наиболее распространённом и доступном нам опроснике Г. Айзенка, основанном на материалах самооценки испытуемых. Результаты исследования темперамента приведены в табл. 1.

Таблица 1

Выбор профессии и особенности личности

№ п/п	Коммуникативность	Организаторские склонности	Эмпатия и рефлексия	Темперамент	Профессия
Гуманитарии					
1	4	3	9	Х	Туризм
2	3	3	9	С	Дизайнер
3	3	3	9	Х	Дизайнер
4	4	3	8	С	Психолог
5	4	4	9	Х	Журналист
6	3	1	7	Ф	Секретарь
7	4	3	6	С	Видеооператор
8	4	3	6	С	Менеджер
9	4	4	7	Х	Преподаватель музыки
10	5	3	8	С	Юрист
11	2	1	5	М	Художник
12	5	4	8	С	Адвокат
13	4	4	7	Х	Юрист
Ср. показ.	3,77	3	7,54	46 % сангвиников	
Техники					
1	2	2	6	Ф	Программист
2	2	1	9	Ф	Стоматолог
3	3	2	5	Х	Механик
4	2	1	5	С	Военный лётчик
5	4	2	6	Х	Программист
6	2	2	6	Ф	Финансист
7	4	1	5	М	Программист
8	4	2	6	Х	Инженер
9	2	1	5	С	Хирург
10	2	4	4	Х	Военный
11	3	1	4	С	Стоматолог
12	2	1	5	Ф	Программист
13	3	2	3	С	Экономист
14	2	1	3	Ф	Машинист
15	4	3	5	Х	Повар
16	3	2	3	Х	Водитель
17	3	3	2	Х	Военный лётчик
Ср. показ.	2,89	1,76	4,82	23,5 % сангвиников	

Как видим из табл. 1, представители различных типов темперамента выбрали преимущественно те профессии, которые наиболее соответствуют их природным наклонностям.

Одиннадцать холериков (36,6 %) выбрали себе деятельность, где приходится ориентироваться в меняющейся обстановке, требуется решительность, способность быстро порождать и реализовывать новые идеи.

Одиннадцать сангвиников (36,6 %) выбрали себе такую деятельность, где живое дело, в котором умственная деятельность сочетается с умеренным физическим трудом. Это профессии, связанные с общением и взаимодействием с другими людьми.

Шесть флегматиков (20 %) выбрали профессии в стабильных условиях, не требующие частой смены способов действия, там, где пунктуально соблюдается существующий порядок, где нужна старательность, неторопливость, уравновешенность.

У двух меланхоликов (6,6 %) также нет существенных противопоказаний между выбором профессии и типом темперамента, т. к. они легко улавливают и понимают тонкости в поведении людей, окружающем их мире, а также в искусстве, музыке, литературе. Меланхолику подходит работа, требующая внимания, умения вникнуть и проработать мельчайшие детали.

Профессии гуманитарного направления выбрали 13 человек. Проанализировав их темперамент, мы увидели, что: 6 человек (46 %) являются сангвиниками, 5 человек (38 %) – холериками, 1 человек (7,7 %) – флегматиком, 1 человек (7,7 %) – меланхоликом.

Необходимо было исследовать коммуникативные склонности старшеклассников, их эмпатию и рефлексию.

Коммуникативные склонности – это умение чётко и быстро устанавливать деловые и товарищеские контакты с людьми, стремление расширять контакты, участие в групповых мероприятиях, умение влиять на людей, стремление проявлять инициативу и т. д.

Эмпатия – умение распознавать и правильно понимать чувства других людей. Развитые эмпатические способности свидетельствуют об адекватном жизненном опыте и возможности самоконтроля по отношению к явлениям агрессивности, фрустрированности и ригидности. Люди, обладающие эмпатией, более чувствительны к слабым социальным сигналам, выражающим потребности и желания окружающих. Помимо этого, на основе эмпатии человек скорее познаёт себя и становится способным сочувствовать себе подобным, понимая и предугадывая их состояние.

Рефлексия – самоосознание, рациональное осмысление эмоций, выявление собственных мотивов. Самоосознание – распознавание испытываемых чувств. Акцент делается на осознании наших эмоций умом и рациональном их осмыслении. Способность наблюдать за своими чувствами в их

развитии и изменении – это определяющий момент психологического озарения и самопонимания.

Для исследования коммуникативных способностей мы использовали «Методику выявления коммуникативных и организаторских способностей (КОС-1)». Методика содержит 40 вопросов, на каждый из которых обследуемый должен дать ответ «да» или «нет». 20 вопросов выявляют коммуникативные способности и 20 вопросов выявляют организаторские способности.

Результаты оцениваются по пятибалльной шкале: чем выше балл, тем выше коммуникативность, организаторская способность.

Для исследования эмпатии и рефлексии школьников мы использовали методику «Эмоциональная компетентность» д-ра психол. наук, проф. И. М. Юсупова, канд. психол. наук Г. В. Юсуповой. Опросник состоит из 36 вопросов, имеет 9 шкал.

У школьников, выбравших гуманитарные профессии, коммуникативные и организаторские склонности, а также эмпатия и рефлексия, выражены ярче, чем у старшеклассников, выбравших технические профессии.

Из 13 человек, выбравших гуманитарные специальности, 6 человек (46 %) имеют показатель коммуникативных и организаторских склонностей высокий и выше среднего, 6 человек (46 %) – средний, и 1 человек (8 %) – ниже среднего.

Эмпатия и рефлексия: 4 человека (31 %) – высокий уровень, 6 человек (46 %) – уровень выше среднего, 3 человека (23 %) – средний уровень.

Из 17 человек, выбравших технические профессии, 5 человек (29 %) имеют показатель коммуникативных и организаторских склонностей выше среднего, 5 человек (29 %) – средний, 7 человек (42 %) – ниже среднего.

Эмпатия и рефлексия: 1 человек (6 %) – высокий уровень, 10 человек (59 %) – средний уровень, 5 человек (29 %) – уровень ниже среднего, 1 человек (6 %) – низкий уровень.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что у людей, выбирающих гуманитарные профессии, доминирующими качествами являются коммуникативная компетентность, эмпатия и рефлексия.

Классификация мотивов выбора профессии

При выборе профессии старшеклассники руководствуются следующими мотивами: общественной значимостью профессии, престижем, заработком, возможностью продвижения по службе и другими. Знание того, почему человек выбрал ту или иную профессию, позволяет предвидеть насколько успешно он будет ею овладевать, насколько серьёзно, увлечённо будет работать, насколько устойчивым будет интерес к избранной деятельности.

Для того, чтобы лучше ориентироваться в большом разнообразии мотивов, мы в своём исследовании выделили *две большие группы мотивов* по признаку отношения к выбранной профессии.

I группа. Непосредственно профессиональные мотивы. К ним мы отнесли 8 вариантов ответа (индикаторов) на вопрос: «Почему ты выбрал именно эту профессию?»

1. Мне больше нравится физический труд, чем умственный.

2. Мне нравится беспокойная, живая работа.

3. Меня привлекает работа, в которой больше умственного труда, чем физического.

4. Спокойная, чистая работа мне по душе.

5. Мне нравится работать с людьми.

6. Мне нравится работать с техникой.

7. Мне нравится работать с бумагой.

8. Хочу помогать людям, делать их жизнь полноценнее.

II группа. Опосредованная мотивация. К этой группе мы отнесли несколько вариантов ответа (индикаторов) на тот же вопрос. Эту группу мы разделили на **6 подгрупп**, классифицируя мотивы, указывающие на:

1. Саморазвитие. Варианты ответов:

а) хочу получить высшее образование;

б) именно в этой профессии я смогу наиболее полно выразить себя, как личность;

в) в этой профессии можно проявить и развить свои творческие возможности.

2. Наличие способностей. Варианты ответов:

а) в этой профессии я смогу развить свои способности;

б) у меня есть способности к этой деятельности;

в) я с лёгкостью могу овладеть этой специальностью.

3. Удобно. Варианты ответов:

а) людям этой профессии легко и удобно живётся;

б) для того, чтобы работать по этой профессии не нужно много учиться;

в) эта профессия даст мне возможность как можно быстрее начать работать, самому зарабатывать деньги, быть самостоятельным.

4. Престижно. Варианты ответов:

а) эта профессия позволяет занять высокое положение в обществе;

б) это модная и престижная профессия.

5. Потребности общества. Варианты ответов:

а) эта сфера деятельности очень важна в настоящее время для развития нашего общества.

6. Самоуважение.

а) хочу доказать себе и другим, что смогу овладеть этой профессией.

Наибольшее число школьников указали ответы ко (II+другие) группе – опосредованные мотивы. Намного меньше указали ответы, относящиеся к (I+другие) группе. «Чистых» ответов, относящихся только ко II и к I группам всего 5,7 % и 2,8 %. Это говорит о высокой полимотивированности, т. е. присутствии нескольких мотивов выбора профессии у старших школьников.

К сожалению, к I группе непосредственных профессиональных мотивов относятся только 2,8 % старших школьников. Это говорит о не-

сформированности профессиональных мотивов. Так как средством профессиональных мотивов является непосредственная трудовая деятельность, то вновь на практике встаёт вопрос о необходимости проведения в старших классах разнообразных профессиональных проб, во всех пяти типах профессий на разных уровнях сложности.

Это необходимо для того, чтобы старшеклассник выбрал свою, привлекательную для себя сферу деятельности, а также запасной вариант. Профессиональные пробы позволяют школьникам подробнее узнать о непосредственных профессиональных сторонах той или иной деятельности и о её особенностях. Только попробовав себя в разных видах деятельности и оценив себя сам, старший школьник с большой вероятностью будет руководствоваться непосредственными профессиональными мотивами при выборе профессии.

I группу учащихся отличает относительная устойчивость, стабильность во времени их профессиональных планов, намерений и реального выбора. Для них характерна достаточно хорошая, широкая и глубокая информационная осведомлённость о выбранной профессии и об учебном заведении, в котором эту профессию можно получить. Большое значение они придают содержанию профессиональной деятельности. Престижность профессии ими не особенно подчёркивается (11 %): она либо сама собой подразумевается, либо перекрывается, компенсируется личностной значимостью. Эти учащиеся самостоятельно, активно ведут поиск источников информации об избранной ими профессии. У них сформированы профессионально важные личностные качества, необходимые для успешной работы по избранной профессии. Что же касается взаимоотношений со сверстниками, то они, как правило, не только не поддаются их влиянию в построении и реализации собственных планов и намерений, но, напротив, упорно и настойчиво пытаются увести за собой в выборе профессии своих сверстников.

Ко второй группе мы отнесли учащихся, которые сомневаются в выборе профессии. Они, как правило, выбирают 2 или 3 профессии, или равнозначных, или нередко конкурирующих между собой.

Мотивы побуждают учащихся к выбору нескольких профессий. В выборе профессии в нашем исследовании сомневаются 13 человек. В этой группе также преобладают опосредованные мотивы (76,2 %), а профессиональные мотивы составляют (20,8 %). Из опосредованных мотивов самый большой процент составляют мотивы саморазвития (24,4 %). На втором месте – мотивы престижа (18,5 %), хотя в группе уверенных в выборе этот мотив стоит на четвёртом месте, а на последнем месте у сомневающихся стоит мотив самоуважения (2,9 %).

Из опосредованных мотивов, как в первой группе, так и во второй, выбрали мотив саморазвития (22,4 %; 24,4 %).

Поскольку необходимо сделать какой-то один выбор, то учащиеся, делая этот выбор, чаще всего испытывают сомнения, неуверенность, постоянно колеблются с окончательной оценкой вероятности своего выбора. По параметрам широты мотивов эти учащиеся оказываются очень близкими к первой группе учащихся, а по своей информационной осведомлённости о мире профессий они даже превосходят их, так как некоторые из них располагают информацией сразу о нескольких интересующих их профессиях. Характерным для этих учащихся является наличие у них выраженных интересов и склонностей к профессиям нескольких типов.

Охарактеризованных учащихся отличает увлечённость сразу несколькими профессиями, каждая из которых на стадии формирования и реализации профессиональных намерений может выступать как своего рода увлечение или хобби, которому человек будет посвящать всё своё свободное время.

Характерная особенность этих учащихся состоит в том, что их поведение в ситуации профессионального выбора строится и управляется по принципу «делаю, как кто-то» или «поступаю, как все». Эти учащиеся могут проявлять интерес к профессии или к каким-то определённым её сторонам и аспектам, но чаще всего лишь постольку, поскольку эта профессия интересует других, например сверстников, под влиянием которых учащиеся строят свои профессиональные планы и намериваются сделать выбор профессии. При этом их намерения и интересы, будучи крайне неустойчивыми и зависимыми от референтного круга людей, как правило, лишь ближайшего окружения, могут часто и очень резко меняться в зависимости от того, влияние какой из референтной групп или каких лиц в данный момент является для них более сильным и определяющим. У этих учащихся зачастую не совпадает выбранный ими тип профессии с интересами; они несколько не уверены в себе. Данные показатели интересов, типов профессий и выбираемых профессий приведены в табл. 2.

Таблица 2

**Соотношение интересов, типов профессий
с выбираемыми профессиями**

<i>Выбираемые профессии</i>	<i>Интересы</i>	<i>Тип профессии</i>
Военный	Химия+6 Физ.мат.+6	Ч-т
Химик, программист	Биология+4 Сфера обсл.+4	Ч-з, ч-х.о.
Программист	Сфера обсл.+4	Ч-ч

Проанализировав показатели, приведённые в таблице, мы видим, что у учащихся имеется некоторая рассогласованность интересов с выбираемым типом профессий. Это говорит о том, что у

учащихся недостаточно развита устойчивость внутренней позиции в отношении к процессу собственного профессионального самоопределения. Вопрос о внутренней позиции личности, внутреннем стержне человека – это прежде всего вопрос о направленности личности и, в частности, о её трудовой направленности.

Исходя из исследований, можно сделать вывод, что на успешность профессионального самоопределения влияют: активность учащегося в поисках информации, знание своих личностных качеств, умение сопоставить их с требованиями выбранной профессии.

Несоответствие профессиональных интересов личности потребностям общества и возможностям самой личности влечёт за собой неудовлетворённость избранной работой, а иногда и ряд более серьёзных проблем. Человек затрачивает непродуктивные усилия для усвоения профессиональных знаний, навыков, умений и даже меняет профессию или выполняет её лишь в рамках её внешней формальной обязательности. Разумеется, общественная значимость такой работы очень низкая. Свободный, сознательный и рациональный выбор профессии создаёт благоприятные внутренние условия для развития самой личности, реализуя в профессиональной деятельности общественные интересы, она тем самым утверждает и свою социальную сущность.

Для того, чтобы выдержать конкуренцию на рынке труда и быть удовлетворённым от избранного профессионального пути и социальной роли, выпускнику школы необходимо проявить повышенную активность и стремление к самоанализу, самораскрытию своих индивидуальных особенностей, к самореализации, быть подготовленным к принятию на себя ответственности за результаты и последствия своей профессиональной деятельности.

Преуспеть в условиях рыночной экономики сможет лишь тот, кто научился определять цель трудовой деятельности, прогнозировать варианты её достижения, выбирать наиболее рациональный путь продвижения к цели, анализировать результаты своих достижений.

Литература

1. Захаров, Ю. А. Теория и практика формирования профессионального самоопределения молодежи в условиях непрерывного образования / Ю. А. Захаров, Н. Э. Касаткина, Б. П. Невзоров, Т. М. Чурекова / отв. ред. Н. Э. Касаткина. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1996. – 160 с.
2. Касаткина, Н. Э. Теория и практика формирования профессионального самоопределения молодежи в условиях непрерывного образования: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. 13.00.01 / Н. Э. Касаткина. – М., 1995. – 38 с.
3. Климов, Е. А. Как выбирать профессию: кн. для учащихся старших классов средней школы / Е. А. Климов. – 2-е изд., доп. и дораб. – М.: Просвещение, 1990. – 158 с.

УДК 316.61:61-051

**ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ОРИЕНТАЦИИ
В СТРУКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ВРАЧА***А. А. Водяха*

Проникновение в сферу медицинского обслуживания передовых технологий, широкое использование новейшей техники, а также применение эффективных принципов управления настоятельно требуют учёта личностных факторов как в процессе профессиональной подготовки, так и на протяжении всего профессионального пути субъекта врачебной деятельности. Сегодня есть достаточно оснований рассматривать профессиональное становление субъекта труда как двуединый процесс, включающий формирование совокупности знаний, умений и навыков, с одной стороны, и профессионально значимых личностных психологических качеств – с другой. Как известно, от личности врача во многом зависит успешность лечебного процесса (Абрамова Г. С., Юдиц Ю. А. и др.). Категория «личность врача» исследователями трактуется различным образом. В основном внимание уделяется профессионально важным качествам, особенностям диагностического мышления, профессиональным знаниям и умениям [5]. Результатом осознания себя часто является несовместимость отдельных составляющих «Я» (кризис идентичности), что существенно затрудняет личностное и профессиональное самоопределение. Чувство идентичности создает условия для встречи человека со своей индивидуальностью, на нем, как на фундаменте, «вызревает» и строится процесс личностного и профессионального самоопределения. Необходимость данного исследования обусловлена современным положением дел в медицинской науке и практике. Подготовка современного специалиста должна быть ориентирована «на его профессиональное саморазвитие и самоизменение его личности» [2]. Согласно теории Дж. Сьюпера о «конгруэнтности Я-концепции и профессии», человек неосознанно ищет профессию, в которой будет сохранять соответствие своим представлениям о себе, а «входя в профессию», будет искать осуществление этого соответствия [3].

Большинство исследователей (Е. М. Васильева, В. Н. Козиев, Л. М. Митина, Т. Макклапаред, М. Кун) предполагают, что профессиональное самосознание – это установка на себя в профессионально-трудовой сфере. И, как любая установка, самосознание имеет когнитивную, аффективную и поведенческую структуру (Я-понимание, Я-отношение, Я-поведение). Следовательно, ключевыми компонентами структуры профессионального самосознания являются компоненты, которые характеризуют когнитивный, аффективный, поведенческий уровни и процессы профессиональной идентификации как ключевые механизмы интеграции «профессионального Я». А так как профессиональная идентификация личности – это процесс самоотождествления и отождествления себя с другими представителями профессиональной среды (реальными или идеальными), на основании устояв-

шейся эмоциональной связи и обеспечивающей стабилизацию профессиональной деятельности и профессиональное развитие, то, следовательно, результатом этого процесса является профессиональная идентичность личности. По определению (Л. Б. Шнейдер), профессиональная идентичность – это многомерный и интегративный феномен, обеспечивающий человеку целостность, тождественность и определенность в профессиональной деятельности, и в данном определении мы с ней солидарны, то можно говорить о том, что профессиональное самосознание выражается в профессиональной идентичности.

Таким образом, на наш взгляд, есть основания говорить о том, что уровень сформированности профессиональной позиции можно диагностировать через динамику профессиональной идентификации. Этот процесс развернут во времени и результатом его является профессиональная идентичность личности, которая проявляется в комплексе таких компонентов:

- а) степень отождествления себя с профессиональной ролью;
- б) принятие профессиональных норм и ценностей;
- в) характер эмоционального отношения к профессии;
- г) уровень самореализации в профессии и сознание факта самореализации;
- д) сформированность представлений о профессиональном будущем;
- е) сформированность профессиональной потребностно-мотивационной сферы;
- ж) направленность смысловых ориентаций личности [3].

В современном отечественном профессиональном чаще на первый план выступает профессионал, чья личность и ценностно-смысловая сфера одновременно определяют результат труда и сами претерпевают изменения вследствие производимой деятельности (Г. Ю. Любимова), т. к. деятельность врача, в отличие от других видов деятельности, состоит в том, что врач не может осуществлять свои профессиональные обязанности согласно навсегда усвоенным знаниям, умениям и навыкам, действовать по предварительно выработанным инструкциям. Именно в деятельности врача профессиональные знания, умения, навыки должны быть генерализованы на личностном уровне индивидуальной смысловой системы и опосредоваться деонтологическими нормами профессиональной деятельности. Определяя, вслед за Е. А. Климовым, профессию как активность субъектов, выступающих инициаторами этой активности, необходимо отметить специфику профессиональной деятельности врача, которая заключается в обслуживании целостного процесса социализации личности [1]. В данном случае профессиональная деятельность врача направлена на лич-

ность другого человека и его жизненную ситуацию как на цель и отражает в себе взаимообусловленность личностных особенностей, профессионально значимых качеств специалиста и общечеловеческих ценностей. Как отмечает Е. А. Климов, особенностью специальностей «человек – человек» является двойная подготовка – «человековедческая» и еще некоторая специальная. В этой связи хотелось бы согласиться с позицией А. В. Серого, указывающего на то, что «человековедческий» фактор должен стать центральным компонентом актуализации и осмысления выбранной профессиональной деятельности, призмой, сквозь которую необходимо рассматривать компетентность специалиста [4], так как формирование и развитие профессионально значимых качеств, отражающих личностный рост врача, не может сводиться к одному лишь усвоению знаний, навыков и умений и их механическому воспроизведению. Все вышеуказанное должно трансформироваться в «категорию значимости», интернализироваться посредством перехода из внешних ценностей в личностные смыслы, когда в процессе человеческой деятельности ценностные ориентации выступают основными регуляторами поведения и социальной активности личности, определяют содержательную сторону направленности личности и выступают внутренней основой ее отношений к действительности [6].

Мы предполагаем, что на основании изучения ценностно-смысловых ориентаций личности в рамках определенной профессиональной деятельности и анализа ее эффективности можно сделать вывод об определенных ценностных аспектах личности, значимых для данной профессии. На наш взгляд, уровень сформированности системы ценностей, необходимый врачу для успешной деятельности, способствует его «профессиональной» социализации, а это, в свою очередь, выступает важным условием успешности в оказании эффективной медицинской помощи, т. к. ценностные ориентации определяют содержательную сторону направленности личности и выступают внутренней основой ее отношений к действительности.

Таким образом, целью настоящего исследования явилась эмпирическая проработка теоретических представлений о ценностно-смысловых ориентациях профессиональной идентичности врача. В основу работы была положена гипотеза о том, что ценностно-смысловые ориентации личности обуславливают определенный уровень профессиональной идентичности врача.

Методы исследования. На различных этапах работы и при решении отдельных задач, поставленных в исследовании, применялся широкий спектр конкретных методов сбора фактического материала и его обработки. В качестве конкретных психодиагностических методик использовались:

- тест М. Рокича в модификации Д. А. Леонтьева;
- тест смысловых ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева, модифицированный в рамках новой концептуализации А. В. Серым и А. В. Юпитовым;
- техника репертуарных решеток Дж. Келли.

При математической обработке экспериментальных данных использовались стандартные методы математической статистики: метод сравнительного анализа, определение достоверности различий по t- критерию Стьюдента.

Описание выборки. Респондентами для исследования были определены врачи (от 30 до 40 лет) средний возраст 32,6 полных лет численностью 20 человек, специальностей – лечебное дело, стоматология и педиатрия, где пациент является объектом профессиональной деятельности. Данный возраст исследуемых выбран нами не случайно, так как «в устойчивом окончательном варианте профессиональная идентичность складывается на достаточно высоких уровнях овладения профессией (к 30-35 годам)» (Л. Б. Шнейдер).

В основу деления на группы была положена степень выраженности у испытуемых общей осмысленности жизни по высоким и низким показателям. Группа с низкими показателями представлена испытуемыми в количестве 8 человек (группа 2). Группа, которую характеризуют высокие показатели, состоит из 12 испытуемых (группа 1) (табл. 1).

Таблица 1

Показатели по тесту СЖО врачей двух групп

Шкалы	Группы		Критерий t	P
	1	2		
Общий показатель (ОЖ)	8,083	3	-8,786	0,0001
Цели в жизни (Ц)	8,333	4,125	-6,561	0,0004
Процесс жизни (П)	7	2,625	-5,758	0,0019
Результативность жизни (Р)	7,833	3,25	-5,447	0,0036
Локус контроля – Я (ЛК-Я)	7,833	4,625	-4,075	0,0071
Локус контроля – жизнь (ЛК-Ж)	7,583	3,5	-5,121	0,0071

Анализ достоверных различий показателей исследования смысловых ориентаций двух групп врачей выявил наличие высокой степени различий по всем шкалам СЖО. Это говорит о том,

что специалисты первой группы в большей степени склонны воспринимать свою жизнь как наполненную смыслом, а также о высоком уровне удовлетворенности жизнью в целом в данном виде своей про-

фессиональной деятельности и осознании ими ответственности за результаты своей деятельности. На наш взгляд, это можно связать с тем, что представители первой группы определили свое «место» в своей профессиональной деятельности в большей степени. Также, обращают на себя внимание низкие показатели осмысленности жизни врачей второй группы, характеризующие их смысловую сферу как жестко зафиксированную и разорванную. Личностные смыслы жестко локализованы во времени, что характеризует внешние границы субъективной реальности испытуемых как непроницаемые, а саму реальность как ограниченную.

Данное предположение подтверждается анализом представленности типов актуального смыслового состояния в данных группах. В первой группе врачей в большей степени выделился 8 тип АСС, что подтверждает осмысленное видение себя в прошлом, настоящем и будущем, т. е. прошедший отрезок жизни для врачей с высокой осмысленностью жизни является продуктивным и значимым. Процесс жизни в настоящем воспринимается как интересный, эмоционально насыщенный, а наличие целей придает всей жизни осмысленность, направленность и временную перспективу. Во второй группе, куда мы отнесли врачей с низкой осмысленностью жизни, выделились 1, 2, 5-й типы АСС. Врачи второй группы имеют низкие показатели осмысленности жизни, это объясняет присутствие актуального смыслового состояния первого типа у большинства опрошенных (62,5 %). Т. е. для них в наибольшей степени характерно дискретное восприятие своей жизни в целом, неудовлетворенность прожитой частью жизни, низкой осмысленностью своей жизни в настоящем, отсутствие целей в будущем, что влечет неспособность принимать ответственность за события своей жизни, неверие в возможности ее изменения, отказ от приобретения знаний об окружающем мире. Длительность подобного состояния сопровождается высокой фрустрационной напряженностью, как следствие, влекущей сильно заряженные аффективные проявления в повседневном поведении. Врачи данного типа АСС демонстрируют неверие в свои силы и убежденность в том, что будущее бессмысленно, так как в нем ничего не зависит от их действий, поступков и т. д.

Для исследования качественных показателей проявления профессиональной идентичности у исследуемых групп нами использовалась методика репертуарных решеток Дж. Келли, а также полученные данные были соотнесены с выделенными типами актуального смыслового состояния исследуемых групп.

Для врачей с высокими показателями общей осмысленности жизни, наиболее позитивно оцениваются элементы «Я в прошлом», «Я в будущем», «Врач-профессионал, чья жизнь осмысленна в наибольшей степени» (из всех, кого Вы знаете лично). При этом характерно, что величина идентификации этих элементов практически совпадает. Это говорит о том, что врачи первой группы – с высокой

осмысленностью жизни и представленности в большей степени восьмого типа АСС, ощущают себя в настоящем сквозь призму прошлого опыта и имеют цели в будущем, а также высокий показатель величины идентификации себя с элементом «Врач - профессионал, чья жизнь осмысленна в наибольшей степени (из всех кого Вы знаете лично), т. е. можно охарактеризовать врачей первой группы как стремящихся к цели в профессиональной деятельности и имеющих гибкую форму поведения.

Врачи второй группы демонстрируют наиболее высокие показатели идентификации себя с образом «Я в прошлом», это говорит о достаточно высокой идеализации себя в прошлом, при этом показатель идентичности с элементом «Я в будущем» ниже среднего. Величина идентификации с образами профессионалов близкого социального окружения, представленных в элементах «идеал» и «антиидеал», варьируются в зависимости от процесса синхронизации временных локусов смысла при переживании АСС. У представителей данной группы, представляющих тип с двумя и более низко осмысленными временными локусами (представители второй группы, где выделился в наибольшей степени 1 тип, и небольшая представленность 2, 5 типов АСС), величина идентификации с идеалом выше среднего. При этом величина идентификации с «идеалом» превышает почти в два раза показатель идентичности себя в будущем, что указывает на неадекватность самооценки, а также на псевдоидентификацию себя с идеальным образом профессионала. Можно предположить, что величина идентификации себя с образом профессионала выше среднего у представителей второй группы. Строится на стереотипных схемах без учета реальной оценки себя в контексте профессиональной деятельности, а также ригидный, жестко рефлексивный, фиксированный характер длительного переживания этого типа актуального смыслового состояния, что находит свое отражение в невозможности конкретизации жизненных перспектив, атрибутивном характере осмысления прошлого опыта и в недовольстве жизнью в целом, что подтверждается высоким показателем «застревания» в прошлом.

Для исследования качественных показателей проявления профессиональной идентичности у исследуемых групп нами использовалась методика репертуарных решеток Дж. Келли, состоящая из пяти заданных элементов:

- «Я в прошлом»;
- «Я в настоящем»;
- «Я в будущем»;
- «Врач-профессионал, чья жизнь осмысленна в наибольшей степени (из всех, кого Вы знаете лично)»;
- «Врач-профессионал, чья жизнь осмысленна в наименьшей степени (из всех, кого Вы знаете лично)» [4].

Набор предлагаемых элементов был обусловлен задачами исследования, предполагавшими изучение различных аспектов идентичности (временных, личностных, профессиональных, социальных) как составляющих целостной Я-концепции группы врачей.

Положение графика величин идентичностей двух групп (рис. 1) показывает, что большинство показателей оценки элементов и самих испытуемых находится в зоне средних и высоких значений, за исключением одного элемента («Врач-профессионал, чья жизнь осмысленна в наименьшей степени (из всех, кого Вы знаете лично)»), во второй группе. Наиболее позитивно оцениваются элементы в первой группе («Я в прошлом», «Я в будущем», «Врач-профессионал, чья жизнь осмысленна в наибольшей степени (из всех, кого Вы знаете лично)»). При этом характерно, что величина идентификации

этих элементов практически совпадает. Это говорит о том, что врачи первой группы с высокой осмысленностью жизни и представленности в большей степени восьмого типа АСС, ощущают себя в настоящем сквозь призму прошлого опыта и имеют цели в будущем, а также высокий показатель идентичности себя с элементом «Врач-профессионал, чья жизнь осмысленна в наибольшей степени (из всех, кого Вы знаете лично)», т. е. можно охарактеризовать врачей первой группы как стремящихся к цели в профессиональной деятельности и имеющих гибкую форму поведения.

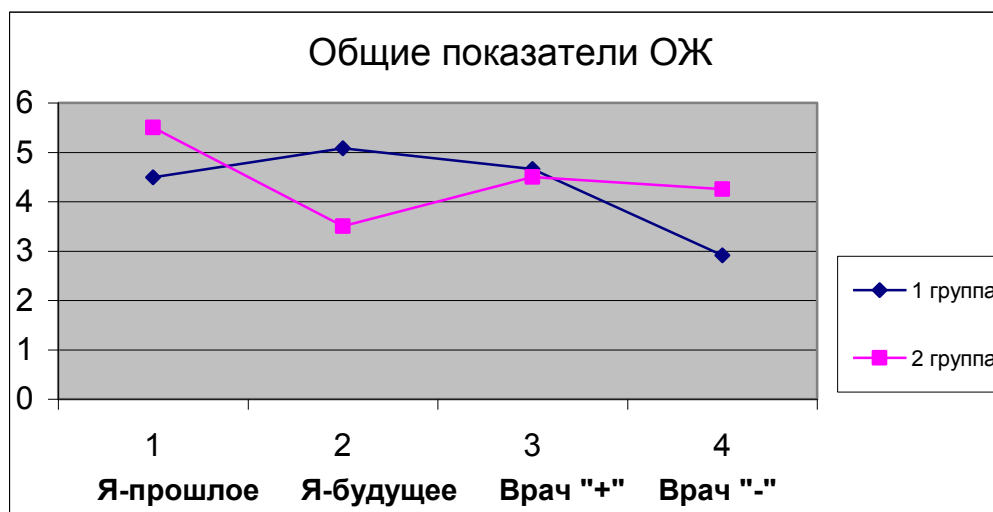

Рис. 1.

Наиболее высокие показатели идентификации себя с образом «Я в прошлом» демонстрируются у представителей второй группы, которые имеют низкие показатели по шкале общей осмысленности жизни, это говорит о достаточно высокой идеализации себя в прошлом, при этом показатель идентичности с элементом «Я в будущем» ниже среднего. Величина идентификации с образами профессионалов близкого социального окружения, представленных в элементах «идеал» и «антиидеал», варьируется в зависимости от процесса синхронизации временных локусов смысла при переживании АСС. Так, у испытуемых, представляющих тип с двумя и более низко осмысленными временными локусами (представители второй группы, где выделился в наибольшей степени 1 тип, и небольшая представленность 2, 5 типов АСС), величина идентификации с идеалом выше среднего. При этом величина идентификации с «идеалом» превышает почти в два раза показатель идентичности себя в будущем, что указывает на неадекватность самооценки, а также на псевдоидентификацию себя с идеальным образом профессионала. Можно предположить, что величина идентичности выше среднего, себя с образом профессионала, у представителей второй группы, строится на стереотипных схемах без учета реальной оценки себя в контексте профессиональной деятельности, а также ригид-

ный, жестко рефлексивный, фиксированный характер длительного переживания этого типа актуального смыслового состояния, что находит свое отражение в невозможности конкретизации жизненных перспектив, атрибутивном характере осмысления прошлого опыта и в недовольстве жизнью в целом, что подтверждается высоким показателем «застревания» в прошлом.

При семантическом анализе среди конструкторов, отражающих отношение к профессии при сравнении двух групп в процентном соотношении были выделены следующие показатели (1 – 33,59 %; 2 – 21,25 %): присутствие 33,59 % профессиональных конструкторов первой группы и 21,25 % второй группы говорит о принятии на себя профессиональной роли и ценностей профессии, отношение к себе как к профессионалу и показатель осмысленного прошлого профессионального опыта, а также это говорит о профессиональной направленности личности.

У представителей второй группы в семантическом поле в значительной степени преобладают конструкторы, отражающие описательный характер себя на уровне личностных черт (42,5 %), по сравнению с профессиональными конструкторами 21,5 %. Конструкторы на уровне личностных черт имеют самый большой показатель во второй группе при отмеченных подсчетах 28,75 % размытых конструкторов.

тов, которые выступили третьим по объему блоком конструкторов в данной группе. Можно констатировать, что система конструкторов врачей второй группы носит фиксированный характер, который и ограничивает смысловые векторы при идентификации себя как профессионала смыслового отношения, это также подтверждается представленностью всего 2 % в «категории отношение к другим», т. е., опираясь на А. В. Серого: «...достаточно ригидная и жестко локализованная система конструкторов не позволяет достаточно полно дифференцировать свой прошлый опыт и ограничивает жизненные перспективы, в которых практически не остается места профессиональной деятельности как фактора, опосредующего социальную роль в будущем» [4].

Также все выявленные конструкторы были разделены на два типа. К первому типу, обозначенному как «поляризованные», были отнесены конструкторы, имеющие противоположные полюса и представляющие жесткую дихотомию. Ко второму типу, определенному как «неполяризованные», были отнесены конструкторы более творческие и свободные. В результате было выявлено у представителей второй группы только 7 % конструкторов, относящихся к группе «неполяризованные». Это говорит о ригидности и наличии стереотипов в оценивании пред-

ложенных элементов и жестких установок в мышлении.

У врачей первой группы было выделено в результате семантического анализа 34 % «неполяризованных» конструкторов.

Важным залогом успешной деятельности являются ценностные ориентации личности. Для изучения ценностных предпочтений врачей двух групп с высоким и низким уровнем осмысленности жизни использовалась методика М. Рокича. Результаты, полученные при изучении ценностных ориентаций в обеих группах, позволили выявить наиболее значимые различия в иерархиях ценностей первой и второй групп (табл. 2).

В первой группе выявлена направленность на ценности профессионального самоопределения и личной жизни: здоровье (физическое и психическое); интересная работа; уверенность в себе; счастливая семейная жизнь; любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком); наличие хороших и верных друзей.

Во второй группе обнаружены несколько иные ценностные ориентации. К числу предпочитаемых ценностей этой группы относятся: здоровье; интересная работа; счастливая семейная жизнь; любовь; уверенность в себе; материально обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений).

Таблица 2

Групповая иерархия терминальных ценностей врачей 1 и 2 групп

№ n/n	Ценности	Ранг ценностей					
		2		1		t	p
1	Здоровье	1	1,75	1	3,17	-0,91933	0,370
2	Интересная работа	2	4,25	2	5,33	-0,9186	0,370
3	Счастливая семейная жизнь	3	4,25	4	6,083	-0,68416	0,502
4	Любовь	4	4,5	5	6,75	-1,15085	0,264
5	Уверенность в себе	5	7,625	3	5,75	1,270676	0,220
6	Материально обеспеченная жизнь	6	8,25	11	10,33	-0,90077	0,379

Таблица 3

Групповая иерархия инструментальных ценностей врачей 1 и 2 групп

№ n/n	Ценности	Ранг ценностей					
		1		2		t	p
1	Воспитанность	1	4,37	7	8,75	-1,98876	0,069
2	Аккуратность, чистоплотность	2	5	2	6,58	-0,76008	0,455
3	Ответственность	3	5,125	1	4	0,900417	0,378
4	Самоконтроль	4	7	9	9,58	-1,1732	0,256
5	Честность	5	7,5	8	9,083	-0,6328	0,534
6	Образованность	6	7,75	4	7,75	0	0,345

В предпочтении инструментальных ценностей исследуемые нами группы также обнаружили определенные различия между собой (табл. 3). К числу предпочитаемых ценностей первой группы относятся такие ценности:

- ответственность (чувство долга, умение держать слово);
- аккуратность, чистоплотность;
- жизнерадостность (чувство юмора);

- образованность (широта взглядов, высокая общая культура);
- независимость (способность действовать самостоятельно, решительно);
- терпимость.

Они образуют два блока ценностей – ценности непосредственно эмоционального мироощущения и межличностного общения.

Врачи второй группы в реализации своих целей ориентируются на такие ценности, как воспитанность, аккуратность, чистоплотность, ответственность, самоконтроль, образованность.

Статистически значимое различие в ценностных предпочтениях врачей двух групп выявлено по ценности в иерархии терминальных ценностей «общественное признание». На ценность «воспитанность» ориентируются в большей степени испытуемые второй группы, в иерархии ценностей этой группы она занимает первое место.

Таким образом, анализом ценностных предпочтений были выявлены некоторые различия в системах ценностных ориентаций двух групп. В первой группе, куда вошли врачи с большей осмысленностью жизни, ведущую роль в системе ценностных ориентаций играют ценности личной жизни и профессиональной самореализации, реализуемые посредством ценностей непосредственно эмоционального мироощущения и межличностного общения.

Для второй группы врачей, отличающихся значительно меньшей осмысленностью жизни, характерна ориентация на ценности личной жизни и индивидуальные ценности в терминальных ценностях и ценности межличностного общения и интеллектуальные ценности в инструментальных.

Различия, обнаруженные в групповых иерархиях ценностей, говорят о том, что испытуемые пер-

вой группы придерживаются в своих предпочтениях тех ценностей, которые свойственны специалистам с профессиональным видением мира.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ценностно-смысловые ориентации входят в структуру профессиональной идентичности и обуславливают определенный уровень профессиональной идентичности. Кроме того, они служат залогом эффективности профессиональной деятельности врача.

Литература

1. Климов, Е. А. Человек как субъект труда и проблемы психологии / Е. А. Климов // Вопросы психологии. – 1984. – № 4. – С. 5 – 14.
2. Климов, Е. Л. Введение в психологию труда / Е. Л. Климов. – М.: МГУ, 1988.
3. Психологические основы профессионально-технического обучения / под ред. Т. В. Кудрявцева, А. И. Сухаревой. – М.: Педагогика, 1988.
4. Серый, А. В. Система личностных смыслов: структура, функции, динамика / А. В. Серый. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. – 272 с.
5. Урванцев, Л. П. Формирование психологической компетентности врача в процессе обучения в медицинском вузе / Л. П. Урванцев, Н. В. Яковлева // Психол. журн. – 1995. – Т. 16. – № 4. – С. 98 – 108.
6. Яницкий, М. С. Ценностные ориентации личности как динамическая система / М. С. Яницкий. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. – 204 с.

УДК 316.723-053.6

ВИДЫ МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ, ПРЕОБЛАДАЮЩИЕ В СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ С. С. Колесникова

В рамках молодежной культуры существуют различные образования и явления, представляющие собой альтернативные или варианты формы общественных или культурных процессов. Иногда они представляют собой своеобразный вызов обществу, стихийный протест против конкретных общественных явлений, поиск иных идеалов.

Элементы неформальных поведенческих установок, которые С. П. Мамонтов называет контркультурой, всегда присутствуют в культуре поколений. Характеризуя это явление, В. В. Гаврилюк пишет, что в истории культуры складываются такие ситуации, когда локальные комплексы ценностей начинают претендовать на некую универсальность [3]. Они выходят за рамки собственной культурной среды, возмещают новые ценностные и практические установки для широких социальных общностей. В этом случае можно говорить уже не о субкультурах. Это, скорее, контркультурные тенденции.

По его мнению, в культурологии и социологии понятие "контркультура" имеет, по крайней мере, два значения. Оно используется для обозначения социально-культурных установок, противостоящих фундаментальным принципам, господствующим в конкретной культуре.

Это понятие отождествляется с молодежной субкультурой 60-х гг., а также отражает отношение к современной культуре и отвергает ее как "культуру отцов".

В западной литературе этот термин отражал либеральную оценку ранних хиппи и битников [1]. К явлениям субкультуры, или контркультуры, в современной молодежной культуре мы относим неформальное молодежное движение или объединение. Это альтернативные формы культуры, связанные с процессом создания и выработки нового отношения к миру.

Внутри этого процесса роли строго разграничены и иерархичны, что свидетельствует о самостоятельном и неконтролируемом функционировании неформальных объединений молодежи.

По мнению З. В. Сикевич, данный процесс неизбежен, объективен и в силу этого неподвластен контролю. Запретить, уничтожить, прекратить его невозможно [5, с. 76]. Важно понимание этой культуры как социально обусловленной, детерминированной объективными обстоятельствами. Это своеобразная общественно осуществляемая деятельность, источником которой является реально существующая культура, сиюминутный срез социальной действительности. Но этот процесс имеет ярко вы-

раженное негативное отношение к реальной культуре. Особенности современного этапа развития общества в силу различных причин породили деятельность молодежи, направленные на формирование своей собственной культуры, во многом отличающейся от официальной. Этот процесс основан на отрицании существующей культуры, притом, что новая система ценностей часто еще не выработана, поэтому находит выражение в образной, эмоционально-чувственной форме.

Неформальное молодежное движение существует как стихийный, неуправляемый (государством) процесс, противостоящий существующей социальной ситуации. Возникновение и существование этого явления не сводится лишь к особенностям возрастной психологии, оно связано с целым рядом объективных причин.

В развитом обществе возникновение альтернативных форм культуры неизбежно, оно порождается самим фактом развитых социальных отношений. Этот процесс абсолютно здоровый и нормальный. Культура любого общества, а демократического в особенности, должна впитывать, ассимилировать, переосмысливать эти ответвления. Попытки запретить, уничтожить порождают наиболее уродливые формы, например протестные, агрессивные, фашиствующие группы. В целом же альтернативные формы культуры ведут к обогащению и омоложению всех существующих культур [5, 29].

Поскольку культура представляет собой саморазвивающуюся систему, она выталкивает из себя, оставляет в прошлом все отжившее, сдерживающее ее развитие и одновременно вбирает, осваивает новые прогрессивные, перспективные формы и явления.

В социально-психологическом плане контркультура демонстрирует извечный конфликт «отцов» и «детей». Его острота представляется состоянием общества, а также степенью несоответствия идеалов и реальности жизни. В основе конфликта – переоценка ценностей молодежью.

По результатам исследований, высшими ценностями для нее являются любовь и дружба, а не деньги и материальные ценности.

Молодежь, как наиболее чуткая, восприимчивая и мобильная группа первой воспринимает новые формы развития в сфере досуга со всеми позитивными и негативными явлениями. Максимум ее интересов и запросов не может удовлетворить официально существующая система социокультурных институтов.

Условия жизни в большом городе создают предпосылки для объединения молодежи в разнообразные группы, движения, являющиеся спланированным фактором, формирующие коллективное сознание в этих группах, коллективную ответственность и общие понятия о социально-культурных ценностях.

Представим характеристику отдельных субкультур.

Хиппи. Социальный состав хиппи неоднороден, но, в первую очередь, это творческая молодежь: начинающие поэты, художники, музыканты.

Внешний вид, форма одежды: независимо от пола – длинные волосы, причесанные на прямой пробор, особая лента вокруг головы («хайратник» от англ. Hair – волосы), на руках – «фенечки», т. е. самодельные браслеты или бусы, чаще всего сделанные из бисера, дерева или кожи, часто несоразмерно большой вязаный свитер, украшенный бисером или вышивкой джинсовый мешочек на шее для хранения денег и документов («ксивник»: от ксива – документ, воровской жаргон), цвет одежды в основном светлый (опытные хиппи никогда не носят черного), но не броский. Последнее поколение хиппи отличают такие атрибуты, как рюкзачок и тричетыре колечка в ушах, реже в носу (пирсинг). **Музыкальный стиль:** из западной музыки хиппи предпочитают психоделический рок, любят группу «Doors». Среди российских исполнителей высоко копируется Борис Гребенщиков. **Язык, жаргон:** большое количество английских заимствований, таких как «болт» – бутылка, «вайн» – вино, «флэт» – квартира, «хайр» – волосы, «пипл» – люди (распространенные обращения: «человек», «люди»), «рингушник» – записная книжка (от англ. Ring – звонок). Кроме того, характерно частое использование уменьшительных суффиксов и слов, не имеющих аналогов в литературном языке для обозначения специфических понятий, собственных только хиппи (например уже упоминавшиеся «фенечка», «ксивник» и т. п.). **Развлечения:** из алкогольных напитков хиппи предпочитают вина и портвейны. Замечено частое использование наркотиков (обычно легких). Частью хипповской идеологии является «свободная любовь» со всеми вытекающими последствиями. Хиппи не воинственны, они, как правило, пацифисты. Одним из первых был лозунг «Make love, not war». (Занимайся любовью, а не войной). **Идеология:** сами хиппи часто выражают ее словами: «Мир, дружба, жвачка». Типично пренебрежение к материальным ценностям, таким как деньги и дорогие вещи; наблюдалось искреннее возмущение хиппи при попытке кем-то приобрести дорогие вещи вместо дешевых. Популярны восточные религии и учения, среди которых можно выделить движение *растоманов*, почитателей культа Джа. **Места встреч:** в первой половине 90-х годов излюбленным местом тусовки хиппи в Москве был Гоголевский бульвар («Гоголя»). Сейчас либо единственного места нет, либо автору оно не известно.

В молодежной культуре 90 гг. появились толкиенистское движение и связанная с ним, порожденная им толкиенистская субкультура. **Толкиенисты и вообще ролевики** (любители ролевых игр) изначально были частью субкультуры хиппи, но в последнее время их движение настолько разрослось, что в свои ряды они начали включать многих нехиппи. Толкиенисты – поклонники известного английского филолога и писателя Джона Рональда Руэла Толкиена (на сленге толкиенистов – Профессор), он родился в 1892, а умер в 1973 г. Книги Дж. Р. Р. Толкиена «Властелин колец», «Сильмарион» и другие относятся к жанру fantasy – сказочной фантастики. Толкиен создал в своих произведениях

волшебный мир Средиземье, населенный чудесными существами, одни из которых были заимствованы им из фольклора различных народов мира (эльфы, тролли, гномы и т. д.), другие – выдуманы писателем (например хоббиты, гибрид человека и кролика), каждый со своей историей, географией и даже зачатками своего языка (скажем, эльфийского). Толкиенисты вживаются в этот мир, воображая себя его жителями. Отсюда необычные модели поведения в обыденной жизни. Так, толкиенист, считающий себя эльфом, старается вести себя подобно тому, как, по его мнению, поступил бы настоящий эльф. Во время игр («хичек» на толкиенистском жаргоне) группа молодых людей выезжает в лес, где, распределив роли, разыгрывает сценки из произведений Толкиена. Внутри себя движение подразделяется на два напряжения: представители первого предпочитают разыгрывать сценки из книги, ничего не меняя в сюжете, сторонники другого берут лишь установочные данные (имена и характеры героев, время, место и цели действия) и проводят настоящее состязание, напоминающее пионерскую игру «Зарница», где нужно хорошо бегать, прыгать, плавать, драться на мечах, ориентироваться на местности.

Можно констатировать, что субкультура толкиенистов и ролевиков развивается в последние годы наиболее активно и динамично.

Панки (от англ. Punk – отбросы, гнилье, что-то ненужное) в какой-то степени являются антагонистами хиппи, при том, что имеют с ними много сходного. **Социальный состав:** в отличие от элитарных хиппи большинство панков – дети рабочих районов, хотя, разумеется, встречаются исключения. **Внешний вид, форма одежды:** стандартной панковской прической считался «ирокез» – полоска длинных вертикально стоящих волос на стриженной голове, но распространены также бритые полголовы с длинными волосами и даже просто выбритые виски при длинных волосах. Панки предпочитают рваную, грязную одежду. Часто можно видеть панка в джинсах, где полосы ткани чередуются с дырами, закрепленными булавками и цепочками (вообще, любовь панков к английским булавкам чрезвычайно велика, они их вставляют повсюду – в куртки, майки, джинсы и даже в уши). Из обуви панки носят в основном высокие армейские ботинки. **Музыкальный стиль:** основоположником панк-культуры считается английская группа «Sex pistols». Кроме нее, в почте «Ramones» и «Dead Kenedies». В середине 80-х появилась группа «Exploited», которая играла жесткий панк, получивший название «хард-рок» и ставший самостоятельным музыкальным стилем. В России яркими представителями панка являются сибирские коллективы (самый известный – «Гражданская оборона», поклонники которого выделились в самостоятельное поддвижение – **панки-летовцы**, по имени основателя коллектива Егора Летова).

Язык, жаргон: характерно употребление слов из воровского жаргона («маза», «хавать», «лабать») и маргинальное употребление «умных» слов («па-

раллельно» – в значении «все равно», «сугубо» – в значении «безразлично»). **Развлечения:** в отличие о хиппи панки из алкогольных напитков предпочитают водку, охотно употребляют наркотики. Интересно еще одно развлечение – «ходить по ништякам», т. е. доедать остатки пищи, недоеденной кем-то, подбирать и докуривать сигаретные бычки. **Идеология** панков довольно близка к хипповской во всем, что касается пренебрежения материальными ценностями, однако, если идею хиппи выразить как «зачем деньги, мир и так бесконечно прекрасен». В отличие от хиппи, панки довольно агрессивны, по политическим пристрастиям считаются анархистами (с легкой руки «Sex pistols», написавший культовую для панков пенсию «Anarchy in the UK»). **Места встреч:** в начале и середине 90-х годов основными местами в Москве была Пушкинская площадь и рок-магазин «Давай-давай».

Чрезвычайно близок к хард-року (жесткому панку) музыкальный стиль «ой», любимая музыка не так давно появившихся в Москве **скинхедов, или скинов** (от англ. Skin head – бритоголовый, букв. кожа-голова). **Внешний вид:** соответственно своему самоназванию скины выделяются прежде всего начисто выбритой головой. Стандартной одеждой скина являются высокие армейские ботинки, камуфляжные штаны или высоко закатанные джинсы с подтяжками и другая куртка («бомбер»). **Идеология:** практически все российские скины исповедуют крайне агрессивный национализм и расизм. Идеальный режим – немецкий национал-социализм. На Западе существуют «шарпы», «шарп-скинз» (от англ. Sharp – острый, резкий), выступающие под лозунгом «скины против расовых предрассудков» и являющиеся крайне левой, прокоммунистической экстремистской организацией, также «гей-скинз» (от англ. Gay – гомосексуалист), хотя обычные скины ненавидят сексуальные меньшинства еще больше, чем расовые. **Развлечения:** частым развлечением скинов являются драки с неграми в окрестностях Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, а также избиение представителей других национальных и расовых меньшинств, где бы те ни встретились. Кроме того, большинство скинов, особенно молодые («пионеры»), – фанаты какого-либо футбольного (хоккейного) клуба. Они объединены в группировки и часто посещают матчи любимой команды, где устраивают драки с фанатами других клубов. Самые известные в Москве фанатские группы: «Flint's crew» и «Gladiators» (Спартак), «Red Blue Warriors» (ЦСКА), «Blue White Dinamite» (Динамо), а в Санкт-Петербурге – «Невский фронт».

Одной из самых «суровых» субкультур, как у нас, так на Западе, всегда считались **байкеры** (от англ. разг. Bike – велосипед, мотоцикл), которых, с легкой руки советской пропаганды часто называли рокерами. Однако рокерами себя считают практически все поклонники рока – панки, металлисты и многие другие. Посему данное определение нельзя считать корректным. **Внешний вид:** достаточно широко тиражировался советскими фильмами, изображающими развращенный Запад. В таком виде он и при-

шел в Россию, где претерпел значительные изменения: длинные волосы, зачесанные назад, и, как правило, завязанные в хвост, платок на голове («бандан», «бандана» или даже «банданно»), борода, кожаная куртка с косыми молниями («косуха»), кожаные штаны, ковбойские сапоги («казаки»). Музыкальный стиль: тяжелый рок. Вообще, байкеры отличаются довольно большим разнообразием музыкальных пристрастий, что заметно хотя бы по ежегодно проводящемуся в Подмоскovie байк-шоу, где выступают совершенно не похожие друг на друга исполнители: Гарик Сукачев и группа «Мальчишник», «Тайм-Аут» и «ГФК». Язык, жаргон: кроме слов, обозначающих специфические понятия, относящиеся к мотоциклу или «прикиду», иной специфики язык байкеров не имеет, кроме, может быть, значительных вкраплений нецензурной лексики. Идеология: основное понятие в идеологии байкеров – мотоцикл. Весь мир делится на тех, кто передвигается на нем, и на тех, кто предпочитает любой другой способ, причем вторые никакого интереса к себе у байкеров не вызывают. Места встреч: байкеры делятся на членов какого-либо мотоклуба и на одиночек. Из всех мотоклубов самым известным, бесспорно, является «Ночные Волки» (лидер по прозвищу «Хирург»). Каждый год летом в течение нескольких дней проводится байк-шоу, которое могут посетить все байкеры, демонстрирующие искусство «верховой езды».

По внешним признакам к байкерам близки **металлисты**, или **металлеры**, наверное, самая известная из нынешних молодежных субкультур (сами металлисты протестуют против данного термина, считая его, как и название музыкального стиля, «металлом»). По их мнению, существуют как минимум три основных направления «металла» (на самом деле гораздо больше): *трэш*, *дум* и *дэд* (от англ. thrash – бить, doom – рок, судьба и dead – мертвец соответственно) и, следовательно, *трэшеры*, *думеры* и *дэд-металлисты*. Внешний вид: фактически такой же, как у байкеров. Из всех цветов предпочтение отдается черному. Для металлистов конца 80-х – начала 90-х характерно наличие в одежде большого количества металлических заклепок и цепей, сейчас же так одеваются в основном «пионеры». Идеология: из всех движений металлисты наименее идеологичны. В чем-то они близки к панкам, но без презрения к материальным ценностям. Места встреч: основное место в Москве – «труба», подземный переход от метро «Арабская» к ресторану «Прага», где, вплоть до середины 1996 г., каждый выходной день устраивались концерты тяжелой музыки.

Практически совсем исчезли как масштабное явление такие субкультурные движения, как **алисоманы** и **киноманы** (многочисленные в начале 90-х группы любителей «Алисы» и «Кино»). Бум Виктора Цоя. Сразу же после этого один из арбатских переулков был негласно переименован фанатами в переулок Виктора Цоя, а стена около него стала излюбленным местом тусовок. Во внешнем облике преобладает черная одежда, а на ней значок с изображением Цоя. Алисоманы (самоназвание

«армия Алисы») состояли из подростков, «разочаровавшихся в жизни» и находивших утешение только в зажигательных песнях любимых артистов. Основной тезис бытия алисоманов можно выразить так: «Мы лучше всех, но нас никто не понимает». Довольно активно культивировался суицид как выход из духовного тупика.

Молодежная субкультура **индеанисты**. Они изучают культуры индейцев, преимущественно североамериканских, стремясь к точному воспроизведению их обычаев и обрядов. По наблюдению Т. Щепанской, индеанисты – нечто среднее между клубом американских индейцев и религиозно-мистическим. При всей «этнографической» атрибутике индеанистской субкультуры ценности ее – коллективизм (общинность), экологизм, космизм – перекликаются с традиционными российскими ценностями.

Хакеры (компьютерные фанаты) – молодежная субкультура, находящаяся в процессе формирования. Численность хакеров пока незначительна – в основном это студенты технических университетов, старшеклассники школ с физико-математическим уклоном. Установить точно численность хакеров затруднительно еще и потому, что общаются они преимущественно посредством компьютерных сетей. Кроме того, не все компьютерные фанаты осознают себя общностью со своими ценностями, нормами, специфическим стилем. Вероятно, это дело будущего.

Футбольные болельщики. Близкую к криминальным субкультурам группу составляют фанаты (фаны) футбольных команд. Футбольные фанаты – сложное по организации сообщество. Среди фанатов московского «Спартака» выделяются, в частности, такие группы, как «Ред-уайт хулиганс», «Гладиаторы», «Восточный фронт», «Северный фронт» и др. Группировка, удерживающая контроль над всем сообществом, – «Правые». В нее входят в основном молодые люди, отслужившие в армии. «Правые» выезжают на все матчи команды, их основная функция – заводить стадион, организовывать реакцию болельщиков («волну» и т. д.), но также и командовать «военными действиями» – битвами с болельщиками враждебных команд и милицией. Выезды в другие города очень часто связаны с драками, нередко уже на вокзальной площади. В целом хулиганствующая масса молодых людей хорошо управляема вожаками (предводителями) из «Правых».

Субкультура сатанистов. Еще в 80 гг. от субкультуры хэви-металлистов отделилась группа «черных металлистов», сблизившаяся с приверженцами Церкви сатаны. К середине 90 гг. уже можно говорить о формировании в России сатанистской субкультуры. Время от времени в процессе появляются интервью с лидерами сатанистов; последние, разумеется, пытаются отрицать или затушевать антиобщественный и античеловеческий характер ритуалов и ценностей сатанизма.

Субкультура рэйва (от англ. Rave – бред, бессвязная речь) возникает в США и Великобритании. В России распространяется с 1990 – 1991 гг. В му-

зыкальном отношении стиль рэив – преемник стилей техно и эйсидхауса. Неотъемлемая часть рэйверского стиля жизни – ночные дискотеки с мощным звуком, компьютерной графикой, лучами лазеров. Для одежды рэйверов характерны яркие краски и использование искусственных материалов (винил, пластик). Базовые ценности, лежащие в основе данной субкультуры: легкое, беззаботное отношение к жизни, стремление жить сегодняшним днем, быть одетым по последней моде... Развитие субкультуры рэйва шло параллельно с распространением наркотиков, в частности, «экстази». Принятие галлюциногенов с целью «расширения сознания» стало, к сожалению, практически неотъемлемой частью рэйверской субкультуры. Вместе с тем многие деятели молодежной культуры, в том числе ди-джеи – ключевые фигуры рейв-субкультуры – высказывали и высказывают крайне негативное отношение к приему наркотиков.

Среди относительно недавно появившихся в России субкультур следует отметить: роллеров, рэпперов и скейтбордистов.

Роллерами называют любителей роликовых коньков. Они предпочитают спортивную одежду ярких расцветок, также их можно идентифицировать по разноцветным нашивкам на коленях. Идеология роллеров сходна с байкерской, с той разницей, что мотоцикл заменен роликами. В основном роллеры – школьники старших классов (13 – 16 лет), но есть и студенты, младшие школьники. Интересно, что роллерские компании возглавляются девушками. Роллеры, как правило, – дети из обеспеченных семей, что обусловлено, вероятно, не

в последнюю очередь, ценой роликов – от 50 до 150 долларов и выше.

Субкультура скейтбордистов, любителей езды на скейтборде (доске на колесах). Идеология и внешний вид схожи с роллеровскими.

Субкультура рэппа. Рэпп – это музыка черных американцев. Российские реперы одеваются как черные американские реперы (в основном спортивный стиль с преобладанием ярких цветов), заимствуют у них многие слова и даже иногда делают себе прически, свойственные только афроамериканцам. Субкультура рэппа во многом пересекается с субкультурами роллеров и скейтбордистов, так как многие роллеры и скейтбордисты слушают рэпп, а рэпперы катаются на роликах и скейтбордах.

Литература

1. Ваниянц, Д. Ю. Социокультурные ценности современной российской молодежи: автореф. ... канд. социол. наук // Д. Ю. Ваниянц. – Ставрополь, 2001.
2. Волков, Ю. Г. Социология молодежи // Ю. Г. Волков, В. И. Добренков и др. – 2001. – С. 163 – 165.
3. Гаврилюк, В. В. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход) // В. В. Гаврилюк, Н. А. Трикоз // Социологические исследования. – 2000. – № 12. – С. 96 – 114.
4. Луков, В. А. Особенности молодежных субкультур в России / В. А. Луков. – 2002.
5. Сикевич, З. В. Молодежная культура: «за» и «против» / З. В. Сикевич. – М., 1990.

УДК 159.9:037.015.3+159.9:658.013

МОДУЛЬНЫЙ ПРИНЦИП ПОСТРОЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ НА БАЗЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

А. В. Сухих, Н. И. Корытченкова

На межфакультетской кафедре психологии преподаватели обеспечивают психологическую подготовку студентов, обучающихся на 10 факультетах (экономический, юридический, филологический, исторический и др.). Всего за один учебный год осваивают основные курсы, спецкурсы и дисциплины по выбору более 1500 студентов.

Предлагаемая статья посвящена проблеме модульного и проектного обучения студентов психологии на базе компетентностного подхода. В статье приводится научно-методическое обеспечение **трех психологических дисциплин:**

- 1) основной курс «Психология»;
- 2) спецкурс «Научная организация самостоятельной работы студентов в вузе»;
- 3) курс по выбору «Инженерная психология и эргономика».

Нами будут использоваться основные понятия: модуль, модульное обучение, проектное обучение, компетентность, компетенции.

Модуль – это 2 – 3 автономных, завершенных, целостных курса (разделов) с определенной отчетностью по их окончанию (зачет, экзамен). Модуль-

ный принцип построения психологической подготовки студентов в вузе позволяет обеспечивать систематичность, последовательность, доступность и логику в познании психологических дисциплин, а также более продуктивное психологическое сопровождение развития профессиональной субъектности будущих специалистов.

Такое построение структуры учебных курсов с тесными межпредметными связями дает возможность использовать различные методики и техники обучения, психологические тренинги, результаты всестороннего, глубинного психологического обследования личности в учебной и научной деятельности.

Как отмечает в своей работе Е. В. Чуб: «... Сущность модульного обучения состоит в том, что обучаемые самостоятельно или почти самостоятельно работают со специально разработанной программой (модулем). Работа осуществляется в течение заданного педагогом времени, с учетом индивидуального темпа каждого из обучаемых» [5, с. 23].

Модуль («фундаментальный узел») включает в себя три составляющих:

1) основное содержание (учебная информация, справочный материал), разделенное на определенные логические составляющие, и дифференцированные в соответствии с рекомендациями;

2) организационно-методические рекомендации (указания) по эффективному овладению учебного методического материала (УММ) модуля;

3) контрольно-диагностические процедуры, позволяющие контролировать качество обучения.

На примере химического факультета рассмотрим один из разработанных нами «фундаментальных узлов» – модулей.

Он включает три автономных учебных дисциплины: «Научная организация самостоятельной работы студентов в вузе» (I-й курс обучения); «Психология» (II-й курс обучения); «Инженерная психология и эргономика» (III-й курс обучения).

Программа курса «Научная организация умственного труда» разработана для студентов 1 курса химического факультета по специальности «Химия», шифр 020101.

Учебный курс рассматривается как факультативная дисциплина, освоение которой позволяет повысить уровень учебной компетенции, их психологической культуры, что способствует повышению успешности учебного труда студентов и высокому качеству будущей профессиональной деятельности специалиста.

Структура курса включает основные разделы: умственная работоспособность и её составляющие; гигиена умственного труда; психотехнология интенсивного чтения; смысловая обработка текстов; совершенствование культуры письменной речи; приемы письменной переработки информации; культура речи.

Основные цели и задачи курса: обучение студентов приемам организации умственного труда в соответствии с научными основами дидактики, психологии и физиологии человека, с системой образования в средней школе и с учетом правил гигиены умственного труда и отдыха школьников. Такое обучение выполняет ряд функций: информационную, воспитательную, методологическую и др. Важнейшей функцией обучения является развивающая функция. К познавательным психическим процессам, обеспечивающим усвоение знаний, относятся: восприятие, внимание, память, мышление, речь, воображение и представление. Интенсификация чтения учебных и научных текстов рассматривается как психолого-педагогическая система, включающая психологический практикум для совершенствования читательской деятельности и повышение уровня информационной культуры, а это, в свою очередь, способствует развитию познавательных психических процессов, развитию личности в целом.

Курс НОУТ рассчитан на 12 часов лекционных занятий и систематическую самостоятельную работу студентов для приобретения навыков интенсивного чтения, развития познавательных процессов, овладения приемами организации умственного

труда и для повышения уровня информационной культуры.

Учебная дисциплина НОУТ (1 часть модуля) имеет научно-методическое обеспечение. Студенты имеют возможность использовать для организации самостоятельной работы разработанные авторами учебно-методические материалы как в полиграфическом, так и в электронном издании. [2]

Дисциплина «Психология» (2 часть) предназначена для ознакомления студентов химического факультета с основами психологии человека, а также для развития профессионально важных психологических качеств будущего специалиста, педагога: коммуникативность, асертивность, флексибильность, толерантность, эмпатия, психологическая культура, культура языка и др.

При обучении студентов используется системный подход, инновации, интерактивные методы, современные технические средства обучения, элементы новейшей информационной технологии (НИТ) [3, 4].

Цель дисциплины: развитие психологической культуры будущего специалиста с использованием системного и личностно-ориентированного подходов.

Задачи:

- овладеть понятийным аппаратом, описывающим перцептивную, познавательную, эмоционально-волевую, мотивационно-потребностную и регуляторную сферы личности, проблемы мышления и речи, общения, поведения и деятельности, способностей и саморазвития;

- способствовать формированию у студентов целостного представления о психологических особенностях человека как фактора успешности его деятельности;

- развить умение самостоятельно мыслить и предвидеть последствия собственных действий, находить оптимальные пути достижения цели и преодоления жизненных трудностей;

- создать у обучающихся мотивацию к овладению психологическими знаниями не только в рамках курса, но и самостоятельной организации своего психологического образования;

- научить студента использовать теоретические знания при решении практических задач, а также трансформировать знания, полученные при изучении психологии, на другие области естественно-научных знаний;

- наметить «зону ближайшего развития» личности студента, используя метод «воздвижения лесов», а также данные психодиагностических исследований в ходе выполнения лабораторных работ, данные самонаблюдения и результаты творческой деятельности студентов в учебном семестре.

Место дисциплины в профессиональной подготовке специалиста. Дисциплина «Психология» необходима студентам для повышения уровня социальной и профессиональной адаптации к успешной педагогической деятельности, для повышения психологической культуры и компетентности будущего специалиста.

Полученные психологические знания и развитые компоненты психологической культуры позволят выпускнику вуза успешно работать в избранной сфе-

ре деятельности, обладать общими и специальными компетенциями, способствующими его социальной мобильности и устойчивости на рынке труда.

Структура учебной дисциплины. Структурно дисциплина «Психология» включает следующие основные разделы психической деятельности личности, функции психики, индивидуально-психологические особенности личности, а также психические процессы: восприятие, эмоции, чувства, ощущения, мышление, представление, воображение, память, внимание, речь, социально-психологические закономерности общения в малых группах.

Особенности изучения учебной дисциплины. Системный подход к изучению психических явлений предполагает их рассмотрение как развивающихся систем с выделением структуры (состава, элементов и связей между ними), а также законов преобразования и развития системы в целом. Вот почему при изучении дисциплины используются словесно-логические, фрактальные схемы, схемы логической регрессии, анимация, презентация с применением мультимедийных систем проецирования на экран для увеличения наглядности. Это способствует развитию словесно-логического мышления и долговременной памяти обучающихся.

Формы организации учебного процесса по данной дисциплине. При обучении психологии больший акцент делается на личностно-ориентированный подход, а не когнитивный (на уровне понимания, с использованием «знаниевой» парадигмы).

В учебном процессе прохождения курса планируется проведение деловых, ролевых игр, анализ конкретных ситуаций, «мозговой штурм» и использование других интерактивных методов обучения.

Изложение основных теоретических понятий и подходов проводится на проблемных лекциях с использованием НИТ и современных технических средств: мультимедийный видеопроектор, экран, видеоманитофон с видеокассетами, аудиоманитофон с фонотекой, «документ-камера» - VZ-5F, оверхед-проектор и другие световые системы для отображения на экран всевозможных объектов (прозрачных, непрозрачных, объемных) учебно-методического материала.

Наряду с проблемными лекциями используется и такая форма организации учебного процесса: миниконференции с выступлениями студентов с реферативными обзорами и сообщениями; семинары-дискуссии, «мозговые штурмы» (брейншторминг); занятия с использованием компьютерной психодиагностики.

При изучении дисциплины используются следующие виды **самостоятельной работы**: индивидуальная, парная, групповая (обучение в малых группах, 5 – 6 человек, по принципу обучения в сотрудничестве – cooperative learning), миниконференции, коллективные обсуждения, мозговой штурм.

Для организации обучения используются следующие факторы и предпосылки:

1. Отбор и организация учебного материала в соответствии с целями и задачами курса (см. разде-

лы Госстандарта по дисциплине «Психология») на основе НИТ.

2. Структурирование курса, его методическая и технологическая организация (гипертекстовые технологии).

3. Четкое планирование малых групп для обучения в сотрудничестве в рамках трех студенческих академических коллективов (ролевые, деловые игры, мозговой штурм, анализ конкретных ситуаций, специальные семинары, конференции, коллективное обсуждение и др.). Организация текущего, рубежного и окончательного контроля, систематической отчетности руководителей малых групп.

4. Организация систематических конференций с лектором.

5. Установление и умелое поддержание положительного эмоционального фона в группе, на потоке и у каждого студента в отдельности.

Обучение психологии решает следующие задачи:

1. Усиление активной роли студентов в собственном образовании: в постановке образовательных целей, выборе направлений, форм и темпов обучения при освоении предмета психологии.

2. Увеличение объема доступной информации, доступ к ней при условии размещения учебного материала на электронных носителях.

3. Получение возможности общения студентов с преподавателем, со студентами, консультирования у специалистов.

4. Увеличение эвристической составляющей учебного процесса за счет применения интерактивных форм занятий, мультимедийных программ, современных ТСО.

5. Значительные комфортные условия для творческого самовыражения студентов, возможность демонстрации своей творческой деятельности для всех желающих, широкие экспертные возможности оценки творческих достижений.

6. Использование новейших информационных технологий, переход от информационной ориентации к интерактивным формам обучения приводит к оперативности, продуктивности, насыщенности, напряженности информационного поля, к возможности быстрой эффективной творческой самореализации студентов.

Реализация такой рабочей программы дисциплины окажет существенное влияние на психологические и мировоззренческие качества личности студентов. Использование интерактивности дает возможность совершения действий, требующих ловкости и смекалки, развития интуиции и логического мышления. Студенту-пользователю отведена в учебном процессе роль, предполагающая свободу выбора действий и получения индивидуальных результатов, особенно при использовании не только программированных, линейных обучающих программ, но и адаптивно-обучающих. Это дополнит средства и возможности эвристических технологий обучения и позволит снять многие психологические проблемы, связанные с коммуникацией студентов.

Требования к уровню освоения данной дисциплины. **Студент должен иметь представление:**

- о предмете и методе психологии, о месте психологии в системе наук;
- об основных функциях психики;
- о роли сознательного и бессознательного в регуляции поведения и деятельности.

Студент должен знать:

- основные категории и понятия психологической науки;
- ориентироваться в современных проблемах психологической науки;
- основы социальной психологии, психологии малых групп, межличностных отношений, процессы групповой динамики.

Студент должен уметь:

- самостоятельно работать с научной психологической литературой;
- составлять психологическую карту (характеристику) личности по результатам психодиагностического исследования;
- применять психологические знания в будущей профессиональной деятельности;
- составлять тезисы и реферативные обзоры по источникам;
- выступать с докладами и сообщениями на конференциях.

Студент должен владеть навыками:

- подготовки научных докладов для сообщения;
- общей, профессиональной, информационной и психологической культуры общения, а также методами эффективного взаимодействия с людьми с целью создания благоприятного социально-психологического климата;
- принимать решения в ситуации неопределенности и дефицита внимания.

Результатом изучения курса должно стать:

- знание основных категорий и понятий психологии человека;
- свободное владение материалом;
- умение проводить психодиагностическое обследование свойств личности, используя компьютерную психодиагностику;
- умение применять на практике в общении полученные психологические знания;
- сформированные компоненты психологической культуры личности:
 - 1) культура педагогического влияния;
 - 2) убеждение педагога;
 - 3) культура переживаний;
 - 4) рефлексивный компонент психологической культуры;
 - 5) представление будущего преподавателя, специалиста в области химии о самом себе.

Объем и сроки изучения дисциплины. Дисциплина «Психология» изучается на 2 курсе в течение 4-го семестра, всего – 92 часа, из них лекции – 17 часов, практические занятия – 29 часов, самостоятельная работа – 46 часов, по окончании изучения дисциплины проводится зачет.

Виды контроля знаний студентов и их отчетности:

- текущий – посредством составления ответов на контрольные опросы в конце каждой темы;

- промежуточный – рубежная аттестация посредством выполнения заданий различной сложности по разделам дисциплины;
- итоговый – посредством сдачи зачета.

При этом качество итоговой аттестации существенным образом зависит от качества текущего и промежуточного контроля.

Критерии оценки знаний студентов:

1. Зачетная оценка по дисциплине «Психология» зависит от суммы баллов, полученных студентами во время учебных занятий.
2. Максимальное число баллов по результатам выполненной работы представлены в табл. 1.

Таблица 1

Критерии оценки знаний студентов

Наименование работ	К-во баллов
Участие в научно – исследовательской работе кафедры (в секции «прикладная психология»)	25
Подготовка научной статьи в соавторстве с преподавателем	15
Составление реферативного обзора по определенной тематике	10
Составление аннотированных отчетов по определенной тематике	10
Подготовка тезисов к докладу на конференции	8
Публикация тезисов в сборниках научных трудов	15
Выступление с сообщением на научно-практической конференции	10
Успешное участие в ролевых играх по развитию личностных качеств	10
Конспект лекций (полного курса)	8
Посещение лекций и семинарских занятий (за одно занятие)	2
Подготовка тестов для рейтингового контроля по определенной теме	5
Подготовка учебно-методического материала для методических пособий и рекомендаций совместно с преподавателем	10
Разработка программ для компьютерного обеспечения учебных занятий и психодиагностического обследования (1 программа)	10
Составление психологической карты (характеристики личности) с использованием компьютерной психодиагностики	15
Выступление на семинаре	5
Развернутое оппонирование по теоретическим сообщениям, рефератам, докладам	10

3. Ограничения:

- на последнем семинарском занятии конспекты, тексты отчетов, рефератов и т. д. не принимаются;

– суммарное количество баллов за конспекты не должно превышать 30 % итоговой суммы;

– суммарное количество баллов за рефераты, аннотированные отчеты не должно превышать 40 % итоговой суммы

4. Повышение и снижение зачетной оценки:

– за особенно высокое качество работы оценка может быть повышена на величину до 20 % от максимальной;

– за нарушение сроков предоставления работ оценка снижается на 10 % в неделю;

– неподготовленность к семинарскому занятию оценивается минусовой оценкой по пятибалльной шкале;

– нарушение правил подготовки рефератов, докладов или конспектов штрафуются минусовым баллом (в пределах оценки за эти виды работ);

– пропуск семинарских занятий свыше одного за семестр штрафуются минусовым баллом, начиная с одного балла и с повышением в каждом случае на один балл, т.е. в первый раз – 0, во второй – 1, третий – 2 и т. д.

5. Вес накопленного «багажа» баллов на зачете за семестр.

Набранная сумма баллов:	Итоговая оценка на зачете:
более 80	зачтено
менее 79	не зачтено.

Студенты, набравшие выше 80 баллов по итогам работы, зачет не сдают.

Студенты, набравшие менее 79 баллов, получают зачет при собеседовании с преподавателем по курсу.

На межфакультетской кафедре психологии КемГУ разработан авторский спецкурс «Инженерная психология и эргономика» для студентов III курса химического, математического, физического факультетов госуниверситета* [1].

В основу было положено: чтение лекций и проведение практических занятий автором по психологии познавательной деятельности, психологии перцептивных действий в рамках учебных курсов «Психология человека», «Научная организация умственного труда», «Библиопсихология»; автором по психотехнологии развития памяти, внимания, мышления, воображения, психотехники интенсификации чтения текстов.

При построении спецкурса учитывались требования Государственного образовательного стандарта по специальностям: «Химия» – 020101, (бакалавр по направлению «Химия» – 020100); «Физика» – 010701 (бакалавр по направлению «Физика» – 510400); «Математика» – 010101 (бакалавр по направлению «Математика»).

Инженерная психология, как отрасль психологии, исследующая процессы и средства информационного взаимодействия между человеком и аппаратами, машинами и приборами для контроля и

измерения, необходима будущим специалистам химической промышленности.

Такая система теоретических и прикладных занятий позволит студентам исследовательского направления развивать профессионально значимые качества личности химика и физика-исследователя.

Курс инженерной психологии предполагает ознакомление студентов с процессами восприятия и переработки оперативной информации, с вопросами принятия решений в условиях ограниченного времени и рассмотрения основных проблем:

1) анализа задач человека в системах управления контрольно-измерительными приборами, компьютерными установками;

2) исследования совместной деятельности операторов, процессов общения и информационного взаимодействия между ними;

3) анализа психологической структуры деятельности оператора. Оператор – человек, осуществляющий трудовую деятельность, основу которой составляет взаимодействие с предметами труда, аппаратами, машинами и внешней средой, через посредство информационной модели и органов управления;

4) исследования факторов, влияющих на эффективность, качество, точность, скорость, надежность действий операторов;

5) исследования процессов приема человеком информации и изучения сенсорного «входа» человека;

6) анализа процессов переработки информации человеком, ее хранения и принятия решений;

7) исследования процессов формирования команд и выполнения управляющих действий человеком, характеристик его речевого и моторного «выхода»;

8) разработки методов психодиагностики, профессиональной ориентации и отбора специалистов операторского профиля;

9) анализа и оптимизации процессов обучения операторов.

В курсе «Инженерная психология и эргономика» студентам предлагаются основные задачи одной из прикладных психологических дисциплин: выявление психологических факторов надежности и эффективности систем «человек – машина», исследование процессов приема, переработки и хранения информации человеком в деятельности программирования, управления и контроля за работой технических устройств. Решение этих задач обеспечивается экспериментальными исследованиями: механизмов восприятия, внимания, мышления, памяти человека в процессе переработки информации; структуры регуляционных исполнительных компонентов этой деятельности; динамики работоспособности человека-оператора; структуры и механизмов групповой деятельности.

Инженерная психология имеет предмет – получение, хранение и переработка информации во всех звеньях взаимодействующей системы «группа (команда) – человек – техника». Эргономика изучает функциональные возможности человека в трудовых процессах, выявляет возможности и закономерности создания оптимальных условий для высокопроизводительного труда и обеспечения необходимых

* Инновационный проект выполнен по Госконтракту с АКО (Региональный научный заказ) и при поддержке гранта РФФИ №04-06-85080-г.

удобств, содействующих развитию способностей работника. Эта наука использует данные технических наук, психологии, физиологии, социологии, антропометрии, гигиены труда, технической эстетики. Эргономика комплексно изучает систему «человек – группа – машина – среда» с целью оптимизации организации, оздоровления и повышения производительности труда. Эта область знания лежит в основе гуманизации техники и НОТ.

Основная цель курса – помочь студентам:

- ознакомиться с основными направлениями развития отечественной и зарубежной инженерной психологии;

- сформировать умения и навыки принятия конкретных практических решений по проектированию или усовершенствованию технических устройств, решений по методам эксплуатации техники ввода информации и инженерно-психологической оценки технических средств;

- приобрести практические навыки использования основных инженерно-психологических принципов при анализе общих закономерностей деятельности человека в системе управления техникой.

Рабочая программа спецкурса как основа методического обеспечения является в учебно-методическом комплексе одним из основных оформленных результатов проектирования. Она представляет информацию об учебном курсе в конкретизированном виде и выполняет ряд функций: целевую, информационную, прогностическую, оценочную, организационно-методическую, библиографическую и контрольно-диагностическую.

Представляем один из важных компонентов рабочей программы – краткое содержание программы как «визитную карточку» спецкурса для студентов – будущих специалистов.

В содержание курса вложены вопросы:

- 1) предмет, объект, цели и задачи курса. Методы инженерной психологии и эргономики;

- 2) деятельность оперативного персонала в системах «человек – техника»;

- 3) информационное взаимодействие человека и техники;

- 4) инженерно-психологическое проектирование технических средств деятельности и деятельности операторов;

- 5) надежность, эффективность и безопасность систем «человек – техника»;

- 6) профессиональная подготовка операторов;

- 7) профессиональная задача;

- 8) перцептивный мир специалиста;

- 9) субъект и время;

- 10) организация труда операторов;

- 11) инженерно-психологическая оценка систем «человек – техника»;

- 12) отраслевые аспекты и перспективные проблемы инженерной психологии и эргономики.

В спецкурсе рассматриваются также вопросы, относящиеся к искусственному интеллекту: концептуальные основы искусственного интеллекта, логики в искусственном интеллекте, формирование решений в интеллектуальной среде, интеллектуальное принятие решений, распознавание образов,

модели возникновения и приобретения знаний, интеллектуальные робототехнические системы модели восприятия информации в искусственном интеллекте, модели виртуальных миров.

В настоящее время инновационный проект по созданию курса «Инженерная психология и эргономика» планируется реализовать на химическом факультете КемГУ через включение спецкурса в учебный процесс.

В следующем году такой предмет будет включен в рамки учебного процесса на физическом и математическом факультетах университета.

Содержание курса «Инженерная психология и эргономика»

1. Введение. **Человек и техника.** Основной объект исследования – система «человек – машина – среда». Психологические науки о труде и человеческих факторах: психология труда, инженерная психология, эргономика.

2. **Инженерная психология и эргономика:** предмет, задачи, история развития науки. Многообразие систем «человек – техника». Методы инженерной психологии: изучение технической документации: опрос, беседа, интервью, анкетирование, наблюдение; полунатурный, лабораторный и натурный, мыслительный и естественный эксперименты; экспертиза, расчетные методы, имитационное моделирование.

3. **Деятельность оперативного персонала в системах «человек – техника».** Теоретический анализ деятельности профессионала. Специфика труда операторов. Методика построения модели трудового действия. Пространственно-временные, технологические, логические и алгоритмические структуры деятельности.

4. **Информационное взаимодействие человека и техники.** Особенности приема, хранения, переработки информации, принятия решений, управляющих действий человека-оператора: оперативные пороги, единица информации и деятельности, емкость оперативной памяти и пропускная способность, оперативное мышление, оперативная сенсомоторика.

5. **Инженерно-психологическое проектирование технических средств деятельности.** Средства отображения информации, органы управления, информационные модели, панели, пульта управления, рабочие места операторов; инженерно-психологические требования к средствам деятельности.

6. **Инженерно-психологическое проектирование деятельности операторов.** Алгоритмизация действий и взаимодействий операторов. Проектирование индивидуальной и групповой деятельности операторов. Профессиональная среда операторов. Моделирование решения задач командой.

7. **Надежность, эффективность и безопасность систем «человек – техника».** Концепция ошибки человека. Классификация ошибок. Ошибка и опыт. Безошибочность и своевременное действие операторов. Отказы техники. Инженерно-психологическая экспертиза происшествий, аварий и катастроф.

8. **Профессиональная подготовка операторов.** Тренажеры для систем «человек – техника». Противоаварийные и реабилитационные тренировки. Продольные и поперечные структуры профессионального опыта. Профессионально важные качества человека как оператора. Профорентация и профотбор операторов.

9. **Профессиональная задача.** Простые и сложные задачи в профессиональной деятельности. Мышление профессионала. Визуальное и приборное ориентирование. Принятие решения как «горячий когнитивный процесс». Моделирование принятия решений.

10. **Перцептивный мир специалиста.** Оперативные единицы восприятия. Информационная и концептуальная модели и понятие «перцептивный мир». Перцептивный мир, действие и структура опыта.

11. **Субъект и время.** Время как понятие психологии. Время в анализе трудового процесса. Структуры опыта модели временных объектов. Временные операции, упорядочение и синхронизация. Сфера настоящего. Временные синтезы. Подготовка, разбор и исполнение процесса.

12. **Организация труда оператора.** Инженерно-психологические аспекты охраны труда. Контроль состояний оператора. Анализ результата работы технических систем и деятельности оперативного персонала систем «человек – техника».

13. **Инженерно-психологическая оценка систем «человек – техника».** Оценка соответствия техники инженерно-психологическим требованиям. Оценка загруженности операторов. Экономическая оценка систем «человек – техника». Оценка профессионально важных качеств, квалификации и организации труда операторов.

14. **Обзорная лекция на тему «Отраслевые аспекты и перспективные проблемы инженерной психологии».** Инженерная психология в химической промышленности, на транспорте, в энергетике и других отраслях производства, а также на научно-исследовательских лабораторных экспериментальных условиях. Инженерно-психологические аспекты экологии.

Выводы

1. Применение личностно-ориентированных психолого-педагогических технологий позволяет наиболее продуктивно организовывать психологическое сопровождение развития профессиональной субъектности будущих специалистов.

2. Модульный принцип построения психологической подготовки студентов в вузе, а также применение творческих проектов для решения студентами психологических проблем, интерактивное взаимодействие преподавателей со студентами активизируют деятельность обучающихся и способствуют повышению качества обучения психологии.

3. К основным психологическим принципам организации взаимодействия преподавателя со сту-

дентами на базе модульного обучения и компетентностного подхода относятся: принцип индивидуализации и персонификации психолого-педагогического взаимодействия; принцип проблематизации; принцип диалогизации.

В теоретико-экспериментальных исследованиях, проводимых по плану НИР кафедры психологии нами используется следующая трактовка понятия «компетентность»: «Компетентность – это специфическая способность, необходимая для эффективного выполнения определенного действия в конкретной предметной области и включающая узкоспециальные знания, особого рода предметные навыки, способы мышления, а также понимание ответственности за свои действия» (Дж. Равен, 2001 г.).

4. По результатам исследований, проведенных авторами на межфакультетской кафедре психологии, а также внедрения модульного принципа психологической подготовки специалиста, выявлен определенный круг психологических качеств личности успешного преподавателя: толерантность, общительность, языковая культура, асертивность, эмпатия, сензитивность, демократический стиль руководства. К компонентам психологической культуры педагога следует отнести: культуру психолого-педагогического влияния; рефлексивный компонент; культуру переживаний и психологическую культуру убеждений.

Модульный принцип (психологической) подготовки студентов позволяет развивать основные психологические и информационные компетенции как способность на основе органического единства психологических знаний естественных наук, опыта и отношений осуществлять профессиональную деятельность.

Литература

1. Сухих, А. В. Инженерно-психологическая компетентность как фактор развития профессиональной деятельности выпускников университета [Электронный ресурс]: доклад // «Актуальные проблемы психологического сопровождения подготовки специалистов в вузах на базе компетентностного подхода». III Всероссийская научно-методологическая Интернет-конференция. – Кемерово, КемГУ, 11-13 апреля 2008 г. – Режим доступа: <http://conference.kemsu.ru>.

2. Сухих, А. В. Организация самостоятельной работы студентов в вузе: учебное пособие / А. В. Сухих, Н. И. Корытченкова. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006. – 212 с.

3. Сухих, А. В. Общая психология: учебное пособие / А. В. Сухих. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. – 112 с.

4. Сухих, А. В. Психотехнологии развития памяти, внимания и мышления: учебное пособие. В 3-х частях. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1999 – 2000 гг.

5. Чуб, Е. В. Компетентностный подход в образовании / Е. В. Чуб // Инновации в образовании. – 2008. – № 3. – С. 21 – 26.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

УДК 37.037

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УМЕНИЙ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА (на примере изучения дисциплины «Плавание»)

А. Н. Волков, Р. С. Жуков

Предпринимаемые в настоящее время попытки модернизации российской системы образования, создания условий для внедрения здоровьесберегающих педагогических технологий малоэффективны без повышения специальных требований к формированию профессиональных умений будущих специалистов физической культуры и спорта на факультетах физической культуры и спорта (физического воспитания) педагогических вузов и университетов страны. Это, в свою очередь, актуализирует проблему поиска путей, средств и методов, способных оптимизировать процесс профессионального становления будущих специалистов физической культуры и спорта, позволяющих им достичь высокого уровня профессионализма в различных видах как физкультурно-оздоровительной, спортивной, так и повседневной деятельности. Сегодня выпускник должен продемонстрировать не только хорошие профессиональные знания и умения в избранной им области деятельности, но и иметь достаточное фундаментальное образование, чтобы быть способным построить на этом фундаменте новое конкретное знание в соответствии с новыми условиями. Это определяет необходимость отхода от утилитарного образования, т. е. простой передачи учащемуся суммы знаний и фактов, необходимых для конкретной деятельности.

Важным звеном в системе подготовки будущего специалиста по физической культуре и спорту является совершенствование раздела, связанного с преподаванием теории и методики специальных дисциплин, в частности, структуры и содержания изучения плавания как учебной, спортивной и педагогической дисциплины.

Однако анализ учебных программ и планов подготовки по специальности 022 300 (032 101) – Физическая культура и спорт, разработанных в соответствии с Государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования, показал, что в ряде учебных заведений происходит существенное сокращение объёмов учебной работы, отведённых для освоения плавательных знаний, умений и навыков [1]. Это не позволяет в полной мере достичь цели курса, заключающейся в изучении закономерностей взаимодействия организма пловца с водной средой, а также приобретения знаний, умений и навыков, необходимых в самостоятельной педагогической деятельности и организационной работе по плаванию в различных

типах учебных заведений и с различным контингентом обучающихся. В качестве одного из вариантов оптимизации учебного процесса по плаванию в условиях высшей школы в нашем исследовании мы хотели бы рассмотреть возможность использования на занятиях со студентами личностно-ориентированного подхода.

Анализируя результаты исследований в области методического обеспечения практических занятий по плаванию при подготовке будущих специалистов физической культуры и спорта в вузе, можно отметить, что существует большое количество позиций по данному вопросу, однако до сих пор не выработана единая методика обучения, отвечающая современному уровню развития педагогической теории и науки о плавании.

Известно, что при необходимости обучения технике нескольких спортивных способов плавания применяют, в зависимости от задач и условий, одну из трех систем: последовательное, параллельно-последовательное или одновременное обучение способам плавания. Одновременное обучение технике спортивных способов плавания основывается на выделении в каждом способе основного элемента, определяющего освоение структуры движений данного способа [3]. Данный подход позволяет значительно сократить сроки обучения (до 20 занятий), он интересен занимающимся большим разнообразием выполняемых упражнений, а его эффективность подтверждается результатами исследований, проведенными как у нас в стране, так и за рубежом. В нашем исследовании в качестве методического оснащения профессионального становления будущих специалистов физической культуры и спорта в процессе изучения практического раздела дисциплины «Плавание», мы выбрали одновременную систему обучения технике спортивных способов плавания.

При организации практических занятий по плаванию с будущими специалистами физической культуры и спорта мы выявили другую проблему, связанную с системой контроля и оценки приобретаемых знаний и умений.

Традиционная система контроля знаний и умений обладает рядом очевидных недостатков и вступает в противоречие с современными требованиями к образованию. Так, она никак не способствует активной и ритмичной самостоятельной работе студентов на протяжении семестра, а вынуждает

его делать упор в обучении на последнюю неделю, на период сдачи зачетных и контрольных нормативов. Кроме того, существующая система усредняет всех: и студентов, сдавших все контрольные точки досрочно, и студентов, сдавших их лишь в зачетную неделю. Формально они одинаково успевают. Качественно устранить выявленные недостатки, при этом сохранив высокую результативность обучения, на наш взгляд, позволило бы внедрение в образовательную практику технологии модульного обучения и рейтинговой системы оценки плавательных знаний, умений и навыков.

Экспериментальное апробирование подобных инноваций при формировании профессиональных умений будущих специалистов физической культуры и спорта в процессе обучения дисциплине «Плавание» осуществлялось поэтапно на базе факультета физической культуры и спорта ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет».

Цель начального этапа исследования мы сформулировали как определение целесообразности использования одновременной системы обучения технике спортивных способов плавания при формировании профессиональных умений будущих специалистов физической культуры и спорта в процессе обучения дисциплине «Плавание» в вузе. На данном этапе педагогического эксперимента нами было обследовано 57 студентов первого курса, активно не занимающихся плаванием. При определении уровня плавательной подготовленности мы фиксировали такие показатели, как абсолютная скорость плавания, длина шага, коэффициент эффективности техники плавания (КЭТ). Данный набор показателей, на наш взгляд, способен в полной мере отразить исходное состояние плавательной подготовленности будущих специалистов по физической культуре и спорту, а также является отправной точкой отсчета в развитии потенциальных возможностей в области владения плавательными знаниями, умениями, навыками и способностями по их передаче в дальнейшей педагогической деятельности.

Испытуемые были разделены на две группы – контрольную и экспериментальную. Экспериментальную группу составили студенты, специализирующиеся в лыжных гонках, легкой и тяжелой атлетике, спортивной гимнастике и пауэрлифтинге. В контрольную группу вошли студенты, специализирующиеся в спортивных играх и единоборствах. До начала эксперимента были проведены контрольные тестирования с целью определения уровня технической подготовленности и физического развития испытуемых.

По итогам первого этапа педагогического эксперимента мы выявили, что изучение техники плавания по одновременной системе имеет определённые преимущества. Анализируя результаты показателей техники плавания в экспериментальной группе, можно выделить достоверные приросты таких показателей техники, как абсолютная скорость плавания, длина шага и КЭТ. До обучения, предпринятого в нашем исследовании, в экспери-

ментальной группе отмечалось 14 % испытуемых, владеющих высокой технической и физической подготовленностью в области плавания, после эксперимента таких оказалось вдвое больше. Испытуемых среднего уровня в экспериментальной группе увеличилось с 40 % до 50 %, а низкого снизилось с 46 % до 22 %.

Подобные изменения, но значительно ниже уровнем, были выявлены и в контрольной группе. Так, показатели групп с высоким уровнем плавательной подготовленности с 12 % вырос до 22 %; средним уровнем с 36 % до 46 %; низким уровнем упали с 52 % до 32 %.

На втором этапе мы предприняли попытку обучить студентов по все той же одновременной системе, но с измененной концепцией изучения техники плавания способом «дельфин». Зачастую недостаточно обоснованно считается, что этот способ слишком сложен и недоступен для освоения людьми, активно не занимающихся плаванием. В то же время способ «дельфин» привлекает абсолютное большинство людей своей специфичной атлетической техникой и особой эстетикой движений. В современной литературе и традиционной схеме одновременной системы обучения технике способа «дельфин» рекомендуется проводить в следующей очередности: на первом этапе обучения происходит освоение движений туловища и ног и уже после этого – движений руками. Но в процессе проведения педагогических наблюдений нами выявлено, что для упрощения процесса обучения целесообразно применять другую последовательность, при которой прежде всего происходит изучение движений рук, а затем уже изучается их согласование с движениями ног и туловища.

Подобная схема обучения ранее не исследовалась и требует дальнейшего изучения и экспериментальной апробации, поэтому нами был организован второй этап педагогического эксперимента, в процессе которого мы подвергли проверке и анализу подобный подход.

Для этого мы также организовали из студентов первого курса факультета физической культуры и спорта две группы – контрольную и экспериментальную (всего 48 человек). Перед началом эксперимента мы вновь провели предварительные тестирования, посредством которого определили, что уровень технической подготовленности и физического развития в экспериментальных группах идентичен.

Далее обучение в экспериментальной группе шло по все той же одновременной системе, но с измененным, нетрадиционным подходом к формированию техники плавания способом «дельфин». Контрольная группа обучалась по классической, последовательной схеме обучения технике спортивных способов плавания.

По итогам второго этапа педагогического эксперимента нами также были выявлены статистически более значимые приросты всех показателей техники плавания в экспериментальной группе. Таким образом, второй этап нашего исследования

подтвердил и обосновал целесообразность использования одновременной системы обучения технике спортивных способов плавания.

Кроме того, нами было произведено контрольное тестирование показателей эффективности техники плавания способом «дельфин». Сравнивая показатели абсолютной скорости, длины шага и коэффициента эффективности техники плавания с аналогичными показателями, полученными на первом этапе педагогического эксперимента, мы обнаруживаем, что нетрадиционный подход к обучению технике плавания способом «дельфин» имеет некоторые преимущества перед стандартной схемой обучения. Так, у занимающихся в экспериментальной группе по окончании эксперимента обнаружились значительно большие величины длины шага, коэффициента эффективности техники, значительно возросла абсолютная скорость плавания.

На основании сделанных выводов, на втором этапе нашего исследования мы организовали педагогический эксперимент с целью определения целесообразности использования разработанной педагогической модели формирования профессиональных умений будущих специалистов физической культуры и спорта в процессе обучения дисциплине «Плавание» в вузе.

При реализации разработанной нами педагогической модели, содержание учебного курса мы расчленили на отдельные компоненты (модули) в соответствии с педагогическими и профессиональными задачами. Каждый представленный нами модуль рассматривает один или несколько базовых элементов спортивной техники плавания, определяющих освоение структуры движения того или иного способа плавания. Границы модуля определялись установленной при его разработке совокупностью плавательных знаний, умений и навыков, определяющих уровень владения техникой спортивных способов плавания. Все модули были объединены в систему, которая выстроена в иерархичной последовательности – от простого – к сложному. По логике построения, разработанная нами система модулей соответствует одновременной системе обучения плаванию с измененным (экспериментальным) подходом к изучению техники плавания способом «дельфин».

Разработанная нами педагогическая модель имела пять основополагающих модулей. Первый модуль охватывал начальные упражнения по освоению с водой, технику работы ног «кролем» на груди и технику рук способом «дельфин». В процессе изучения второго модуля студенты осваивали технику работы ног способом «брасс» и движения ног и туловищем при плавании «дельфином». При изучении третьего модуля обучающиеся изучали технику работы рук «кролем» на груди и способом «брасс». Четвертый модуль включал изучение движений рук и ног способом «кроль» на спине и освоение техники плавания способом «дельфин» в полной координации. И наконец, итоговый, пятый модуль, предусматривал изучение спортив-

ной техники плавания способами «кроль» на груди, «кроль» на спине и «брасс» в полной координации.

Педагогический эксперимент по реализации разработанной нами педагогической модели формирования профессиональных умений будущих специалистов физической культуры и спорта в процессе изучения дисциплины «Плавание» в вузе осуществлялся на базе факультета физической культуры и спорта Кемеровского государственного университета в период учебных семестров. Данное исследование было основано на результатах двух предшествующих экспериментов, посредством которых мы определили эффективность использования одновременной системы обучения технике спортивных способов плавания, а также выявили целесообразность применения нетрадиционной схемы обучения технике плавания способом «дельфин».

Логике построения педагогического эксперимента мы сохранили ту же, что присутствовала на первых этапах нашего исследования. Первоначально мы организовали констатирующий эксперимент по определению исходного уровня плавательной подготовленности у студентов факультета физической культуры и спорта. В эксперименте приняли участие 56 студентов первого курса факультета физической культуры и спорта, активно не занимающиеся плаванием.

Занятия проводились в более сжатой, но интенсивной форме – 2 раза в неделю. В процессе обучения мы применяли одновременную систему обучения технике спортивных способов плавания с нетрадиционным подходом к изучению техники плавания способом «дельфин».

Особая роль при этом отводилась модульно-рейтинговой системе организации занятий по плаванию, при которой оценка плавательных знаний, умений и навыков осуществлялась на основе выявления индивидуального рейтинга. В ходе учебных занятий рейтинговая система оценивания позволила избирательно и рационально применять методы стимулирования поведения и учебной деятельности студентов.

Анализируя результаты показателей техники плавания в экспериментальной группе, можно выделить достоверные приросты таких показателей техники, как абсолютная скорость плавания, длина шага и коэффициент эффективности техники (КЭТ). До обучения, предпринятого в нашем исследовании, в экспериментальной группе отмечалось 10 % испытуемых, владеющих высокой технической и физической подготовленностью в области плавания, после эксперимента таких оказалось 54 %. Испытуемых среднего уровня в экспериментальной группе увеличилось с 34 % до 38 %, а низкого – снизилось с 56 % до 18 % (табл. 1). Подобные изменения, но значительно ниже уровнем, были выявлены и в контрольной группе. Так, показатели групп с высоким уровнем плавательной подготовленности с 12 % выросли до 21 %; средним уровнем с 35 % до 43%; низким уровнем упали с 53 % до 46 %.

Использование разработанной нами педагогической модели формирования профессиональных умений будущих специалистов физической культуры и спорта в процессе обучения дисциплине «Плавание» в вузе способствует формированию профессиональных знаний, умений и навыков, мотивационных механизмов профессионально-педагогической деятельности в реалиях современ-

ного общества: здорового чувства конкурентоспособности, самостоятельности и активности, мобильности, автономности, стремлению к дальнейшему самовоспитанию и саморазвитию, реализации высокой профессиональной компетентности; делает профессиональное становление студентов более эффективным, целостным, соответствующим требованиям сегодняшнего дня.

Таблица 1

Изменение показателей техники плавания при реализации педагогической модели формирования профессиональных умений будущих специалистов по физической культуре и спорту в процессе их обучения дисциплине «Плавание» в вузе

<i>Группы</i>	<i>Уровни в группах</i>	<i>Показатели техники</i>	<i>Результаты (средн.)</i>	<i>% соотношение до эксперимента</i>	<i>% соотношение после эксперимента</i>
Экспериментальная	высокий	Скорость, м/сек	1,34	10	54
		Длина шага, м	0,86		
		КЭТ, %	30,4		
	средний	Скорость, м/сек	1,21	34	38
		Длина шага, м	0,78		
		КЭТ, %	27,2		
	низкий	Скорость, м/сек	1,12	56	18
		Длина шага, м	0,60		
		КЭТ, %	25,3		
Контрольная	высокий	Скорость, м/сек	1,20	12	21
		Длина шага, м	0,75		
		КЭТ, %	26,9		
	средний	Скорость, м/сек	1,17	35	43
		Длина шага, м	0,72		
		КЭТ, %	26,5		
	низкий	Скорость, м/сек	1,13	53	46
		Длина шага	0,69		
		КЭТ, %, м	26		

Исследование подтвердило выдвинутую гипотезу, вместе с тем вполне очевидно, что данная реорганизация учебно-тренировочных занятий по плаванию с будущими специалистами физической культуры и спорта потребует отказа от унификации и стандартизации учебных программ по плаванию и создания возможно большего числа альтернативных программ.

Одним из возможных направлений совершенствования педагогической модели формирования профессиональных умений будущих специалистов физической культуры и спорта в процессе изучения дисциплины «Плавание», на наш взгляд, является создание электронного учебно-методического комплекса (ЭУМК). Данный ЭУМК должен включать рабочую программу, методические рекомендации для самостоятельной работы студентов, учебно-методические пособия, курс лекций, контрольно-измерительные материалы (тесты, вопросы для самоконтроля), иллюстративный мультимедийный материал (компьютерные демонстрации, анимации, видеофрагменты). Данная разработка может быть внедрена в учебный процесс, использоваться поль-

зователями на CD-диске или в локальной сети. Электронный учебно-методический комплекс по дисциплине, сопровождаемый методикой ведения дистанционного обучения на его основе, предполагается внедрить в учебный процесс (дистанционное обучение может быть внедрено как в рамках учебного процесса в головном вузе, так и с охватом филиалов).

УМК должен состоять из тематических разделов, способствующих усвоению студентами основных представлений, подходов и методов преподавания плавания и самостоятельной работы студентов для закрепления полученных знаний:

- введение – определение и содержание предмета, классификация основных видов плавательных движений (гипертекстовые ссылки, видеоролики);
- исторический обзор развития плавания – основные этапы развития плавания (иллюстрации, видеоролики);
- общие основы техники плавания – терминология в плавании (гиперссылки), основные факторы, определяющие технику плавания, физические

свойства воды, законы гидродинамики (гиперссылки, иллюстрации); динамическое плавание, действие внешних и внутренних сил, виды сопротивления воды (графическое изображение); анатомическое строение тела человека и его влияние на технику плавания (графическое изображение, иллюстрации); циклограммы гребковых движений (видеоролики);

– основы техники спортивного плавания – техника облегченных способов плавания, техника плавания «кролем» на груди, «кролем» на спине, «дельфином», «брассом» (гипертекстовые ссылки, видеоролики, иллюстрации); техника стартов пловца с тумбы и из воды (гипертекстовые ссылки, видеоролики, иллюстрации); техника поворотов в плавании (гипертекстовые ссылки, видеоролики, иллюстрации);

– основы техники прикладного плавания – виды прикладного плавания: ныряние в глубину и в длину, спасение тонущих, преодоление водных преград (гипертекстовые ссылки, видеоролики, иллюстрации); спасение тонущих, освобождение от захватов, приемы транспортировки (гипертекстовые ссылки, видеоролики, иллюстрации); основные способы искусственного дыхания (гипертекстовые ссылки, видеоролики, иллюстрации); преодоление водных преград, плавание в одежде; элементы акватлона (борьбы в воде) (гипертекстовые ссылки, видеоролики, иллюстрации);

– основы методики обучения и тренировки – основы обучения плаванию, средства и методы, системы обучения плаванию, основные группы упражнений для изучения спортивных способов плавания; структура урока по плаванию (гипертекстовые ссылки, иллюстрации); спортивная тренировка в плавании, основные средства и методы (гипертекстовые ссылки, иллюстрации);

– организация и методика работы по плаванию – особенности построения занятий плаванием в пренатальный период, плавание с детьми грудного возраста (гипертекстовые ссылки, видеоролики, иллюстрации); организация работы по плаванию в дошкольных образовательных учреждениях (гипертекстовые ссылки, видеоролики, иллюстрации); организация работы по плаванию в ДЮСШ, загородном оздоровительном лагере (гипертекстовые ссылки, иллюстрации); особенности построения занятий по плаванию с людьми зрелого и пожилого

возраста (гипертекстовые ссылки, иллюстрации); особенности занятий оздоровительным плаванием при различных заболеваниях сердечнососудистой, дыхательной, нервной систем, при сколиозе, плоскостопии, травмах опорно-двигательного аппарата (гипертекстовые ссылки, видеоролики, иллюстрации);

– организация и проведение соревнований по плаванию – организация соревнований по плаванию; правила соревнований, состав судейской коллегии и обязанности судей (гипертекстовые ссылки, видеоролики);

– планирование и учет работы по плаванию – виды планирования, основные документы; основные формы контроля: педагогический, врачебный, самоконтроль (гипертекстовые ссылки, иллюстрации).

Материалы УМК возможно использовать для построения модульно-рейтинговой системы учебного курса по дисциплинам «Методика преподавания дисциплины «Плавание»», «Плавание» при практической реализации модели формирования профессиональных умений будущих специалистов по физической культуре и спорту. В контрольно-диагностическом разделе использовать как контрольные задания, тесты для изучения уровня знаний, так и анкеты для изучения уровня сформированности устойчивого интереса к занятиям плаванием у студентов.

Литература

1. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования: специальность 022300 «Физическая культура и спорт». – М.: Мин-во образования РФ, 2000.
2. Макаров, А. В. Модульная организация учебного курса как основа разработки учебно-методического комплекса / А. В. Макаров, З. П. Трофимов // Социально-гуманитарные знания. – 2000. – № 4. – С. 38 – 40.
3. Полевой, Г. Ф. Метод одновременного обучения спортивным способам плавания / Г. Ф. Полевой // Теория и практика физической культуры. – 1958. – Т. 21. – Вып. 6. – С. 41 – 46.
4. Юцавечене, П. А. Принципы модульного обучения / П. А. Юцавечене // Советская педагогика. – 1990. – 48 с.

УДК 378.014.3

САМООРГАНИЗАЦИЯ В РЕФОРМЕ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Т. Г. Трефилова, А. А. Плотникова, Ю. Д. Дружинина, В. Г. Прокуденко

Мы вступили в эру, которая призывает нас к уравновешенности в общественном устройстве, к сбалансированности в отношениях с окружающей средой, к достижению гармонии и внутреннему равновесию в каждом из нас.

Осуществление поворота от материального прогресса к духовному человеку, к личности как

главному созидательному мотиву человеческой деятельности – важнейшая глобальная проблема современности, разрешение которой способно снова наполнить смыслом нашу индивидуальную и личную жизнь, до сих пор придавленную излишним стремлением к материальной пользе [2]. Как подойти к решению этой задачи?

А начинать следует с изменения сознания живущих, с гуманитаризации всей сферы образования народа и прежде всего – высшего образования. «Если вы верите в гуманность вообще, – писал малоизвестный у нас английский писатель, философ Д. Г. Лоуренс, то сегодня нет более важного дела, чем сохранить живой деятельность университета, главная функция которого связана с идеей образования и культуры народа. Университет, а затем институт или колледж должны превратиться в храм науки, искусства и культуры, в центр, от деятельности которого зависят судьба науки, судьба человечества» [1].

Тот факт, что образование выдвигается в число центральных факторов социального развития, приводит к мысли о необходимости трансформации учебных учреждений в более «ответственную образовательную среду», строящуюся в соответствии не с механистическим мировоззрением XX века, а в логике концепции самоорганизующегося мира.

Постижение механизма самоорганизации стало одним из важнейших открытий уходящего столетия. Было доказано, что закон физики о росте энтропии справедлив и для замкнутых систем. Система образования оказалась под воздействием сильнейших флуктуаций внешнего мира: экономических, политических, социальных, технологических; в итоге она вышла из состояния равновесия. Вернуться к прежнему, устойчивому состоянию сегодня уже невозможно, т. к. для этого надо было бы заново строить замкнутую систему, привычный же и хорошо отлаженный механизм в новых условиях открытой системы действовать уже не сможет [7]. Настоятельным требованием в сегодняшних условиях становится разработка отечественных теоретических основ управления системой образования.

Человек познан еще крайне неудовлетворительно, и только он сам (конечно, с помощью специалистов) может попробовать строить свое образование, самостоятельно рисковать и потом отвечать за результаты своего движения в плохо предсказуемой среде, поэтому образование должно быть центрированным вокруг личности (а не направленным или ориентированным на нее). Некогда Кант, абсолютизовавший роль самосознания, утверждал, что личность – это то, что человек делает сам из себя [3].

Вузовское физическое воспитание как подсистема также выбита из кокона стабильности, и особое внимание должно уделяться налаживанию диалога с внешним миром, т. е. коммуникации. А внешнему миру сегодня важны те знания и такое воспитание, которые могли бы влиять на поведение, потому что сегодня речь идет не о процветании (экономическом и любом другом) общности «российский народ», а об ее физическом существовании. Вот факты:

70 % населения России живут в загрязненных городах;

50 % пьют воду, не соответствующую санитарным нормам;

более 6 млн. человек подверглись радиационному воздействию;

алкоголь, наркотики, табакокурение захватили 70 % населения России.

Что касается психоэмоционального стресса, то его испытывает все население страны. В России сформировалась не типичная ни для одной страны структура смертности: 672 тыс. человек (1/3 умерших) в год уходят из жизни в трудоспособном возрасте, причем 80 % – мужчины.

Не имеет аналогов и смертность мужчин в трудоспособном возрасте от несчастных случаев, отравлений и травм. Каждый третий юноша не может по состоянию здоровья быть призван на военную службу (в 1985 г. – только каждый двадцатый).

Среди призывников стало в 2 раза больше алкоголиков; 12 % лиц, которые подлежат призыву, страдают хроническим алкоголизмом; 8 % принимают наркотики. Если ситуация не изменится, то лишь 54 % ребят, которым сегодня 16 лет, доживут до пенсионного возраста. Россию ждут и уже захлестывают четыре эпидемии: табакокурение, наркомания, СПИД и алкоголизм [7].

Сегодня решающими факторами улучшения здоровья населения являются создание благоприятной для человека среды обитания, обеспечение безопасности пищевых продуктов и воды, охрана труда и соблюдение техники безопасности на производстве, проведение продуманной демографической политики, пропаганда здорового образа жизни. А образование должно стать не только доступным, но и привлекательным, это для России и лекарство, и путь к спасению. Итак, сегодня доказано, что основные «факторы риска» имеют поведенческую основу, которая вырабатывается воспитанием. Но исследования показали, что сегодняшний учитель и преподаватель, так же как школьники и студенты, не имеют четкого научного представления о сущности здорового образа жизни. Они сами не заботятся должным образом о своем здоровье и не владеют обоснованными технологиями обучения здоровому образу жизни и его воспитания.

Напрашивается вывод, что реформировать прежде всего следует физическое воспитание в вузах, хотя в основе лежит образование первичное, начальное, школьное. И причин здесь несколько:

- во-первых, его объем меньше;
- во-вторых, результат будет получен скорее;
- в-третьих, высшее образование формирует преподавательский корпус образования начального и среднего;
- в-четвертых, в процессе высшего образования ему подвергаются люди уже относительно взрослые, могущие иметь свое собственное мнение о том, как, чему и зачем их учат. Именно здесь, в стенах учебного заведения, т. е. в студенческие годы, молодой человек развивает свой человеческий талант, чтобы реализовать себя для себя, для своей страны, для человечества в целом.

Однако решать проблемы сегодняшнего дня вчерашними методами невозможно. И если пришлось

понимание, что нормативный метод, привнеся много положительного в развитие физического воспитания, исчерпал себя, то постепенно, а не сокрушая все на своем пути, высшая школа должна выстроить новые модели воспитания физической культуре, в самом широком понимании слова «культура».

Нашим глубоким убеждением является то, что это должно быть личностно-центрированные модели, которые делают акцент на самоуправлении и снятии внешнего принуждения. На сегодня нет ни одной разработанной подробно, и мы предлагаем как вариант создание сельфцентров (от английского слова *self-organizing* – самоорганизация) – синтетических структур, которые используют всевозможные достижения различных сфер жизни: медицины, науки, культуры, спорта. Уже в самом названии – точный, научно обоснованный смысл усиления процесса самоорганизации. Только добровольно, комплексно и избирательно можно привить физическую культуру и поместить ее достоинства не в память, а в душу и интеллект.

Государственные образовательные стандарты ставят перед физическим воспитанием задачу – сформировать стиль жизни студента, и только путь научения самоорганизации и саморазвития способен решить ее в полной мере.

Сегодня идет поиск форм занятий, отвечающих характеру реально существующих потребностей. Основные идеи, направления и принципы физкультурного воспитания, отраженные в концепции физкультурного образования студентов [6], предусматривают кардинальное изменение содержания физического воспитания. Весь предшествующий опыт работы в высшей школе приводит к мысли, что личностно-центрированная модель образования именно в физическом воспитании могла бы прижиться и показать свою самостоятельность. Идея создания так называемых центров самоорганизации (ЦСО), предложенных В. Н. Компаниченко [5], показалась нам привлекательной. Здесь и «либерализация», и «гуманизация», и «гармонизация», и «непрерывное развитие физкультурного воспитания».

Автор идеи закладывает в название научно обоснованный смысл: центр должен способствовать усилению процесса самоорганизации в людях.

Задача *центра самоорганизации и медицины* – это предупреждение заболеваний, т. е. это профилактическая структура. Возможность заниматься должна быть предоставлена вне зависимости от того, здоров студент или болен и чем болен.

Центр самоорганизации и наука. Хотя наука и не все объясняет, тем не менее она максимально приближает нас к объективной картине мира, ибо опирается на факты – реальные наблюдения. Деятельность центров должна быть пронизана ясной и свободной научной мыслью.

Центром *самоорганизации и спорта* должно быть уделено особое внимание телесной организации как основе для выявления высших человеческих способностей. Спорт укрепляет физические кондиции человека. Методики, используемые в центре, должны быть компактными и включать комплексы разнообразных упражнений [5, 7].

В *информационном центре самоорганизации* должна быть сосредоточена информация (в печатных, электронных, видео- и аудио-материалах) об особенностях человеческого организма, о безграничных возможностях каждого из нас к совершенствованию, о взаимосвязи живых существ и т. д. Нужно повысить тонус мышления оригинально подобранной информацией, научить студента размышлять.

Основная идея – создание образовательного пространства, в котором все максимально приспособлено для усвоения теоретических основ физической культуры и практики движения, предложение максимальной свободы выбора.

Деятельность центра должна осуществляться таким образом, чтобы, с одной стороны, предоставить студенту возможность принять воздействия (или самовоздействия) любого вида, с другой – помочь ему самому составить индивидуальную программу саморазвития (то есть определить наиболее желаемый набор воздействий и их пропорции).

Изложенные представления о центре – это «программа минимум», но начать можно с зародышевых структур, в которых осуществлялась хотя бы часть возможных воздействий, позволяя постепенно уходить от утилитарно-прикладной направленности вузовского физического воспитания.

Литература

1. Lawrence, D. H. Assorted Article / D. H. Lawrence. – London, 1932.
2. Гайдученок, И. А. Слово о личности: философское эссе / И. А. Гайдученок; под ред. Л. В. Уварова. – Наука и техника. – 1990. – 158 с.
3. Гуанский, Э. Н. Введение в философию образования / Э. Н. Гуанский, Ю. И. Турчанинова. – М.: Логос, 2000. – 224 с.
4. Компаниченко, В. Н. Самоорганизация личности – путь к расцвету человечества / В. Н. Компаниченко. – Хабаровск, 1994. – 51 с.
5. Компаниченко, В. Н. Цикл и смысл существования человечества / В. Н. Компаниченко // Вестник ДСО РАН. – 1993. – № 6.
6. Лубышева, Л. И. К концепции физкультурного воспитания студентов / Л. И. Лубышева // Теория и практика физической культуры. – 1991. – № 12.
7. Пальцев, В. Образование как лекарство / В. Пальцев // Alma mater. – 1998. – № 7.
8. Соловьев, К. Открытость в реформе высшей школы / К. Соловьев, Е. Пугачева // Alma mater. – 1998. – № 5.

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 82Гуро.09:159.923

ИНФАНТИЛЬНЫЙ ГЕРОЙ В ТВОРЧЕСТВЕ ЕЛЕНА ГУРО

(«Шарманка» (1909), «Осенний сон» (1912), «Небесные верблюжата» (1914), «Пир земли» (1997), «Жил на свете рыцарь бедный...» (1999))

К. В. Синегубова

Многие исследователи отмечали, что тема детства занимает важное место в творчестве Е. Гуро. Е. Бобринская, С. Бунина, В. Костюк, Н. Степанов писали о том, что инфантилизм присущ не только героям Гуро, но и мироощущению и стилю самой писательницы. Ж. Бенчич в статье «Инфантильное как этическая и эстетическая категории» говорит о том, что инфантилизм у Гуро выражается в следующих формах:

1. Ребенок как тема произведения.
2. Имитация детской речи.
3. Имитация детской перцепции (ориентация на поэтику импрессионизма) [1].

Нам такая классификация представляется достаточно обоснованной, но в то же время в данной работе говорится, что «рассказчик ее прозаических произведений <...>, как правило, взрослый, только посредник при переносе детской точки зрения – либо через воспоминания о собственном детстве, либо путем введения в повествовательную структуру детского героя» [1, 5]. Но сочетание рассказчик плюс детский герой характерно только для некоторых текстов Гуро, в то время как произведений, в которых только один субъект речи, значительно больше. В случаях, когда повествование ведется от лица ребенка, не указывается, что перед нами воспоминания героя (героини) о детстве (см. миниатюры «Детство», «Ранняя весна» и др.). Более того, у Гуро достаточно редко встречаются указания на возраст героя, и отличить ребенка от подростка или взрослого героя довольно сложно, так как в мировосприятии разных героев Гуро очень много общего.

В первую очередь, необходимо отметить, что всех героев Е. Гуро можно разделить на несколько типов. Это ребенок (если брать только те тексты, где есть такие явные показатели возраста, как детская комната, ситуация игры и т. д.), романтический мечтатель (см.: Усенко Л. В. Импрессионизм в русской прозе начала XX века. Ростов, 1988.) и мать (во многом эта героиня автобиографична, см. дневниковую запись Гуро по поводу «Небесных верблюжат»: «Что надо выразить? Мир в окраске материнской нежности, материнского тепла» [6, 46].

Возраст мечтателя определить достаточно сложно, единственное указание встречается в пьесе «Осенний сон», принцу Гильому (Вильгельму) 19 лет, в то время как в дореволюционной России совершеннолетие наступало в 21 год. Но можно предположить, что и другие герои-романтики не старше: «Вы крылатые, а крылатость ваша ещё с пушком первой молодости» [7, 69], «Подожёл к молодому безумцу мудрец» [7, 110], и, хотя герои уже явно не

дети, подчеркивается их сходство с детьми: «Он все одно, что дитя» [7, 66], – сказано о герое миниатюры «Нежный дурак». Имеется в виду не столько возраст, сколько детский взгляд на мир. Аналогичная ситуация в «Бедном Рыцаре», где рыцарь – юноша, но мать отмечает в нем детские черты: «Милый. Он совсем как дитя» [7, 66]. Дон-Кихот, не будучи уже ни ребенком, ни юношей, по мнению рассказчика, нуждается в материнской любви, сходной с любовью к новорожденному: «Ах, ты, мой болезный! – Эх ты, роженный! Тебя тоже мать родила, сосунка глупого качала, горя не знала, а ты квакал, да сосал, да гулькал» [7, 67].

Мечтатели похожи на детей еще и склонностью к творчеству, они пишут песни («Облака приходят как сны», «Немец»), стихи («Я глуп, я бездарен...», «Порыв», «Почему ты не хочешь?», «Воровка»); мечты Гуро тоже расценивает как творчество: «Пишущие на бумаге чернилами, взором на облаках, краской на холсте...» [7, 135]. Творческим потенциалом обладают и дети: «Интересно, чтобы так ехали будущие великие люди, предназначенные для большого творчества, и непременно мы с сестрой должны быть ими! Недаром на душе так совсем особенно» [7, 225]. В миниатюре «В парке» творчество становится более конкретным – это поэзия. Инфантильность проявляется и в том, что дается рецепт создания стихов: «Возьмите комок черной земли, разведите его водой из кадки или из канавки, и из этого выйдут прекрасные стихи» [7, 229]. То, что «девочки с крайней дачки» знают другой способ создания стихов, позволяет сделать вывод о том, что творческое начало присуще всем детям без исключения. Примечательно, что и взрослый поэт пользуется теми же приемами: «У него ладони были в земле. На минуту вода в кадке струила наклоненное лицо...» [7, 230]. Очевидно, поэт так и остался ребенком. В книге «Шарманка» Гуро объединяет поэтов, художников и детей: «О! солнце! Художников, деревьев, поэтов, солнце детей, играющих в формочки, кроликов и котят на горячем песке» [4, 67].

И дети, и мечтатели страдают от непонимания окружающих: мать грубо обрывает Лелю, переживающую боль Дон-Кихота и общую несправедливость мира («Мама, а Дон-Кихот был добрый?»). Рассказ о загробной жизни кошечки оказывается всего лишь средством убаюкивания и, ввиду неэффективности, так же резко обрывается («Кошечка»). Мечтателя презирают за то, что он ходит по крапиве босиком: «Ей казалось стыдно и смешно, когда обожжённая босая нога неловко невольно вздрагивала. А он был простодушный, он смело лез через

крапиву босиком. Но иногда у него от боли смешно дёргалась при этом нога. Этого-то ему и не простили» [7, 54] («Июнь»). Молодые поэты стыдятся признаться, что пишут стихи («Воровка», «Я глуп, я бездарен...», «У песчаного бугра в голубой день» и др.). Непонимание влечет за собой агрессию по отношению как к детям, так и к юношам: мальчика Васю из одноименного фрагмента «обманули», «лишили весны», «убили, принесли в жертву будущему плешивому господину с геморроем, который родился на свет из трупа замученной юности» [7, 106]. Аналогичная ситуация в миниатюре «Они были прелестной супружеской четой...»: «...в нем раскрылось утро. Тогда это укололо: тут было кое-что такое, отчего жизнь трезвая и порядочная – казалась бы подловатой» [7, 127]. Финал этого произведения неутешителен: героя изгоняют, нанося его неокрепшей душе непоправимый ущерб: «Для него сразу погасли звезды и сломались крылья» [7, 127]. Причиной такого отношения к ребенку Гуро называет ненависть старости по отношению к юности, желание заглушить воспоминания о собственных утраченных возможностях: «Юность вы ненавидите, вы ей слишком завидуете, – вы ее гоните и обрезаете по меркам, чтобы она не колола вам глаза своей чистотой и честностью, и своей способностью по настоящему творить» [7, 106]; «...отталкивают молодых и не дают им войти, потому что они талантливей, – оставляют их в темноте...» [7, 117]. В этом точка зрения Гуро созвучна В. Хлебникову, который в статье «Труба марсиан» призывает к разделению людей по возрасту: «Пусть возрасты разделятся и живут отдельно» [13, 602], конечно, имея в виду не маленьких детей. Следовательно, ни дети, ни мечтатели не считаются «своими» в обществе, но причина этого не в возрасте, а в особом видении мира. В случае с детьми взрослые пытаются уничтожить эту особенность путем воспитания. Если же человек вырос, но сохранил в себе что-то детское, его изгоняют из общества («Они были прелестной супружеской четой...», «Одному мальчику обижали мать...», «Подошел к молодому безумцу...»). В пьесе «Осенний сон» представлен самый пессимистичный вариант развития событий: Вильгельм терпит насмешки окружающих и начинает избегать неприятных ему людей, стремится к благодатному одиночеству, но погибает, пытаясь спасти зайца. Подчеркивается нежизнеспособность героя: «Организм дрянь!.. Не от этого, от другого протянул бы ноги» [5, 46]. Хотя герой говорит о своем бессмертии, но в мире людей он не смог жить.

Интересно, что мать как форма воплощения лирического субъекта Гуро существенно отличается от матери как одного из типовых персонажей. Если девочка Леля безуспешно пыталась поговорить о страданиях Дон-Кихота с мамой, то отношение к несчастному идалго героини-матери и героя-ребенка полностью совпадают (см. тексты: «Шел дождь...», «Несомненно, когда рыцарь Печального образа...», «Когда он уже умирал...», «Весна»). Показательны некоторые рассказы из книги «Шарманка», в которых взрослые герои как бы превращаются в детей: в

рассказе «Перед весной» взрослая героиня повторяет поступок ребенка: «Маленькая девочка с локонами и покупками в руках; у детей бывает весеннее настроение. Магазин. Зачем бы взойти в магазин? Я куплю какую-нибудь мелочь на 10-5 копеек... я куплю красный деревянный грибок» [4, 9]. Повторение поступка девочки делает героиню похожей на нее: «Красная деревянная шапочка горит в руке, как ягодка, делает доброй, маленькой» [4, 9]. Инфантильность может быть присуща любому из героев Гуро, независимо от их возраста. В рассказе «Перед весной» героиня изначально обладает детским мировидением, но после повторения поступка ребенка изменяются ее душевные качества. Сохранение детского в человеке возможно, Гуро призывает к этому в миниатюрах «Поклянитесь однажды, здесь мечтатели...» и «Обещайте». Остаться собой можно, если помнить свои мечты, если «быть верными своей юности» [7, 52]. Необходимо отметить, что эти два призыва обращены не к детям, но к молодым романтикам. Следовательно, Гуро не проводит резкой границы между ребенком и юношей, но подчеркивает разницу между детьми и взрослыми, между молодыми и старыми. Утрату инфантильности Гуро расценивает как предательство: «Потому что когда-то, человек, – ты предала свои мечты. Ты сдалась. Ты забыла прежнее, ты даже не заметила этого. Сказала: прошла молодость – мне уже за тридцать, все мы успокаиваемся» [7, 104].

Мировосприятие рассказчика в «Песнях города» также можно охарактеризовать как инфантильное – город воспринимается им как игрушка: «В каменной табакерке города ежедневно играет музыка» [4, 17], «черные картонные домики» [4, 20], что, конечно, отсылает нас к сказке В. Ф. Одоевского «Городок в табакерке», в которой механизм музыкальной табакерки показан глазами ребенка. Кроме того, и рассказчик, и один из детей видят китайские тени, когда заглядывают в окна. В сказке-поэме «Пир земли» поэт попадает в сказочное пространство и вспоминает детство: «И теперь вот опять было как в детстве, опять счастье собирания то же» [6, 100]. Но это не просто воспоминание, так как герой кардинально меняется, и воскресшая детская радость остается в нем навсегда.

Еще одна инфантильная черта, которая распространяется и на тексты, посвященные не детям, это анимизм. Об анимизме Гуро, роднящем ее с Хлебниковым, писали Л. Усенко и Е. Бобринская. Для Гуро нет неживой природы: «Анимизм Е. Гуро воплощен в антропоморфную, условно-поэтическую форму. У нее животные, растения и неодушевленные предметы говорят и чувствуют как люди... но она стремится к всестороннему одушевлению мира» [12, 81]. Анимизм детей связан, в первую очередь, с созданием фантастических существ, сходных с теми, которые описаны в быличках. «С наивно-детскими, но мудрыми впечатлениями о счастье связана поэзия домашнего очага, тепла и уюта. В самом детстве для Е. Гуро привлекательна не только благоуханная чистота помыслов, но и выраженная в бесхитростной детской сказке система анимистиче-

ских верований, напоминающая о седом прошлом» [12, 37]. Но у детей анимизм – это не философская концепция, а стихийное мифотворчество. В миниатюре «Было дождливо...» из укутывания кота рождается сказочное существо – Куточка. Ничем не мотивированное и ни к чему не обязывающее превращение могло осуществиться только в сознании ребенка. В миниатюре «Кот Бот» также неожиданно появляется «лучистый старик». Мифических существ в детском мире очень много: в чуланчике согреваются Домашние (они же Остроухие, они же Заветные, они же более понятные домовые), за обоями спит пыльный мужик Терентий («Домашние»), над умывальником живут дождевые духи, а у реки – еловый царь («Детство»). В детском мире можно легко увидеть Бога, и он за это не обидится, а благословит («Недотрога»). Но анимистические представления встречаются также в повести «Жил на свете рыцарь бедный...», они свойственны Бедному Рыцарю и его матери Эльзе: «И маленькие зеленые Вознесения качались на ветках» [7, 35], «Вот будет кувшинчик-душа и цветок-душа...» [7, 27], «Ты душу в вещах жалеешь... И у камушков, булыжничков моих значит есть душа?» [7, 69]. В пьесе «В закрытой чаше» такой же взгляд на мир обнаруживают Звездокопатель: «А между тем в старой маминой кладовой вечно согреваются таинственные мамыны кувшинчики, говорят о большом, темном, земляном шаре... и их безглазые личики – это жизнь...» [4, 215]. В мир анимистических представлений попадает герой сказки-поэмы «Пир земли»: «Мимо скакало существо, сложенное из земляных комьев» [6, 95], его зовут перебродившие листья и сама земля. В художественном мире Гуро душой и сознанием обладают деревья, цветы, камни, ветер, особенно ярко это проявляется в книге «Небесные верблюжата». Следовательно, анимистические представления присущи не только детским героям Гуро, но и другим, взрослым, персонажам. Кроме того, анимизм является неотъемлемой характеристикой стиля Гуро.

Что касается речевых характеристик ребенка, то они свойственны и более взрослым персонажам. В свете того, что Гуро принадлежала к футуристам, которые пытались создать новый язык, словотворчество нельзя считать прерогативой детей. В Хлебников и А. Крученых, которые занимались проблемой словотворчества, уделяли особое внимание детскому языку. Несомненно, большинство неологизмов в произведениях Гуро образованы по уже существующим в языке моделям, как это и делают дети. Но такие тексты, как «Лень» или «Слова любви и тепла» могут с равным успехом быть приписаны как ребенку, так и молодому поэту, тем более, что поэт у Гуро обязательно пытается сказать новое слово в искусстве («На волнах») и, как следствие, нигде не печатается («Я глуп, я бездарен...», «Воровка», «У песчаного бугра в голубой день»).

Употребление большого количества уменьшительных суффиксов и бессвязность речи могут условно считаться признаками детского языка, но и в дневниковых записях Гуро мы встречаем то же самое: «По улице пробирался маленький светлый

флюидик, – светик чьего-то хорошего пожелания» [6, 26] и т. п. Можно утверждать, что такая речевая особенность присуща Елене Гуро как биографическому автору. В «Бедном Рыцаре» частое употребление уменьшительных форм свойственно Эльзе – матери Бедного Рыцаря (кувшинчик, вербочка, мостик, цветочек и др.). Кроме того, во многих лирических фрагментах, где в большом количестве используются уменьшительные формы, нет указания на то, что субъект речи – ребенок. Автором слов «чалочка», «рыбалочка» и «скалочка» может быть герой любого возраста, если ему присуща инфантильность.

Бессвязную речь у Гуро можно соотнести с эгоцентрической речью, описанной психологами Л. С. Выготским и Ж. Пиаже. Эгоцентрическая речь представляет собой особую разновидность звучащей речи детей дошкольного возраста, которая непосредственно предшествует внутренней речи взрослого человека. Эгоцентрическая речь «непонятна окружающим, если ее записать просто в протокол, т.е. оторвать от того конкретного действия, от той ситуации, в которой она родилась. Она понятна только для себя, она сокращена, она обнаруживает тенденцию к пропускам или коротким замыканиям, она опускает то, что находится перед глазами, и, таким образом, она претерпевает сложные структурные изменения» [3, 48]. В то же время, как показали эксперименты Выготского, эгоцентрическая речь предполагает ситуацию диалога и сильно сокращается, если у говорящего ребенка нет слушателей. У Гуро тенденция к пропускам, кажущаяся незаконченностью многих лирических фрагментов становится стандартным приемом не только в дневниковых записях, но и в книгах (в большей степени в «Небесных верблюжатах»), предназначенных для печати, и ориентированной на читателя. Исследователи отмечают следующие особенности стиля Гуро: «Захлебывающаяся речь – некогда ставить запятые, согласовывать падеж» [11, 224], «фрагментарность композиции» [9, 36], «повествовательный фрагмент, в котором многие элементы, обязательные в реалистической и натуралистической прозе, опущены» [7, 17], «стилевые эксперименты в технике потока сознания» [7, 17]. Эгоцентрическая речь свойственна не только Гуро как биографическому автору (что может быть отчасти объяснено жанром дневника), но и автору-творцу [2] в ее произведениях, а также ряду симпатичных автору персонажей (к примеру, девочке Леле, которую обвиняют в «бессвязной болтовне» [7, 68]).

В качестве примера эгоцентрической речи в творчестве Гуро можно привести следующий фрагмент: «Нити фонарей длинные. Бусинки, улыбнувшись, все запутали. Вдруг раскрылась хрустальная чашечка и переломила искры» [4, 135]. Здесь опущены причинно-следственные связи между явлениями, фрагмент несколько непонятен, его цель – не столько описание объективного явления, сколько передача эмоционального состояния героя. Создается ощущение, что это речь «для себя», понятная только субъекту речи.

В другом варианте эгоцентрической речи важен немотивированный переход от стиха к прозе:

«Море плавно и блеско.
Летают ласточки,
Становится нежно-розовым.
Мокнет чалочка,
Плывет рыбалочка,
Летогон, летогон,
Скалочка!

Что еще за скалочка? Это просто так, я выдумал. Это очень мило, скалочка! Скалочка! Это должно быть что-то среднее между ласточкой и лодочкой» [7, 59]. Также следует обратить внимание на воспроизведение разговора с самим собой: «Что еще за скалочка?», – свойственного внутренней или эгоцентрической речи. Кроме того, в этом фрагменте нарушена логика построения текста: третья строка должна следовать за первой, но между ними вклиниваются ласточки, не имеющие отношения ни к предыдущей, ни к последующей строкам. Аналогичное нарушение логики при построении текста наблюдается в таком тексте:

«Пески, досочки,
Мостки, – пески, – купальни» [7, 112].

Наконец, один из ярчайших примеров эгоцентрической речи – «Слова любви и тепла», в которых внезапно и немотивированно появляются болотные беловатики, сказка про кота начинается в середине текста и исчерпывается перечислением эпитетов. Попытка создания связного текста (сказки) указывает на то, что произведение должно кем-то восприниматься, а ведь эгоцентрическая речь ориентирована на слушателя.

Примеры эгоцентрической речи можно найти как в текстах, где лирический субъект – ребенок («Детство», «Лыжи», «Детское утро»). Но и речь героев, которые обозначены как взрослые, может характеризоваться той же бессвязностью и алогичностью: «Лесные мысли» (героине 34 года), «Солнечная ванна» (герой — поэт), «Дети Солнца» (герой — поэт, который должен печататься в журнале), «Порыв» (героини – Эва и Эмма – замужние дамы). Что касается повести «Жил на свете рыцарь бедный...», то следует помнить, что отрывки текста не были собраны в единое целое самой Гуро, поэтому мозаичность повести мы в нашей работе не учитываем. Но каждый отдельный фрагмент был написан самой Гуро и вполне отражает авторский замысел, и в некоторых из них встречается речь «для себя»: «И случилось в этот день, – мать рассказывала. – И накатился хомут лошаденке на самую шею. И все это видели и осуждали его» [7, 37]. Ни этот фрагмент, ни соседние не дают ясного представления о том, что произошло и кто такой «он». Неясно также, кто является субъектом речи – Бедный Рыцарь, его мать Эльза или автор. Тем не менее, со стилистической точки зрения, фрагмент идеально вписывается в структуру повести. Очевидно, такая бессвязность являлась сознательной установкой Гуро.

Необходимо отметить, что в большей части текстов, в которых встречается эгоцентрическая речь,

невозможно дать характеристику лирического субъекта с точки зрения возраста. Имитация эгоцентрической речи ребенка тесно связана с импрессионизмом Гуро, о котором писал Л. Усенко, поэтому сложно сказать, в каких лирических фрагментах, с целью передать состояние и мироощущение лирического субъекта, используется эгоцентрическая речь, а в каких Гуро обращается к импрессионизму, как к средству отражения реальности. Тем не менее ясно, что и дети, и взрослые в текстах Гуро склонны к схожей форме словесного самовыражения. Поэтому бессвязный текст нельзя априорно считать «детским», если нет точного указания на возраст субъекта речи.

Таким образом, инфантильность в текстах Е. Гуро может проявляться как через образы героев – детей или взрослых, обладающих детским мировосприятием, так и с помощью воспроизведения детского мировидения и детской речи. Свойственные детям анимистичные представления, как отмечали многие исследователи, свойственны художественному миру Гуро в целом и высказываются как самыми разными персонажами, так и автором. Образование новых слов в текстах Гуро в абсолютном большинстве случаев происходит по моделям, закрепленным в детском языке, хотя субъект речи в этих случаях может быть и не ребенком.

Литература

1. Bencic, Z. Инфантильное как этическая и эстетическая категории / Z. Bencic // Russian Literature XL. – 1996, 1 – 18.
2. Бахтин, М. М. Автор и герой в эстетической деятельности / М. М. Бахтин // Автор и герой: к философским основам гуманитарных наук. – СПб., 2000.
3. Выготский, Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. – М., 1999.
4. Гуро, Е. Шарманка / Е. Гуро. – СПб., 1909.
5. Гуро, Е. Осенний сон / Е. Гуро. – СПб., 1912.
6. Гуро Е. Из записных книжек (1908-1913) / сост. и вступ. ст. Е. Биневица. – СПб., 1997.
7. Гуро, Е. Г. Небесные верблюжата. Бедный рыцарь. Стихи и проза / Е. Г. Гуро. – Ростов-на-Дону, 1993.
8. Гуро, Е. «Жил на свете рыцарь бедный...» / Е. Гуро. – СПб., 1999.
9. Марков, В. Ф. История русского футуризма / В. Ф. Марков. – СПб., 2000.
10. Одоевский, В. Ф. Городок в табакерке / В. Ф. Одоевский // Сказки русских писателей. – М., 1994. – С. 159 – 165.
11. Уланов, А. Внимательная радость / А. Уланов // Знамя. – 1988. – № 7. – С. 220 – 224.
12. Усенко, Л. В. Импрессионизм в русской прозе начала XX века / Л. В. Усенко. – Ростов, 1988.
13. Хлебников, В. Труба марсиан / В. Хлебников // Творения. – М., 1986.

ФИЛОСОФИЯ

УДК 159.923.2

РАСКОЛ САМОСТИ ЛИЧНОСТИ В ФИЛОСОФИИ ПОСТМОДЕРНА*О. И. Жукова*

Как известно, главный замысел эпохи Нового времени, заключался в самоутверждении человека. И хотя открывшиеся человеку безграничные творческие горизонты начались с понимания его богоподобной сущности, постепенно вера в абсолютное бытие, в трансцендентальные основания человеческой сущности оскудела, что логично привело к главному «открытию», зафиксированному Ницше: «Бог мертв». Причем Ницше подчеркивал, что никто из людей не заметил этого главного события. «Вот чудовищная новость, которая дойдет до сознания европейцев лишь через пару столетий; но тогда – тогда им долго будет казаться, что вещи утратили реальность». Постепенно вера в Бога была заменена верой в человека, в его разум и рассудок, творческие силы и возможности, в его благородство, достоинство и способность к высоким возвышенным чувствам. Между тем, практически одновременно с самоутверждением человека, с восприятием человеческой личности как определенной целостной самости, происходит и ее саморазвенчание. Со временем становится очевидно, что как и сама эпоха Нового времени, так и соответствующий ей человек содержат глубинные внутренние противоречия, которые носят неразрешимый характер, подрывающий базисные идеологии Модерна. Отсюда история Нового времени начинает осмысливаться как история постепенного, длившегося не один век, неуклонного разочарования как в принципах гуманизма, так и в восприятии личности как самодостаточной и абсолютной. Все чаще мыслители рассматривают человека как не способного по своим онтологическим параметрам к устойчивому самоосуществлению и самоутверждению в качестве абсолютной величины. По мере шестивия XX века, нигилистические тенденции все более преобладают в сознании человека, что находит свое отражение в ряде мировоззренческих позиций, в которых говорится о конце философии, конце теологии, конце науки, конце культуры, конце истории и, наконец, – конце самого человека.

Последующее со второй половины двадцатого столетия и длящееся по сегодняшний день обострение кризисного сознания (вплоть до констатации антропологического кризиса) реализуется в феномене постмодерна, который получил реальную укорененность в существовании современной личности, ее сознании, подсознании и ценностных ориентирах. В рамках нашего исследования обращение к философии постмодерна вызвано необходимостью изучения тех сущностных изменений, которые произошли с самостью личности, и попыткой ответа на важный для нас вопрос: почему,

в отличие от эпохи модерна, в которой преобладала идея ценности целостного «Я», самости, эпоха постмодерна исходит из идеи расщепления самости и констатации «смерти человека»? Поэтому для нас постмодерн важен не как новое теоретическое направление в различных областях культуры, а как новое мироощущение личности, задающее специфические аксеологические ориентиры осмысления социального бытия.

Интеллектуальная ситуация постмодерна далеко не однозначна: то, что вкладывается в значение термина «постмодерн», зачастую разнится от контекста его понимания. Сегодня о постмодерне написано огромное количество литературы. Мы не будем останавливаться на подробном анализе данного феномена, так как нас интересует только одна грань этого многоаспектного явления: проблема человека в философии постмодерна. Здесь важно учитывать, что в современной литературе творчество таких мыслителей, как Ж. Лакан, Ж. Делез, М. Фуко, Ж. Деррида, Л. Барт, Р. Рорти и др. характеризуется вне использования термина «постмодернизм». Это говорит об отсутствии устоявшейся традиции в его употреблении. Р. Барта, Ж. Лакана, М. Фуко считают представителями французского структурализма, Р. Рорти относят к аналитическому направлению американской философии, Ж. Деррида рассматривается как постструктуралист и автор философии деконструкции, а в творчестве Ж. Батай обнаруживаются элементы сюрреализма, экзистенциализма, структурализма. Все это свидетельствует о том, что постмодернизм складывался под влиянием множества интеллектуальных и культурных течений: от прагматизма, философии жизни, экзистенциализма, психоанализа, до феминизма, герменевтики, аналитической философии и пр., двигаясь по «поверхности» (Делез) философских учений, но не примыкая ни к какому из них полностью. Особенность постмодерна, как отмечал тот же Делез, в том, что он признает существование событий и смыслов, принадлежащих автономной поверхности, не проникая глубинными и высокими идеями.

Не вдаваясь в подробности анализа истоков и природы постмодернистского мышления, остановимся на самых его существенных установках и идеях. Здесь важно начать с понимания того, как вообще обозначается и оценивается постмодерн различными мыслителями. Анализ работ показывает, что относительно характеристик постмодерна в литературе нет единодушного мнения и толкования. Так, Ф. Лиотар считает постмодерн состоянием развитых обществ в отношении к знанию и определяет его как «недоверие в отношении

метарассказов». Ч. Ньоман рассматривает постмодерн как «антиисторическое восстание без героев против слепого инновационного информационного общества». Свообразную характеристику постмодерну дает немецкий мыслитель П. Козловски, считая его выигрышем времени. В работе «Культура постмодерна» он пишет: «Понятие постмодерна является освобождающим, так как оно избавляет от стальных оков истории и необходимости... от философии истории, освобождает от Мирового духа, князя мира сего, и ведет к новому завоеванию свободы истории и исследований, к новому восприятию того, что не является (только) Разумом, то есть к Абсолюту и к природе» [1]. Современный исследователь западноевропейского мышления Р. Тарнас также в постмодерне видит прорыв к новым горизонтам в восприятии мира и человека. А такой известный теоретик и прозаик, как У. Эко исходит из того, что «у любой эпохи есть собственный постмодернизм». Поясняя свою мысль, он пишет: «По-видимому, каждая эпоха подходит к порогу кризиса, подобного описанному у Ницше в «Несвоевременных размышлениях», там, где говорится о вреде историзма. Прошлое давит, тяготит, шантажирует. Исторический авангард (однако в данном случае я беру и авангард как метаисторическую категорию) хочет откреститься от прошлого... Авангард разрушает, деформирует прошлое... Авангард не останавливается: разрушает образ, отменяет образ, доходит до абстракции, до безобразности, до чистого холста, до дырки в холсте, до сожженного холста... Но наступает предел, когда авангарду (модернизму) идти некуда, поскольку им выработан метаязык, описывающий его собственные невероятные тексты. Постмодернизм – это ответ модернизму: раз уж прошлое невозможно уничтожить, ибо его уничтожение ведет к немоте, его нужно переосмыслить: иронично, без наивности» [2]. Эко приходит к выводу: постмодернизм ставит перед собой цель разрушить традиционные и привычные для предшествующей культуры бинарные оппозиции реализма и ирреализма, формализма и содержательности, элитарного и массового. Подобный разброс в оценках свидетельствует о том, что понимание и отношение к постмодерну поляризовано, а, следовательно, и его влияние на сознание современного человека не может восприниматься однозначно. Об этом мы будем говорить в последующих главах работы.

Если характеризовать самые существенные принципы и ценности постмодерна, то их можно выделить следующие: (здесь мы будем опираться на анализ, который дается в работах Р. Тарнаса, И. Хасана) объективная сущность не может быть познана и можно исходить только из наличия определенных субъективных интерпретаций; истина полифонична, неоднозначна, она принадлежит всего лишь субъективным высказываниям и никак не связана с соответствием реальности (Рорти); действительность не есть нечто незыблемое и устойчивое, она зависит от воздействия на нее челове-

ских поступков, определяемые ценностными параметрами; не существует авторитетных, канонизированных принципов, на которые традиционно опирается общество и культура, все может быть пересмотрено, «деконструированно».

Подобного рода неопределенность, деконструкция, децентрация, разбрасывание, устранение и т. д. требуют особого рода повествования, языкового контекста. Язык постмодерна не признает традиционных грамматических правил. Становятся размытыми границы, отделяющие философские тексты от других – литературных, религиозных, поэтических. Здесь существенную роль играют приемы полистилистики, в которой, демонстративно соединяются языковые формы разных эпох, наличествует изобилие переиначенных цитат и реминисценций. Бросается в глаза стилевая повествовательная разнородность: она вся пронизана внутренними, несогласованными противоречиями, диссонансами, иронией, игровыми приемами. Все это воплощает важнейший принцип философского постмодернистского текста, о котором писал Р. Барт, считая, что он должен исходить из абсолютной неустойчивости ни к чему, ни к какому содержанию. Он не должен отдавать предпочтение какому-либо выбору.

Но наиболее важный принцип философии постмодерна, в рамках нашего исследования, возмущает о «смерти человека», что влечет за собой отказ от понимания личности как определенного рода самости. Именно данной проблеме мы уделим большее внимание.

Итак, философия, начиная со второй половины двадцатого столетия, при рассмотрении антропологической ситуации, констатирует состояние данной проблемы следующей формулой: «Смерть субъекта». Первоначально данная посылка означала демонтаж и исчезновение метафизической и гносеологической сущности человека, «субъекта познания», который был ключевой фигурой европейской классической философии от Декарта до Гегеля. Однако со временем происходит расширение данной формулы: она затрагивает уже не только гносеологические, но и антропологические параметры. Как пишет С. Хоружий, сегодня ее можно понимать и «как отказ от классической европейской модели человека – модели, которая редко представлялась в полной и отчетливой форме (европейская философия третиrowала антропологический дискурс), однако оставалась общепринятой в течение поразительно долгого времени» [3].

Истоки антропологического кризиса, крах старой модели человека и рождение новой восходят к философии Ф. Ницше, который одним из первых заговорил о «фикции» существования субъекта. Затем данная идея получила свое развернутое пояснение и постмодернистскую интерпретацию в мировоззрении А. Кожева, М. Фуко, Ж. Делеза и др. мыслителей. Здесь необходимо отметить, что фигура Ницше была и остается одной из ключевых в формировании постмодернистского дискурса. В

этом контексте, с нашей точки зрения, верно то, что отмечает Р. Тарнас: именно Ницше можно считать главным пророком посмодернистского мышления, с его предельно критическим сознанием, позволяющим ему точно описать нигилистические процессы, происходящие с человеком и культурой.

Дело в том, что одну из важных задач, определяющих программу «переоценки всех ценностей», Ницше усматривал в сокрушении традиционных представлений о человеке, присущих западноевропейскому философскому мышлению. Им отбрасывались онтологические основания традиционных дискурсов: религиозных, этических, эстетических и антропологических, что, безусловно, приводило к опровержению нравственно-этических оснований личностного бытия. Упрек Ницше в адрес тех, кто говорит о метафизической сущности человека, заключался в том, что они его сделали мерой всего сущего, не ведая о его несовершенстве, ограниченности любого «Я», не понимая, что сущность человека примитивна и противоречива, поэтому нельзя любить человека только за то, что он человек. «В человеке, – писал Ницше, – тварь и творец соединены воедино: в человеке есть материал, обломок, избыток, глина, грязь, бессмыслица, хаос; но в человеке есть и творец, и ваятель, твердость молота, божественный зритель и седьмой день – понимаете ли вы это противоречие? И понимаете ли вы, что ваше сострадание относится к «твари в человеке», к тому, что должно сформировано, сломано, выковано, разорвано, обожжено, закалено, очищено, – к тому, что страдает по необходимости и должно страдать?» [4].

Подобную переоценку ценностей относительно человека, как полагал немецкий мыслитель, смогут провести только подлинно свободные умы, вышедшие за пределы добра и зла, то есть освободившиеся от моралистического долженствования. «Мораль нынче, увертка для лишних и случайных людей, для нищего духом и силой отребья, которому не следовало бы жить, – мораль, поскольку милосердие; ибо она говорит каждому: «ты все-таки представляешь собой нечто весьма важное», – что разумеется, есть ложь» [5]. Подобный аморализм Ницше исходил не из уничтожения морали как важного конструирующего общества феномена, а из ее редукции в сторону новой антропологической модели культивирования породы нового типа человека – сверхчеловека. Относительно сущности сверхчеловека лаконично писал Делез в своей работе «Ницше»: «Сверхчеловек означает не что иное, как сосредоточение в человеке всего, что может быть утверждено, это высшая форма того, что есть тип, представленный в избирательном Бытии, порождение и субъективное начало этого бытия» [6]. Для нас данная мысль интересна тем, что в ней подчеркивается наличие в человеке в зачаточном состоянии крупницы сверхчеловеческой сущности, которую человек может найти в себе, развить, освободить свою подлинную самость.

Существующая мораль, по убеждению Ницше, только ослабевает личностное начало в человеке, это – «слишком человеческая мораль». Все, что имеет отношение к существующему человеку, должно быть преодолено, а следовательно, «смерть человека» (массового, типического, примитивного) должна привести к рождению сверхчеловека. Для того, чтобы рождение это совершилось, человеку необходимо перерасти самого себя, уничтожить свою ограниченную самость: «В человеке важно то, что он мост, а не цель: в человеке можно любить только то, что он – **переход и гибель**»; «Человек – это канат, натянутый между животным и сверхчеловеком, – канат над пропастью» [4]. По Ницше, сверхчеловек разрывает и преобразует человеческую самость, на смену самости последнего человека приходит самость сверхчеловека. Идея сверхчеловека как цели, которую надо достичь, возвращает человеку утраченный смысл своей самости, своего подлинного существования. Сверхчеловек освобождает жизнь в самом человеке в пользу другой, более высокой и развитой формы его существования.

Итак, Ницше деконструирует образ человека классической метафизики, и тема «смерти субъекта» становится одной из центральных в его многочисленных работах. Здесь необходимо осознавать, что главная посылка, констатирующая «смерть человека», основана на его знаменитом тезисе о смерти Бога. Идея смерти Бога определяет основу переоценки всех ценностей и является одной из самых исчерпывающих характеристик нигилизма. Она включает в себя отрицание всех метафизических оснований, замену их человеческими ценностями и убежденности в том, что человек самодостаточен и легко может обойтись без Бога. В тезисе о смерти Бога отражаются глубинные нигилистические процессы в европейской истории, когда «сверхчувственное» в его предельных основаниях становится бессмысленным, ничтожным, лишенным какого-либо смысла. Однако, как верно подчеркивает Хайдеггер, для Ницше нигилизм – это не явление упадка. Это констатация не только того факта, что все традиционные метафизические ценности пошатнулись, но это также и истина о наступлении новых ценностей: «Исчезновение при этом прежних целей и обесценение прежних ценностей воспринимается уже не как голое уничтожение и не оплакивается как ущерб и утрата, но приветствуется как освобождение, поощряется как решительное приобретение и понимается как завершение» [7].

Смерть Бога и смерть человека оказались взаимосвязаны. Со смертью Бога в человеке размывается его самостная идентичность, так как вне Бога он теряет гарант, позволяющий ему понимать и говорить о своей целостности, поэтому следующая новая форма, которая не будет ни Богом, ни человеком, реализуется в сверхчеловеческом идеале. Здесь нельзя не согласиться с мыслью М. Фуко, который в конце своей работы «Слова и ве-

щи» пишет: «Мысль Ницше возвещает не только о смерти Бога, но и (как следствие этой смерти, в глубокой связи с ней) о смерти его убийцы» [8]. Именно Ницше, как полагает этот философ, обозначил важный поворотный момент сегодняшнего времени, исходя из утверждения не столько о смерти Бога, а сколько о конце человека. «Таким образом, обнаруживается, что между смертью Бога и концом человека есть связь: разве не последний человек возвещает о том, что он убил Бога, помещая тем самым свой язык, свою мысль и свой смех в то пространство, где Бога уже нет, и выступая как тот, кто убил Бога, обретая в своем существовании свободную решимость на это убийство? Таким образом, последний человек одновременно и моложе, и старше, чем смерть Бога: поскольку Бога убил именно он, он и должен нести ответ за свое собственно конечное бытие; однако, поскольку именно в этой смерти Бога он говорит, мыслит и существует, то, значит и самоубийство обречено на смерть; новые и старые боги уже вздувают Океан будущего – человек скоро исчезнет» [8, с. 400].

Как мы уже обращали внимание, тема смерти человека получает свое дальнейшее развитие в концепциях Фуко, Делеза и др. мыслителей. Фуко продлевает интересную интеллектуальную работу, столь не типичную для традиционного философского дискурса. Исследуя феномены безумия, психиатрической лечебницы, тюрем, сексуальности, власти и т. д., он показывает, что в этих небольших клеточках, отражающих весьма специфические стороны состояния социума, существует знание, позволяющее целостно и объективно рассмотреть генеалогию общества и человека. Для французского мыслителя идея генеалогии была подсказана глубоким прочтением Ницше. В известной работе «Генеалогия морали» Ницше исследовал природу морального сознания, увидев его истоки в состояниях злобы и зависти человека. Фуко же здесь заинтересовала сама идея генеалогии. Традиционная классическая философия рассматривала мораль как конституирующий элемент человека, исходя из его неизменной сущности. Ницше делает мораль исторической формой опыта субъекта. Такой подход оказался очень близок Фуко: прочтение им Ницше под углом зрения исследования генезиса человека позволяло рассмотреть индивида в качестве меняющегося исторического существа.

Итак, Фуко исходит из того, что на деятельность человека оказывают очень большое влияние существующие и значимые в контексте определенного исторического этапа, социально установленные и закреплённые формы духа, сознания и знания. Исследуя генезис современного европейского человека, мыслитель приходит к выводу о том, что сам феномен человека – это совсем недавнее изобретение, определяемое культурной традицией, и поэтому исторически релятивное. В работе «Слова и вещи» он пишет: «Взяв относительно короткий временной отрезок и ограниченный географиче-

ский горизонт – европейскую культуру с начала XVI века, – можно быть уверенным, что человек в ней – изобретение недавнее... И это не было избавлением от давнего беспокойства, не выходом из тысячелетней заботы к ясности осознания, не подступом к объективности того, что так долго было достоянием веры или философии, – это было результатом изменения фундаментальных диспозиций знания. Человек, как без труда показывает археология нашей мысли, – это изобретение недавнее. И конец его, быть может, не далек. Если эти диспозиции исчезнут так же, как они некогда появились, если какое-нибудь событие, возможность которого мы можем предчувствовать, не зная пока ни его облика, ни того, что оно в себе таит, разрушит их, как разрушена была на исходе XVIII века почва классического мышления, тогда можно поручиться – человек исчезнет, как исчезает лицо, начертанное на прибрежном песке» [8, с. 404].

В своей концепции французский мыслитель совершенно очевидно отказывается от трансцендентального обоснования субъекта, от целесообразности вообще использования термина «субъект». Для него обращение к данному термину является не более чем данью классической философской традиции. Он убежден, что нет такого понятия как «абсолютный субъект». Корректнее и правильнее говорить об определенной интерпретации субъекта, его соотнесенности с конкретным смыслом и представлением (т. е. экономическим субъектом, психологическим субъектом, субъектом дискурса и т. д.). Более того, считает Фуко, исходя из того, что «Я» давно исчерпало себя как некая целостность, надо рассматривать человека как изначально обусловленную данность. Все действия человека в мире, смыслы, ценности, которые он в этот мир привносит, предопределены системой социальных связей и детерминаций.

Данный французский философ был одним из первых, кто начинал исходить из рассмотрения духа, культуры вне субъекта. Деконструируя субъект, Фуко считал ошибочной идею Нового времени, принимающую его в качестве «центра», способного отразить поступательный в сознание чувственный опыт. Подобный центризм субъекта, сосредоточенность им на самом себе, не дает возможности объяснить феномен знания, сознания, мышления. Только переход к археологии гуманитарных наук позволит изучить и установить причины познания и опыт человека, а также увидеть динамику изменения образа человека.

Наиболее значимая для нас из всех «археологий» Фуко работа «Слова и вещи». Задачи, которые в ней ставит философ, следующие: обозначить в европейской истории познания общую картину археологии гуманитарных знаний от их возрождения до наших дней, выделив некие «исторические априори», эпистему той или иной эпохи, «конфигурации, лежащие в основе различных форм эмпирического знания», то, что делает возможным формирование знаний и теорий. Им выделяются

три эпистемы: Возрождение, классический рационализм и современность. Для эпистемы эпохи Средневековья и Возрождения характерна идея схождения. Классическая эпистема базируется на идее представления и убежденности в том, что язык в своих экспликациях соответствует природе вещей, позволяя создавать научные классификации, претендующие на объективность. И наконец, эпистема XIX века в понимании жизни, труда и языка привела к тому, что генетическое, внутреннее описание мира пришло на смену таксономическому, т. е. расположенному по порядку и имеющему иерархическое строение.

В современной эпистеме вместо формального описания присутствует органическая жизненность, вместо представления доминирует творческая активность, вследствие чего бытие того, что представлено, не вмещается в рамки представления. Язык становится самостоятельной реальностью, моделирующей мир. Последнее превращение «языка» вместе с «жизнью» и «трудом» угрожают, как считает Фуко, единству человека. Человек становится проблемой для самого себя как возможности бытия вещей в сознании. Подобные изменения в понимании человека можно проследить, по мысли философа, на примере наук, изучающих те сферы, в которых нечто отличное от человека так или иначе формообразует и предопределяет его: психологии, изучающей причины индивидуальных и коллективных детерминаций; социологии, рассматривающей состояние конфликта и конформизма; лингвистики, берущей язык в символообразующем обозначении реальности. В этих науках создается эпистема, которая существенно отличается от классической. Если классическая эпистема была направлена на главную ориентацию эпохи Нового времени – разум, рациональное поведение человека, то современная эпистема берет за основу бессознательное, которое становится основой для восприятия реальности. Интеллектуальные рамки современной эпистемы, как считает Фуко, имеют свое начало в философии Канта, возвестившего о начале антропологической эпохи, и заканчиваются Ницше, который увидел конец данной эпохи, а соответственно заговорил о смерти человека. Новая эпистема отводит человеку намного более скромное место по сравнению с тем, каким оно было ранее, но именно это место и является подобающим для личности.

Теперь проблемой оказываются не инструментальные, познавательные методы, позволяющие изучить и осмыслить природу, а осознание и восприятие человеком самого себя. И хотя человек ставит перед собой цель понять самого себя, осознать себя в качестве биологического существа независимо от своего сознания и воли, выяснить механизмы языковой культуры, трудовой деятельности, которые от него постоянно ускользают, окончательного разрешения этих проблем он не получает. Человек может сказать одновременно о себе, что он проявляется во всем этом: (в биологии, в языке, в труде), но он одновременно и не есть все это.

Сегодня, как пишет Фуко, принцип *cogito* существует в своей новой форме, которая не приводит к утверждению бытия, зато открывает возможности целого ряда вопросов о бытии. «Человек есть такой способ бытия, в котором находит свое обоснование постоянно открытое, заведомо не ограниченное, но, напротив, вновь и вновь преодолеваемое пространство между всем тем, что человек пока еще не осмысливает в свете *cogito*, и тем мыслительным актом, которым, наконец, оно все же постигается; обратно – между всем этим чистым постижением и нагромождением эмпирии, беспорядочным накоплением содержаний, грузом опыта, не дающего самому себе, безмолвным горизонтом всего того, что предстает в зыбкой протяженности не-мысли. Будучи двуединством эмпирического и трансцендентного, человек является, таким образом, местом непонимания – того самого непонимания, которое постоянно грозит затопить мысль ее собственным небытием, но в то же время позволяет мысли собраться в целостность на основе того, что от нее ускользает» [8, с. 344].

Безусловно, идея Фуко об исчезновении человека вовсе не представляет собой реально натуралистический факт окончания эволюции человека. Речь идет о выяснении тех причин, которые привели к возникновению различных образов человека, особенно образа современного человека, которого мы воспринимаем как само собой разумеющееся явление и полагаем, что таковым он был всегда. В этом контексте Фуко очень эмоционально пишет: «Ведь мы так ослеплены человеком в его недавней очевидности, что не сохраняем даже воспоминания о тех временах – не столь уж отдаленных, – когда существовал мир, миропорядок, человеческие существа, но не существовал человек. Этим и объясняется то потрясение, которое произвела, – да и поныне производит – мысль Ницше, предвещавшая (в форме грозного пророчества) о близящемся событии – что человек скоро уступит место сверхчеловеку; тем самым философия возврата хотела сказать, что человек уже давно исчез и продолжает исчезать, а наше современное осмысление человека, наша забота о нем, наш гуманизм – безмятежно спят под грохот его несуществования. Не пора ли нам, верящим в нашу связь с конечным человеческим бытием, которое лишь нам принадлежит и открывает нам в познании истину, не пора ли нам вспомнить о том, что мы живем под домokловым мечем?» [8, с. 343].

Таким образом, как совершенно справедливо пишет глубокий исследователь творчества французского философа Н. Автономова, Фуко ниспровергает человека с высоты, на которой он находился, не с точки зрения абстрактной природы человека, а с позиции той эпистемы (то есть тех понятий, которые возникают и применяются в определенном конкретно – историческом и культурном контекстах), той социальной и познавательной

структуры, которая моделирует и определяет конкретный образ человека соответствующей данной познавательной традиции.

Конечно, основной упрек в адрес Фуко заключается в том, что он ничего не говорит о том, во что выльется дальнейшее бытие человека, и какой новый тип личности придет на смену умершему традиционному, классическому человеку. Поэтому можно сказать, что бытие человека остается открытым, и программа его развития не может быть однозначно решена. С нашей точки зрения, в том, что Фуко не предлагает никакой новой модели человека, нет ничего нелогичного. Сама сущность философии постмодерна исходит из посылки незавершенности как таковой и идеи, «что фактов нет, а есть лишь различные интерпретации» (Ницше). Поэтому Фуко совершенно не верит в конкретные, раз и навсегда данные идеи. Он хорошо осознает, что любая интерпретация носит полемический характер, а предложение некой интерпретации означает выступить против другой интерпретации и так до бесконечности. Конечно, любая интерпретация исходит из того, чтобы придать смысл неким фактам, идеям. Но сами по себе факты не имеют никакого окончательного смысла. Поэтому для Фуко не существует никакого первого объекта интерпретации, так как все уже представляет собой интерпретацию, каждый знак это не некий объект, открывающийся для различного рода интерпретации, а интерпретация других знаков. Подобная мировоззренческая посылка демонстрирует невозможность сказать что-либо четкое и ясное относительно человека и его сущности.

Не случайно известный французский исследователь В. Декомб считает, что убежденность в отсутствии фактов и наличии только интерпретаций, свидетельствует о нигилистическом мировоззрении, которое было свойственно поколению французских философов того времени, и является вариацией другого известного высказывания: «Нет ничего истинного, все дозволено». Нигилизм, недоверие, переоценка всех традиционных гуманистических ценностей действительно сопровождают историю развития мировоззренческих идей постмодерна.

В своей философии Ж. Делез, так же, как и М. Фуко, исходит из неверия в единство целостной самости личности, ставя под сомнение принцип самоидентичности, согласно которому личность, несмотря на различного рода социальные и индивидуальные перипетии, продолжает оставаться самой собой, не изменяя свою природную самость. Принцип целостности самости личности, с точки зрения мыслителя, входит в противоречие с диалектикой любого существования: если мы признаем всеобщую изменчивость мира, всего того, что окружает человека, то одновременно мы должны признавать и изменчивость человеческого бытия. Человек не может оставаться одинаковым, самотождественным в течение всей своей жизни. Если это с ним происходит, то это свидетельствует об

отсутствии саморефлексии, критики, приводящих его к бесконечной самоповторяемости, возвращению к одним и тем же ошибкам.

Делез отвергает превалирование принципа тождественности, как и все те понятия, сопровождающие раскрытие данного принципа: аналогию, подобие, противопоставление, представление. Тем самым он полагает, что апелляция к понятию «сущность», узаконивающая возможность любого отождествления, вообще не имеет права на существование. Только в различиях можно увидеть подобие, именно различия аналогичны, противоположны или тождественны друг другу. В одной из своих лучших и знаковых работ «Различие и повторение» он пишет: «Различие и повторение заняли место тождественного и отрицательного, тождества и противоречия. Главенство тождества, как бы оно ни понималось, предопределяет собой мир представления. Однако современная мысль порождается крушением представления, как и утратой тождеств, открытием всех тех сил, которые действуют под восприятием тождественного. Современный мир – это мир симулякров. Человек в нем не переживает Бога, тождество субъекта не переживает тождество субстанции. Все тождества только симулированы, возникая как оптический «эффект» более глубокой игры – игры различия и повторения. Мы хотим осмыслить различие само по себе и отношения различного с различным независимо от форм представления, сводящих их к одинаковому, пропускающих через отрицание» [9, с. 9].

Термин «симулякр» как ключевой в постмодернистской литературе (помимо Делеза он используется Ж. Бодрийаром, Ж. Деррида и др.) подразумевает разное смысловое содержание. Делез, критически анализируя платоновскую философию, в которой симулякры рассматриваются как копии, подделки, подражания, не идущие ни в какое сравнение с оригиналом и подлинной моделью, считает подобный подход ошибочным. Аргументирует он это тем, что западная метафизика со времен Платона традиционно пыталась своим тоталитарным авторитаризмом подвести все многообразие мира, в том числе многообразие человека, под некое абсолютное единство. Отсюда и представление о целостной самости, личностном «я», с точки зрения французского мыслителя, во многом привнесенное, искусственное изобретение, целью которого является отождествление индивидуальной неповторимости с бытием других людей, признание аксиоматичного положения того, что любой человек есть такой же, как и все, а следовательно, его поступки должны корректироваться в соответствии с моделью поведения, признанной истинной в рамках соответствующей социальной реальности и рассматривающей человека как типического, среднестатистического существа. Поэтому главную задачу современной философии Делез видит в низвержении платонизма, в его критическом пересмотре, но с сохранением многих его существенных черт.

Итак, с одной стороны, симулякр, можно рассматривать как некое ложное подобие, условный знак чего-либо, функционирующий в обществе как его заменитель. Это дает возможность человеку осознать, что социальный мир наполнен симулятивностью, а следовательно, те ценности, которые ему навязываются в качестве подлинных и абсолютных, таковыми не являются. С другой стороны, как считает Делез, усилия современной философии должны быть направлены на то, чтобы произвести деконструкцию и демистификацию, и в центр поместить именно это понимание симулякра, т. е. вторичное, копию, подобие, не поддающееся унификации, отождествлению. В такой интерпретации симулякр рассматривается как высшая форма, к которой устремляется каждый объект, чтобы достичь своего собственного симулякра, «его состояния знака, согласованного с вечным возвращением». Таким образом, все обретает статус симулякра. Но важным здесь является то, что симулякр, в этом значении, понимается не как простая имитация, а как действие, «в силу которого сама идея образца или особой позиции опровергается, отвергается» [9, с. 93]. Отсюда и следует важный вывод, к которому приходит мыслитель: никакой опыт не может оправдать и обосновать существование субстанционального идентичного «Я» или целостной самости.

В этом контексте важным для осознания сущности человека оказывается феномен становления. Под становлением Делез понимает не просто переход от одного качественного состояния к другому, не восхождение к совершенной сущности, не абстракцию к исходной составляющей. Становление – это ризома, а не классификационное или генеалогическое древо. «Становление – подражание, не отождествление; оно уже не регрессирование – прогрессирование; оно уже не соответствие, не полагание соответствующих связностей; оно уже не производство – производство преемственности или производство через преемственность. Становление – это глагол со всей его консистентностью; оно не сводится и не возвращает нас к таким глаголам, как «проявлять», «быть», «уравнивать», «производить». Становление можно рассматривать, как считает переводчик и исследователь творчества Делеза Я. Свирский, в качестве субстанционального начала в человеке того, что проявляется в нем каждое мгновение. Человек перманентно пребывает в становлении, но так и не становится чем-то или кем-то, ибо это было бы уже связано с некими предзаданностями и детерминациями, стремящимися формообразовать его сущность, что противоречит самой сути тезиса о «смерти субъекта».

Делез, так же, как и Фуко, убежден в том, что человек не всегда существовал и не будет существовать вечно, поэтому его будущая форма проблематична сама по себе, она уже не человек, не сверхчеловек: «Это явление новой формы – ни Бог, ни человек, – относительно которой можно надеяться, что она будет не хуже, чем две предшест-

вующие». Таким образом, то, что человек теперь не представляет собой некой формы, в которой наличествует синтетическое сознание личности, субъективная самоидентичность, говорит о том, что он должен принять в качестве нормы идею о постоянном становлении своей сущности, ее бесконечном преобразовании. Нет никакого единого целостного «Я», а существует только субъективная множественность, которая разрушает многовековую привычку говорить от имени целостной личности. Целостная самость личности распалась на множественные, самодостаточные кусочки, каждый из которых может возвращаться к своим истокам, ставить под сомнение эти истоки, но уже никогда не будет существовать в качестве единой субстанциональной монады.

В рамках нашего исследования, в котором прослеживаются изменения отношения к человеку и его самости в современном философском дискурсе, большой интерес представляет позиция американского мыслителя Д. Деннета. Здесь сразу необходимо оговориться, что принадлежность Деннета к постмодернистской традиции, безусловно, не бесспорна, о чем он сам достаточно ясно высказывался, называя постмодерн «болезнетворным вирусом». Хотя такой значимый американский мыслитель, как Рорти полагает, что, несмотря на субъективное неприятие европейского постмодерна, у Деннета достаточно много с ними общего. По большому счету воззрения Деннета представляют собой сплав идей американского прагматизма, аналитической философии и постмодернизма. В нашей работе мы не будем касаться данной полемики, которая всесторонне исследована в работах специалиста по истории американской философии Н. С. Юлиной. Как нам представляется, тема «смерти человека», осмысленная в философии постмодерна, оказалась и в контексте идей Деннета, который так же, как и рассмотренные в данном параграфе мыслители, ставит под сомнение наличие единой, целостной самости личности.

Американский мыслитель выступает за деконструкцию традиционных, сформировавшихся в рамках картезианской модели представлений о сознании, самости, личности, свободе воли и соответствующей данной модели картины мира. Как мы уже обращали внимание, последеккартовская философия в отношении самости исходила из ее самоидентичности, целостности, идентичности. Считалось, что именно благодаря самости личность получает возможность метафизического и творческого осмысления своего бытия. Важный атрибут самости усматривался в свободе воли, которая приводит к обоснованию моральной ответственности. Деннет же убежден, что подобное видение самости является ошибочной позицией, идущей в противоречие с имеющимися в науке данными об интеллектуальной деятельности человека. Эту ошибочную позицию он называет «картезианским театром». Если исходить из нее, в центре

сознания имеется главный режиссер, командующий всеми мыслями и поступками человека. Ошибочной здесь, как полагает философ, является дуалистическая идея «картезианского театра», разделяющая мир на *res extensa* и *res cogitans*, и в которой сознательные процессы относятся к специфическим ментальным, трансцендентным состояниям. В этом контексте Деннету безусловно близкой оказывается позиция Юма, который говорил о невозможности выделить целостную самость, так как она постоянно ускользает из поля зрения объективного анализа, демонстрируя каждый раз разные, взаимоисключающие образы собственного «я».

Стратегия Деннета, как считает Н. Юлина, сводится к тому, чтобы объяснять сознание вне ментального и феноменального, рассматривая его сущность только извне и интерсубъективно, не прибегая к внутренней интроспекции. Этот метод у Деннета называется гетерофеноменологией, что его отличает от феноменологического, который обращается к внутреннему миру субъекта. Особенность этого метода в том, что происходит поворот от феноменологических аспектов опыта на познавательные, лингвистические и поведенческие аспекты. Причем основополагающим в понимании феномена самости и его устойчивости в самообъяснении человеком своей сущности оказывается именно лингвистический аспект. На самом деле то, что человек считает своим Я, самостью, не существует, а есть только языковая экспликация обозначения этих феноменов. Поэтому самость Деннетом определяется с помощью метафоры «центр нарративной гравитации», что показывает ее только дискурсивное существование.

В статье «Почему каждый из нас является новеллистом» Деннет прибегает к некоторым аналогиям для пояснения самости. Первая аналогия связана с классическим в физике Ньютона понятием «центр гравитации объекта». У данного объекта нет никаких реальных физических свойств, кроме пространственно-временной локализации, и в этом плане он является примером абсолютно абстрактного объекта. И хотя в рамках физической картины мира центр гравитации является необходимым, прекрасно работающим понятием, оно является только результатом воображения. Точно таким же воображаемым и абстрактным понятием предстает самость личности. Деннет пишет: «Самость также представляет собой абстрактный объект и тоже порождение теоретика. Теория самости не есть теория физики частиц, скорее ее следует отнести к тому, что можно назвать разновидностью народной физики. Она известна в виде феноменологии, или герменевтики, или науки о душе. Физик занимается интерпретацией, если хотите, стула и его поведения и изобретает теоретическую абстракцию центра гравитации, которая затем становится весьма полезной при определении будущего поведения стула в самых разнообразных условиях. Герменевтик, или феноменолог, или антрополог, в качестве

своего объекта выбирает некоторые значительно более сложные вещи, движущиеся в мире (бытие человека и животных), но сталкивается со сходной проблемой интерпретации. Ему представляется, что теоретическую ясность можно получить при организации интерпретации вокруг центральной абстракции: каждая личность наделена самостью (в виде добавки к центру гравитации). На деле же в этом случае мы должны также полагать самость как основание наших собственных мыслей» [10, с. 122].

Во второй аналогии проводится сравнение самости с вымышленными героями литературных произведений, которые наделяются тем или иным автором определенными чертами характера, стилем жизненного поведения, но они также не существуют в качестве реальных субъектов. Точно так же, в чем убежден Деннет, самость предстает в качестве вымышленного героя, меняющего свою сущность в процессе столкновения с миром реальностей. Личность начинает заниматься интерпретацией своей самости, оглядываться назад, анализировать свое прошлое и приходить к совершенно иному пониманию своего «я». Таким образом, происходит отказ от метафизической самости в пользу нарративной самости: человек всего лишь то, что он о себе говорит, и то, что говорят о нем. «Все мы являемся болтливыми существами, рассказывающими и заново пересказывающими себе историю нашей собственной жизни, не обращая внимания на вопрос об ее истинности» [10, с. 127].

Именно данная позиция, по нашему мнению, и сближает концепцию Деннета с философией постмодерна. Как известно, в основе постмодернистского мышления лежит тезис, в соответствии с которым любая человеческая мысль в конечном итоге порождена культурно-языковыми феноменами. Поскольку бытие человека напрямую зависит от языковых форм, и язык становится клеткой, из которой невозможно вырваться, постольку у человека нет никаких гарантов относительно объективного понимания реальности, кроме некоторой языковой интерпретации. Поэтому в традиции постмодерна самость предстает всего лишь как некая иллюзия, а человеческая жизнь приравнивается к одной или нескольким жизненным повествованиям, нарративам, которые человек сам о себе рассказывает. Человек – это самоинтерпретирующее животное (Ч. Тейлор), и о сущности человека ничего нельзя сказать с определенностью, так как невозможно избавиться от игры различных, бесконечных обозначений.

Завершая наше рассмотрение проблемы самости личности в концепциях философии постмодерна, хотелось бы обратить внимание на амбивалентную характеристику и понимание, которое с собой несет данный вид мировоззрения. Конечно, с одной стороны, нельзя согласиться с позицией, на которой основывается постмодерн, констатируя «смерть человека».

Как верно пишет В. Лекторский: «Вряд ли следует соглашаться с постмодернистами, уверяющими нас в том, что человек, такой, каким мы его знали до сих пор, бесповоротно гибнет и уже не сохраняет тех качеств, которые мы привыкли связывать с его сущностью». Здесь можно сказать, что представление о «Я», отказ от самости, существующее в постмодерне в ряде отношений, предстает весьма поверхностным. Субъектоцентристская индивидуалистическая позиция никогда не основывалась на понимании человека как абсолютно целостного и неизменяемого в своем существовании. Даже если человек переживает кризис своей самости и своей идентичности, это не означает, что его самость распалась на множество прямо противоположных монад, и он уже не существует в качестве самого себя, нивелировав и уничтожив глубинные основания своей сущности. Как раз наличие рефлектирующего, собственного «я», т. е. самости, и позволяет личности достойно выйти из кризиса идентичности и постепенно выстраивать новую самость, оставаясь при этом все-таки самим собой.

С другой стороны, как критически и зачастую негативно мы бы не относились к постмодерну, ему удалось зафиксировать, пусть и в преувеличенном, двусмысленном виде, объективные процессы, происходящие с современным человеком. В этом плане нельзя не согласиться с В. Кувакиным, А. Зотовым, П. Гречко и др. отечественными мыслителями, которые обращают внимание на то, что, несмотря на свою экстравагантность, постмодерн представляет собой серьезный симптом самочувствия человека современного постиндустриального общества, несущего с собой не только новые технологии, прогресс науки, но и новые формы иррационализма, несправедливости, потерянности и незащищенности личности перед социальными реалиями. Современное общество демонстрирует расщепленность и

функциональную автономизацию практически всех сфер общественной жизни. Это не может не сказываться на самоощущении человека, оказавшегося в ситуации разинтегрированного социума, в котором ему крайне трудно сохранять свою самость. И здесь важным оказывается то, что подобное крушение смыслов, подробно изученное постмодерном, заставляет человека осознать данный кризис, принять вызов и найти определенный адекватный ответ, от которого будет зависеть не только его собственное существование, но и существование социокультурного мира в целом.

Литература

1. Козловски, П. Культура постмодерна / П. Козловски: [пер с нем.]. – М.: Республика, 1997. – С. 32.
2. Эко, У. Имя розы: роман; Заметки на полях «Имени розы»: эссе: [пер. с итал.] / У. Эко. – СПб.: Симпозиум, 2001. – С. 635 – 636.
3. Хоружий, С. С. Ницше и Соловьев в кризисе европейского человека / С. С. Хоружий // Вопросы философии. – 2002. – № 2. – С. 32.
4. Ницше, Ф. Собр. соч.: в 2 т. – Т. 2: [пер с нем.]. – М.: Мысль, 1990 – С. 346.
5. Ницше, Ф. Собр. соч.: в 2 т. – Т. 1: [пер с нем.]. – М.: Мысль, 1990 – С. 735.
6. Делез, Ж. Ницше: [пер. с франц.] / Ж. Делез. – СПб.: Аxioma, 2001. – С. 53.
7. Хайдеггер, М. Время и бытие: статьи и выступления / М. Хайдеггер: [пер с нем.]. – М.: Республика, 1993. – С. 64.
8. Фуко, М. Слова и вещи / М. Фуко [пер с франц.]. – СПб.: А-cad, 1994.
9. Делез, Ж. Различие и повторение / Ж. Делез [пер. с франц.]. – М.: Академический проект, 1998.
10. Денет, Д. Почему каждый из нас является новеллистом / Д. Денет // Вопросы философии. – 2003. – № 2. – С. 122.

Х И М И Я

УДК 544.032

ВЛИЯНИЕ ТЕРМООБРАБОТКИ НА ОКИСЛЕНИЕ ТОНКИХ ПЛЕНОК СВИНЦА

Э. П. Суровой, С. В. Бин

Работа поддержана грантом Президента РФ для поддержки ведущих научных школ ВНИИ 00-15-97368.

Свинец, благодаря комплексу положительных свойств (пластичность, низкая температура плавления, коррозионная стойкость и др.), широко применяется в различных областях науки, техники, промышленности [1 – 4]. Примерно треть выплавляемого свинца идет на производство аккумуляторов. В химической промышленности свинец расходуется, в частности, на получение тетраэтилсвинца [1 – 4]. В качестве конструкционного материала свинец при-

меняется в целях радиационной защиты, для изготовления обечаек и плакирующих покрытий химических аппаратов, защитных покрытий кабелей и электродов аккумуляторов [4]. Оксид свинца применяют в производстве стекол с высоким показателем преломления, а тонкие свинцовые слои, «просветленные» оксидом, могут применяться для изготовления теплоотражающих покрытий [5]. Создание контактов свинца со светочувствительными материалами приводит к изменению фоточувствительности последних [6, 7]. Однако свинец в атмосферных условиях термодинамически неустойчив [1 – 3, 8, 9]. Упругость диссоциации оксида свин-

ца (II) при $T \geq 423$ К достаточно низка ($\sim 3,1 \cdot 10^{-36}$ кПа), и поэтому при контакте с окружающей средой свинец подвергается атмосферной коррозии [1-3, 8, 9]. Расширение областей применения свинца выдвигает новые научно-технические задачи, поднимает требования к свойствам изделий из свинца и его сплавов [4 – 11]. В работе представлены результаты исследований природы и закономерностей процессов, протекающих в условиях атмосферы в наноразмерных пленках свинца различной толщины в зависимости от температуры и времени теплового воздействия.

Объекты и методы исследования

Пленки свинца (5...135 нм) наносили на подложки из стекла методом термического испарения в вакууме ($2 \cdot 10^{-3}$ Па), используя вакуумный универсальный пост «ВУП-5М». В качестве испарителя использовали лодочки, изготовленные из молибдена. Подложками служили стекла от фотопластинок, которые подвергали предварительной обработке в концентрированной азотной кислоте, в растворе бихромата калия в концентрированной серной кислоте, в кипящей мыльной воде, промывали в дистиллированной воде и сушили [12, 17]. Толщину пленок свинца определяли спектрофотометрическим, микроскопическим и гравиметрическим методами [1, 12]. Разрешающая способность гравиметрического метода кварцевого микровзвешивания при термостабилизации резонаторов на уровне $\pm 0,1^\circ\text{C}$ составляла $\Delta m = 1 \cdot 10^{-9} \dots 1 \cdot 10^{-8}$ г/см².

Образцы подвергали термической обработке в сушильном шкафу «Memmert BE 300» в интервале температур 423...573 К. Образцы подвергали термической обработке в течение 1...90 мин. в атмосферных условиях. Регистрацию эффектов до и после термической обработки образцов осуществляли гравиметрическим, микроскопическим и спектрофотометрическим (в диапазоне длин волн 190...1100 нм, используя спектрофотометр «Shimadzu UV-1700») методами.

Результаты и обсуждение

В результате исследований оптических свойств пленок свинца, нанесенных на стеклянные подложки, до, в процессе и после термической обработки в атмосферных условиях было установлено, что спектры поглощения и отражения пленок свинца до термообработки существенно зависят от их толщины. На рис. 1 приведены спектры поглощения пленок свинца разной толщины в диапазоне ($d = 5 \dots 135$ нм). Видно, что в исследуемом диапазоне длин волн на спектральных кривых поглощения для всех исследованных образцов можно выделить характерные для свинца полосы (в частности – максимум поглощения при $\lambda \approx 410$ нм) [12-14]. По мере уменьшения толщины пленок свинца на спектральных кривых отражения и поглощения постепенно перестают проявляться характерные для свинца полосы. Для пленок свинца толщиной ($d < 14$ нм) наблюдается бесструктурное поглощение и отражение в диапазоне $\lambda = 190 \dots 1100$ нм.

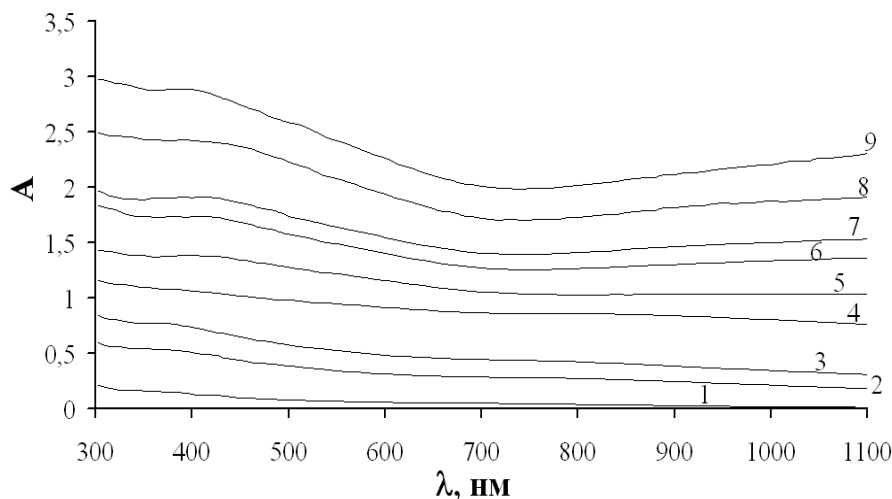

Рис. 1. Спектры поглощения пленок свинца различной толщины:
1) 5; 2) 17; 3) 25; 4) 50; 5) 60; 6) 77; 7) 86; 8) 110; 9) 135 нм

Коэффициент отражения (R) светового потока, падающего по нормали к плоской поверхности твердого тела из вакуума (воздуха), равен [14 – 16]:

$$R = ((n - 1)^2 + k^2) / ((n + 1)^2 + k^2),$$

где n и k – коэффициенты преломления и поглощения.

Коэффициенты поглощения и преломления и, как следствие, коэффициент отражения в значительной степени зависят от длины волны падающего света [14 – 16]. Для химически чистого свинца

при $\lambda = 589$ нм $n = 2,01$, $k = 3,48$ [14], а $R = 0,62$. Из спектров отражения пленок свинца было установлено, что этому значению коэффициента отражения соответствуют пленки свинца толщиной более 85 нм. Из уравнения следует, что если в определенном спектральном диапазоне твердое тело не поглощает свет, то коэффициент отражения будет зависеть только от значения показателя преломления. Полагая, что основным продуктом при термообработке свинца является оксид свинца (II), коэффици-

ент преломления которого в зависимости от модификации составляет 2,535...2,71 [3], коэффициент отражения для PbO должен составить величину $\approx 0,19...0,21$ (19...21 %).

Таким образом, при получении пленок свинца методом термического испарения в вакууме на их поверхности формируется слой оксида свинца (II) и по мере уменьшения толщины оптические свойства пленок свинца все в большей степени (при толщине пленки менее 14 нм практически полностью) определяются наличием пленок PbO на их поверхности.

В результате хранения, а также термической обработки пленок свинца разной толщины в интервале температур ($T = 423...573$ К) в атмосферных условиях спектры поглощения и отражения, толщина и вес образцов претерпевают существенные изменения. Причем наблюдаемые изменения спектров поглощения и отражения, толщина и вес после термической обработки образцов в значительной степени зависят от первоначальной толщины пленок свинца, температуры и времени термообработки. На рис. 2 в качестве примера приведены спектры по-

глощения пленок свинца толщиной $d_{Pb} = 50$ нм до и после термической обработки при 523 К. Видно, что термическая обработка приводит к существенным изменениям вида спектров поглощения образцов. Отметим, что наблюдаемые изменения не аддитивны в рассматриваемом спектральном диапазоне длин волн. Наряду с уменьшением в интервале $\lambda = 380...1100$ нм и увеличением в диапазоне $\lambda = 300...380$ нм оптической плотности образца формируется спектр поглощения нового вещества. Оцененная по длинноволновому порогу поглощения (в координатах $k \sim (E_v - E_i)^{0,5}$), который находится при $\lambda \approx 430$ нм, оптическая ширина запрещенной зоны образующегося вещества составляет $E \approx 2,9$ эВ. Полученное значение ширины запрещенной зоны вещества удовлетворительно совпадает с шириной запрещенной зоны оксида свинца (II) [10]. Поэтому, было сделано предположение, что при термической обработке пленок свинца основным продуктом взаимодействия их с ингредиентами окружающей среды является оксид свинца (II).

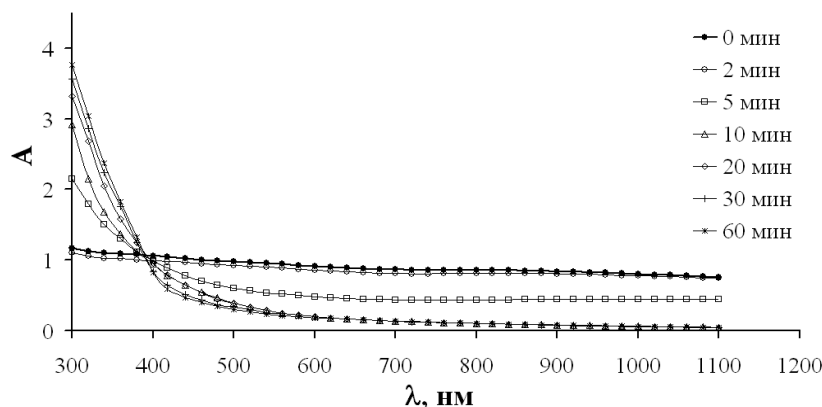

Рис. 2. Спектры поглощения пленки свинца толщиной $d_{Pb} = 50$ нм до и после термической обработки при $T = 523$ К

При увеличении или уменьшении температуры, при которой осуществлялась термическая обработка, закономерности изменения спектров поглощения, независимо от исходной толщины пленок свинца, сохраняются — наблюдается уменьшение оптической плотности образцов. При одинаковой исходной толщине пленок свинца с увеличением температуры имеет место возрастание эффектов изменения оптической плотности. По мере увеличения толщины пленок свинца (вплоть до 135 нм) при постоянной температуре термической обработки (в интервале 423...573 К) наблюдается последовательное уменьшение эффектов изменения оптической плотности образцов во всем исследованном спектральном диапазоне.

Для выяснения закономерностей протекания процесса взаимодействия пленок свинца с активными ингредиентами окружающей среды (используя результаты измерений спектров поглощения и отражения пленок свинца разной толщины до и после термической обработки образцов при разных температурах) были рассчитаны и построены кинетические зависимости степени превращения $\alpha = f(\tau)$ при

различных длинах волн. Для построения кинетических кривых в координатах $\alpha = f(\tau)$ был применен следующий подход. Спектры поглощения пленок свинца, измеренные при различных временах термической обработки, пересекаются в одной (изобестической) точке при $\lambda = 380$ нм, в которой оптическая плотность не зависит от времени термообработки, а интенсивность поглощения слоями свинца и оксида свинца (II) одинакова. Слева и справа от изобестической точки оптическая плотность ($A_{обр.}$) пленки свинца зависит от времени термической обработки, а при определенном времени термической обработки будет складываться из оптической плотности, связанной с наличием слоя свинца (A_{Pb}) и оксида свинца (II) (A_{PbO}): $A_{обр.} = A_{Pb} + A_{PbO}$.

На основании анализа полученных в настоящей работе спектров поглощения и отражения пленок свинца и PbO для построения кинетических кривых $\alpha = f(\tau)$ был выбран диапазон длин волн $\lambda = 400...900$ нм, в котором пленки свинца имеют значительное поглощение, а поглощением PbO можно пренебречь. Если обозначить через α степень термического превращения пленок свинца в оксид

свинца (II), то при длине волны (например, $\lambda = 750$ нм – рис. 2), соответствующей спектральной области, в пределах которой свинец поглощает, а оксид свинца (II) практически не поглощает свет [10, 14], текущие оптические плотности пленок свинца (A_{Pb}) и оксида свинца (A_{PbO}) можно представить в следующем виде:

$$A_{\text{Pb}} = A_{\text{Pb}}^1 (1 - \alpha),$$

$$A_{\text{PbO}} = A_{\text{PbO}}^1 \alpha,$$

где A_{Pb}^1 , A_{PbO}^1 – предельные значения оптической плотности пленок свинца и оксида свинца (II) при $\lambda = 750$ нм.

В итоге получаем следующее выражение для степени термического превращения пленки свинца в оксид свинца (II):

$$A_{\text{обр.}} = A_{\text{Pb}}^1 (1 - \alpha) + A_{\text{PbO}}^1 \alpha,$$

$$\alpha = (A_{\text{Pb}}^1 - A_{\text{обр.}}) / (A_{\text{Pb}}^1 - A_{\text{PbO}}^1).$$

Известно [14 – 16], что падающая по нормали на поверхность какой-либо системы световая волна от источника излучения претерпевает зеркальное отражение, рассеяние, поглощение и пропускание. При прохождении через границы нескольких сред (воздух – оксид свинца – свинец – стекло – воздух) с различными коэффициентами преломления (n), что имеет место в рассматриваемом случае, суммарная зеркально отраженная световая волна (R) будет складываться из нескольких составляющих:

$$R = R_1 + R_2 + R_3 + R_4,$$

где R_1 – зеркально отраженная световая волна от границы воздух – оксид свинца (II), R_2 – зеркально отраженная световая волна от границы оксид свинца (II) – свинец, R_3 – зеркально отраженная световая волна от границы свинец – стекло, R_4 – зеркально отраженная световая волна от границы стекло – воздух.

Таким образом, измеряемое в реальных условиях на спектрофотометре полное значение оптической плотности включает (как минимум) несколько составляющих:

$$A = A_{\text{обр.}} + A_{\text{отр.}} + A_{\text{рас.}},$$

где $A_{\text{обр.}}$ – значение оптической плотности образца; $A_{\text{отр.}}$ – значение оптической плотности, обусловлен-

ное потерями на зеркальное отражение света поверхностью образца; $A_{\text{рас.}}$ – значение оптической плотности, обусловленное потерями на диффузное рассеяние света поверхностью образца.

Специальными исследованиями было установлено, что диффузное рассеяние поверхностью пленок свинца пренебрежимо мало по сравнению с зеркальным отражением и, как следствие, $A_{\text{рас.}}$ можно считать ≈ 0 . Тогда:

$$A = A_{\text{обр.}} + A_{\text{отр.}},$$

$$A = \lg I_{\text{пад.}} / I_{\text{прош.}} = \lg I_{\text{пад.}} - \lg I_{\text{прош.}},$$

$$\lg I_{\text{прош.}} = \lg I_{\text{пад.}} - A.$$

Коэффициент зеркального отражения $R = I_{\text{отр.}} / I_{\text{пад.}}$; $I_{\text{отр.}} = R \cdot I_{\text{пад.}}$.

$$A_{\text{образца}} = \lg I_{\text{вход.}} / I_{\text{прош.}} = \lg I_{\text{вход.}} - \lg I_{\text{прош.}},$$

где $I_{\text{пад.}}$, $I_{\text{прош.}}$, $I_{\text{отр.}}$, $I_{\text{вход.}}$ – интенсивность падающего, прошедшего, отраженного и входящего в образец света.

$$I_{\text{пад.}} = I_{\text{вход.}} + I_{\text{отр.}},$$

$$I_{\text{вход.}} = I_{\text{пад.}} - I_{\text{отр.}} = I_{\text{пад.}} (1 - R).$$

После несложных преобразований окончательная формула для расчета истинного (вызванного поглощением света в веществе) значения оптической плотности:

$$A_{\text{обр.}} = A + \lg(1 - R).$$

Было установлено, что степень термического превращения пленок свинца зависит от первоначальной толщины, температуры и времени термической обработки. В качестве примера на рис. 3 приведены кинетические кривые степени превращения пленок свинца разной толщины при температуре ($T = 473$ К). Видно, что, независимо от исходной толщины пленок свинца, по мере увеличения времени термообработки степень термического превращения возрастает. Уменьшение толщины пленок свинца приводит к увеличению степени термического превращения во всем исследованном интервале температур ($T = 423...573$ К). Увеличение температуры термообработки при постоянной толщине пленок свинца приводит к возрастанию степени термического превращения.

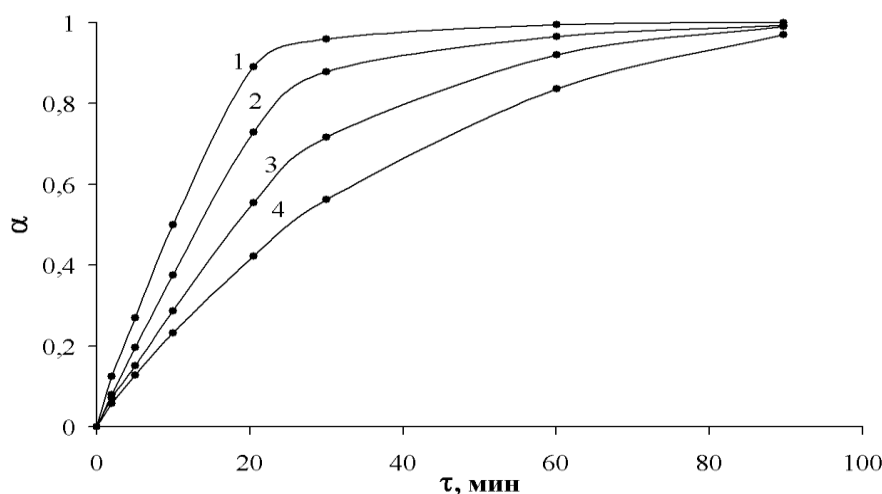

Рис. 3. Зависимость степени превращения пленок свинца разной толщины: ($T = 473$ К): 1) 26; 2) 53; 3) 75; 4) 115 нм

С увеличением температуры термической обработки увеличивается массовая доля образовавшегося оксида свинца (II) (рис. 4). При сопоставлении масс оксида свинца (II), измеренных при разных временах и температурах термической обработки, при условии полного окисления пленок свинца разной толщины и рассчитанных по уравнению $2 \text{Pb} + \text{O}_2 = 2 \text{PbO}$, установлено их удовлетворительное совпадение. Этот факт также является дополнительным свидетельством того, что в процессе термической обработки пленок свинца образуется слой оксида свинца (II). Причем интенсивность процесса окисления при постоянной температуре термической

обработки тем больше, чем меньше первоначальная толщина пленок свинца.

Термическая обработка приводит к увеличению толщины пленок оксида свинца (II). На рис. 5 представлены кинетические кривые изменения толщины образующегося на поверхности пленок свинца разной толщины оксида свинца (II) при температуре $T = 473 \text{ K}$. Видно, что, по мере уменьшения толщины пленки свинца, значительный и достаточно резкий прирост оксида свинца (II) наблюдается уже при небольших временах термической обработки. Причем скорость прироста оксида свинца (II) тем больше, чем меньше толщина пленки свинца.

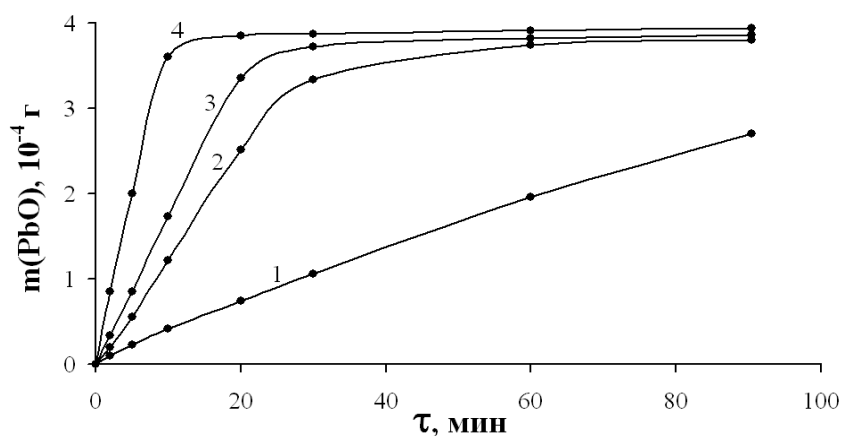

Рис. 4. Изотермы окисления пленок свинца толщиной $d_{\text{Pb}} = 78 \text{ нм}$: 1) 423; 2) 473; 3) 523; 4) 573 K

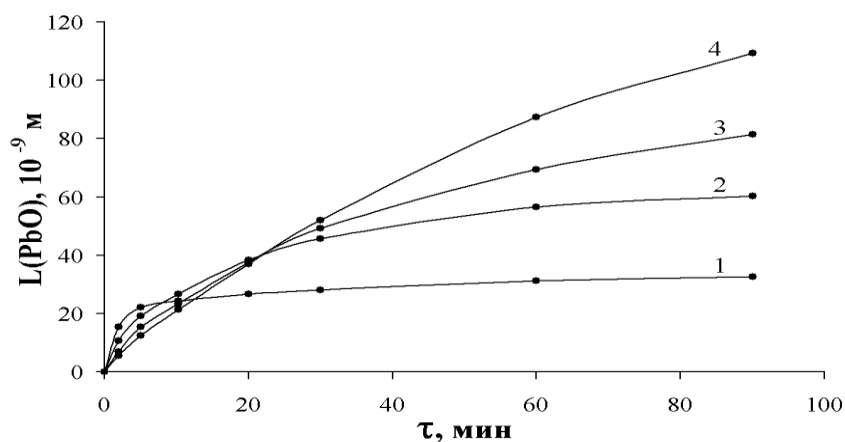

Рис. 5. Зависимость толщины оксида свинца (II) от времени термической обработки ($T = 473 \text{ K}$): 1) 26; 2) 53; 3) 75; 4) 115 нм

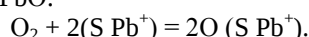
Кинетические кривые $\alpha = f(\tau)$ (при $T = 423$ и 473 K) пленок Pb ($d = 50 \text{ нм}$) описываются в рамках параболического ($\lg \alpha = f(\lg \tau)$), а пленок Pb ($d < 25 \text{ нм}$) в рамках обратного логарифмического ($1/\alpha = f(\lg \tau)$) законов. Начальные участки кинетических кривых $\alpha = f(\tau)$ (при $T = 523$ и 573 K) для пленок Pb ($d = 50 \text{ нм}$) практически линейны. По мере увеличения времени термообработки кинетические кривые удовлетворительно описываются в рамках логарифмического закона $\alpha = f(\lg \tau)$.

Согласно представлениям [1, 18 – 20], рост тонких пленок в результате взаимодействия твердого

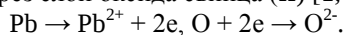
тела с газовой средой связан с процессами химической адсорбции газов (или их ингредиентов) на поверхности твердого тела, формирования на поверхности сначала «зародышей», а после образования нескольких периодов решетки и переноса ионов разного знака и электронов – нового вещества (или веществ).

В процессе химической адсорбции [21] частицы, находящиеся в адсорбированном состоянии, отличаются по своей природе от соответствующих молекул в газовой фазе, представляя собой не сами молекулы, а отдельные части этих молекул, кото-

рые ведут на поверхности самостоятельное существование. Мы предполагаем, что при химической адсорбции O_2 свободные электроны (в решетке PbO , построенной из ионов Pb^{2+} и O^{2-} , свободному электрону соответствует состояние Pb^+ , а свободной дырке состояние O^+ , блуждающие по регулярным ионам Pb^{2+} и O^{2-}) решетки оксида свинца (II) (по мере приближения молекулы кислорода к поверхности PbO) все в большей степени локализуются около тех точек на поверхности ($S Pb^+$), к которым приближается молекула кислорода. При этом между атомами кислорода и поверхностью PbO возникают связи, обеспечиваемые локализующимися электронами ($S Pb^+$) и упрочняющиеся по мере приближения молекулы кислорода. Связь между атомами кислорода постепенно расслабляется. В итоге атомы кислорода оказываются связанными прочными связями с поверхностью PbO :

Необходимые для ионизации хемосорбированных атомов кислорода электроны, если толщина оксидной пленки менее 5 нм, могут туннелировать из металла через слой оксида свинца (II) [1, 18-20]:

Образующийся в процессе получения пленок свинца слой оксида свинца (II) будет препятствовать перемещению ионов Pb^{2+} (радиусы атома свинца и Pb^{2+} составляют 1,74 Å и 1,21 Å соответственно) и, таким образом, тормозить взаимодействие свинца с кислородом. Одним из условий [18 – 20], характеризующих способность оксида свинца (II) тормозить процесс взаимодействия, является сплошность пленки оксида свинца (II). Согласно критерию Пиллинга и Бедвортса, который для свинца составляет 1,31 [1], следует ожидать образования сплошной оксидной пленки. Из-за достаточно высокой подвижности электронов и низкой скорости движения ионов свинца в системе $Pb - PbO$ возникает потенциал. Этот потенциал создает электрическое поле в слое PbO , которое стимулирует движение ионов Pb^{2+} к внешней поверхности оксида. При этом, согласно [19, 20], в зависимости от типа проводимости оксидного слоя (в идеальном случае), могут быть реализованы кубический и параболический законы роста тонких оксидных пленок.

В том случае, когда толщина пленки PbO менее 5 нм, электрическое поле (по оценкам [19, 20] напряженность электрического поля составляет $10^6 \dots 10^7$ В/см) способно вырывать ионы из металла и перемещать их через слой оксида. При этом скорость роста оксидной пленки будет определяться скоростью вырывания ионов свинца из свинца, а экспериментальные данные, в зависимости от температуры термообработки, удовлетворительно описываются в рамках линейного или обратного логарифмического закона. По-видимому, скорость роста оксида свинца на поверхности пленки свинца толщиной $d = 50$ нм при температурах $T > 523$ К будет определяться скоростью вырывания ионов Pb^{2+} из свинца, а при температурах $T < 523$ К – скоростью диффузии ионов свинца через оксидную пленку (лимитирующей стадией процесса является диффу-

зия ионов свинца через слой оксида свинца к внешней поверхности), дальнейший рост которой будет замедляться по мере увеличения толщины пленки PbO . Скорость диффузии ионов Pb^{2+} , в свою очередь, будет пропорциональна напряженности электрического поля. Ионы кислорода (O^{2-}) в приповерхностной области оксида свинца (II) создают новые узлы. Вследствие этого в приповерхностной области PbO появляется недостаток занятых катионами узлов кристаллической решетки, т. е. формируются катионные вакансии (V_k^{2+}), наличие которых облегчает перемещение катионов Pb^{2+} от металла к внешней поверхности системы $Pb - PbO$.

Литература

1. Томашов, Н. Д. Теория коррозии и защиты металлов / Н. Д. Томашов. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 592 с.
2. Бахвалов, Г. Т. Защита металлов от коррозии / Г. Т. Бахвалов. – М.: Металлургия, 1964. – 288 с.
3. Краткая химическая энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1961. – Т. 1. – 1263 с.
4. Полянский, Н. Г. Свинец / Н. Г. Полянский. – М.: Наука, 1986. – 357 с.
5. Спиридонов, А. В. Современное состояние и перспективы совершенствования светопрозрачных ограждений / А. В. Спиридонов // Строительные материалы. – 1998. – № 7. – С. 4 – 6.
6. Индутный, И. З. Фотостимулированные взаимодействия в структурах металл – полупроводник / И. З. Индутный, М. Т. Костышин, О. П. Касярум и др. – Киев: Наукова думка, 1992. – 240 с.
7. Суrowой, Э. П. Кинетические закономерности влияния продуктов на фотолиз азид свинца / Э. П. Суrowой, Л. Н. Бугерко, С. В. Расматова // Журнал физической химии. – 2004. – Т. 78. – № 4. – С. 663 – 668.
8. Кофстад, П. Отклонение от стехиометрии, диффузия и электропроводность в простых оксидах металлов / П. Кофстад. – М.: Мир, 1975. – 399 с.
9. Окисление металлов / под ред. Ж. Бенара. – М.: Металлургия, 1969. – 448 с.
10. Вертопрахов, В. Н. Термостимулированные токи в неорганических веществах / В. Н. Вертопрахов, Е. Г. Сальман. – Новосибирск: Наука, 1979. – 336 с.
11. Технология тонких пленок / под ред. Л. Майссела, Р. Гленга. – М.: Советское радио, 1977. – Т. 1. – 664 с.
12. Борисова, Н. В. Термопревращения в наноразмерных слоях алюминия, оксида молибдена (VI) и системах на их основе: автореф. дис. ... канд. хим. наук / Н. В. Борисова. – Кемерово: КемГУ, 2007. – 25 с.
13. Лазарев, В. Б. Химические и физические свойства простых оксидов металлов / В. Б. Лазарев, В. В. Соболев, И. С. Шаплыгин. – М.: Наука, 1983. – 239 с.
14. Гуревич, М. М. Фотометрия / М. М. Гуревич. – Л.: Энергоатомиздат, 1983. – 272 с.
15. Афанасьев, В. А. Оптические измерения / В. А. Афанасьев. – М.: Высшая школа, 1981. – 229 с.

16. Эпштейн, М. И. Измерения оптического излучения в электронике / М. И. Эпштейн. – Л.: Энергоатомиздат, 1990. – 256 с.

17. Борисова, Н. В. Закономерности формирования наноразмерных систем «алюминий – оксид алюминия» в процессе термической обработки пленок алюминия / Н. В. Борисова, Э. П. Суровой // Коррозия: материалы, защита. – 2007. – № 6. – С. 13 – 18.

18. Хауфе, К. Реакции в твердых телах и на их поверхности / К. Хауфе. – М.: Иностран. лит., 1962. – 415 с.

19. Кубашевский, О. Окисление металлов и сплавов / О. Кубашевский, Б. М. Гопкинс. – М.: Металлургия, 1965. – 429 с.

20. Баре, П. Кинетика гетерогенных процессов / П. Баре. – М.: Мир, 1976. – 400 с.

21. Волькенштейн, Ф. Ф. Физико-химия поверхности полупроводников / Ф. Ф. Волькенштейн. – М.: Наука, 1972. – 399 с.

УДК 544.032

ОКИСЛЕНИЕ НАНОРАЗМЕРНЫХ ПЛЕНОК МЕДИ АММИАКОМ

Э. П. Суровой, Н. В. Борисова, С. П. Говорина, Л. Н. Бугерко

Выяснение природы и закономерностей процессов, протекающих в наноразмерных слоях различных материалов, находящихся в контакте с газовыми средами, представляет интерес как для физики и химии твердого состояния, так и в связи с необходимостью разработки реальных систем с управляемым уровнем чувствительности к различным внешним воздействиям. Среди разнообразных неорганических материалов особое место занимает медь и соединения на ее основе [1-15]. Медь, благодаря комплексу положительных свойств (высокие электропроводность, теплопроводность, пластичность и др.), нашла широкое применение в различных областях науки, техники, промышленности, быту. Медь очень важный микроэлемент, который способствует анаболическим процессам в организме, участвует в функционировании некоторых ферментов, синтезе пигментов кожи, волос, глаз, гемоглобина, влияет на функции желез внутренней секреции, содействует синтезу белков, жиров и витаминов. Расширение областей применения меди выдвигает новые научно-технические задачи, в частности, изучения изменения свойств изделий на основе наноразмерных пленок меди в условиях агрессивного воздействия окружающей среды [3 – 10, 14]. Отмеченные практическая ценность, а также отсутствие к настоящему времени в отечественной и зарубежной литературе информации о систематических исследованиях влияния размерных эффектов на оптические свойства пленок меди, ставят правомерной и своевременной задачу комплексного исследования оптических свойств наноразмерных слоев меди. В настоящей работе представлены результаты цикла исследований, направленного на выяснение природы и закономерностей процессов, протекающих в наноразмерных слоях меди различной толщины при воздействии аммиака.

Объекты и методы исследования

Образцы для исследований готовили методом термического испарения в вакууме ($2 \cdot 10^{-3}$ Па) путем нанесения тонких (2 – 180 нм) пленок меди на подложки из стекла, используя вакуумный универсальный пост «ВУП-5М». В качестве испарителя использовали лодочки, изготовленные из молибдена

толщиной $d = 3 \cdot 10^{-4}$ м. Оптимальное расстояние от лодочки-испарителя до подложки составляет 8 – 9 см. Подложками служили стекла от фотопластинок толщиной $1 \cdot 10^{-3}$ м и площадью $2 \cdot 10^{-4} - 4 \cdot 10^{-4}$ м², которые подвергали предварительной обработке в концентрированной азотной кислоте, в растворе бихромата калия в концентрированной серной кислоте, в кипящей мыльной воде, промывали в дистиллированной воде и сушили [14, 16]. Обработанные подложки оптически прозрачны в диапазоне 300 – 1100 нм.

Толщину медных пленок определяли спектрофотометрическим, микроскопическим (интерференционный микроскоп «МИИ-4»), эллипсометрическим (лазерный эллипсометр «ЛЭФ-3М») и гравиметрическими методами [14]. Гравиметрический метод кварцевого микровзвешивания основан на определении приращения массы (Δm) на единицу поверхности кварцевого резонатора (толщиной $h = 0,1$ мм) после нанесения на нее пленки меди. Разрешающая способность при термостабилизации резонаторов на уровне $\pm 0,1$ К составляет $\Delta m = 1 \cdot 10^{-8} - 1 \cdot 10^{-9}$ г/см². Среднюю толщину пленок после взвешивания рассчитывали по формуле:

$$d_{\text{п}} = \Delta m / F_{\text{п}} \cdot \rho_{\text{м}},$$

где Δm – приращение массы кварцевого резонатора после нанесения пленки меди, $F_{\text{п}}$ – площадь пленки на подложке, $\rho_{\text{м}}$ – удельная масса нанесенного вещества.

Аммиак получали термическим разложением концентрированного гидроксида аммония, сушили и напускали в экспериментальную ячейку из стекла. Образцы помещали в экспериментальную ячейку и подвергали воздействию газообразного аммиака в течение 1 – 60 минут при температуре 298 К. Регистрацию эффектов до и после воздействия газообразного аммиака на исследуемые образцы осуществляли гравиметрическим, микроскопическим и спектрофотометрическим в диапазоне длин волн 190 – 1000 нм (используя спектрофотометр «Shimadzu UV-1700») методами.

Результаты и обсуждение

В результате систематических исследований оптических свойств пленок меди (нанесенных на

стеклянные подложки) до, в процессе и после воздействия на них газообразного аммиака при $T = 298$ К прежде всего было установлено, что спектры поглощения и отражения пленок меди до контактирования с аммиаком существенно зависят от их толщины. На рис. 1 и 2 (в качестве примера) представлены спектры поглощения и отражения пленок меди разной толщины в диапазоне ($d = 2 - 168$ нм). Видно, что в исследуемом диапазоне длин волн на спектральных кривых поглощения и отражения образцов толщиной более 4 нм можно выделить ха-

рактерные для меди полосы поглощения и отражения (в частности – минимум оптической плотности при $\lambda = 570$ нм) [13, 14, 17]. По мере уменьшения толщины медных пленок, на спектрах поглощения постепенно перестают проявляться характерные для меди полосы поглощения и отражения. Для пленок меди толщиной ($d < 2$ нм) наблюдается бесструктурное поглощение и отражение в диапазоне $\lambda = 300 - 1100$ нм.

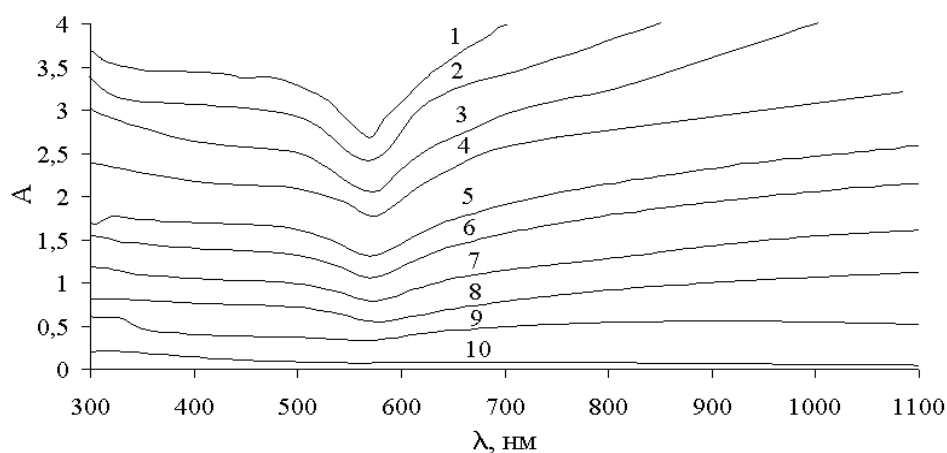

Рис. 1. Спектры поглощения пленок меди толщиной: 168 (1); 160 (2); 151 (3); 122 (4); 97 (5); 82 (6); 60 (7); 42 (8); 20 (9); 3 (10) нм

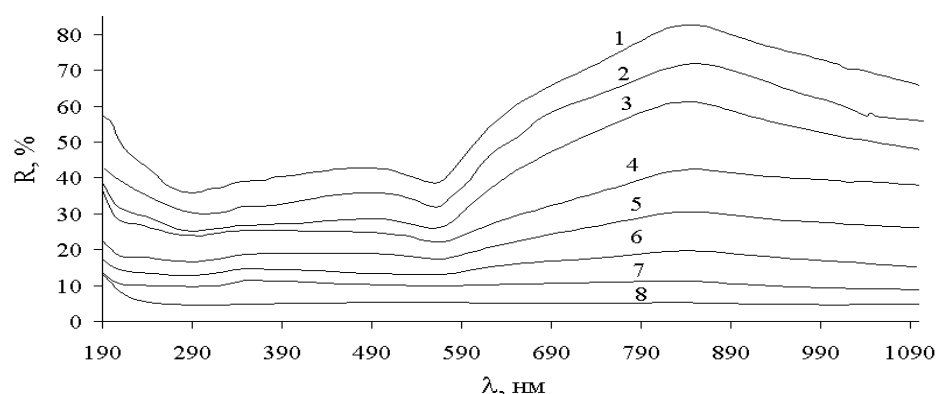

Рис. 2. Спектры отражения пленок меди толщиной: 104 (1); 74 (2); 62 (3); 45 (4); 17 (5); 11 (6); 6 (7); 2 (8) нм

Коэффициент отражения (R) светового потока, падающего по нормали к плоской поверхности твердого тела из вакуума (воздуха):

$$R = \frac{(n - 1)^2 + k^2}{(n + 1)^2 + k^2},$$

где n и k – коэффициенты преломления и поглощения твердого тела.

Для химически чистой меди при $\lambda = 589$ нм коэффициенты преломления и поглощения составляют 0,64 и 2,62 соответственно [17]. Коэффициент отражения будет равен $R = 0,73$. Этому значению коэффициента отражения соответствуют пленки меди толщиной более 170 нм [14].

В настоящей работе и ранее [14] было установлено, что в процессе получения, хранения и термиче-

ской обработки на поверхности наноразмерных пленок меди формируется слой оксида меди (I). На рис. 3 приведены спектры поглощения пленок меди толщиной $d = 43$ нм до и после термической обработки при $T = 423$ К.

Видно, что в интервале $\lambda = 420 - 1100$ нм имеет место уменьшение, а в интервале $\lambda = 300 - 420$ нм увеличение оптической плотности образца. Оцененная по длинноволновому порогу поглощения, который находится при $\lambda = 560 - 570$ нм, оптическая ширина запрещенной зоны образующегося вещества составляет 2,17 – 2,21 эВ. Полученное значение удовлетворительно совпадает с шириной запрещенной зоны оксида меди (I) ($E = 2,18$ эВ) [13, 15]. Из уравнения следует, что если в определенном спектральном диапазоне твердое тело не

поглощает свет, то коэффициент отражения будет зависеть только от значения показателя преломления:

$$R = \frac{(n - 1)^2}{(n + 1)^2}.$$

Коэффициент преломления оксида меди (I) составляет 2,849–2,850 [13, 15], коэффициент отраже-

ния для Cu_2O в видимой области спектра должен составить величину $\approx 0,23$ (23 %). Таким образом, оптические свойства пленок меди по мере уменьшения их толщины все в большей степени (при толщине пленки менее 12 нм практически полностью) определяются наличием пленок Cu_2O на их поверхности.

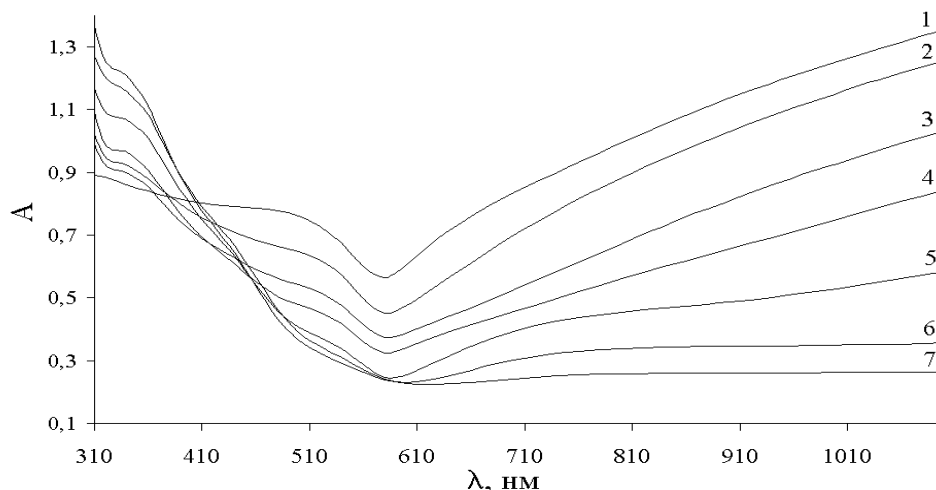
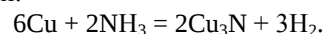

Рис. 3. Спектры поглощения пленок меди толщиной 43 нм до (1) и после термообработки при $T = 423 \text{ K}$ в течение 1 (2), 3 (3), 8 (4), 18 (5), 48 (6), 108 (7) мин.

Воздействие при температуре $T = 293 \text{ K}$ газообразного аммиака на сформированные при термическом испарении меди на стеклянные подложки системы «медь – оксид меди (I)» приводит к существенным изменениям спектров поглощения и отражения образцов. Причем наблюдаемые изменения спектров поглощения и отражения в значительной степени зависят от первоначальной толщины пленок систем «медь – оксид меди (I)» и времени их взаимодействия с аммиаком. На рис. 4 в качестве примера приведены спектры поглощения образцов толщиной $d = 11 \text{ нм}$ до и после обработки их в атмосфере аммиака при $T = 298 \text{ K}$.

Видно, что по мере увеличения времени взаимодействия систем «медь – оксид меди (I)» с газообразным аммиаком на спектрах поглощения, перестают проявляться полосы поглощения, свойственные меди, и наблюдается уменьшение оптической плотности в широкой спектральной области. Видно, что наблюдаемые изменения не аддитивны в рассматриваемом спектральном диапазоне длин волн. Наряду с уменьшением оптической плотности образца формируется спектр поглощения нового вещества. Оцененная по длинноволновому порогу поглощения, который находится при $\lambda = 520 - 525 \text{ нм}$, оптическая ширина запрещенной зоны образующегося вещества составляет 2,34 – 2,38 эВ. Полученное значение ширины запрещенной зоны вещества удовлетворительно совпадает с шириной запрещенной зоны нитрида меди ($E = 2,36 \text{ эВ}$) [1]. Поэтому было сделано предположение, что при взаимодействии газообразного аммиака с исследуе-

мыми образцами основным продуктом является нитрид меди:

По мере увеличения толщины пленок систем «медь – оксид меди (I)» (вплоть до $\sim 171 \text{ нм}$) наблюдается последовательное уменьшение эффектов изменения оптической плотности образцов во всем исследованном спектральном диапазоне.

Для выяснения закономерностей процесса взаимодействия наноразмерных систем «медь – оксид меди (I)» с газообразным аммиаком (используя результаты измерений спектров поглощения и отражения образцов разной толщины до и после хранения образцов в атмосфере аммиака при температуре $T = 298 \text{ K}$) были рассчитаны и построены кинетические зависимости степени превращения меди в нитрид меди $\alpha = f(\tau)$ при различных длинах волн. Для построения кинетических кривых в координатах

$\alpha - f(\tau)$ был применен следующий подход. Оптическая плотность исходных образцов ($A_{\text{обр}}$) включает оптическую плотность пленки меди (A_{Cu}) и оптическую плотность оксида меди (I) ($A_{\text{Cu}_2\text{O}}$). Оптическая плотность образцов зависит от времени взаимодействия их с аммиаком, а при определенном времени должна складываться из оптической плотности, связанной с наличием слоя меди (A_{Cu}), оксида меди (I) ($A_{\text{Cu}_2\text{O}}$) и нитрида меди ($A_{\text{Cu}_3\text{N}}$):

$$A_{\text{обр}} = A_{\text{Cu}} + A_{\text{Cu}_2\text{O}} + A_{\text{Cu}_3\text{N}}.$$

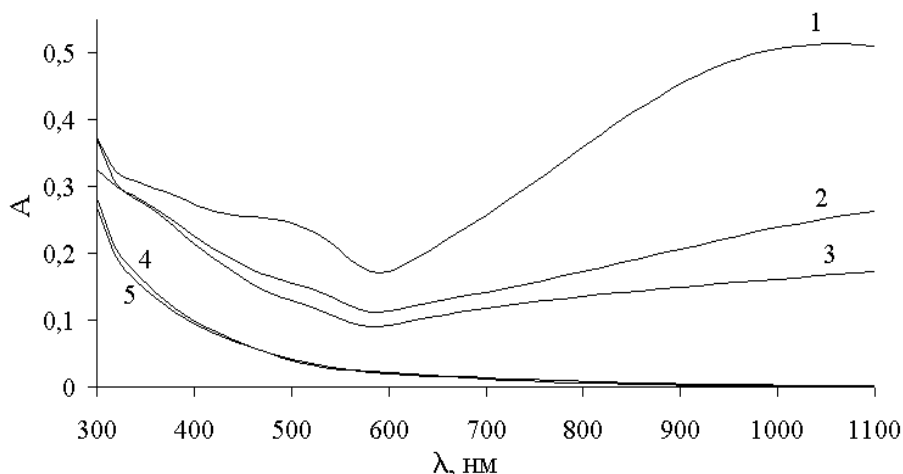

Рис. 4. Спектры поглощения пленок систем $\text{Cu} - \text{Cu}_2\text{O}$ толщиной 11 нм до (1) и после взаимодействия с аммиаком в течение: 1 (2), 2 (3), 3 (4), 4 (5) мин.

На основании анализа полученных в настоящей работе спектров поглощения и отражения систем «медь – оксид меди (I)» для построения кинетических кривых $\alpha = f(\tau)$ был выбран диапазон длин волн $\lambda = 700 - 1100$ нм, в котором исходные образцы имеют значительное поглощение, а поглощением Cu_2O и Cu_3N можно пренебречь. Текущие оптические плотности пленок меди (A_{Cu}) и нитрида меди ($A_{\text{Cu}_3\text{N}}$) в этой области спектра можно представить в следующем виде:

$$A_{\text{Cu}} = A^1_{\text{Cu}} \cdot \alpha,$$

$$A_{\text{Cu}_3\text{N}} = A^1_{\text{Cu}_3\text{N}} \cdot (1 - \alpha),$$

где A^1_{Cu} , $A^1_{\text{Cu}_3\text{N}}$ – предельные оптические плотности пленок меди и нитрида меди.

В итоге получаем следующее выражение для степени превращения систем «медь – оксид меди (I)» в нитрид меди:

$$A_{\text{обр}} = A^1_{\text{Cu}} \cdot \alpha + A^1_{\text{Cu}_3\text{N}} \cdot (1 - \alpha),$$

$$\alpha = (A_{\text{обр}} - A^1_{\text{Cu}_3\text{N}}) / (A^1_{\text{Cu}} - A^1_{\text{Cu}_3\text{N}}).$$

Известно [17], что падающая по нормали на поверхность какой-либо системы световая волна от источника излучения претерпевает зеркальное отражение, рассеяние, поглощение и пропускание. При прохождении через границы нескольких сред (воздух – нитрид меди – оксид меди (I) – медь – стекло – воздух) с различными коэффициентами преломления (n), что имеет место в рассматриваемом случае, суммарная зеркально отраженная световая волна (R) будет складываться из нескольких составляющих:

$$R = R_1 + R_2 + R_3 + R_4 + R_5,$$

где R_1 – зеркально отраженная световая волна от границы воздух – нитрид меди, R_2 – зеркально отраженная световая волна от границы нитрид меди – оксид меди (I), R_3 – зеркально отраженная световая волна от границы оксид меди (I) – медь, R_4 – зеркально отраженная световая волна от границы медь – стекло, R_5 – зеркально отраженная световая волна от границы стекло – воздух.

Таким образом, измеряемое на спектрофотометре в реальных условиях полное значение оптической плотности включает (как минимум) несколько составляющих:

$$A = A_{\text{обр}} + A_{\text{отр}} + A_{\text{рас}},$$

где $A_{\text{обр}}$ – значение оптической плотности образца; $A_{\text{отр}}$ – значение оптической плотности, обусловленное потерями на зеркальное отражение света поверхностью образца; $A_{\text{рас}}$ – значение оптической плотности, обусловленное потерями на диффузное рассеяние света поверхностью образца.

Специальными исследованиями было установлено, что диффузное рассеяние поверхностью пленок меди пренебрежимо мало по сравнению с зеркальным отражением [14, 16] и, как следствие, $A_{\text{рас}}$ можно считать ≈ 0 . Тогда:

$$A = A_{\text{обр}} + A_{\text{отр}}.$$

$$A = \lg I_{\text{пад}} / I_{\text{прош}} = \lg I_{\text{пад}} - \lg I_{\text{прош}},$$

$$\lg I_{\text{прош}} = \lg I_{\text{пад}} - A.$$

Коэффициент зеркального отражения $R = I_{\text{отр}} / I_{\text{пад}}$; $I_{\text{отр}} = R \cdot I_{\text{пад}}$.

$$A_{\text{обр}} = \lg I_{\text{вход}} / I_{\text{прош}} = \lg I_{\text{вход}} - \lg I_{\text{прош}},$$

где $I_{\text{пад}}$, $I_{\text{прош}}$, $I_{\text{отр}}$, $I_{\text{вход}}$ – интенсивность падающего, прошедшего, отраженного и входящего в образец света.

$$I_{\text{пад}} = I_{\text{вход}} + I_{\text{отр}},$$

$$I_{\text{вход}} = I_{\text{пад}} - I_{\text{отр}} = I_{\text{пад}} (1 - R).$$

Окончательная формула для расчета истинного (вызванного поглощением света в веществе) значения оптической плотности:

$$A_{\text{обр}} = A + \lg(1 - R).$$

В результате обработки спектров поглощения и отражения до и после взаимодействия образцов с аммиаком было установлено, что степень превращения систем «медь – оксид меди (I)» зависит от их первоначальной толщины и времени, в течение которого образцы находились в атмосфере аммиака. На рис. 5 в качестве примера приведены кинетические кривые степени превращения некоторых систем «медь – оксид меди (I)» при $T = 298$ К в зависимости от первоначальной толщины образцов.

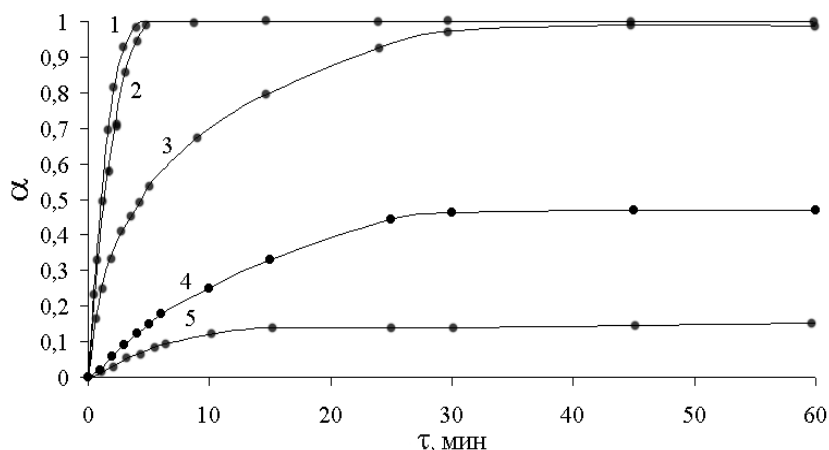

Рис. 5. Зависимость степени превращения от толщины пленок систем Cu – Cu₂O при взаимодействии с аммиаком: 1) 11 нм, 2) 13 нм, 3) 21 нм, 4) 27 нм, 5) 171 нм.

Прежде всего, было отмечено, что степень превращения систем «медь – оксид меди (I)» по мере увеличения времени взаимодействия с аммиаком возрастает. Для систем толщиной менее $d < 24$ нм степень превращения достигает значения $\alpha = 1$. Кинетические кривые формирования нитрида меди для образцов толщиной $d < 10$ нм удовлетворительно описываются в рамках обратного логарифмического закона:

$$K/L = B - \lg \tau,$$

где K – константа скорости формирования нитрида меди, L – толщина пленки, B – постоянная интегрирования, τ – время взаимодействия пленок меди с аммиаком.

Увеличение толщины образцов (вплоть до ~ 171 нм) приводит к постепенному уменьшению предельных значений степени превращения и скорости процесса взаимодействия их с аммиаком, а кинетические кривые удовлетворительно описываются в рамках параболического или логарифмического законов:

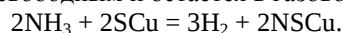
$$L^2 = K\tau + B,$$

$$L = K \lg(B\tau + 1).$$

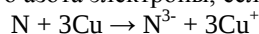
Согласно существующим представлениям [18 – 23], рост тонких пленок в результате взаимодействия твердого тела с газовой средой связан с процессами химической адсорбции газов (или их ингредиентов) на поверхности и в приповерхностной области твердого тела, формирования на поверхности или в приповерхностной области сначала «зародышей», а после образования нескольких периодов решетки и переноса ионов разного знака и электронов в сформированном слое – нового вещества (или веществ).

В процессе химической адсорбции [12] частицы, находящиеся в адсорбированном состоянии, отличаются по своей природе от соответствующих молекул в газовой фазе, представляя собой не сами молекулы, а отдельные части этих молекул, которые ведут на поверхности самостоятельное существование. Мы предполагаем, что при химической адсорбции NH₃ свободный электрон (в решетке Cu₂O, построенной из ионов Cu⁺ и O²⁻, свободному электро-

ну соответствует состояние Cu, а свободной дырке состояние Cu²⁺, блуждающие по регулярным ионам Cu⁺ [12]) решетки оксида меди (I) (по мере приближения молекулы аммиака к поверхности Cu₂O) все в большей степени локализуется около той точки на поверхности (SCu), к которой приближается молекула аммиака. При этом между азотом и поверхностью Cu₂O возникает связь, обеспечиваемая локализуемым электроном (Cu) и упрочняющаяся по мере приближения молекулы аммиака. Связь между азотом и водородом постепенно расслабляется. В итоге азот оказывается связанным прочной связью с поверхностью Cu₂O, а водород оказывается свободным и остается в газовой фазе:

Необходимые для ионизации хемосорбированного азота электроны, если

толщина оксидной пленки < 5 нм, могут туннелировать из металла через слой оксида меди (I) [12, 18 – 22] и образоваться в результате дополнительного окисления части ионов меди (Cu⁺) кристаллической решетки Cu₂O с образованием дырок (Cu⁺⁺): $2\text{Cu}^+ \rightarrow \text{Cu}^{++} + \text{Cu}$.

Образующийся в процессе получения пленок меди слой оксида меди (I) будет препятствовать перемещению ионов Cu⁺ и, таким образом, тормозить взаимодействие меди с газообразным аммиаком. Одним из условий [18 – 22], характеризующих способность оксида меди (I) тормозить процесс взаимодействия, является сплошность оксидной пленки. Согласно критерию Пиллинга и Бедвортса, который для меди составляет 1, 64 [18], следует ожидать образования сплошной оксидной пленки. Из-за достаточно высокой подвижности электронов и низкой скорости движения ионов меди в системе Cu – Cu₂O возникает потенциал. Этот потенциал создает электрическое поле в слое Cu₂O, которое стимулирует движение ионов Cu⁺ к внешней поверхности оксида. При этом, согласно [19 – 22], в зависимости от типа проводимости оксидного слоя (в идеальном случае), могут быть реализованы кубический и параболический законы роста тонких пленок.

В том случае, когда толщина пленки Cu_2O менее 5 нм, электрическое поле (по оценкам [19 – 22], напряженность электрического поля составляет $10^6\text{--}10^7$ В/см) способно вырывать ионы из металла и перемещать их через слой оксида. При этом скорость роста пленки определяется скоростью вырывания ионов из металла, а экспериментальные данные удовлетворительно описываются в рамках обратного логарифмического закона. По-видимому, скорость роста пленки нитрида меди для систем $\text{Cu} - \text{Cu}_2\text{O}$ толщиной $d < 10$ нм будет определяться скоростью вырывания ионов Cu^+ из меди, а для пленок систем $\text{Cu} - \text{Cu}_2\text{O}$ толщиной $d > 10$ нм будет определяться скоростью диффузии ионов меди через оксидную пленку и слой нитрида меди (лимитирующей стадией процесса является диффузия ионов меди вначале процесса к границе поверхности оксидного слоя, а затем через слои оксида и нитрида меди к внешней поверхности), дальнейший рост которой будет замедляться по мере увеличения толщины пленки Cu_3N . Скорость диффузии Cu^+ , в свою очередь, будет пропорциональна напряженности электрического поля. Ионы азота (N^{3-}) в приповерхностной области оксида меди (I) создают новые узлы. Вследствие этого в приповерхностной области Cu_2O появляется недостаток занятых катионами узлов кристаллической решетки, т. е. формируются катионные вакансии (V_K), наличие которых облегчает перемещение катионов Cu^+ от металла к внешней поверхности формируемой системы $\text{Cu} - \text{Cu}_2\text{O} - \text{Cu}_3\text{N}$.

Литература

1. Краткая химическая энциклопедия. Т. 3. – М.: Советская энциклопедия, 1964. – 1112 с.
2. Преснякова, А. А. Бескислородная медь / А. А. Преснякова. – Алма-Ата: Наука, 1985. – 136 с.
3. Стриха, В. И. Физические основы надежности контактов металл – полупроводник в интегральной электронике / В. И. Стриха, Е. В. Бузанева. – М.: Радио и связь, 1987. – 254 с.
4. Индутный, И. З. Фотостимулированные взаимодействия в структурах металл – полупроводник / И. З. Индутный, М. Т. Костышин, О. П. Касярум и др. – Киев: Наукова думка, 1992. – 240 с.
5. Суrowой, Э. П. Закономерности формирования продуктов фотолиза систем азид серебра – медь / Э. П. Суrowой, С. М. Сирик, Л. Н. Бугерко // Материаловедение. – 2006. – № 3. – С. 17 – 24.
6. Richardson, T. J. Electrochromism in copper oxide thin films / T. J. Richardson, J. L. Slack, M. D. Rubin // 4th International Meeting on Electrochromism. – 2000. – P. 298 – 304.
7. Zhou, G. Self-assembly of metal-oxide nanostructures: oxidation of Cu films by In situ UHV-TEM / G. Zhou, J. C Yang // Materials at high temperatures. – 2003. – V. 20 (3). – P. 247 – 252.
8. Akan, T. Variation in thickness of copper films deposited at various distances and angles using the thermionic vacuum arc / T. Akan, N. Ekem // Turk J Phys. – 2003. – V. 27. – P. 219 – 224.
9. Njeh, A. Reflectometry studies of the oxidation kinetics of thin copper films / A. Njeh, T. Wieder, H. Fuess // Surf. Interface Anal. – 2002. – V. 33. – P. 626 – 628.
10. Zhou, G. Dynamics of copper oxidation investigated by in situ UHV-TEM // Dissertation ... Doctor of Philosophy degree – University of Pittsburgh, 2003. – 146 с.
11. Самсонова, Г. В. Физико-химические свойства окислов: справочник. – М.: Металлургия, 1969. – 456 с.
12. Волькенштейн, Ф. Ф. Физико-химия поверхности полупроводников / Ф. Ф. Волькенштейн. – М.: Наука, 1972. – 399 с.
13. Лазарев, В. Б. Химические и физические свойства простых оксидов металлов / В. Б. Лазарев, В. В. Соболев, И. С. Шаплыгин. – М.: Наука, 1983. – 239 с.
14. Борисова, Н. В. Формирование систем «медь – оксид меди (I)» в процессе термической обработки пленок меди / Н. В. Борисова, Э. П. Суrowой, И. В. Титов // Материаловедение. – 2006. – № 7. – С. 16 – 21.
15. Вертопрахов, В. Н. Термостимулированные токи в неорганических веществах / В. Н. Вертопрахов, Е. Г. Сальман. – Новосибирск: Наука, 1979. – 336 с.
16. Борисова, Н. В. Закономерности формирования наноразмерных систем «алюминий – оксид алюминия» в процессе термической обработки пленок алюминия / Н. В. Борисова, Э. П. Суrowой // Коррозия: материалы, защита. – 2007. – № 6. – С. 13 – 18.
17. Эпштейн, М. И. Измерения оптического излучения в электронике / М. И. Эпштейн. – Л.: Энергоатомиздат, 1990. – 256 с.
18. Томашов, Н. Д. Теория коррозии и защиты металлов / Н. Д. Томашов. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 592 с.
19. Хауффе, К. Реакции в твердых телах и на их поверхности / К. Хауффе. – М.: Иностран. лит-ра, 1962. – 415 с.
20. Кубашевский, О. Окисление металлов и сплавов / О. Кубашевский, Б. Гопкинс. – М.: Металлургия, 1965. – 429 с.
21. Барре, П. Кинетика гетерогенных процессов / П. Барре. – М.: Мир, 1976. – 400 с.
22. Roy, S. K. A critical analysis of Mott-cabrera's equation in the low temperature oxidation of copper and its alloys / S. K. Roy, S. C. Sircar // Journal of Electrochem Soc. – 1981. – V. 30 (2). – P. 179 – 191.
23. Кофстад, П. Отклонение от стехиометрии, диффузия и электропроводность в простых оксидах металлов / П. Кофстад. – М.: Мир, 1975. – 399 с.

ЭКОЛОГИЯ. ЗДОРОВЬЕ

УДК 612.1-02:616-072.8

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ РАЗНЫХ ТИПОВ КОРОНАРНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Д. Ю. Кувишинов, Н. П. Тарасенко, Е. С. Казан, Н. А. Барбараиш

Коронарное поведение типа А – это особый тип личности, особый тип поведения, способствующий возникновению хронического стресса и, таким образом, являющийся фактором риска развития сердечно-сосудистых заболеваний [17, 23]. Данные, подтверждающие взаимосвязь поведения типа А и ишемической болезни сердца (ИБС), были впервые получены при проведении проспективного фрамингемского исследования в США. За 10 лет наблюдения было выяснено, что заболевших типа А было в 2,37 раза больше, чем типа Б [13]. В 1981 г. коронарное поведение типа А было официально признано в США Национальным институтом сердца, легких и крови фактором риска сердечно-сосудистой патологии [25].

У мужчин компоненты типа А – гнев и враждебность – могут быть прогностическими факторами аритмий и смертности [15]. Некоторые компоненты типа А – энтузиазм и соревновательность – положительно связаны с тяжестью атеросклероза [26]. Существенно связан с сердечно-сосудистыми заболеваниями подавляемый типом А страх [16]. Скорость пульсовой волны у здоровых лиц типа А превышает таковую представителей типа Б [21]. У женщин в постменопаузе поведение типа А и гнев сочетаются с меньшей потокозависимой вазодилатацией [18]. Преобладает тип А и у больных с цереброваскулярными инцидентами [22]. Показано, что женщины типа А имеют больший коэффициент сердечно-сосудистой реактивности и больше АД, чем женщины типа Б [20].

Однако данных о физиологических особенностях лиц юношеского возраста с разными типами коронарного поведения недостаточно. Не проводилось и математическое моделирование коронарного поведения.

Характеристика испытуемых и методов исследования

Обследовано 425 практически здоровых студентов первого и второго курсов лечебного и педиатрического факультетов медицинской академии (144 – юношей и 281 девушка) 17 – 21-летнего возраста. Все исследования были выполнены в условиях лаборатории в утренние часы (с 8.00 до 12.00) при информированном письменном согласии студентов. Исследования проводили в различные сезоны года: осенью – в октябре, зимой – в феврале, весной – в апреле, летом – в июле.

Модифицированной анкетой Дженкинса на основе самооценки выявляли тип коронарного поведения. Лиц, набравших 30 и менее баллов, относили к поведенческому типу А, лиц с 31 – 40 баллами

– к типу АБ, набравших более 40 баллов – к типу Б [10]. Использование методики самооценки выявляет больше корреляций между результатами различных методов, чем при сочетанной оценке – само- и экспертной – или при экспертной оценке [19]. Таким образом, можно считать самооценку коронарного поведения предпочтительной методикой.

Нейродинамические характеристики мозга исследовали с помощью автоматизированной программы «Статус ПФ» [11]. Определяли: время (латентный период) простой зрительно-моторной реакции (ПЗМР) правой руки на 30 следующих друг за другом световых раздражителей (цвета, геометрические фигуры); латентный период сложной зрительно-моторной реакции (СЗМР) – по действию правой и левой рук при появлении светового раздражителя в условиях выбора одного или двух из трех предъявляемых сигналов, адресованных к I сигнальной системе (цвета, геометрические фигуры), общее количество сигналов – 30. Время простой сенсомоторной реакции ряд авторов [6, 12] рассматривают в качестве критерия возбудимости центральной нервной системы, адекватного показателя ее функционального состояния. Латентное время сложной зрительно-моторной реакции (СЗМР) также используется в качестве показателя функционального состояния центральной нервной системы (ЦНС). Удлинение среднего латентного периода такой реакции, увеличение разброса его значений, количества срывов дифференцировочных реакций при повторных обследованиях говорят об ухудшении функционального состояния ЦНС [5].

Исследовали также реакцию на движущийся объект (РДО), которая позволяет оценить такое качество сложной сенсомоторной реакции, как точность реагирования, и судить о соотношении (уравновешенности) возбуждательного и тормозного процессов в коре головного мозга. Момент начала движения объекта задавался программно. При остановке движущегося объекта в правом углу монитора определяли время реакции в единицах РДО (1/60 с). Реакция испытуемого считалась точной при отклонении точки фиксации объекта от остановочного маркера в пределах ± 5 мс.

Силу нервных процессов и работоспособность головного мозга (РГМ) определяли в режиме «обратная связь», когда длительность экспозиции тестирующего сигнала изменялась автоматически в зависимости от правильности ответных реакций испытуемого. Показателем РГМ являлось суммарное количество обработанных за определенное время сигналов, отображающее способность нервных клеток

ЦНС выдерживать длительное концентрированное возбуждение.

Уровень функциональной подвижности нервных процессов (УФП НП) также определяли при работе установок в режиме «обратная связь», когда длительность экспозиции тестирующего сигнала изменялась автоматически в зависимости от характера ответных реакций испытуемого: после правильного ответа экспозиция следующего сигнала укорачивалась на 20 мс, а после неправильного, напротив, удлинялась на ту же величину. Диапазон колебаний длительности экспозиции сигнала при работе испытуемого находился в пределах 20 – 900 мс. Для переработки информации предлагалось 120 цветовых раздражителей. Последовательность их предъявления носила случайный характер при сохранении равного представительства каждого вида (например, 40 сигналов – красного цвета, 40 – зеленого и 40 – желтого).

Оценка качества сна проводилась по анкете, разработанной медицинским центром управления делами Президента РФ, оценивались изменения качества сна за последние три месяца [87].

Для оценки *стрессреактивности* использовали шесть различных методов: 1) цветовой тест Люшера [14]; 2) опрос по Дж. Тейлору для выявления уровня тревожности [8]; 3) оценку «индивидуальной минуты» [1, 3]; 4) иридокопическое определение числа нервных колец радужки слева и справа (D+S) [7] с помощью щелевой лампы ЩЛ-2Б; 5) функциональную пробу «Математический счет» [10]; 6) автоматический анализ ритма сердца для определения индекса напряжения регуляторных систем (ИН) [4, 24].

Математический анализ ритма сердца проводили с использованием аппаратно-программного комплекса «Хронокард 2.2». Среди фиксируемых показателей были следующие: математическое ожидание, средняя частота, среднее квадратичное отклонение, дисперсия, эксцесс, мода, амплитуда моды, коэффициент вариации, вариационный размах, асимметрия, средняя мощность дыхательных

волн, медленных волн первого и второго порядка, индекс напряжения регуляторных систем, коэффициент автокорреляции, индекс вегетативного равновесия, показатель адекватности процессов регуляции, индекс централизации, индекс активации подкоркового нервного центра.

Для экспресс-оценки функционального состояния организма, или физического здоровья, использовали метод, разработанный под руководством проф. Г. Л. Апанасенко в Киевском медицинском институте и Украинском республиканском доме санитарного просвещения [2]. Уровень здоровья, характеризующий физическое состояние (ФС), оценивали как низкий (до 3 баллов), ниже среднего (4 – 6 баллов), средний (7 – 11 баллов), выше среднего (12 – 15 баллов) или высокий (16 – 18 баллов). На основе этого исследования из группы наблюдения исключали студентов, набравших три и менее баллов, что соответствовало неудовлетворительной оценке уровня здоровья.

Статистическую обработку полученных результатов осуществляли при помощи пакета прикладных программ «Statistika 5.5». Для построения модели типов коронарного поведения был проведен множественный регрессионный анализ (МРА). Для построения модели, позволяющей по измеренным показателям прогнозировать тип коронарного поведения, был выбран метод дискриминантного анализа. Математическую обработку результатов исследования проводили совместно с доцентом кафедры автоматизации исследований и технической кибернетики ГОУ ВПО КемГУ Е. С. Каган.

Результаты исследования

При проведении *множественного регрессионного анализа (МРА)* учитывался не только тип коронарного поведения, но и пол испытуемых, который также включен в модель (кодировка полов: 1 – юноши, 0 – девушки). Основные результаты использования метода пошагового включения в настоящей работе отражены в таблице 1.

Таблица 1

Значимые параметры, устойчиво связанные с типами коронарного поведения

	<i>BETA</i>	<i>St. Err. of BETA</i>	<i>B</i>	<i>St. Err. of B</i>	<i>t (140)</i>	<i>P<</i>
Свободный член			17,81300	5,271494	3,37912	0,000942
Пол	0,149850	0,071409	1,35773	0,647012	2,09847	0,037660
Тревожность	-0,187093	0,079115	-0,12941	0,054724	-2,36482	0,019411
Качество сна (баллы)	0,273868	0,078929	0,11476	0,033073	3,46981	0,000693
Мышление абстрактное (баллы)	-0,204438	0,068655	-0,04349	0,014604	-2,97776	0,003423
УФП	0,202479	0,072085	0,15150	0,053936	2,80891	0,005682
СЗМР (правая рука, мс)	0,090635	0,071155	0,00617	0,004842	1,27377	0,204854
СМДВ – средняя мощность дыхательных волн (уд/мин ²)	-0,206751	0,069141	-0,40241	0,134573	-2,99027	0,003294
Мода (мс)	-0,197852	0,069544	-6,38809	2,245380	-2,84499	0,005108

Примечания: в первом столбце представлены выявленные факторы, во втором – стандартизированные коэффициенты регрессионной модели, указывающие на относительный вклад в оценку типа коронарного поведения (в баллах), в третьем столбце – стандартная ошибка этого коэффициента, в четвертом – нестандартизированные коэффициенты регрессии, оценивающие абсолютный вклад данного фактора в результирующий признак, в пятом – стандартная ошибка этого коэффициента, в шестом – параметр *t*-статистики, оценивающий значимость влияния на результирующий признак данного фактора (статистически значимое отличие его от нуля), в последнем – уровень значимости.

В целом оценка адекватности модели по критерию Фишера ($F = 9,0648$, уровень значимости $p < 0,001$). Выяснилось, что все выделенные факторы могут быть использованы для оценки балла коронарного поведения. В качестве факторов, влияющих на этот балл, методом пошагового включения выделены следующие: пол, уровень тревожности (в баллах), качество сна (в баллах), показатель, характеризующий абстрактное мышление (в баллах), УФП – уровень функциональной подвижности (мс), СЗМР – сложная зрительно-моторная реакция, оцениваемая для правой руки (мс), мощность дыхательных волн и мода (параметры кардиоритма).

По значениям коэффициентов модели определяли влияние факторов на исследуемый показатель, а по знаку – направление этого влияния.

Выяснилось, что наиболее значимое влияние на оценку исследуемых показателей оказывают: качество сна, УФП – уровень функциональной подвижности, мощность дыхательных волн и показатель, характеризующий абстрактное мышление. Например, испытуемый, имеющий меньшие показатели моды или мощности дыхательных волн, набирает меньше баллов по шкале Дженкинса (то есть он ближе к типу А), а если у испытуемого длительность латентных периодов по данным СЗМР выше

или уровень функциональной подвижности ниже – он ближе к типу АБ. По полученным данным может быть построена математическая модель, позволяющая проводить количественную оценку коронарного поведения. Результат проведенного анализа оказался следующим.

Оценка коронарного поведения (в баллах) = $17,813 + 0,11476 \cdot \text{качество сна (в баллах)} - 0,04349 \cdot \text{абстрактное мышление (в баллах)} - 0,40241 \cdot \text{СМДВ (уд/мин}^2) - 0,12941 \cdot \text{тревожность (в баллах)} + 0,15150 \cdot \text{УФП (мс)} - 6,38809 \cdot \text{мода (мс)} + 0,00617 \cdot \text{СЗМР (правая рука, мс)} + 1,35773 \cdot \text{пол}$.

Таким образом, количественные показатели коронарного поведения можно определять (в баллах) не только путем субъективных суждений испытуемых, но и с помощью множественного регрессионного анализа.

Далее строилась модель качественная – для выявления у испытуемого того или иного типа коронарного поведения.

Для построения модели, позволяющей по измеренным показателям прогнозировать тип коронарного поведения (либо А, либо АБ), был выбран метод *дискриминантного анализа*. Исходными были данные испытуемых – студентов медицинской академии, у которых измерен ряд физиологических показателей (дискриминантных переменных), разделенных на классы.

В таблице 2 основных результатов применения дискриминантного анализа содержится информация о статистике Вилкса (*Wilk's Lambda*). Данная статистика принимает значение 1 в случае, если средние значения для всех групп оказываются равными, и уменьшается с ростом разностей средних значений. Уровни значимости характеризуют вероятность того, что различия между группами являются случайными. Различия средних величин в классах оцениваются с помощью критерия Фишера (F – статистика).

Таблица 2

Основные результаты дискриминантного анализа

	<i>Wilks' Lambda</i>	<i>Partial Lambda</i>	<i>F-remove (1,143)</i>	<i>P</i>	<i>Toler.</i>	<i>1-Toler. (R-Sqr.)</i>
Тревожность (баллы)	0,774242	0,921581	12,16811	0,000646	0,801244	0,198756
Мода (мс)	0,750111	0,951229	7,33190	0,007600	0,963200	0,036800
Качество сна (баллы)	0,736045	0,969407	4,51283	0,035362	0,803399	0,196601
УФП	0,727922	0,980225	2,88494	0,091586	0,915640	0,084360
Мышление абстрактное (баллы)	0,727819	0,980363	2,86431	0,092742	0,957350	0,042650
Число колец радужки (D+S)	0,719292	0,991986	1,15525	0,284262	0,960869	0,039131
СЗМР. Левая рука (мс)	0,719049	0,992320	1,10669	0,294578	0,880724	0,119276

Примечание: достоверность модели по критерию Фишера ($F(7,143) = 8,2018$, $p < 0,001$).

Анализ данных, представленных выше, показал, что в качестве переменных, по которым можно разделять испытуемых на рассматриваемые коронарные типы, выбраны: уровень тревожности (в баллах), качество сна (в баллах), показатель, характеризующий мышление абстрактное (в баллах), значение моды (в мс), УФП (динамичность, с), число колец радужки (суммарно слева и справа), пока-

затель СЗМР – сложной зрительно-моторной реакции руки (левая рука, в мс).

После того как были выбраны дискриминантные переменные для каждой группы, построили классификационную функцию, описывающую конкретный класс.

Значимость классификационных функций оценивали с помощью классификационной матрицы,

определяющей процент правильной классификации, т. е. процент испытуемых, которые первоначально принадлежали к определенному типу коронарного поведения и с помощью построенной модели были также отнесены к этому типу.

Таблица 3
Коэффициенты классификационной функции
у разных коронарных типов

Признаки	Тип А	Тип АБ
Тревожность (баллы)	1,324	1,182
Мода (мс)	40,324	35,837
Качество сна (баллы)	1,041	1,094
УФП	1,842	1,910
Мышление абстрактное (баллы)	0,121	0,102
Число колец радужки (D+S)	1,580	1,700
СЗМР (левая рука, мс)	0,028	0,032
Constant	-152,856	-157,391

Таблица 4
Классификационная матрица типов
коронарного поведения

	Процент правильной классификации	Тип А (25,8 %)	Тип АБ (74,2 %)
Тип А	58,97	21	16
Тип АБ	93,75	7	105
Общий процент правильной классификации	84,77	28	121

Примечание: строки – наблюдаемая классификация, столбцы – прогнозируемая классификация.

Анализ данных, представленных выше, показывает, что процент правильной классификации в настоящей работе в среднем является достаточно высоким. Для построения модели были исследованы признаки у одних и тех же испытуемых в четырех точках наблюдения – осенью, зимой, весной, летом. Однако у части испытуемых по параметру теста Дженкинса не во всех исследованиях подтвердилась принадлежность к определенному типу (в связи с сезонными колебаниями балла по Дженкинсу у испытуемых). Таких испытуемых было в первом исследовании 12, причем 9 из них принадлежали к коронарному типу А, а 3 человека – к типу АБ.

После выбора дискриминантных переменных для каждой группы была построена классификационная функция, описывающая конкретный класс, то есть тип коронарного поведения (использованы данные, представленные в таблице 3).

$$\text{Тип А} = -152,856 + 1,324 \cdot \text{Тревожность (баллы)} + 40,324 \cdot \text{Мода (мс)} + 1,041 \cdot \text{Качество сна (баллы)} + 1,842 \cdot \text{УФП (мс)} + 0,121 \cdot \text{Мышление абстрактное (баллы)} + 1,580 \cdot \text{Число колец радужки (D+S)} + 0,028 \cdot \text{СЗМР (левая рука, мс)}$$

$$\text{Тип АБ} = -157,391 + 1,182 \cdot \text{Тревожность (баллы)} + 35,837 \cdot \text{Мода (мс)} + 1,094 \cdot \text{Качество сна (баллы)} + 1,910 \cdot \text{УФП (мс)} + 0,102 \cdot \text{Мышление абстрактное (баллы)} + 1,7 \cdot \text{Число колец радужки (D+S)} + 0,032 \cdot \text{СЗМР (левая рука, мс)}$$

Таким образом, данные модели могут быть использованы для оценки принадлежности к конкретному коронарному типу новых испытуемых. Эти модели показывают относительный вклад каждого из значимых физиологических показателей в формирование типа коронарного поведения и демонстрируют физиологическую основу такой типологии.

Литература

1. Алянчикова, Ю. О. Связь индивидуальной минуты и тревожности у больных неврозами / Ю. О. Алянчикова, А. Г. Смирнов // Физиология человека. – 1997. – № 5. – С. 51 – 54.
2. Апанасенко, Г. Л. О возможности количественной оценки здоровья человека / Г. Л. Апанасенко // Гигиена и санитария. – 1988. – № 6. – С. 55 – 58.
3. Арушанян, Э. Б. Суточные и недельные колебания длительности индивидуальной минуты у здоровых людей в зависимости от фактора интроэкстраверсии / Э. Б. Арушанян, Г. К. Боровкова, И. П. Серебрякова // Физиология человека. – 1998. – Т. 24. – № 2. – С. 131 – 134.
4. Баевский, Р. М. Прогнозирование состояний на грани нормы и патологии / Р. М. Баевский. – М.: Медицина, 1979. – 295 с.
5. Березина, М. Г. Роль психофизиологических особенностей студентов в адаптации к учебной деятельности: дис. ... канд. биол. наук / М. Г. Березина. – Кемерово, 2000. – 145 с.
6. Бойко, Е. И. Время реакции человека / Е. И. Бойко. – М.: Медицина, 1964. – 436 с.
7. Иридодиагностика / Е. С. Вельховер, Н. Б. Шульпина, З. А. Алиева и др. – М.: Медицина, 1988. – 240 с.
8. Леонова, А. Б. Функциональные состояния человека в трудовой деятельности / А. Б. Леонова, В. И. Медведев. – М., 1981. – 115 с.
9. Миронов, С. П. Концептуальная и экспериментальная проработка эпидемиологии нарушения сна у населения России / С. П. Миронов // Кремлиевская медицина. – 1998. – № 5. Прил. Сомнология. – С. 8 – 32.
10. Основы валеологии / В. И. Киселев, В. П. Куликов, В. Н. Курасов и др. – Барнаул, 1989. – 76 с.
11. Оценка психофизиологического состояния организма человека «Статус ПФ» / В. И. Иванов, Н. А. Литвинова, Э. М. Казин и др. – Кемерово: КемГУ, 2001.
12. Пейсахов, Н. М. Саморегуляция и типологические свойства нервной системы / Н. М. Пейсахов. – Казань: КГУ, 1974. – 253 с.

13. Положенцев, С. Д. Поведенческий фактор риска ишемической болезни сердца (тип А) / С. Д. Положенцев, Д. А. Руднев. – Л.: Наука, 1990. – 171 с.
14. Собчик, Л. Н. Метод цветowych выборов. Модифицированный цветовой тест Люшера / Л. Н. Собчик // Методы психологической диагностики: метод. руководство. – М., 1990. – Вып. 2. – 88 с.
15. Eaker, E. D. Anger and hostility predict the development of atrial fibrillation in men in the Framingham Offspring Study / E. D. Eaker, L. M. Sullivan, M. Kelly-Hayes // *Circulation*. – 2004. – V. 109. – № 10. – P. 1267 – 1271.
16. Emdad, R. Impaired memory and general intelligence related to severity and duration of patients' disease in Type A posttraumatic stress disorder / R. Emdad, H. P. Sondergaard // *Behav. Med.* – 2005. – V. 31. – № 2. – P. 73 – 84.
17. Friedman, M. Effect of type A behavioral counseling on frequency of episodes of silent myocardial ischemia in coronary patients / M. Friedman, W. S. Breall, M. L. Goodwin // *Amer. Heart J.* – 1996. – V. 132. – № 5. – P. 933 – 937.
18. Harris, K. F. Associations between psychological traits and endothelial function in postmenopausal women / K. F. Harris, K. A. Matthews, K. Sutton-Tyrrell // *Psychosom. Med.* – 2003. – V. 65. – № 3. – P. 402 – 409.
19. Keltikangas-Jarvinen, L. Pathogenic and protective factors of type A behavior in adolescents / L. Keltikangas-Jarvinen, K. Raikkonen // *J. Psychosom. Res.* – 1989. – V. 33. – P. 591 – 602.
20. Kowalik, M. Psychosomatic aspects of arterial hypertension in women / M. Kowalik // *Ann. Univ. Mariae Curie Skłodowska*. – 2004. – V. 59. – № 1. – P. 245 – 249.
21. Liu, H. Impact of type A behavior on brachial-ankle pulse wave velocity in Japanese / H. Liu, Y. Saijo, X. Zhang // *Tohoku J. Exp. Med.* – 2006. – V. 209. – № 1. – P. 15 – 21.
22. Nogueira-Antunano, F. An exploratory study of the relation between cerebrovascular accidents and personality structures / F. Nogueira-Antunano, G. J. Nogueira-Bonanata, G. B. Pla-Gaspari // *Rev. Neurol.* – 2003. – V. 36. – № 9. – P. 821 – 828.
23. Rosenman, R. H. Coronary heart disease in the Western Collaborative Group Study: final follow-up experience of 8.5 years / R. H. Rosenman // *JAMA*. – 1975. – V. 233. – P. 872 – 877.
24. Task Force of the European Society of Cardiology and the North American Society of Pacing and Electrophysiology (1996) Heart rate variability. Standards of measurement, physiological interpretation, and clinical use // *Eur. Heart J.* – 1996. – V. 17. – № 3. – P. 354 – 381.
25. The Review Panel on Coronary – Prone Behavior and Coronary Heart Disease. Coronary – prone behavior and coronary heart disease: a critical review // *Circulation*. – 1981. – V. 63. – P. 1199 – 1215.
26. Yoshimasu, K. Relation between type A behavior pattern and the extent of coronary atherosclerosis in Japanese women / K. Yoshimasu, M. Washio, S. Tokunaga // *Int. J. Behav. Med.* – 2002. – V. 9. – № 2. – P. 77 – 93.

УДК: 613.62 (571.17)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПАТОЛОГИИ СРЕДИ РАБОТНИКОВ РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КУЗБАССА

Л. С. Хорошилова, Л. М. Табакаева

Важнейшим показателем здоровья общества является состояние здоровья его работников, являющееся необходимым условием повышения производительности труда и экономического развития.

В развитых странах здоровье работника рассматривается одним из неперенных условий качества произведённой продукции, поскольку «больной производитель не может производить качественный товар». Непринятие мер по улучшению здоровья производителя работ, товаров и услуг в Российской Федерации, особенно с вступлением в ВТО, может негативно отразиться на конкурентной способности отечественной продукции на мировом рынке.

В Российской Федерации трудятся 66,8 млн. человек, из них в промышленности – 14,6 млн., сельском и лесном хозяйствах – 7,4 млн., строительстве – 4,9 млн., на транспорте и связи – 5,4 млн.

Анализ состояния здоровья работающих в России вызывает тревогу в связи со значительным его ухудшением. За последние годы отмечается существенный рост заболеваемости лиц трудоспособно-

го возраста болезнями сердечно-сосудистой, желудочно-кишечной, нейроэндокринной систем, опорно-двигательного аппарата.

В результате около 70 % трудового населения России за 10 лет до пенсионного возраста имеют серьёзную патологию. Смертность трудоспособного населения России превышает аналогичный показатель по Евросоюзу в 4,5 раза и в 2,5 раза – среди всего населения России. Ежегодно количество смертей почти на миллион опережает рождаемость.

Существенную роль в создавшемся положении играют неблагоприятные условия труда, которые являются источником постоянной опасности нарушения здоровья работников различных профессий.

Отсутствие эффективного правового и экономического механизмов в стране, обязывающих работодателя принимать эффективные меры по обеспечению безвредных условий труда, создаёт условия для игнорирования на многих предприятиях выполнения положений гигиены труда, нарушения государственных санитарно-эпидемиологических правил и норм.

В ряде отраслей экономики до 47 % рабочих мест по условиям труда не соответствуют действующим санитарно-гигиеническим нормативам. Наиболее неблагоприятные условия труда выявлены в угольной, судостроительной промышленности, черной и цветной металлургии, в сельском хозяйстве, промышленности строительных материалов, лесозаготовительной промышленности, строительстве и др.

В Кемеровской области в 2005 году сохранялось неблагоприятное состояние по условиям труда в большинстве отраслей экономики. К наиболее неблагоприятной по санитарному состоянию – III группе отнесено – 72,4 % всех предприятий и организаций (2002 г. – 70,6 %, 2003 г. – 68,7 %, 2004 г. – 62,8 %). В городах с преимущественным развитием угольной промышленности предприятия III санитарной группы составляют 80 – 90 % всего промышленного потенциала.

По данным лабораторного контроля за условиями труда, проводимого ФГУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Кемеровской области» и его филиалами, на 47,36 % предприятий и организаций не соблюдаются санитарные нормы вибрации, на 52,18 % предприятий – санитарные нормы производственного шума, на 12,9 % предприятий – нормы электромагнитных полей и излучений, на 54,8 % предприятий – нормы освещенности и на 38,77 % предприятий – параметры микроклимата. На предприятиях угольной промышленности (шахты, разрезы, обогатительные фабрики) уровни вредных физических факторов производственной среды и производственного процесса не соответствуют гигиеническим нормативам в 53,8 % проведенных измерений.

В целом по области в 28,8 % проб воздуха рабочей зоны установлено превышение допустимых концентраций минеральной пыли и аэрозоли, в том числе 21,56 % проб составляют вещества I и II класса опасности. В городах с преобладанием угледобывающих предприятий этот показатель составляет 27,87 %. Превышение гигиенических нормативов вредных паров и газов в воздухе рабочих мест встречается в 7,8 % исследованных проб, в том числе вещества I и II класса опасности превышают гигиенические нормативы в 10,56 % проб.

На угольных разрезах, шахтах, обогатительных фабриках Кузбасса сохраняется 12 часовая продолжительность рабочей смены для машинистов горных машин, рабочих шахтной поверхности, подвергающихся в процессе труда выраженному воздействию вредных производственных факторов, что стало причиной роста числа профессиональных заболеваний.

Профессиональная заболеваемость трудящихся в кемеровской области по-прежнему остается одной из самых высоких в Российской Федерации, почти в 7 – 8 раз превышая уровень по стране в целом (табл. 1).

В 2005 году зарегистрировано 1068 вновь выявленных профессиональных больных (в 2004 г. – 1357).

Таблица 1

**Показатели профзаболеваемости работников
(число случаев на 10 тыс. работающих)**

Заболе- ваемость	Годы				
	2001	2002	2003	2004	2005
По уголь- ной про- мышлен- ности Куз- басса	113,3	125,2	91,7	83,6	56,0
По Кеме- ровской области	18,4	20,2	14,5	13,7	10,8
По Рос- сийской Федерации	2,2	2,2	2,1	2,0	1,6

Причинами высокой распространённости профессиональных заболеваний в Кемеровской области можно назвать следующие.

Собственники угольных предприятий и компаний:

- не вкладывают средства в замену изношенной, выработавшей ресурс горной техники, по состоянию на конец 2004 года удельный вес такой техники составляет 60 – 70 %;
- не обеспечивают (системы «Кузбассразрез-уголь», «Южкузбассуголь» и др.) технический контроль за состоянием горной техники (нет стендов для измерений, нет приборов для контроля, нет системы допуска техники к эксплуатации);
- не обеспечили работников респираторами, виброзащитными рукавицами и антифонами (обеспеченность не более 30 %).

Работодателями не выполняется санитарное законодательство в части разработки режимов труда и отдыха работников в целях предупреждения возникновения профессиональных заболеваний.

Не задействованы меры вторичной профилактики заболеваний у шахтёров:

- отсутствует врачебная цеховая медицинская служба;
- отсутствует медико-биологическая профилактика заболеваний для работников «группы риска» на персональной основе (нет послесменных ингаляций для лиц «пылевых» профессий, противовибрационного массажа рук и витаминпрофилактики С и В, психологической разгрузки, УФ-облучения, горячего питания и пр.).

Серьёзно препятствуют организации защиты работающих отсутствие законодательных актов, ограничивающих стаж работы во вредных условиях труда: наличие реального риска развития профессиональных заболеваний; ограничение использования продолжительности рабочей смены свыше 8 часов при вредных условиях труда; отсутствие федеральной методики расчета риска профессионального заболевания и разработки внутрисменного режима труда.

Анализ причин несоответствия гигиеническим нормативам и требованиям санитарных правил 98 % объектов Кемеровской области (665 из 672 обследованных в 2005 году) приводит к выводу о том, что меры, направленные на устранение нарушений, не дают пока должного результата. В их числе – организация производственного контроля. Оценка качества программ производственного контроля, проведенная органами Территориального управления Роспотребнадзора по Кемеровской области и ФГУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Кемеровской области» в 2005 году, позволила признать 38 программ из 198 рассмотренных полностью не отвечающими требованиям.

Во многих случаях программы не содержат необходимого перечня официально изданных санитарных правил, методов и методик контроля, которые должны реализовываться в соответствии с осуществляемой деятельностью; должностные лица, на которых возложены функции по осуществлению производственного контроля, не содержат перечень нормативных документов, вмененных им для контроля; предусмотренные лабораторные исследования и испытания не обеспечивают комплексности контроля с учётом всех сред и факторов, регламентированных исследований пищевых продуктов, воды, стоков, воздушной среды; контроль факторов производственной среды планируется с нарушением регламентированной периодичности, без учёта обоснованности выбора контрольных критических точек; в Программах отсутствует перечень должностей работников, подлежащих профессиональной гигиенической подготовке, а представленные перечни контингентов лиц, подлежащих медицинским осмотрам, не содержат данных о периодичности осмотров по факторам, необходимых для организации ежегодных медицинских осмотров, в соответствии с регламентом.

Одной из причин травматизма и возникновения профзаболеваний является низкий уровень профотбора или его отсутствие. По подсчётам зарубежных экономистов, внедрение методов профессионального отбора снижает текучесть кадров в отдельных отраслях промышленности в 2 – 2,5 раза. Известно, что 43 % травм в промышленности обусловлены профессиональным несоответствием рабочих.

Исследование отечественных и зарубежных авторов уровня травматизма в различных профессиональных группах, включая шахтёров, выявили группы людей, которые получают травмы в несколько раз чаще, чем другие, выполняющие одинаковую с ними работу. Эти люди в некоторых источниках получили название – «травматики». В работе М. А. Котик показано, что шахтёры из группы неоднократно травмированных имеют более низкие (худшие) способности к преодолению трудностей и опасностей, то есть более предрасположены к несчастным случаям, по сравнению с шахтёрами, не имеющими травм.

Большинство авторов сходятся во мнении, что в группу «травматиков» попадают не столько из-за врожденных, сколько из-за приобретённых негативных свойств характера.

Исследования отечественных учёных показали, что 50 % всех несчастных случаев на угольных шахтах вызваны «личностным фактором», т. е. несоответствием психофизиологических свойств человека требованиям профессии.

Профессиональный отбор позволяет с помощью научно-обоснованных методов выявить и определить кандидатов, которые по индивидуальным качествам наиболее пригодны к обучению, приобретению профессиональных навыков и дальнейшей деятельности.

Кроме того, при проведении профотбора необходимо обращать внимание на возможное наличие индивидуальной предрасположенности человека к возникновению какого-то профзаболевания. Например, на возможность быстрого возникновения пневмокониоза даже при непродолжительной работе в условиях повышенной концентрации фиброгенной пыли.

К сожалению, система профотбора в горной промышленности пока слабо развита.

Анализ распределения профессиональных заболеваний по отраслям промышленности в Кемеровской области показал, что за 2003 – 2005 годы 77,8 % профбольных приходится на угольную промышленность и в основном это лица, занятые на подземных горных работах.

В цветной и чёрной металлургии – 5,7 % профбольных, в машиностроении, металлообработке и электротехнической промышленности – 4,7 %, в строительстве – 2 % профбольных, на долю агропромышленного комплекса приходится 1,9 %, в здравоохранении – 1,4 %. Эта структура, по существу, не меняется в течение последних 5 – 6 лет.

Таким образом, показатели профзаболеваемости (на 10 тыс. работающих) в угольной отрасли Кемеровской области самые высокие и в несколько раз превышают аналогичные показатели в других отраслях промышленности и сельском хозяйстве (таб. 2). Кроме того, из таблицы 1 видно, что профзаболеваемость работников угольной промышленности Кузбасса в 2001–2005 гг. в 5 – 6 раз превышает профзаболеваемость работников Кемеровской области в целом и оказалась выше среднеотраслевых показателей по угольной отрасли (на 30 %). Так, в 2005 году показатель профзаболеваемости работников угольной промышленности Кузбасса составил 56,0 случаев на 10 тыс. работающих при среднеотраслевом показателе 37,5 случаев.

Таблица 2

**Показатели профессиональной заболеваемости за 2001–2005 гг. в Кемеровской области
по видам экономической деятельности на 10 тыс. занятого населения**

<i>Виды экономической деятельности</i>	<i>Заболеваемость по годам</i>				
	<i>2001</i>	<i>2002</i>	<i>2003</i>	<i>2004</i>	<i>2005</i>
Добыча каменного угля	113,3	125,2	91,7	83,6	56,0
Производство машин и оборудования, электрических машин и электрооборудования	15,2	22,5	16,5	14,2	13,6
Металлургическое производство	17,2	15,6	10,1	9,1	13,6
Сельское хозяйство	5,2	5,7	6,1	6,0	4,7
Прочие	1,9	2,2	1,9	1,8	1,7

За 2003 – 2005 годы более 42 % всех профзаболеваний обусловлены воздействием физических факторов производственной среды, 29 % – возникли от физических перенапряжений. Промышленные аэрозоли стали причинами почти 24 % профзаболеваний, химические вещества вызвали около 2,5 % профпатологии и 1,6 % профзаболеваний вызваны патогенными микроорганизмами.

В 2005 в нозологической структуре профпатологии произошли изменения. Первое ранговое место занимают болезни суставов, сухожилий и мышц (27,9 %), вибрационная болезнь составляет 23 %. В сравнении с 2001–2003 гг. снизился удельный вес пылевых заболеваний органов дыхания (21,2 %), профессиональной тугоухости (17,6 %), профессиональные инфекционные заболевания составляют 1,5 %.

В наибольшей мере подвержены профессиональным заболеваниям рабочие основных профессий в угольной промышленности (по шахтам – проходчики, горнорабочие очистного забоя, машинисты горно-выемочных комбайнов; по разрезам – водители карьерных большегрузных автомобилей, машинисты карьерных экскаваторов и бульдозеров), формовщики и обрубщики в литейных производствах, механизаторы сельского хозяйства.

Борьба с профессиональными заболеваниями может быть более эффективной, если будут разработаны и внедрены в медицинскую практику критерии донозологической диагностики профпатологии у шахтёров и работников других профессий.

Анализ заболеваемости работающих с временной утратой трудоспособности показал, что в структуре временной нетрудоспособности резко преобладают 3 нозологические группы (болезни органов дыхания, болезни костно-мышечной системы и травматизм), составляя в последние годы до 55 % всех причин временной нетрудоспособности.

В последние годы наметилась тенденция сокращения уровня профессиональной заболеваемости в стране. Россия занимает 24-е ранговое место в Европе по уровню профессиональной заболеваемости. Частота ежегодно выявляемых профзаболеваний в России в 40 раз ниже по сравнению с Данией, в 25 раз – с США, в 13 раз – с Финляндией, в 3,5 раза – с Германией.

Однако статистические показатели не отражают истинное положение дел в связи с крайне низкой выявляемостью профпатологии. При этом в стране одновременно растёт численность работающих, занятых во вредных и опасных условиях труда и их удельный вес среди трудоспособного населения.

Очевидно, что основная часть профессиональных заболеваний маскируется в структуре общей заболеваемости, поэтому работники с нарушениями здоровья, возникшими в процессе труда, не получают надлежащего медицинского обслуживания и соответствующих социальных компенсаций за утрату здоровья. В результате отмечается утяжеление первично выявленной профпатологии, преобладание выраженных тяжёлых форм хронических заболеваний, полисистемное поражение организма, что требует длительного пребывания на больничном листе. Соответственно растёт инвалидизация больных с впервые выявленными профессиональными заболеваниями (29 %).

Неполное выявление и регистрация больных с профессиональной патологией обусловлены отсутствием правовых и экономических санкций за сокрытие профессиональных заболеваний, недостатками организации и качества проведения обязательных медицинских осмотров работников (из-за недостаточной оснащённости диагностическим оборудованием медицинских учреждений, проводящих периодические медицинские осмотры; отсутствия специальной подготовки кадров по профпатологии), законодательных механизмов, препятствующих выявлению ранних признаков профзаболеваний и своевременной постановке диагнозов.

По Кемеровской области показатели профзаболеваемости работников также изменились и особенно в угольной отрасли (таб. 1).

Так, с 2001 г. по 2002 г. наблюдается небольшой рост профессиональной заболеваемости с 113,3 до 125,2 случаев на 10 тыс. работающих, а затем, с 2002 по 2005 гг., снижение этого показателя до 56,0. Что можно объяснить не только вышеуказанными причинами и не столько улучшением условий труда, но и закрытием некоторых объектов угольной промышленности.

ЭКОНОМИКА

В связи с высоким уровнем профессиональной заболеваемости в Кемеровской области Территориальным управлением Роспотребнадзора и ФГУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Кемеровской области» разработана Концепция профилактики профессиональной заболеваемости в Кемеровской области при участии всех заинтересованных организаций: регионального отделения Фонда социального страхования, предприятий, научных учреждений и Кузбасской федерации профессиональных союзов. Концепция была представлена для рассмотрения на коллегии администрации Кемеровской области и одобрена решением коллегии. Концепция стала основой разработки Региональной программы профилактики профессиональной заболеваемости в Кузбассе на 2005–2008 годы.

Литература

1. Измеров, Н. Ф. Национальный проект «Здоровье» – роль медицины труда / Н. Ф. Измеров // Медицина труда и промышленная экология. – 2007. – № 2. – С. 4 – 8.

2. Котик, М. А. Психология и безопасность / М. А. Котик. – Таллин: Валгус, 1987.

3. Матюхин, В. В. Значение профессионального отбора в обеспечении безопасности труда / В. В. Матюхин, О. И. Юшкова, А. С. Порощенко и др. // Безопасность жизнедеятельности. – 2006. – № 2. – С. 34 – 39.

4. О санитарно-эпидемиологической обстановке в Кемеровской области в 2005 году: Государственный доклад / Территориальное управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Кемеровской области. – Кемерово. – 2006. – С. 65 – 83.

5. Полякова, И. Н. Актуальные вопросы профессиональных заболеваний лёгких: перспективы и перспективные направления исследований / И. Н. Полякова // Медицина труда и промышленная экология. – 2007. – № 7. – С. 1 – 6.

УДК 658.15

К ВОПРОСУ О ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАХ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕНСАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ОРГАНИЗАЦИИ

С. А. Бабин, И. П. Поварич

С переходом России к рыночной модели экономики учеными и практиками активно изучается накопленный в мире опыт в области менеджмента, управления персоналом и, в частности, мотивации. Происходит теоретическое переосмысление отношений в сфере труда с позиций товарного характера последнего. Однако, как показывает анализ российских источников по компенсационной политике, практическая потребность в современном инструментарии управления мотивацией сотрудников на основе материального вознаграждения опережает «наработки» ученых в этой области. Негативным явлением сложившейся реальности является некорректное использование категорий. Например, разные по смыслу категории могут использоваться как синонимы, или, наоборот, одно слово может выражать разные понятия. Часто даются определения категориям через другие базовые категории без учета их изначальной сущности, что приводит к неверному или неполному раскрытию новых понятий. «Хаос» в современном категориальном аппарате тормозит развитие систем материального вознаграждения и негативно сказывается на управлении организаций в целом. В доказательство сказанному приведем несколько цитат из публикаций:

В профессиональной среде нет единого понимания того, что подразумевается под социальным, а что под компенсационным пакетом. Договоримся использовать оба понятия как синонимы. И заме-

тим, можно утверждать, что социальный пакет уже корпоративного и включает в себя только два вида непрофессиональных компенсаций – медицинское и пенсионное страхование ([http://www. zhuk.net](http://www.zhuk.net) Компенсационный пакет сегодня или как компании объясняются в любви к своим сотрудникам).

Так, в последнее время можно встретиться с таким понятием, как < компенсационный пакет >, который представляет собой дополнение к заработной плате. Иначе это дополнение можно назвать < льготы >, т. е. материальные блага, повышающие жизненный уровень работников (Меграбян А. В погоне за мотивацией / А. Меграбян // Управление компанией. – 2004. – № 3).

Таким образом, без сомнения, разработка теоретических основ формирования компенсационной политики организации очень актуальна для развития современных систем материального вознаграждения. Раскроем сущность категорий, которые в практике российского менеджмента являются в определенной степени новыми или приобретшими иной смысл, более свойственный западному менеджменту: компенсация, компенсационный пакет, компенсационная политика.

В словаре иностранных слов слово «компенсация» [от лат. compensation] трактуется как возмещение и вознаграждение [1, с. 325].

В российской экономической литературе и в практической деятельности используется первое

значение этого слова. Согласно Трудовому кодексу, под компенсациями выступают денежные выплаты, установленные в целях возмещения работникам затрат, связанных с использованием ими трудовых или иных, предусмотренных Федеральным законом, обязанностей [2, с. 105].

В качестве возмещения расходов, которые несет работник при выполнении своих трудовых функций, выделяют следующие виды компенсаций:

1) выплаты в связи со служебными командировками (суточные, расходы на проезд, оплату жилья);

2) единовременные пособия (так называемые подъемные при переводе на работу в другую местность, оплата не выданной своевременно спецодежды, если работник приобрел ее за свой счет) и т. д.;

3) если работник совершает по поручению работодателя какие-либо мероприятия, которые предусматривают использование объектов частной собственности самого работника, то за это по закону полагается компенсация (помимо оплаты труда).

Возмещение производят за износ (амортизацию) технических средств работника (автомобиля), оборудования и прочих технических средств и материалов [3, с. 292, 293]. В современной редакции Трудового кодекса (ст. 165) выделены компенсации, которые предоставляются в следующих случаях: при направлении в служебные командировки; при переезде на работу в другую местность; при исполнении государственных или общественных обязанностей; при совмещении работы с обучением; при вынужденном прекращении работы не по вине работника; при предоставлении ежегодного оплачиваемого отпуска; в некоторых случаях прекращения трудового договора; в связи с задержкой по вине работодателя выдачи трудовой книжки при увольнении работника [4, с. 116].

В зарубежной литературе по вопросам оплаты труда под компенсациями подразумеваются все выплаты (вознаграждения), которые производит работодатель работнику, обусловленные его деятельностью. Компенсационные выплаты относятся ко всем формам финансовых доходов, материальных услуг и льгот, которые сотрудники получают в процессе трудовых отношений.

Суммарные компенсационные выплаты включают как выплаты, получаемые непосредственно наличными (базовая ставка, оплата за заслуги, поощрения, корректировки по стоимости жизни), так и косвенные выплаты – привилегии (пенсии, субсидии, медицинское страхование, аренда жилья работникам в случае их территориального перемещения в интересах бизнеса, оплата обучения и повышения квалификации и т. п.). При этом, на наш взгляд, суммарные компенсационные выплаты могут быть поделены на две большие группы:

– в первую группу входят денежные компенсационные выплаты, которые связаны с характером выполняемой работы, функциями работника и результатами труда;

– во вторую группу – льготы.

Д. Т. Милкович и Д. М. Ньюман выделяют четыре вида денежных компенсаций: базовую ставку

заработной платы; корректировки базовой ставки заработной платы за заслуги и в связи с ростом стоимости жизни, независимо от эффективности деятельности; краткосрочные поощрения; долгосрочные системы поощрений (право покупки акций по определенной выгодной цене, фондовые опционы). В группе льгот ими выделены три вида компенсаций: компенсации, защищающие доходы работника (медицинские, социальные страховки, пенсионные программы); выплаты, компенсирующие отсутствие работника на рабочем месте по семейным обстоятельствам или в связи с выполнением общественных поручений (например исполнение обязанностей в суде присяжных); пособия, которые обычно связаны с нехваткой чего-либо (пособие на жилье, предоставление автомобиля и т. п.) [5, с. 26].

Чем же объясняется появление термина «компенсация» наряду с сохранением термина «заработная плата»? С нашей точки зрения, это логически вытекает из теории человеческого капитала, которая взята на вооружение специалистами по системам стимулирования и вознаграждения и генезиса самих систем. Согласно теории человеческого капитала, последний в большей степени формируется за счет вложения инвестиций в образование и здоровье. Эти инвестиции могут производиться как самим работником, так и работодателем. В момент трудоустройства качество рабочей силы работника, проявляющееся в способности выполнять определенную работу, характеризуется уже вложенными инвестициями. На протяжении сохранения трудовых отношений работодатель также участвует в формировании человеческого капитала работника. Поэтому, с позиции сущностного характера, в каждый период времени все выплаты, которые производит работодатель, можно поделить на две группы. Первая группа выплат обусловлена накопленным человеческим капиталом. Выплаты этой группы выступают в качестве компенсаций за затраты, ранее вложенные в формирование человеческого капитала и обеспечивающие выполнение работником определенной работы. Вторая группа выплат – это выплаты, которые связаны с повышением ценности человеческого капитала в текущий период и компенсируют затраты по развитию профессиональных компетенций работника, сохранению его здоровья, развитию культурного уровня.

Что же касается развития систем стимулирования труда, то это сопровождалось появлением все новых и новых стимулов и выплат, в денежной и неденежной формах. Это объяснялось потребностью через системы выплат максимально и всесторонне повлиять на человека как обладателя специфического капитала и мотивировать его, с одной стороны, с большей отдачей выполнять вмененные ему трудовые функции и обязанности, а с другой стороны, – развивать свой человеческий капитал. Современные системы стимулирования труда характеризуются разветвленной системой стимулов. И их совокупность нельзя объединить выражением «заработная плата». Так, в практике стимулирования труда в российских компаниях появилось такое

явление, как «социальный пакет», который состоит из выплат, не связанных напрямую с результатами труда. Это могут быть льготы, компенсации, связанные с затратами по восстановлению здоровья, с выполнением трудовых функций (оплата телефонных переговоров, оплата проезда к месту работы и обратно, оплата аренды жилья в случае миграции работника и др.), а также выплаты, компенсирующие затраты на развитие человеческого капитала (оплата обучения работника и его детей, оплата стажировок и курсов повышения квалификации и т. п.). Не все выплаты, входящие в социальный пакет, носят социальный характер, если строго исходить из значения слова «социальный». В него входят, как видно из вышеприведенного перечня, и выплаты, связанные с выполнением трудовых обязанностей, и выплаты по развитию человеческого капитала. Изначально была группа выплат, которая носила социальный характер, но, по мере увеличения количества выплат в связи с развитием систем стимулирования, все выплаты, не связанные с результатами труда, стали входить в «социальный пакет». Социальный пакет каждой компании формируется исходя из финансовых возможностей, степени понимания руководством и собственником важности социального пакета в мотивации трудовой активности персонала и удержания специалистов в компании.

В настоящий момент некоторые российские компании для обозначения всей совокупности производимых работнику выплат в разной форме используют более широкое понятие – «компенсационный пакет», который включает все выплаты как трудового характера, так и социального.

Итак, компенсационный характер всех выплат, которые производит работодатель работнику, их разнообразие и большое количество являются аргументами объяснения появления терминов «компенсации», «компенсационный пакет» и т. п.

Учитывая вышеизложенное, можно дать следующее определение категории «компенсации». Компенсации – это финансовая часть вознаграждения, которую получает работник от работодателя в период существования между ними социально-экономических отношений, представляющая возмещение затрат на формирование и развитие человеческого капитала. Выражение «финансовая часть вознаграждения» включает совокупность всех компенсаций, несмотря на их характер в каждом конкретном случае (денежный, натуральный, услуга, а также участие в каких-то мероприятиях и т. п., финансируемых за счет компании), получение которых обуславливает движение денежных потоков и формирование финансовых отношений между заинтересованными сторонами (работником, работодателем и собственником).

Совокупность всех компенсационных выплат в денежной оценке представляет собой стоимостную оценку возмещения инвестиций, связанных с формированием «человеческого капитала».

Рассмотрим более подробно классификацию компенсаций. Это необходимо для того, чтобы систематизировать представление о роли и функциональном назначении каждой группы компенсаций в стимулировании трудовой активности работников.

В соответствии с международными стандартами финансовой отчетности (МСФО), на которые переходят сейчас российские предприятия, все компенсационные выплаты группируются в пять классификационных групп:

1. Краткосрочные выплаты – вознаграждения, подлежащие выплате в срок не более 12 месяцев со дня выполнения (кроме выходных пособий и опционов). К ним относятся: текущая оплата труда, премии, бонусы, оплата больничных, отпусков, медицинское страхование персонала и др.

2. Выплаты по окончании трудовой деятельности, к которым относятся пенсии и иные вознаграждения после выхода на пенсию, а также страхование жизни и медицинское обслуживание по окончании трудовой деятельности.

3. Выходные пособия, которые могут выплачиваться в связи с увольнением работника, не достигшего пенсионного возраста, включая увольнение по собственному желанию при сокращении штатов в обмен на выплату пособия.

4. Компенсационные выплаты долевыми инструментами, которые могут включать такие вознаграждения, как акции, опционы на акции, долевыми финансовыми инструментами, которые были выпущены для работников по цене ниже той, по которой данные инструменты выпускались для третьих лиц.

5. Другие долгосрочные вознаграждения работникам, например оплачиваемый отпуск для работников, имеющих длительный стаж работы, оплачиваемый творческий отпуск, долгосрочные пособия по нетрудоспособности. Премии и другие выплаты в случае, если они осуществляются в срок более двенадцати месяцев после окончания периода.

Однако данная классификация компенсационных выплат сделана исходя из принципов и особенностей бухгалтерского учета и, по нашему мнению, не отвечает управленческим потребностям в сфере мотивации персонала. Для этого требуются классификации компенсаций по разным основаниям, что позволит увидеть сущностные характеристики различных выплат и более целенаправленно использовать их при формировании компенсационных пакетов.

Мы предлагаем классифицировать компенсации по восьми основаниям (табл. 1):

- 1) функциональной роли;
- 2) форме выплат;
- 3) отношению к трудовому законодательству;
- 4) степени охвата персонала;
- 5) связи с трудовой деятельностью;
- 6) регулярности выплат;
- 7) времени выплат;
- 8) доступности информации о компенсациях.

Таблица 1

Классификация компенсаций

<i>Основание классификации</i>	<i>Характеристика компенсаций</i>	<i>Виды компенсаций</i>
По функциональной роли:	Плата за выполнение трудовых функций и результаты труда.	Базовая заработная плата, доплаты и надбавки к базовой заработной плате, премии, географические коэффициенты, поощрения за специальные показатели (заслуги).
	Компенсации по возмещению затрат, связанных с выполнением трудовых функций.	Компенсации за использование личного автомобиля в служебных целях; оплата связи; оплата суточных и проживание в гостинице командированным, оплата переезда на работу в другое место; за работу вахтовым методом и др.
	Компенсации за нерабочее время.	Компенсации за исполнение государственных или общественных обязанностей, за отсутствие по причине свидетельства в суде; компенсации донорам; за отсутствие по личным или семейным причинам по договоренности с администрацией.
	Компенсации, связанные с восстановлением и охраной здоровья.	Выплаты по больничному листу; компенсация затрат по реабилитации после болезни, оплата профилактических осмотров; компенсации за санаторно-курортное лечение, обязательное и добровольное медицинское страхование; страхование от несчастного случая; компенсации на питание за работу во вредных для здоровья условиях; оплата затрат на стоматологические услуги и др.
	Компенсации затрат, связанных с обучением и повышением квалификации.	Оплата обучения в колледже, вузе, на семинарах, по программам повышения квалификации, оплата зарубежных поездок по изучению опыта.
	Отсроченные доходы.	Пенсионные планы, опционы, планы приобретения акций и др.
По форме выплат:	Компенсации, эквивалентные доходу.	Транспорт до работы и с работы, парковка, оплата услуг шофера, профессиональные журналы и газеты, скидки на товары и услуги компании, питание в течение рабочего времени, корпоративные праздники и мероприятия, подарки к праздникам и памятным событиям, оплата офисного оборудования на дому, оплата затрат на супруга в деловых поездках, оплата занятий в спортивных секциях, учреждениях; оплата посещения культурных мероприятий и др.
	Денежные.	Большинство компенсаций имеют денежную форму. В соответствии с Трудовым кодексом в структуре заработной платы доля неденежных выплат не может превышать 20 %.
	Акции, опционы.	В некоторых акционерных обществах для мотивации и удержания особо ценных специалистов, чаще всего топ-менеджеров, используются опционы акций компании, акции (вместо денежной премии из чистой прибыли) или продажу работникам компании ее акций по более низкой, чем рыночная, цене.
	Натуральные или эквивалентные доходу.	Компенсации в натуральной форме предполагают доступность и оплату товаров и услуг, которые полностью или в какой-то доле обеспечивает работодатель. Компенсации, эквивалентные доходу, зачастую носят характер «приработка». К ним можно отнести оплату жилья, субсидирование услуг по организации питания, заботе о детях, оплата компаний издержек по участию в профессиональных встречах.

Продолжение таблицы 1

По отношению к трудовому законодательству:	Компенсации, обусловленные трудовым законодательством.	В соответствии с Трудовым кодексом выбор форм и формирование систем оплаты труда находится в компетенции самих компаний. Выбор тех или иных компенсационных выплат обусловлен спецификой производственного процесса, видом бизнеса, целями работодателя. Виды выплат и условия оплаты труда устанавливаются коллективными договорами, соглашениями с учетом государственных гарантий по оплате труда. Некоторые выплаты носят обязательный характер и их невыплата считается нарушением Трудового кодекса.
	Компенсации, которые выплачиваются по решению самой компании.	В целях повышения конкурентоспособности, формирования преданности работников компании работодатель может устанавливать различные компенсации в денежной и натуральной форме, которые не отражены в Трудовом кодексе (подарки к праздникам и юбилеям, оплата корпоративных мероприятий, оплата питания в период рабочего времени, проезда т. п.). Перечень может иметь значительное количество подобных компенсаций. Для повышения мотивации сотрудников, которые имеют особую ценность для компании, работодатель может устанавливать особые компенсации, которые не отражаются в трудовом соглашении коллектива, но включаются в трудовой контракт с работником.
По степени охвата персонала:	Компенсации, которые выплачиваются всем работникам или отдельным категориям персонала.	Как правило, формы и системы оплаты труда, и соответствующие им компенсационные выплаты, формируются для отдельных категорий персонала исходя из специфики их труда и выполняемых функций. Они отражаются в коллективном договоре.
	Компенсации, которые распространяются на отдельных работников.	Компенсации, которые распространяются на отдельных работников, включаются в индивидуальный трудовой контракт, который заключается с работником при приеме его на работу или в момент перезаключения в связи с изменением должности, выполняемых функций.
По связи с трудовой деятельностью:	Компенсации, выплата которых обусловлена трудовой деятельностью.	К компенсациям, которые обусловлены трудовой деятельностью, относят все выплаты по тарифным и премиальным системам, доплаты, надбавки, обусловленные характером, условиями труда, выполняемыми функциями, а также выплаты, связанные с возмещением затрат, которые несет работник, выполняя трудовые обязательства. Все эти выплаты в совокупности формируют заработную плату работника.
	Компенсации, имеющие социальный характер.	Компенсации, имеющие социальный характер, представляют собой выплаты, связанные с охраной здоровья и страхованием работника. Часть из них закреплена в Трудовом кодексе (например, обязательное медицинское страхование, обязательные пенсионные отчисления, компенсации по нетрудоспособности и т.п.). К законодательно установленным социальным гарантиям некоторые компании расширяют программы социального характера, включая в них добровольное медицинское страхование, компенсации на лечение, на организацию отпуска и т. п.

Продолжение таблицы 1

По регулярности выплат:	Регулярные компенсации.	Регулярные компенсации зафиксированы в трудовом договоре (контракте), являются постоянной частью компенсационного пакета.
	Нерегулярные (разовые) компенсации.	Нерегулярные компенсации, связанные с трудовой деятельностью, зависят от финансовых результатов компании. К нерегулярным компенсациям относятся также выплаты, обусловленные какими – то личными, семейными или корпоративными событиями.
По времени выплат:	Текущие выплаты.	К текущим компенсациям в соответствии с правилами бухгалтерского учета относятся вознаграждения, подлежащие выплате в полном объеме в течение двенадцати месяцев после окончания периода, в котором работники выполняли соответствующие работы.
	Отложенные выплаты.	Отложенные выплаты – это возможность конвертации вознаграждений в денежную форму по истечении определенного времени (по окончании трудового контракта или после выхода на пенсию). К таким компенсациям относят выплаты, возникающие в связи с использованием различных отсроченных планов стимулирования персонала из прибыли, в том числе и с целью формирования пенсионных фондов.
По доступности информации о компенсациях:	Публичные.	К публичным компенсациям относятся те вознаграждения, информация о которых является открытой. Порядок и размер таких выплат отражены, как правило, в трудовом договоре.
	Конфиденциальные.	К конфиденциальным выплатам относятся вознаграждения, направленные на мотивацию работников, от которых компания получает или ожидает получить в будущем значительный вклад в развитие бизнеса и приращение его стоимости. Компенсации такого рода устанавливаются руководством компании, а для топ-менеджеров согласуются и утверждаются собственником бизнеса или советом директоров.

Данная классификация может быть дополнена другими признаками. Однако, исходя из целей нашего исследования, мы отобрали только те основания для классификации, которые, с нашей точки зрения, целесообразны и будут полезны для управленческих решений по мотивации персонала. Мы полагаем, что классификация компенсаций по восьми основаниям дает достаточно полное представление о многообразии всех выплат и их вариантов, которые могут включаться в компенсационный пакет компании.

Под компенсационным пакетом будем понимать совокупность компенсаций различного характера, предоставляемых персоналу организацией, включающей выплаты в соответствии с российским законодательством, а также по инициативе самого работодателя за счет добавленной стоимости, исходя из финансовых возможностей и компенсационной политики организации.

Учитывая, что финансовые возможности компаний не одинаковы, состав компенсационного па-

кета в каждой компании будет различным. Как его сформировать, учитывая интересы работодателя и работника? Какие выплаты должны быть применены к конкретным категориям персонала? Какова должна быть структура компенсационного пакета? Другими словами, как сделать, чтобы компенсационный пакет «работал» на цели и задачи организации?

Ответить на эти вопросы можно через формирование компенсационной политики.

Беря за основу определение слова «политика» как «образ действий, направленных на достижение конкретной цели, определяющих отношения с людьми» [1, с. 473], можно дать следующее определение понятию «компенсационная политика». Компенсационная политика – это совокупность стратегических решений по формированию систем материального вознаграждения, исходя из целей и задач, стоящих перед организацией, и механизмов их реализации. В качестве элементов компенсационной политики выделим:

1. Функции.
2. Принципы формирования.
3. Цели и задачи политики.

4. Решения по направлениям: внутреннее выравнивание, внешняя конкурентоспособность, вклад сотрудников, управление системой компенсаций.

5. Механизмы, которые используются для реализации решений по каждому направлению.

Функции¹ компенсационной политики в значительной степени коррелируют с функциями заработной платы. В качестве первой функции следует назвать стимулирующую, суть которой заключается в создании систем вознаграждения и структуры компенсационного пакета организации, способных сформировать мотивацию трудового поведения работников на достижение целей и задач организации.

Вторая функция – воспроизводственная, заключается в том, что система выплат организации должна обеспечивать каждому работнику компенсацию затрат, вложенных в формирование его человеческого капитала. Реализация этой функции должна основываться на принципе дифференциации в оплате в соответствии с объемом и качеством выполняемых функциональных обязанностей и видов работ.

Третья функция – развивающая, состоит в том, что и компенсационная политика, и созданный компенсационный пакет должны быть ориентированы на развитие человеческого капитала. Современное информационное общество и технологии, высокая конкуренция между компаниями предъявляют высокие требования к качеству рабочей силы и постоянному ее развитию. При всеобщей доступности источников информации, современных технологий и денежного капитала, единственным долговременным конкурентным преимуществом компании может стать только человеческий капитал. Поэтому в составе компенсационных пакетов должны быть выплаты, направленные на развитие человеческого капитала.

Четвертая функция – обеспечение конкурентоспособности организации на рынке труда. Компенсационная политика организации и состав компенсационного пакета должны быть привлекательными для работника. С одной стороны, это вызовет приток желающих работать в организации и создаст возможность отобрать наиболее квалифицированных специалистов. С другой стороны, конкурентоспособный компенсационный пакет позволит удерживать ценных специалистов в организации.

Основополагающим элементом компенсационной политики являются принципы ее формирования.

Принципы формирования компенсационной политики – это основные, научно-обоснованные по-

ложения, отражающие действия экономических законов, направленные на консолидацию интересов и реализацию целей работодателей и работников. Учитывая, что большая часть компенсаций имеет денежное выражение и входит в состав заработной платы работника, к числу принципов компенсационной политики следует отнести принципы организации заработной платы, которые были разработаны советскими и российскими учеными. С учетом рыночных реалий в числе основных принципов оплаты труда Н. А. Волгин называет следующие [6, с. 28]:

- повышение номинальной и реальной заработной платы по мере роста эффективности производства и труда;
- обеспечение опережающих темпов роста производительности труда по сравнению с темпами роста заработной платы;
- дифференциация заработной платы в зависимости от трудового вклада работника в результаты деятельности предприятия, содержания и условий труда, района расположения предприятия, его отраслевой принадлежности;
- равная оплата за равный труд;
- государственное регулирование минимальной заработной платы;
- учет воздействия рынка труда.

Необходимо четко различать принципы и требования к организации заработной платы, так как принципы – объективны, потому что отражают действия объективных законов. А требования – субъективны, поскольку их определяют люди. Следовательно, их нельзя рассматривать как рядовые понятия и включать в единую классификацию. Например, ясность, гибкость, наглядность, простота оплаты труда не могут быть названы принципами, так как не отражают действие экономических законов, но их следует учитывать при организации систем материального стимулирования труда и считать необходимыми требованиями, которые способствуют более полной реализации принципов оплаты труда.

Дополнительно к перечисленным принципам, назовем еще ряд принципов, которые необходимо учитывать при формировании компенсационной политики:

- это соответствие целей компенсационной политики целям организации. Д. Нортон и Р. Каплан, авторы системы сбалансированных показателей пишут, «когда работник поймет, что его поощрение зависит от достижения стратегических целей, тогда стратегия станет поистине повседневной работой каждого» [7, 18]. Это возможно в том случае, если главная стратегическая цель организации способом ее декомпозиции и через целевые показатели будет доведена до каждого структурного подразделения и работника. Важное значение при разработке системы показателей, которые выступают как плановые и как критерии для оценки деятельности и мотивации персонала, является установление причинно-следственных связей между целевыми показателя-

¹Функция – роль, которую выполняют различные процессы и структуры по поддержанию целостности и устойчивости системы, частями которых они являются // *Философский словарь* / под ред. И. Т. Фролова. – 7-е изд. – М.: Республика, 2001. – 719 с.

ми и главной целью организации. Мотивация персонала и, в частности, компенсационная политика должны основываться на установлении причинно-следственных взаимосвязей между конкретными целевыми показателями деятельности и поощрения и целями организации. Взаимосвязь материального стимулирования с целями организации и показателями деятельности должна быть понятна работнику;

- справедливость как фундаментальный принцип любой системы оплаты труда. Справедливость порядка назначения заработной платы в понимании работника имеет для него не менее важное значение, чем сам размер заработной платы. Несоблюдение этого принципа может свести на «нет» самые гениальные деловые стратегии;

- согласованность, которая заключается в подчинении компенсационной политики организации федеральным и региональным законам, решениям и другим нормативным актам в области оплаты труда, компенсационных выплат, социальных льгот;

- сбалансированность, то есть структура компенсационного пакета должна быть сформирована таким образом, чтобы выполнялась главная функция компенсационной политики – стимулирующая.

Цели и задачи компенсационной политики являются одним из элементов последней. Исходя из принципа соответствия целей компенсационной политики целям организации, компенсационная политика должна «работать» на выполнение стратегических целей организации. Главная стратегическая цель организации определяет ее будущее состояние. Стратегические цели выбираются путем поиска компромисса между разными вариантами развития организации и выбора наиболее эффективного в условиях реального внешнего и внутреннего окружения. Для того чтобы деловая стратегия организации была реализована, необходима декомпозиция главной стратегической цели и доведение целей до всех структурных подразделений и работников. Цели для структурных подразделений должны выбираться в плоскости ответа на вопрос: что нужно делать для того, чтобы стратегическая цель организации была достигнута? Функциональная цель компенсационной политики и система компенсационных выплат должны быть направлены на формирование мотивации персонала на достижение целей организации.

Деловые стратегии организации меняются, соответственно должна меняться как функциональная цель компенсационной политики, так и система компенсационных выплат.

Задачи служат разным целям. Прежде всего они направляют разработку системы оплаты. Если одна из задач организации в рамках выбранной стратегии, например увеличение сбыта продукции, состоит в том, чтобы добиться большего соответствия потребностям заказчика, то в качестве задачи компенсационной политики могут выступать разработка и внедрение системы стимулирования за заслуги, чтобы платить за качество деятельности. Другой задачей работодателя, в рамках той же стратегии, может быть разработка и продвижение нового продукта, введение перемен. Задачей компенсационной

политики в этом случае будет разработка системы поощрительных выплат за увеличение продаж нового продукта, за привлечение новых клиентов, а также рост заработной платы работников с ростом профессиональных умений и знаний в рамках программы перемен.

Таким образом, задачи направляют разработку системы компенсационных выплат. Показатели стимулирования должны мотивировать персонал на выполнение задач, стоящих перед персоналом структурных подразделений, в рамках обозначенной стратегии организации. Правильно определенные задачи компенсационной политики и соответственно сформированные им системы поощрения являются важным фактором эффективности деятельности организации по выполнению стратегических целей и задач.

При разработке компенсационной политики необходимо принятие решений по четырем направлениям. Д. Т. Милкович и Д. М. Ньюман в качестве таких политических решений выделяют [5, с. 37]:

- внутреннее выравнивание;
- внешнюю конкурентоспособность;
- вклад сотрудника;
- управление системой компенсаций.

Внутреннее выравнивание направлено на формирование структуры базовой заработной платы организации, соответствующей ее компенсационной политике. При этом с позиций предъявляемых требований, структура заработной платы должна [8, с. 575]:

- соответствовать потребностям и характеристикам конкретной организации ее работников;
- способствовать управлению внутренними различиями в оплате труда и достижению справедливости, беспристрастности и последовательности в управлении вознаграждениями работников;
- быть способной адаптироваться к воздействию, возникающему в связи с изменением рыночных ставок и дефицитом некоторых навыков;
- способствовать гибкости в работе и постоянному развитию;
- обеспечивать свободу, необходимую для вознаграждения за высокие показатели работы и возросшие компетенции и квалификацию;
- делать прозрачными возможности получения вознаграждения и карьерного роста;
- быть построенной логично и четко, с тем, чтобы основы, на которых она функционирует, можно было легко разъяснить работникам;
- давать возможность организациям осуществлять контроль над выполнением бюджета и политики оплаты.

Внешняя конкурентоспособность компенсационной политики организации основана на сравнении положения с конкурентами. Все чаще и чаще организации заявляют, что их системы оплаты диктуются рынком, то есть зависят от того, какую компенсационную политику имеют конкуренты. Как следует оплачивать труд своих сотрудников в сравнении с тем, как платят конкуренты? Какое сочета-

ние форм оплаты – базовой, поощрений, акций, страховок – поможет выполнить задачи компенсационной политики?

Одни организации устанавливают уровень оплаты выше, чем у конкурентов. Другие устанавливают базовую ставку на уровне конкурентов, но привязывают поощрительные выплаты к эффективности деятельности. Организации более низкую ставку заработной платы могут нивелировать, а также повышать конкурентоспособность компенсационной политики, используя немонетарные компенсации, компенсации социального характера, связанные с корпоративной культурой, а также используя другие виды стимулирования.

Вклад сотрудника. Оценка вклада сотрудника и построение систем премирования за качество и эффективность очень важны для мотивации персонала и выполнения стратегических целей и задач персонала. То, какое значение придает организация вкладу сотрудника, представляется важным политическим решением, так как это напрямую влияет на отношение сотрудников к работе и их поведение. Построение программ материального стимулирования труда должно строиться на принципах справедливости, учета индивидуальных и коллективных результатов качества и эффективности.

Организация управления системой компенсаций является необходимым элементом компенсационной политики. Самый замечательный проект по оплате труда останется не реализованным, если не будет организовано компетентное управление. Управление означает понимание, тактичное и честное объяснение того, как работает система оплаты и других компенсационных выплат. Нужно ответить на следующие вопросы: как сделать систему компенсаций конкурентоспособной, чтобы она позволяла:

- 1) привлекать в организацию опытных, профессионально-грамотных работников;
- 2) удерживать талантливых специалистов;
- 3) мотивировать персонал на выполнение стратегических целей и задач организации.

Управление системой компенсаций включает работы:

- по систематическому исследованию компенсационных политик и компенсационных пакетов у конкурентов, чтобы затем оценить свои сильные и слабые стороны компенсационной политики и наметить направления ее совершенствования или изменения;
- по перепроектированию систем компенсаций с учетом тенденций в оплате труда на рынке труда и у конкурентов;
- по разработке компенсационных систем (тарифной, премиальных, за краткосрочные и долгосрочные показатели деятельности, социального значения и др.);
- по составлению бюджета на оплату труда;
- по доведению и разъяснению персоналу систем компенсаций, взаимосвязи уровней оплаты труда от выполнения целевых показателей, устанавливаемых структурным подразделениям и работникам;

– по мониторингу удовлетворенности работников оплатой труда и другими компенсациями.

Механизмы реализации решений по направлениям компенсационной политики. Механизмы позволяют «перевести» политические решения из области декларируемых в область конкретных систем оплаты и стимулирования труда. Механизмы связывают между собой цели, задачи, решения по компенсационной политике с конкретными системами стимулирования.

Например, внутреннее выравнивание устанавливается через последовательность механизмов, которая начинается с анализа работы, установления ее ценности для достижения целей организации, требований, предъявляемых к работнику для ее выполнения; определения базового тарифа (оклада) и вилки оплаты труда. Далее, на основе индивидуальной информации о каждом работнике, оценивается соответствие качеств работника требованиям, необходимым для выполнения работы и принимается решение об установлении работнику конкретного оклада в рамках вилки оплаты труда. На основе таких оценок проектируется структура тарифной оплаты между видами деятельности, умениями и компетентностью внутри организации. Цель внутреннего выравнивания заключается в том, чтобы сформировать структуру базовой части оплаты труда, которая равняется на задачи организации и решает их.

Внешняя конкурентоспособность задается установкой организационного уровня оплаты труда в сравнении с тем, сколько платят за подобную работу конкуренты и структурой компенсационного пакета, который, помимо оплаты труда, включает другие компенсации, обусловленные социально-трудовыми отношениями между работником и работодателем. Последовательность механизмов предназначена для определения соответствующих рынков рабочей силы, на которых работодатель ведет конкуренцию, проведения обзорного исследования по оплате у других работодателей и использования полученной информации совместно с принятыми в организации решениями по политическим направлениям для создания структуры компенсаций.

Важность вклада сотрудника и его учет в поощрительных системах реализуются через механизмы оценки вклада каждого сотрудника, определения размера премии или распределения премиального фонда между сотрудниками в соответствии с этим вкладом.

Управление предполагает создание организационной структуры управления компенсационной политикой и использование различных механизмов по анализу, разработке, продвижению, мониторингу компенсационной политики.

Все механизмы реализации политических решений по компенсациям предназначены для оказания влияния на отношение к труду и поведение персонала, на его решение работать в организации, остаться в ней и эффективно выполнять свои обязанности.

Литература

1. Словарь иностранных слов / отв. редакторы В. В. Бурцева, Н. М. Семенова. – 2-е изд. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2004. – 780 с.
2. Пиляева, В. В. Трудовой кодекс РФ: словарь-справочник / В. В. Пиляева. – М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2006. – 478 с.
3. Большая экономическая энциклопедия. – М.: Эксмо, 2007. – 816 с.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации (по состоянию на 15 ноября 2007 года). – Новосибирск: Сиб. ун-в. изд-во, 2007. – 243 с.
5. Милкович, Джордж Т. Система вознаграждений и методы стимулирования персонала / Джордж Т. Милкович, Джерри М. Ньюман; [пер. с англ. Л. И. Белоус и др.]. – М.: Вершина, 2005. – 760 с.
6. Волгин, Н. А. Оплата труда: производство, социальная сфера, государственная служба (Анализ, проблемы, решения) / Н. А. Волгин. – М.: Экзамен, 2003.
7. Каплан, Р. Стратегические карты: [пер. с англ.] / Р. Каплан, Д. Нортон. – М.: Олимп-Бизнес, 2005.
8. Армстронг, М. Практика управления человеческими ресурсами. 8-е издание: [пер. с англ.] / М. Армстронг; под ред. С. К. Мордовина. – СПб.: Питер, 2004. – 832 с.

УДК 330. 11

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОЦЕССА ОБОБЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Л. Л. Зобова, С. А. Мухамедиева

Современное развитие мирового хозяйства переживает сложный процесс, формируемый под воздействием разнонаправленных тенденций интернационализации и регионализации, глобализации и локализации. В данной системе экономических отношений проявляются элементы, которые пронизывают всю вертикаль действующих отношений, начиная от непосредственного производства внутри отдельного предприятия (захватывая связи между хозяйствующими субъектами) – до отношений между государствами. На всех уровнях данные элементы выступают признаками процесса обобществления производства.

В современной научной литературе категория обобществления производства практически не рассматривается, хотя в период развития планового хозяйства ей уделяли большое внимание.

В целом внимание к процессу обобществления производства возникло в конце XIX – начале XX веков и активно анализировалось весь двадцатый век, а в связи с массовым внедрением достижений научно-технического прогресса эта проблематика приобретает особую актуальность.

Чтобы доказать практическое значение данного вывода, остановимся в целом на сущности обобществления производства.

В широком смысле слова обобществление производства представляет собой «слияние раздробленных процессов производства различных отраслей и сфер народного хозяйства в единый общественный процесс производства» [1, с. 81] и «выступает как объединение множества действий отдельных субъектов экономики, которые специализируются на выполнении определенных, обусловленных общественным разделением труда функций» [2, с. 47].

Данными определениями отражается сущность процесса обобществления, через объединение производственной деятельности дифференцированных экономических субъектов, но это не значит, что эти определения одинаковы, так как первое определение раскрывает сущность обобществления со стороны

производственных отношений, а второе определение со стороны развития производительных сил.

В экономической науке традиционно используется такая категория, как производительная сила, которая является важным звеном как в системе экономических отношений, так и одной из причин возникновения процесса обобществления производства.

Исходной предпосылкой процесса обобществления производства является именно изменение в материальных производительных силах под воздействием роста профессиональной компетентности рабочей силы и возможности использования научно-технического прогресса. В соответствии с этим развиваются производственные отношения, которые делятся:

во-первых, на организационно-экономические (примером является кооперация производства);

во-вторых, на социально-экономические (отношения собственности), где происходит эволюция собственности от частной, индивидуальной – к коллективным формам.

Это, в свою очередь, способствует в разной степени развитию и совершенствованию производительных сил. Сопровождается это расширением и укреплением производственных связей и отношений на основе различных форм обобществления производства, то есть кооперации, специализации, комбинирования производства, если иначе можно сказать, то – согласованием производственной деятельности.

Наши рассуждения, касающиеся сущности категории обобществления производства, схематично представлены на рис. 1.

В ходе исторического развития обобществление производства переходит из одного состояния в другое. При этом, по нашему мнению, это – закономерный процесс, ибо развитие производительных сил, выступающее основой для измерения производственных отношений, порождает новые формы обобществления, в которых получает выражение слияние разнородных процессов в единый процесс.

Рис. 1. Структура сущности процесса обобществления производства

При этом обращаем внимание на закономерность проявления процесса обобществления производства в современных рыночных условиях, а именно: по своей природе обобществление производства является объективным процессом, так как выражает определенные тенденции, складывающиеся в производственных отношениях.

Сама категория «обобществление производства» сегодня требует более глубокого осмысления, связано это с тем, что долгое время обобществление производства рассматривалось как обобществление средств производства. Высказанные советской наукой еще в шестидесятые годы идеи о том, что государственная собственность заканчивает процесс обобществления производства, впоследствии не оспаривались, а утверждения о том, что превращение средств производства в государственную собственность означает предельный уровень обобществления производства продолжают встречаться и сегодня. При этом высший уровень обобществления производства связывается с всеобщим контролем государства над производительными силами.

Мы считаем, что данное положение в современных условиях не состоятельно и поддерживаем точку зрения Н. З. Сабирова, который рассматривает обобществление производства, как «постоянный количественный рост и качественное совершенствование производительных сил, которое неизбежно сопровождается расширением и укреплением производственных связей и отношений людей на основе концентрации, специализации, кооперирования производства, эволюции собственности на предметы и орудия труда от частной к коллективным формам при свободном функционировании и рациональном сочетании всех этих форм» [3, с. 89].

Данное определение обобществления производства представляется достаточно полным и, в отличие от других, убедительно доказывает, что национализацию собственности нельзя отождествлять с обобществлением производства, да и В. И. Ленин, раскрывая суть обобществления производства, не связывал данный процесс однозначно с государственной собственностью. Он делал акцент на том, что «...многие раздробленные процессы производства сливаются в один общественный процесс...».

общественная связь между производителями все более и более укрепляется, производители сплачиваются в одно целое» [4, с. 177].

Поэтому мы обоснованно можем утверждать, что государственность на средства производства, сопровождающаяся централизацией управления, не может быть тождественной наивысшему (то есть стопроцентному) уровню обобществления производства по следующей причине: уровень обобществленности определяется степенью развитости производственных кооперационных связей и зависимостей между производителями материальных благ. Полное подчинение производства плану, как это было в условиях советской плановой экономики, а не интересам конкретного потребителя, приводит к ситуации, когда последние перестают оказывать влияние на производителей. Большинство экономических связей и отношений в этом случае реализуется через государственные структуры, а сами субъекты оказываются не в состоянии совершенствовать свои производственные отношения, минуя посредника – то есть государственные структуры.

Для иллюстрации данного вывода обратимся к машиностроительным комплексам США и бывшего СССР. В частности, в начале 80-х гг. в автомобилестроении уровень кооперации производства в США достигал 45 – 50 %, в Советском Союзе 7 – 15 %» [5, с. 630].

Таким образом, в стране с плановой экономикой, где в основе лежит государственная собственность, уровень обобществления производства был ниже, чем в стране с рыночной экономикой.

Кроме этого, данный пример еще раз доказывает именно факт существования процесса обобществления производства, который отражает наличие отношений между производительными силами, а не господствующие отношения производства.

По мнению С. А. Егишянца, «исходные предпосылки и промежуточные утверждения могут выглядеть сколь угодно чудно, но если конечные выводы согласуются с реальностью, значит теория справедлива [6, с. 74].

Соответственно, основываясь на наших рассуждениях, мы вправе констатировать, что процесс обобществления производства не ушел в прошлое

вместе с разгосударствлением экономики. Наоборот, в связи с развитием глобализации, данный процесс развивается, набирает обороты, при этом проявляется в новых формах развития производства и на уровне мирового хозяйства.

Но возникает вопрос: а как развивается процесс международного обобществления производства и в чем проявляется? История развития различных стран показывает, что хозяйственные связи между субъектами экономики всегда осуществляются по двум основным направлениям.

– Первое направление – это рост общественного характера труда, которое происходит путем совершенствования отдельных производственных единиц. По мере развития производительных сил, индивидуальные производственные единицы, основанные на использовании труда собственников, уступают место кооперации, размеры которой постоянно возрастают, увеличивается число рабочих мест и число рабочей силы, тесно связанной между собой четко отлаженной совместной деятельностью в пределах увеличивающихся предприятий по производству экономических благ.

– Второе направление – это усиление общественного характера производства под воздействием разделения труда, которое обеспечивает становление связей, но уже между производителями, которое способствует формированию их совместной трудовой деятельности и сплачивает многочисленных производителей в одно целое.

Сегодня все большее число фирм не ограничивают свою деятельность внутренним рынком, а рассматривают, ну, если не все мировое хозяйство в целом, то, по крайней мере, регионы мира в качестве единого рынка для реализации своей деятельности. Лидерами в данном процессе являются различные ФПГ, ТНК, ВИСы, которые при помощи прямых иностранных инвестиций формируют системы интегрированного международного промышленного производства, в результате которого происходит глобализация производства.

Сущность глобализации представляет собой процесс формирования и развития единого мирового экономического (преимущественно финансового) и информационного пространства, обеспечивающего ускорение оборачиваемости капитала и внедрения новых идей [7, с. 51]

В целом основная характеристика глобализации – это глубокая взаимозависимость и взаимопреплетение национальных экономик.

При этом различают два вида глобализации:

– глобализация рынков благ и кредитов, где происходит интеграция национальных рынков в единый мировой рынок;

– глобализация производства, которая, проявляется через интернационализацию закупок производственных ресурсов (когда хозяйствующие субъекты выбирают поставщиков в независимости от их национальной принадлежности).

Глобализация в определяющей мере связана с интернационализацией хозяйственных связей.

По экономическому содержанию интернационализация есть международный аспект общеисторического процесса обобществления производства. Неуклонное углубление общественного разделения труда и параллельное развитие различных форм взаимодействия и обмена его результатами способствуют усилению целостности, внутренней взаимосвязанности данной хозяйственной системы (локальной, национальной, мировой).

Глобализация мирохозяйственных процессов в определяющей мере связана с интенсификацией действия закона интернационализации хозяйственных связей, выражающегося в углублении интернационализации технологических, финансовых и организационных связей, что, в свою очередь укрепляет процессы либерализации (на основе стандартизации и унификации) различных подсистем всемирного рынка.

Процессы глобализации мировой экономики развиваются именно через углубление интернационализации производительных сил мира в различных формах и проявлениях. Имеется в виду: транснационализация производства, капитала, технологий и т. д.; обмен средствами производства и технологическими знаниями; различные формы специализации и кооперации, когда связываются производственно-технологические, информационные и координационные центры в единые международные производственно-потребительские и контрольно-регулирующие системы; формирование международной материально-технической, финансовой, информационно-организационной инфраструктур, обеспечивающих всемирную торговлю, глобальные и мгновенные «перебросы» мощных потоков капиталов с одного континента на другой, международную трудовую миграцию, другие разнообразные формы сотрудничества.

Интернационализация – объективный и в принципе прогрессивный процесс, ибо он повышает эффективность производства, способствует ускорению распространения в мире научно-технических достижений. Эта интернационализация дала мощный стимул для развития международной торговли услугами, причем не только непосредственно связанными с производством, но и с другими, в том числе и специальными.

Так, студенты Индийского технологического института в Мадрасе с помощью Интернета помогают сингапурским учащимся – от шестого до двенадцатого класса – выполнять домашние задания по математике. Одновременно они помогают сингапурским учителям составлять планы занятий, готовят для них презентации в PowerPoint и изобретают иные хитрые приспособления, призванные облегчить преподавание математики. Услуги компании, которая называется Neumath.com, оплачивают сингапурские школы. В процессе задействован и Кембриджский университет: его представители осуществляют общий контроль за качеством, заверяют учебные планы и дают добро на ведение тех или иных способов преподавания. При этом выигрывают все. Кембриджский университет получает деньги, участвуя в предприятии,

создавшем абсолютную новую нишу на рынке. Индийские студенты зарабатывают на карманные расходы. А сингапурские школьники просто начинают лучше учиться [8, с. 257].

Таким образом, интернационализация выражается в возникновении и развитии связей между национальными хозяйствами, охватывает производительные силы и производственные отношения, проявляется во всех сферах: в производстве, распределении, обмене и потреблении.

Такие производственные связи образуют транснациональные производственные системы, которые в мировом хозяйстве существуют в двух основных формах: товарные цепочки, ориентированные на производителей (производство станков, автомобилей, самолетов, то есть сложнотехнологических товаров) и товарные цепочки, ориентированные на потребителей (производство одежды, обуви, то есть товаров потребительского назначения).

Данное производство в виде создания цепочек стоимости подробно описано в монографии «Интеграция России в мировую экономику». Производственная деятельность проходит, как правило, через ряд взаимосвязанных стадий, организованных в виде вертикальной цепочки, которая включает разработку идеи продукта, закупку ресурсов, непосредственный процесс производства товара, его доставку потребителю и утилизацию после использования [9, с. 226].

Именно эту определенную последовательность действий по производству товара или услуги принято называть цепочкой стоимости. Так как в результате создается не только товар, но и происходит создание новой стоимости, то есть «каждое звено в цепочке добавляет определенную стоимость к первоначально используемым ресурсам» [10, с. 14].

Звено в цепочке стоимости, по нашему мнению, персонифицируется в разрозненных производителях. Включение же производителей в цепочку стоимости и есть реализация процесса обобществления производства.

То есть на практике в цепочках создания стоимости участвуют множество взаимосвязанных между собой фирм, которые создают производственные структуры, иначе – системы создания стоимости товаров, а территориально данные фирмы могут располагаться в любой стране мира.

Например, высокооплачиваемые американские инженеры, химики и конструкторы компании «Доналдсон» заняты разработкой современных компьютеров, MP3-плееров и DVD-проигрывателей, а китайцы занимаются их изготовлением. Снижение цен на приводные устройства, ставшее возможным благодаря открытию китайских производств в городе «Вуси», закономерно повлекло за собой рост спроса. Местный персонал компании «Доналдсон» в Китае более чем вдвое превышает американский – 2500 и 1100 человек соответственно. При этом китайский филиал не только позволяет компании продолжать выпускать продукцию, которую стало нерентабельно производить в США. С 1990 года он позволил ей расширить свой штат в Миннесоте на 400 человек.

Следующим примером проявления процесса обобществления производства на практике является производство самолетов компании «Боинг». В 1998 году компания «Боинг» решила расширить сотрудничество и открыла в Москве собственную проектную контору. Сегодня на компанию «Боинг» уже работает восемьсот российских специалистов, предполагается увеличить штат до одной тысячи. «Боинг» подписывает соглашения с разными конструкторскими бюро – знаменитыми разработчиками военных самолетов времен «холодной войны», носящими имена Туполева, Сухого, которые предоставляют нужных инженеров под каждый конкретный проект. С помощью специального авиаконструкторского программного обеспечения, созданного во Франции, русские и их коллеги из «Боинг Америка», сидящие в Сиэтле, штат Вашингтон, и в Уичите, штат Канзас, сообща занимаются компьютерным проектированием самолетов.

У «Боинга» сегодня двадцатичетырехчасовой рабочий день, состоящий из двух российских смен и одной американской. Благодаря волоконно-оптическому кабелю, передовым технологиям сжатия данных, программам автоматизации процессов авиапроектирования, конструкторы просто перебрасывают свои чертежи из Москвы в Америку и обратно. На каждом этаже московского офиса оборудованы залы видеоконференций, так что конструкторам не приходится полагаться на электронную почту, когда речь идет о совместном решении важной проблемы с американскими коллегами, они общаются вживую.

Свои первые заказы «Боинг» разместил в Москве в порядке эксперимента, но, учитывая недостаток авиаинженеров в Америке, это стало необходимостью. Научившись извлекать пользу из взаимодействия низкооплачиваемых российских специалистов и высокооплачиваемых сотрудников конструкторских бюро в США, «Боинг» способен развиваться наравне со своим главным соперником «Эйрбас индастриз».

Кроме прямого взаимодействия между российскими конструкторами и американскими, российские проектировщики также пересылают часть своей работы для «Боинга» банголорской компании «Хиндустан аэронавтикс», которая специализируется на компьютерной обработке проектных решений, упрощающей процесс их промышленной реализации [8, с. 252].

В настоящее время осуществляется взаимосвязь и других предприятий. Так, сегодня существует 20 программ по интеграции между российскими предприятиями и предприятиями стран содружества независимых государств, носящих различные формы обобществления, наиболее распространенными формами являются финансово-промышленные группы («Электронные технологии», «Интернавигация», «Формаш», «Оптроника»); межгосударственные акционерные компании («Вымпел», «Скала»); совместные предприятия («Визир», «Созлис»). Многие из этих формирований уже доказали свою эффективность. Например, в рамках межгосударственной

ФПГ «Созлис» налажены устойчивые производственные связи по производству оборудования для изготовления химических волокон. В ней участвуют 47 российских, семь украинских предприятий [11, с. 25].

Создаваемый совместно Воронежским самолетостроительным обществом и Киевским авиационным научно-техническим комплексом имени Антонова ближнемагистральный самолет АН-148 на 69 % состоит из российских комплектующих и на 31 % – из украинских. Только в кооперационных связях с Украиной в 2004 году участвовало около 70 российских компаний [12].

Таким образом, взаимосвязь между фирмами в современных условиях глобализации осуществляется в различных формах.

Во-первых, данная взаимосвязь проявляется в кооперации производства, когда заинтересованность предприятий, фирм проявляется через сотрудничество, которое предполагает развитие современной универсальной формы организации совместного производства с участием иностранных партнеров двух или нескольких стран, основанное на распределении программ выпуска продукции, единства коммерческих условий сотрудничества. Производство, в данном случае, превращается в систему межфирменных связей, где важнейшей целью межфирменной цепочки создания стоимости становится максимизация накопления стоимости при одновременной минимизации затрат во всех звеньях цепочки, которые распределены между различными фирмами. Координация и управление всей цепочкой стоимости от поставщиков сырья до конечных потребителей позволяет добиваться максимальной эффективности посредством именно кооперации всех участников обмена.

Во-вторых, в концентрации производства. Когда производство комплектующих и различных частей будущего товара располагается в рамках одной страны или небольшого количества стран, на основе специализации с целью создания высокопроизводительного эффективного производства, путем снижения себестоимости и повышения качества. То есть современные производители разбивают цепочку стоимости на отдельные части и каждую часть размещают в определенной стране с целью наиболее эффективной организации производства.

В-третьих, в централизации производства, то есть сосредоточении самых важных технологических процессов в странах, где наблюдается высокий уровень технического развития.

Итак, мы полагаем, что современное развитие международного производства в условиях глобализации все больше превращается в производство, основанное на процессе обобществления производства, что еще в большей степени повышает актуальность исследования этого процесса не только на уровне предприятия, но и на уровне мирового хозяйства.

Литература

1. Раскин, Б. История политической экономии: учебное пособие [Текст] / Б. Раскин. – Л. – М., 1983.
2. Горбунов, А. П. Циклы эволюции менеджмента как экономического отношения [Текст] // Материалы IV Международной конференции, СКГТУ. – Ставрополь, 2002.
3. Сабиров, Н. З. Теоретические и практические вопросы реформирования экономических отношений, обобществления и приватизации производства / Н. З. Сабиров: дис. ... канд экон. наук: спец. 08.00.01. – М. 2003.
4. Ленин, В. И. Полн. собр. соч. [Текст] / В. И. Ленин. – М.: Издательство политической литературы. – Т. 1. – 1973.
5. Иохин, В. Я. Экономическая теория: учебник [Текст] / В. Я. Иохин. – М.: Экономист, 2004.
6. Египтянц, С. А. Тупики глобализации: торжество прогресса или игры сатанистов? [Текст] / С. А. Египтянц. – М.: Вече, 2004.
7. Делягин, М. Мировой кризис: общая теория глобализации [Текст] / М. Делягин. – М.: Инфра, 2003.
8. Фридман, Т. Плоский мир: краткая история XXI века [Текст] / Т. Фридман; пер. с англ. М. Колопотина. – М.: АСТ: Хранитель, 2006.
9. Гусакова, Н. Интеграция России в мировую экономику: монография [Текст] / Н. П. Гусакова. – М.: РУДН, 2007.
10. Каплински, Р. Распространение положительного влияния глобализации. Какие выводы можно сделать на основании анализа цепочки накопления стоимости? [Текст] / Р. Каплински; пер. с англ. Препринт WP5/2002/03. – М.: ГУ ВШЭ, 2002.
11. Орешенков, А. Интегрированные цепочки производства и практика их создания [Текст] // Экономист. – 2006. – № 11.
12. Россия сворачивает производственную кооперацию СНГ [Текст] // Коммерсантъ. – 2006. – 1 января.

УДК 316.334; 330.341.2

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЫНОК И ПРИСОЕДИНЕНИЕ К ВТО В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

К. С. Саблин

В настоящее время общепризнанным является тот факт, что функционирование международных рынков ограничивает суверенитет национальных государств в сфере проведения экономической политики. Также нельзя не признать, что в реальности

приоритеты политики государства в экономической сфере формулируются не столько на признании интересов большей части граждан (поскольку речь идет о демократическом государстве) или на собственных представлениях об общественном благе,

сколько под влиянием запросов групп с особыми интересами, стремящихся максимизировать свое благосостояние. Представление о том, что деятельность национального правительства в значительной степени ориентирована на учет интересов поддерживающих его групп, является общепринятым в современной политической науке (1, с. 10).

С этой точки зрения, традиционный взгляд на процесс проведения переговоров между страной-кандидатом на вступление во Всемирную торговую организацию (здесь и далее – ВТО) и действующими членами за предоставление возможных экономических преимуществ и преференций в мировой торговле несколько не соответствует современным реалиям. Прежний подход к рассмотрению правил ВТО с точки зрения их экономической эффективности, т. е. насколько они способствуют росту и стабилизации мирохозяйственных связей, не отвечает современным тенденциям развития данной организации. Процесс присоединения имеет скорее политический, нежели экономический смысл. В данных условиях функционирование организации приобретает новое значение – происходит постепенное повышение роли политических инструментов защиты экономических интересов. Применение таких средств, как правило, подразумевает неформальные отношения между экономическими агентами в рамках государственно оформленных национальных хозяйств. Усиление политических методов регулирования торговли в рамках ВТО подтверждает предположение, согласно которому эта организация выступает как институт, обслуживающий неформальные отношения между экономическими агентами на международном уровне. Отношения неформального характера не закреплены ни в национальных законодательствах, ни в международных договорах и соглашениях. Их регулируют неписанные правила, нормы и традиции. Основой для них в рамках ВТО является политический рынок, который представляет собой сферу неформального взаимодействия хозяйствующих субъектов, с одной стороны, и представителей государственной власти (исполнительной и законодательной) – с другой. Третьим актором политического рынка выступают «лоббисты», способные эффективно воздействовать на процесс принятия различного рода решений. Иными словами, политический рынок – это сложная система обмена между экономическими субъектами, в которой последние стремятся к достижению своих частных целей, так как не могут реализовать их путем обычного рыночного обмена (2, с. 108).

Традиционно экономическая теория предполагает, что и целевая функция, и частная мотивация правительства заключаются в максимизации социальной полезности и социального благосостояния. Для этого, с экономической точки зрения, полномочия правительства ничем не ограничены, например, оно может национализировать все капитальные активы, либо отдать их в частные руки, или выбрать любой другой вариант, находящийся между этими крайностями. Также в его силах введение всевоз-

можных налогов и произведение любых затрат, которые оно сочтет нужными. Однако в данном случае обезличенное правительство, выступающее как набор должностей и их функций, не эквивалентно персонализированным связям политических деятелей, равно как и чиновников, которым первые делегируют часть своих полномочий в конкретных сферах деятельности (отношения «принципал – агент»). И те, и другие стремятся, хотя бы частично, улучшить свое собственное положение. Иными словами, политические лидеры следуют личным интересам, а не общества в целом. Извлечение прямых личных выгод – экономических, политических или социальных, является серьезной мотивацией в их деятельности (3, с. 51). Для этого, как правило, используется административный ресурс, который нематериален по своей природе, представляет собой тесную взаимосвязь экономики и политики, т. е. влияние экономических факторов на политический выбор и обратное влияние политических факторов на экономику. Последние могут рассматриваться как барьер для входа на политический рынок, своеобразное проявление монополии и ограничение политической конкуренции. Неконкурентный политический рынок, в свою очередь, становится фактором формирования административного ресурса. При этом последний является не только проявлением несовершенства политического рынка, но и фактором формирования экономического монополизма. Итак, с одной стороны, административный ресурс – накопленная политическая рента (или следствие присвоения политической ренты), а с другой – потенциал политика, позволяющий ему получать политическую ренту в будущем (предпосылка получения политической ренты). В настоящее время административный ресурс – это главный ресурс и способ эксплуатации человека человеком с помощью должности и положения, занимаемого экономическим субъектом (получение «статусной ренты»). Основная масса национального богатства присваивается не столько собственниками производства, сколько администраторами (политиками, чиновниками, высшим менеджментом предприятий).

С другой стороны, хозяйствующие субъекты, интересы которых сконцентрированы в определенных сферах, и которые способны влиять на представителей государственной власти, могут добиться реализации своих целей. Изменение условий производства (регулирование цен, строительство новых предприятий, объем государственных закупок, условия импорта или экспорта) имеет для них ключевое значение. Поэтому заинтересованные группы стремятся поддерживать постоянную связь с представителями власти. Максимизируя собственное благосостояние, экономические субъекты стремятся найти оптимальное распределение имеющихся в их распоряжении ресурсов между деятельностью на экономических рынках (где они выступают в качестве продавцов товаров, услуг и экономических ресурсов) и на политических рынках, где они лоббируют выгодный им курс экономической политики.

Данная функция осуществляется через посредников – лоббистов. Термины «лобби» и «лоббист» являются многоплановыми в употреблении. Согласно одним дефинициям, лоббизм ограничивается прямым воздействием посредством личных встреч и убеждений. По другим, лоббизм включает методы непрямого воздействия, такие как подстрекательство членов группы к тому, чтобы они писали письма депутатам или посещали их, или стремление создать общественное мнение, благоприятное для желаемой законотворческой акции (4, с. 13). Лоббист – это агент, или представитель, заинтересованной группы (совокупности индивидов, для которых одни и те же услуги экономической политики вызывают однонаправленные изменения полезности), которая стремится воздействовать на общественную политику. Соответственно лоббизм – это продукт активности эксперта, посредника между деловыми кругами и государственными структурами. Данная деятельность для него является профессиональным занятием, за которое он получает вознаграждение как со стороны хозяйствующих субъектов, так и со стороны государственных ведомств. Лоббизм становится неустранимым элементом регуляции политических, социальных и экономических процессов в современных обществах. Он является общепризнанным институтом, а деятельность лобби на национальных политических рынках является нормой в индустриально развитых странах.

Особенность состоит в том, что не только хозяйствующие субъекты заинтересованы в деятельности посредников, но государственные ведомства и министерства (в лице чиновников) и парламент (в лице депутатов) также прибегают к их услугам. Лоббирование для них – это средство пополнения и предоставления источников финансирования предвыборной кампании и политической деятельности. Таким образом, осуществляется обратная связь. Заинтересованные группы могут легко компенсировать свои затраты, если законопроект, который они отстаивают, будет принят. Выгоды от его принятия будут реализованы внутри группы, а издержки понесет общество в целом. Концентрированный интерес немногих побеждает «распыленный» интерес большинства. Издержки, которые понесет основная масса населения той или иной страны, будут настолько незначительны, что окажутся незаметными. В результате происходит обмен услуг политической поддержки на услуги поддержки и защиты экономических интересов. Деятельность на политическом рынке носит скрытый, неявный характер, но отражает конкретную активность его субъектов, обладающих собственными интересами и формулирующих свои задачи. Так как участники не связаны между собой формальными отношениями взаимозависимости, подчинения или общими органами управления, структуру политического рынка в строгом смысле слова нельзя назвать организационной структурой.

В свете основных черт базовой модели политического рынка один из аспектов политического тор-

га является ключевым: это высокий уровень неопределенности технологии политического процесса. Если в обычном рыночном обмене элемент неопределенности минимален и связан практически только с возможностью оппортунистического поведения партнеров, то на рынке политическом связь между выбором субъекта и получаемым результатом в терминах его функции полезности оказывается чисто стохастической. Это обуславливается существованием ряда неподконтрольных субъекту (будь-то экономический агент или госаппарат) промежуточных «блоков» между его актом выбора и получаемым им удовлетворением. Например, это может быть риск последующего оппортунистического поведения исполнителей решения (чиновников), который может оказаться весьма высоким вследствие значительных издержек мониторинга за процессом распределения и использования общественных средств. Неопределенность, т. е. ситуация, когда субъекты не могут адекватно предсказывать поведение друг друга, может быть устранена посредством заключения соглашения между ними, которое необходимо достигнуть через использование механизма обмена, или торга. Если правила принятия решений не устанавливают целесообразность подобных обменов между всеми участниками группы, данная неопределенность будет присутствовать (5, с. 93).

Конкретным предметом политического торга могут выступать значительные инвестиции, меняющие условия принятия решений экономических агентов; данные инвестиции осуществляются за счет бюджетных (формируемых за счет собранных налогов) средств и представляют собой форму проведения той или иной государственной политики – промышленной, социальной и т. п.; реализация любой государственной политики может не сопровождаться изменением формальных правил поведения в экономике, но вполне в состоянии изменить относительные цены ресурсов. Также предметом торга может быть непосредственно изменение правил, по которым субъекты политического рынка оказываются принуждающими себя в дальнейшем вести политический торг. При этом политический торг достаточно часто имеет длительный характер, т. е. от момента заключения сделки до ее осуществления проходит немалый срок. Именно политические рынки представляют собой те «площадки», где конкурируют антагонистические представления (идеи) о правилах, которым должны следовать хозяйствующие субъекты. При этом их существование не связано с каким-либо специальным устройством государства, структурой собственности или особенностями организационной структуры фирмы; правда, от упомянутых факторов зависят масштабы соответствующего политического рынка и характер торгуемых на нем решений. В целом их функционирование является мощным ограничителем автономии формулирующего экономическую политику правительства. При принятии решений

оно неизбежно должно находить баланс между различными запросами экономических субъектов. В противном случае, оно рискует утратить поддержку и дать шанс оппозиционным силам прийти к власти.

Процесс эволюции международной торговли повлиял на ход развития политических рынков. Во время функционирования Генерального соглашения по тарифам и торговле (здесь и далее – ГАТТ) хозяйствующие субъекты использовали, как правило, институты национальных политических рынков для продвижения и защиты экономических интересов. Однако усиление как экономических, так и политических противоречий привело к необходимости создать структуру, заменяющую ГАТТ. ВТО явилась новой ступенью в ее развитии, регулирующей мировой торговый оборот. Это проявляется в том, что ВТО претендует на выполнение функций универсальной организации, обслуживающей почти все сферы мировой торговли и включающей подавляющее большинство государств мира.

Формально ВТО выступает в виде структуры, которая содержит блок международно-правовых норм, регулирующих экономико-правовые отношения в области мировой торговли. Организация обеспечивает взаимодействие хозяйствующих субъектов различных стран в процессе купли-продажи товаров и услуг, и поэтому выступает как институт, регулирующий торговые отношения на мировом рынке. При этом используется механизм принятия торгово-экономических решений, основанный на консенсусе всех действующих членов ВТО, что, в свою очередь, предопределяет неформальные отношения внутри организации. Это выражается в обслуживании экономических интересов субъектов национальных политических рынков на глобальном уровне. Именно проблема формирования ВТО как неформального института, действующего в интересах стран-участниц, обладающих достаточным политическим влиянием, обуславливает актуальность изучения вопроса вступления страны во Всемирную торговую организацию с этой точки зрения.

Наряду с процессом глобализации рынков на протяжении последних десятилетий идет процесс глобализации рынков политических. Это выражается прежде всего в расширении круга экономических агентов, на запросы которых должны реагировать как национальные правительства, так и международные экономические организации. Источники политической поддержки того или иного правительства и круг субъектов, в чьих интересах формулируется экономическая политика, выходят за рамки территориальных границ государств.

Наиболее ярким примером появления новых участников на политических рынках являются транснациональные корпорации (здесь и далее – ТНК), которые воздействуют на принятие решений в национальных государствах. Сравнения экономического потенциала крупнейших ТНК с экономическим потенциалом национальных государств, традиционно используемые для иллюстрации тезиса о росте «чисто экономической» роли ТНК в миро-

вом хозяйстве, могут дать определенные представления также и об их «политическом весе» в международной системе. Стремление привлечь инвестиции зарубежных ТНК в национальную экономику заставляет как развивающиеся, так и экономически развитые страны формулировать свою экономическую политику таким образом, чтобы создать стимулы для привлечения на свою территорию иностранных инвестиций. Иными словами, ТНК выступают в роли субъектов, интересы которых воздействуют на политику национальных государств даже в том случае, если сами ТНК не оказывают непосредственного давления на правительства конкретных стран (и вообще никак не выражают своих предпочтений относительно проводимого этими правительствами экономического курса). С другой стороны, для оценки влияния ТНК на процессы выработки экономической политики принимающих стран необходимо учитывать лоббистские возможности национальных компаний, с которыми так или иначе сотрудничают работающие в соответствующих странах филиалы ТНК, а также компаний, с которыми ТНК образуют стратегические альянсы.

Все более очевидное влияние оказывают многочисленные неправительственные организации (здесь и далее – НПО). В данном контексте безусловными лидерами являются НПО экологической ориентации, которые выступают как наиболее последовательные противники стратегии либерализации международной торговли, реализуемой в рамках ВТО. Развитие электронных коммуникаций способствовало мощной консолидации усилий достаточно разнородных НПО, по тем или иным мотивам выступающих против перспектив дальнейшего укрепления либерального рыночного порядка в международных экономических отношениях. Скорее, деятельность НПО в ближайшие годы будет выполнять роль одного из важнейших факторов, уравнивающих тенденции к дальнейшей либерализации экономических отношений, господствующие в международном деловом сообществе и международных финансовых организациях, усилиями, направленными на обеспечение большей социальной ориентации процессов, протекающих в мировом хозяйстве. Однако не приходится сомневаться в том, что завоевание НПО прочных позиций на международных политических рынках является важным фактором, который будет оказывать влияние на принятие глобально значимых экономических решений. Также участниками глобального политического рынка являются межправительственные организации, регулирующие различные сферы экономических отношений: кредитно-финансовую, торговую, инвестиционную и др. В целом можно выделить следующие положения, касающиеся проблемы падения степени автономии субъектов, осуществляющих выработку приоритетов экономической политики:

– расширение круга агентов политического рынка, оказывающих влияние на принятие решений в рамках правительств национальных государств и

международных организаций и тем самым ослабляющих традиционные механизмы представления и агрегирования экономических интересов;

– в настоящее время сложились многочисленные региональные экономические группировки, которые, при общей ориентации на ценности открытой мировой экономики, представляют собой мощные инструменты защиты специфических интересов субъектов, оказывающих ключевое влияние на процессы выработки экономической политики в данных группировках;

– происходит «размывание» автономии международных экономических организаций; это выражается в подмене функций координации экономической политики в международном масштабе борьбой отдельных стран, их группировок и собственно аппарата соответствующих организаций за влияние на принятие глобально значимых экономических решений.

ВТО использует многосторонний способ либерализации мировой торговли вместо ранее существовавших одностороннего механизма и механизма в рамках региональных торговых соглашений. Односторонняя либерализация (или реформа торговой политики, проводимая в одностороннем порядке) была связана с принятием односторонних решений и предполагала суверенитет государства в области торговой политики. Многосторонняя либерализация предполагает существенное ограничение национального суверенитета в соответствующей сфере для координации принятия решений в международном масштабе. Правительства суверенных государств используют координацию либо для поддержания эффективного и стабильного международного экономического режима (режимная координация), либо для реализации внутриэкономических приоритетов (оптимизационная координация). Последняя вовсе не означает, что правительство обязательно оптимизирует параметры функционирования национальной экономики. Оно стремится максимизировать собственную целевую функцию, учитывая как его собственные интересы, так и интересы поддерживающих его политических сил. Иными словами, оно ищет «точку оптимума» данной целевой функции в условиях существующих экономических и политических ограничений. Режимная координация, напротив, предполагает, что правительства национальных государств отказываются следовать указанной «оптимизационной» стратегии и стремятся создать либеральный международный экономический режим, обеспечивающий условия для поступательного мирохозяйственного развития (6, с. 10).

Многочисленность членов ВТО и принятые в ней правила принятия решений делают процессы, связанные с переговорами, все более зависимыми от процессов, протекающих в региональных блоках. Так возникает «промежуточный» уровень согласования интересов в рамках более ограниченного числа участников. В контексте присоединения к ВТО той или иной страны важно, в какой мере подобный

шаг (1) открывает перед ней дополнительные возможности по сравнению с региональными соглашениями и (2) препятствует реализации потенциала уже заключенных соглашений (на региональном уровне). При этом формально считается, что в рамках ВТО каждый отдельный участник следует режимной координации. На самом деле, используя «площадку» политического рынка и «блоковую» политику, он стремится максимизировать собственные экономические выгоды через механизм оптимизационной координации.

Процесс вступления в ВТО представляет собой торг за возможные уступки и обязательства на политическом рынке разных уровней. Обязательства, которые берет на себя вступающая в ВТО страна, фиксируются на национальном уровне. Они являются ограничителем интересов национальных производителей, ориентирующихся не на экспорт, а на внутреннего потребителя, например введение режима наибольшего благоприятствования, национального режима и прозрачности торговой политики. Уступки, которые могут быть получены от торговых партнеров, являются результатом взаимодействия на мировом уровне. Они расширяют возможности экспортоориентированных отраслей национальной промышленности. ВТО – это рынок, на котором продают и покупают услуги торговой политики, служащие интересам тех или иных групп экономических субъектов. Организация переносит на мировой уровень процессы лоббирования и контрлоббирования, характерные для национальных и региональных политических рынков.

Глобальный политический рынок, одним из важнейших институтов которого является ВТО, имеет свои особенности. Содержательная сторона процессов, протекающих в этой организации, отличается от выработки внешнеторговой политики на национальном уровне. Экономические субъекты, заинтересованные в протекционистских или фритредерских услугах, получили возможность использования институциональных механизмов защиты своих интересов, которые были перенесены на более высокий уровень. Взаимодействуя на глобальном политическом рынке, его участники отстаивают свои интересы, за которыми стоят национальные правительства с их неравными переговорными позициями, возможностями политического давления и использования внешнеполитических рычагов для достижения экономических целей. На процессы выработки политических решений накладываются формальные ограничения в виде согласованных в многостороннем порядке правил рассмотрения конкретных проблем.

В процессе согласования взаимных уступок в отношении доступа к политическим рынкам происходит обмен решениями, выгодными влиятельным иностранным экономическим субъектам и наносящими ущерб политически слабым национальным предпринимателям, на решения, выгодные влиятельным национальным экономическим субъектам и невыгодные политически слабым иностранным

предпринимателям. В отличие от национальных политических рынков, на мировом сила и слабость определяются не только сравнительным экономическим потенциалом и конкурентоспособностью соответствующих отраслей, но и сравнительным политическим потенциалом стоящих за ними государств-участников переговоров. Сами правила принятия решений в рамках ВТО появились как результат лоббистских действий субъектов с противоречивыми интересами и разным политическим весом. Как следствие, в условиях действующих принципов взаимности обязательств и принятия решений с помощью консенсуса нельзя гарантировать, что в правовые нормы ВТО не «встроены» положения, выгодные более сильным в политическом плане участникам организации.

Процесс либерализации мировой торговли возглавляют промышленно развитые страны, извлекающие из него наибольшие выгоды. В выработке международных норм торговой политики они последовательно исходят из своих интересов, а не из отвлеченных принципов, которые закреплены в учредительных документах и на них постоянно ссылаются. Например, если данным странам невыгодно либерализовать рынок трудоемкой продукции, то они его не либерализуют. И наоборот, если им выгодно обеспечить проникновение изделий своей обрабатывающей промышленности на рынки третьих стран и облегчить торговлю между собой, они добиваются устранения барьеров. Проще говоря, страны Запада имеют возможность направлять развитие норм ВТО в выгодное для себя русло благодаря доминирующему положению в мировой экономике и политике. Они особенно защищают свое сельское хозяйство не только экспортными субсидиями, но и высокими импортными пошлинами, которые достигают иногда по отдельным товарам 100, 200 или даже 300 % (7, с. 20). Одновременно развитые страны инициируют принятие мер, которые могут еще больше затруднить доступ на их рынки товаров из развивающихся, например введение стандартов в области международных трудовых правоотношений, здравоохранения и экологии.

Существующие в рамках ВТО малые фракции, группы, неформальные объединения постоянно конкурируют, руководствуясь своими узкими интересами в различных сферах. При этом межфракционная полемика идет по большинству важнейших вопросов международной торговли. К примеру, по вопросам государственной поддержки сельского хозяйства постоянно противостоят друг другу четыре «группировки». Первая из них объединяет развивающиеся страны (Индия, Египет, Кения и др.), которые добиваются от развитых государств отмены любой поддержки национальных фермерских хозяйств при сохранении права на таковую для развивающихся стран. Вторая группа стран (Канада, Австралия и др.) выступает за отмену вообще каких-либо особых условий в отношении сельхозпродукции. Третья группа (Швейцария, Южная Корея, Норвегия и др.), лидеры которой утверждают, что правительства имеют право не открывать свои аг-

рарные рынки и поддерживать национальные фермерские хозяйства. Четвертая группа представлена единственной страной – США, у которых особая точка зрения. Они выступают за открытие национальных аграрных рынков и отмену экспортных субсидий, но при этом занимают гибкую позицию по отношению к поддержке внутренних сельскохозяйственных производителей. В целом «особое положение» занимает так называемая «большая четверка», в которую входят США, ЕС, Япония и Канада. Наиболее влиятельными лицами в ВТО фактически являются торговые представители США и ЕС, но не ее генеральный директор.

В настоящее время международные экономические отношения основываются на трехуровневой системе национальных, региональных и собственно мирового политического рынков. Субъекты глобального политического рынка влияют на проведение экономической политики национальных государств и международных экономических институтов, пользуясь услугами посредников (лоббистов). Деятельность последних также была перенесена с национального на глобальный уровень с помощью неформального института ВТО.

Длительность переговорного процесса по присоединению России к ВТО также может быть обусловлена торгом на политических рынках разных уровней. Национальный политический рынок является «площадкой» для соперничества двух групп с особыми интересами:

1) первая группа представляет интересы таких отраслей, как обрабатывающая, автомобильная, авиационная, легкая, на предприятиях которых трудится большая часть занятого населения;

2) вторая группа включает в основном экспортоориентированные отрасли: топливно-энергетический комплекс, металлургию, химическую и деревообрабатывающую промышленность.

Именно вторая группа отраслей играет в национальной экономике определяющую роль, во многом обеспечивая и ее конкурентные преимущества, и наполняемость государственного бюджета. Большинству же предприятий первой группы по целому ряду причин так и не удалось освоить новые технологии, позволяющие производить конкурентоспособную продукцию. Поэтому представители этих отраслей опасаются гораздо более жесткой конкуренции и стремятся на время оградить себя от иностранных конкурентов, чтобы завершить реструктуризацию производств. Основной парадокс в этой группе состоит в том, что осваивать новые технологии им невыгодно с экономической точки зрения. Пока существуют мощности, безнадежно устаревшие морально, но имеющие хоть какой-то физический ресурс, их можно продолжать эксплуатировать в условиях закрытых, а нередко и монополизированных рынков, извлекая при этом известную ренту. Исходя из данного факта, для большей части этих предприятий существующее положение вещей таит в себе меньше издержек, чем освоение новых технологий, которые позволили бы достойно конкурировать с иностранными то-

варопроизводителями. В свою очередь, приток инвестиций в высокотехнологичное производство едва ли возможен без серьезных институциональных реформ, неотъемлемой частью которых должно стать вступление в ВТО. Таким образом, в вопросах выработки наиболее благоприятной торговой политики на национальном уровне (экспортная ориентация или импортозамещение) все соображения приводят к противоположным выводам относительно оптимальной стратегии вступления: дать отсрочку отечественному бизнесу для преодоления стагнации и отставания или разумнее форсировать события и открывать внутренние рынки для мировых торговых потоков. Поэтому остро стоит проблема точной оценки баланса издержек и преимуществ от присоединения России к ВТО. Издержки, которые вынуждены будут нести национальные экономические субъекты, вполне реальны и возникнут сразу после того, как правительство начнет выполнять обязательства, принятые по результатам переговорного процесса. Основная же часть выгод носит потенциальный характер. Для страны, принимающей решение о присоединении к ВТО и ее условиях, ключевое значение имеет оценка шансов преуспеть в конкурентной борьбе на глобальном политическом рынке.

На нем основное сопротивление Россия испытывает не столько со стороны США, которые традиционно используют процесс вступления в ВТО как инструмент «большой политики», и их готовность поддержать данный акт ставится в зависимость от позиции РФ по политическому урегулированию тех или иных международных проблем, сколько со стороны Украины и Грузии. Грузия даст согласие на принятие России в ВТО в тот момент, когда закроются «незаконные контрольно-пропускные пункты» в Абхазии и Южной Осетии, а также когда Россия устранил дискриминационный режим в отношении ее товаров. Недавнее вступление *de jure* Украины в ВТО не может гарантировать того, что она не иницирует двусторонние переговоры, например по вопросу ценообразования на энергетические ресурсы. При присоединении эта страна исходила не из экономических выгод, а из политической конъюнктуры, поскольку в будущем реально могут пострадать сельское хозяйство, автомобилестроение, судостроение и военно-промышленный комплекс этой республики; украинские товаропроизводители будут не способны выдержать конкуренцию со стороны иностранных компаний. Скорее, политическая элита Украины рассчитывает на поддержку со стороны США (впрочем, как и Грузия).

Процесс присоединения России к ВТО начнется с формального одномоментного акта, означающего завершение межгосударственных переговоров. Реальное включение РФ в эти структуры – процесс длительный, сопровождающийся нахождением оптимума между возможными краткосрочными из-

держками и ожидаемыми выгодами, уточнением стратегии и тактики деятельности российского государства во внешнеэкономической деятельности. Наиболее важные последствия вступления в ВТО следует искать не в чисто экономической, а в экономико-политической области. При этом необходимо принимать во внимание три временные перспективы:

- краткосрочную, в центре которой находится возможность добиться благоприятных условий присоединения;

- среднесрочную, связанную с защитой интересов национальных экономических субъектов с использованием действующих политико-правовых механизмов ВТО;

- долгосрочную, в рамках которой ключевое значение имеет возможность влиять на дальнейшую эволюцию механизмов ВТО.

Если в краткосрочном и среднесрочном аспектах Россия будет вынуждена играть по правилам, установленным другими, то в долгосрочном она сама может выступить субъектом, активно участвующим в разработке правил функционирования ВТО. Именно из этого обстоятельства вытекают самые веские аргументы в пользу необходимости пойти на издержки, связанные со вступлением в данную организацию. В этом смысле присоединение России к ВТО видится не с традиционной точки зрения – определения условий конкурентоспособности различных отраслей экономики, а с позиций той роли, которую она сможет занять в системе глобального политического рынка в сфере международной торговли.

Литература

1. Афонцев, С. «Глобальное управление» или глобальный политический рынок? [Текст] / С. Афонцев // Россия XXI. – 1999. – № 6. – С. 4 – 40.
2. Бьюкенен, Дж. Конституция экономической политики [Текст] / Дж. Бьюкенен // Вопросы экономики. – 1994. – № 6. – С. 104 – 114.
3. Downs, A. An Economic Theory of Democracy [Text] / A. Downs. – New York: Harper & Brothers, 1957. – 310 p.
4. Зяблюк, Н. Г. США: лоббизм и политика [Текст] / Н. Г. Зяблюк; Институт США и Канады АН СССР. – М.: Мысль, 1976. – 207 с.
5. Тамбовцев, В. Л. Теории институциональных изменений [Текст] / В. Л. Тамбовцев. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 154 с.
6. Афонцев, С. Присоединение к ВТО: экономико-политические перспективы [Текст] / С. Афонцев // Pro et Contra. – 2002. – Т. 7. – № 2. – С. 7 – 27.
7. Загашвили, Е. Торгово-политические инструменты ВТО [Текст] / Е. Загашвили // МЭ и МО. – 2002. – № 8. – С. 12 – 21.

РЕЦЕНЗИИ**ФИЛОСОФИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ***В. И. Красиков*

История философии традиционно имеет дело с мертвыми. Это, в известном смысле, и оправданно. Во-первых, вклад имярека, в отличие от яркости (харизматичности, эпатажности) его личного воздействия на современников, становится ясен во временной дистанции двух-трех поколений спустя, как утверждает Р. Коллинз. Во-вторых, сколько обид, ревнования и недоброжелательства порождает все подобные расстановки из серии «кто же круче» и «кто же оригинальнее» (научнее, глубокомысленнее и т. п., подставьте по желанию). Существует даже уговор среди некоторой части философских небожителей – не писать (о вкладе и т. п.) при жизни имярека.

Подобное, может быть, и снимает обозначенные трудности, но существенно обедняет и текущую философскую жизнь, и последующую историю философии. В первом смысле она опреснена сциентистским объективизмом (я – не обычный человек со страстями и предрассудками, а некий носитель чистого познания), который даже в истории естествознания не соблюдался, расцветиваясь яростными личностными конфликтами. Во втором, историко-философском, смысле обращаются в дальнейшем для реконструкции среды философа и его психологического портрета к малодостоверным источникам (воспоминания друзей, родственников, мемориальные интервью и пр.), нежели к самим первоисточникам. Но вот показать ныне живущего философа в текущих взаимодействиях и актуальных межпартийных столкновениях, где он сам раскрывается при умелом провоцировании и не связан соображениями гуманистического, политического и прочих «политесов», – это на деле новое слово, по крайней мере, в нашем интеллектуальном пространстве.

В этом ключе, книга **«Кто сегодня делает философию в России. Т. 1». (Составитель А. С. Нилогов. – М.: Поколение, 2007. – 576 с.)** представляет собой настоящий интеллектуальный бестселлер. Книга беспрецедентна по заряду энергии, живости, проблемности, конфликтности и потенциальной креативности. Это не уместования очередного историка философии, по любому, вольно или невольно, входящему в бессмертную роль Прокруста, это сама живая история современной отечественной философии в ее моментальной фиксации. Слово дано самим современным отечественным мыслителям, и вовсе не статусным людям, бонзам философии. Пусть говорят, что хотят. И они говорят, и, временами, – как хорошо и интересно!

Польза от чтения огромная. Одно дело представлять себе «идеальный мир» предшествующих «философских героев», недоступно-далеких во временной дымке, другое – видеть, слышать, спорить с ныне живущими крайне интересными людьми, способными продуцировать такие идеи, которые заставляют тебя жмуриться от интеллектуального удовольствия: «Ах, черт, до чего же хорошо, верно и красиво сказано!»

Здесь важны и не собственно какие-то «идеи», информация, раздвигающая ваш интеллектуальный горизонт – для того есть монографии и статьи. Здесь важно чувство формирующейся профессиональной сопричастности, становящейся отечественной философской идентичности. Верно, отмечает А. С. Нилогов – это своего рода обсервационная площадка нашей современной философии, причем в буквальном смысле: наиболее интересны в книге не «манифесты» (этого добра мы начитались всласть), а именно неформальные, провокативные интервью, заставляющие многих, волей-неволей, распахнуться и, конечно же, фото имяреков. Потому, зная, что все они наши современники, с которыми мы можем встретиться, запечатлев их разные и интересные лица, мы и создаем «мысленные коалиции» (Р. Коллинз), включая их в свои воображаемые споры и рассуждения. Сравнение, сопоставление, выверка себя со своими современниками, достойными и глубокими философами, формируют важнейшие ментальные условия существования профессионального философского сообщества: представления о значимости и роли философии (мировой и национальной), о назначении и смысле существования философа, о феномене философской популярности («эфемеры» и «посмертники» А. Секацкого), об идентификации основных направлений в современной отечественной философии.

Хотя, с одной стороны, книга являет собой некий кадр моментальный философской съемки (и в том ее «объективность»), однако, с другой представляет собой явно авторский проект со своим стилем и идеологией. Ее личностный профиль явственно проступает во многих особенностях книги. Так, видна большая предварительная ознакомительная работа, предваряющая составление вопросов «под имярека». Вопросы сильно диверсифицированы в зависимости и от дисциплинарной позиции интервьюируемого, и от его интеллектуальной биографии, и от его заявляемых взглядов. Общее же то, что они составлены так, чтобы как можно более его раззадорить, заставить полнее и свободнее раскрыться публике. Личностная позиция внутренней свободы обнаруживает себя и в подборке персоналий, не стесненной ни узостью дисциплинарных рамок академической философии, ни подобострастием респекта перед философским официозом. Привлекает и увлекает патристический пафос (защита русского языка и русской философии), мессианский задор (гуманитарный «манхэттенский проект» О. Матвейчева) книги.

Сам составитель говорил мне об известной субъективности подборки имяреков (те, кто привлек симпатии) и ее хаотичности (и философы, и психологи, и культурологи, и филологи, и историки, и др.) Субъективный вкус, однако, оказался в конечном счете хорошим (т. е. «прогрессивным», по крайней мере, нет серости, обскурантизма и догматизма), а известный хаотизм придал крупномасштабность фи-

лософскому полотну, представив «дисциплинарную» философию в изящной раме околофилософского окружения, которое делает саму картину более рельефной, фактурной. Междисциплинарный фон, background русской философии многое дает к пониманию ее специфики, роли в современном мире и пр.

Книга дает ориентировки, особо полезные для нестоличных философов, о реальном распределении пространства интеллектуального внимания на столичных подиумах. Так, я думаю, многие откроют для себя новые яркие мыслительные формации А. Ашкерова, Ф. Гиренка, О. Матвейчева, А. Секацкого, В. Савчука, вновь убедятся в основательности интеллектуальных репутаций уже известных мыслителей, которые четче, рельефнее сформулировали свои кредо (Ю. Мамлеев, М. Эпштейн и др.).

Непосредственность и откровенность философского интервьюирования приводит зачастую к неожиданным следствиям в виде обнаружения условности и односторонности наших отечественных «философских легенд». Репутация, созданная «ильенковцами» Д. Дубровскому, рухнула в одночасье, и перед нами предстает открытый, креативный, оригинальный мыслитель с широким кругозором. Напротив, интервью А. Зиновьева и А. Пятигорского произвело тягостное впечатление своей натужной скандальностью, голым эпатированием и гулкой пустотой философского содержания. Неприятно поразили приводимые в книге русофобские высказывания М. Мамардашвили (с. 218 – 219), не уместные в устах философа большого интеллектуального калибра.

Обратимся теперь к анализу некоторых характерных групп, которые прорисовываются в массиве из 31 мыслителя современной России, – в поколенном, самокритичном и содержательном измерениях.

В книге представлены три поколения отечественных философов. 12 человек – это поколение, родившееся в 20 – 40 гг. XX века. В этой группе меня привлекли фигуры Д. Дубровского (1929), Ю. Мамлеева (1932) и Ф. Гиренка (1948). 13 человек – люди, родившиеся в 50 – 60 гг. XX века, среди которых особо выделяются А. Секацкий (1958), М. Эпштейн (1950) и В. Савчук (1954). Наконец, наименее многочисленная, по вполне понятным причинам, группа философов, породившая родителей и остальное человечество своим рождением в 70 – 80 гг. Из шести человек молодого поколения пока наиболее заметны А. Ашкеров (1975) и О. Матвейчев (1970).

Другие три группы прорисовываются по такому весьма условному критерию, как степень саморефлексивности. Он, безусловно, спорен, т. к., с одной стороны, внутреннее сознание своей правоты и суггестия воздействия на читателей и слушателей незаметно могут трансформироваться в безапелляционность; с другой же, за яркость и оригинальность часто можно принять намеренную скандальность, из серии «шумим, братец». Тем не менее жанр рецензии предусматривает известный субъективизм. Представленных философов я бы подразделил, опять-таки, же на три группы: «продуцирующих» свои идеи; «крепких профессионалов», блестяще владеющих словом и вполне успешных, но не отличающихся

свежестью идей; многочисленных «последователей» каких-либо направлений.

«Продуцирующие», в свою очередь, предстают в двух подгруппах: «эпатанты», весьма амбициозные люди с явно завышенной самооценкой (четверо), и те, кому действительно есть что сказать – спокойно, без картинных поз, страшных закатываний глаз и р-р-революционно-метафизических фраз (типа: «убей Другого в себе!»). В отношении первых как нельзя справедлива характеристика Г. Д. Джемала, определившего этот сорт людей как «очень специфических субъектов в области философии, которые используют философию как трамплин для чисто индивидуалистической самореализации» (с. 228 книги). Восемь человек, вторая группа «продуцирующих», – действительно отличимы печатью оригинальности, их интервью захватывают, а идеи запоминаются.

Группа «крепких профи» (человек восемь) представлена не только философами (специалистами по теории познания либо философской онтологии), но и логиками, историками, психологами, литературоведами и даже тремя литераторами. Вот уж кто-то, а они философию явно «не делают».

Еще в меньшей мере можно сказать это в отношении наиболее многочисленной группы приверженцев (более десяти), многие из которых жизнь положили на служение (переводы, пропаганду и пр.) кумирам. Здесь, конечно же, самые «прогрессивные», т. е. горячие приверженцы постмодерна, аналитической философии, настолько горячие, что и говорят на той самой «вязи», а горизонт их мысли отформатирован и предсказуем. Но есть и «подорожники» с «подорожницами», и даже, что сообщает книга изрядный «демократизм», – последователи и Н. Федорова, и Генона-Дугина (вкуче с неким историческим манифестом последнего).

Таким образом, из рассмотренных 31 мыслителя, все же философию в России «делают» от силы человек 12, немногим более трети. Подобная ситуация возникла, похоже, из-за явной партийной пристрастности составителей, которая проявлялась и в некоторой назойливости одних и тех же тем и имен. Так, из обилия повторов в вопросах, читатель, вольно или невольно, уясняет:

- что Федор Иванович, хотя и с игривыми ляганиями («на безрыбье современной русской философии и Гиренок философ», с. 503), – центральная фигура отечественной прогрессивной философии;

- что ее эмблемой можно считать «черную кошку», антиязык и уничтожение Другого в себе;

- что мы все присутствуем на рекогносцировке марш-броска отечественной философии на западные рынки, которые будут завоеваны в кратчайшие исторические сроки – особенно если мы «скинем с себя заспанное одеяло, отбросим подушку, набитую совиным пухом (не кошачьим. – В. К.), очистим свое сознание от философского дежавю!» (с. 13).

Как следует из всего сказанного, книга несомненно заслуживает того, чтобы на нее обратили внимание и потратили известную толику времени на знакомство с ней – она провокативна, ярка и занимательна, чем и отлична от многих скучнейших и вымученных монографий.

АВТОРЫ ВЫПУСКА

<i>Бабин С. А.</i>	– аспирант кафедры менеджмента КемГУ	115
<i>Барбараи Н. А.</i>	– доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой нормальной физиологии КемГМА	107
<i>Бин С. В.</i>	– аспирант, младший научный сотрудник ПНИЛ КемГУ	95
<i>Блинова Н. Г.</i>	– кандидат биологических наук, профессор кафедры физиологии человека и животных и валеологии КемГУ	33
<i>Борисова Н. В.</i>	– кандидат химических наук, младший научный сотрудник	101
<i>Брайцева Е. В.</i>	– консультант-психолог центра психологической помощи г. Междуреченска	51
<i>Брель О. А.</i>	– кандидат педагогических наук, доцент кафедры ботаники КемГУ	7
<i>Бугерко Л. Н.</i>	– кандидат химических наук, доцент кафедры неорганической химии КемГУ	101
<i>Васина Е. В.</i>	– методист ЦНО КемГУ	33
<i>Водяха А. А.</i>	– старший преподаватель психологии Прокопьевского филиала КемГУ	60
<i>Волжанкина О. М.</i>	– преподаватель английского языка Кемеровского профессионально-технического колледжа	38
<i>Волков А. Н.</i>	– преподаватель кафедры зимних видов спорта, единоборств и плавания КемГУ	76
<i>Гагина Т. Н.</i>	– доктор биологических наук, профессор кафедры зоологии и экологии КемГУ	7
<i>Галаганова Г. Е.</i>	– кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков факультета истории и международных отношений КемГУ	38
<i>Говорина С. П.</i>	– аспирант кафедры неорганической химии КемГУ	101
<i>Горелик К. В.</i>	– аспирант кафедры новой, новейшей истории и международных отношений КемГУ	13
<i>Губкина Л. М.</i>	– преподаватель английского языка Кемеровского художественного училища	38
<i>Дружинина Ю. Д.</i>	– старший преподаватель кафедры физического воспитания КемГУ	80
<i>Душенина Т. В.</i>	– кандидат биологических наук, заведующая кафедрой КРИПКиПРО	33
<i>Егоров А. Г.</i>	– кандидат биологических наук, доцент кафедры ботаники КемГУ	7
<i>Еремин В. В.</i>	– ассистент кафедры иностранных языков КемГУ	42
<i>Ефимов Д. А.</i>	– кандидат биологических наук, доцент межфакультетской кафедры безопасности жизнедеятельности человека КемГУ	5
<i>Ефремова Г. В.</i>	– кандидат биологических наук, доцент, декан биологического факультета КемГУ	7
<i>Жуков Р. С.</i>	– кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой теоретических основ физической культуры КемГУ	76
<i>Жукова О. И.</i>	– кандидат философских наук, доцент кафедры философии КемГУ	87
<i>Зобова Л. Л.</i>	– доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории КемГУ	124
<i>Ильяшенко В. Б.</i>	– кандидат биологических наук, доцент кафедры зоологии и экологии КемГУ	7
<i>Каган Е. С.</i>	– кандидат технических наук, доцент кафедры автоматизации исследований и технической кибернетики КемГУ	107
<i>Казьмина М. В.</i>	– доцент, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России КемГУ	19
<i>Колесникова С. С.</i>	– соискатель межфакультетской кафедры психологии КемГУ	65

Вестник КемГУ		№ 1	2008	Авторы выпуска
<i>Корытченкова Н. И.</i>	– кандидат психологических наук, доцент, заведующая межфакультетской кафедрой психологии КемГУ			69
<i>Красиков В. И.</i>	– доктор философских наук, профессор кафедры философии КемГУ			135
<i>Кувшинов Д. Ю.</i>	– кандидат медицинских наук, доцент кафедры нормальной физиологии КемГМА			107
<i>Лежнина Г. В.</i>	– старший преподаватель кафедры иностранных языков факультета истории и международных отношений КемГУ			38
<i>Лучникова Е. М.</i>	– кандидат биологических наук, доцент кафедры зоологии и экологии КемГУ			7
<i>Мальцева А. Т.</i>	– кандидат биологических наук, доцент кафедры ботаники КемГУ			7
<i>Матюшенко Л. М.</i>	– старший преподаватель кафедры психологии КемГУ			38
<i>Мерзлякова О. М.</i>	– учитель английского языка, гимназия № 1521, Москва			38
<i>Михайлова В. П.</i>	– кандидат психологических наук, доцент межфакультетской кафедры психологии КемГУ			51
<i>Мухамедиева С. А.</i>	– старший преподаватель кафедры экономики социальной сферы КемГУКИ			124
<i>Невзоров Б. П.</i>	– доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой современного естествознания КемГУ			7
<i>Нешитова Т. В.</i>	– преподаватель английского языка Кемеровского профессионально-технического колледжа			38
<i>Онищенко С. С.</i>	– кандидат биологических наук, доцент кафедры зоологии и экологии КемГУ			7
<i>Плотникова А. А.</i>	– старший преподаватель кафедры физического воспитания КемГУ			80
<i>Поварич И. П.</i>	– доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента КемГУ			115
<i>Прокуденко В. Г.</i>	– старший преподаватель кафедры физического воспитания КемГУ			80
<i>Рагимова Ф. С.</i>	– старший преподаватель кафедры журналистики и русской литературы XX в. КемГУ			45
<i>Саблин К. С.</i>	– аспирант межфакультетской кафедры экономической теории КемГУ, ассистент			128
<i>Синегубова К. В.</i>	– ассистент кафедры журналистики и русской литературы XX века КемГУ			83
<i>Скалон Н. В.</i>	– доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой зоологии и экологии КемГУ			7
<i>Суровой Э. П.</i>	– доктор химических наук, профессор, заведующий кафедрой неорганической химии КемГУ			95, 101
<i>Сухих А. В.</i>	– доцент межфакультетской кафедры психологии КемГУ			69
<i>Суцёв Д. В.</i>	– кандидат биологических наук, доцент кафедры зоологии и экологии КемГУ			7
<i>Табакаева Л. М.</i>	– кандидат медицинских наук, доцент межфакультетской кафедры безопасности жизнедеятельности КемГУ			111
<i>Тарасенко Н. П.</i>	– кандидат медицинских наук, доцент кафедры нормальной физиологии КемГМА			107
<i>Теплова Н. С.</i>	– старший преподаватель кафедры зоологии и экологии КемГУ			7
<i>Толстунув В. А.</i>	– кандидат технических наук, доцент кафедры автоматизации исследований и технической кибернетики КемГУ			29
<i>Трефилова Т. Г.</i>	– кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания КемГУ			80
<i>Хорошилова Л. С.</i>	– кандидат биологических наук, доцент, заведующая межфакультетской кафедрой безопасности жизнедеятельности КемГУ			111

Вестник КемГУ	№ 1	2008	Правила оформления статей в «Вестник КемГУ»
---------------	-----	------	--

Правила оформления статей в «Вестник КемГУ»

Для публикации в «Вестнике КемГУ» принимаются статьи на русском языке, в которых отражаются результаты актуальных фундаментальных и прикладных научных исследований, передовых наукоемких технологий, научных и научно-методических работ, посвященных проблемам высшего образования и развитию науки в высшей школе.

Объем статьи не должен превышать 6 страниц (для обзорных статей – до 10 страниц) компьютерного набора формата А4 (210×297 мм).

Использовать редактор Word (версия не ниже 98), шрифт Times New Roman, размер шрифта 10, межстрочный интервал – 1, поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 2,5 см, красная строка – 0,6 см; без колонтитулов и нумерации страниц; без сносок. Рисунки и подписи к ним располагаются непосредственно в тексте; желательно при размещении таблиц и рисунков не делать разрыва страницы, так как это затрудняет компьютерную верстку сборника.

На первой странице статьи помещают: УДК (в левом углу); название статьи; сведения об авторах: ученое звание, ученая степень, должность; инициалы и фамилия. Сокращения – по ГОСТ 7.12-93. Допускается использование аббревиатур.

Название должно быть набрано прописными буквами. Список литературы помещают после текста и оформляют по ГОСТ 7.1-2003.

Текст статьи (6 или 10 стр.) представляется на русском языке на дискете в виде компьютерного файла, созданного в Word для Windows. Вместе с дискетой желательно представление одного экземпляра распечатки на стандартных листах формата 210×297 мм. Статьи будут объединены в сборник, печать которого будет производиться с оригинала авторов без редактирования.

ОБРАЗЕЦ НАБОРА

УДК 544.032

ВЛИЯНИЕ ТЕРМООБРАБОТКИ НА ОКИСЛЕНИЕ ТОНКИХ ПЛЕНОК СВИНЦА

Э. П. Суровой, С. В. Бин

Текст...